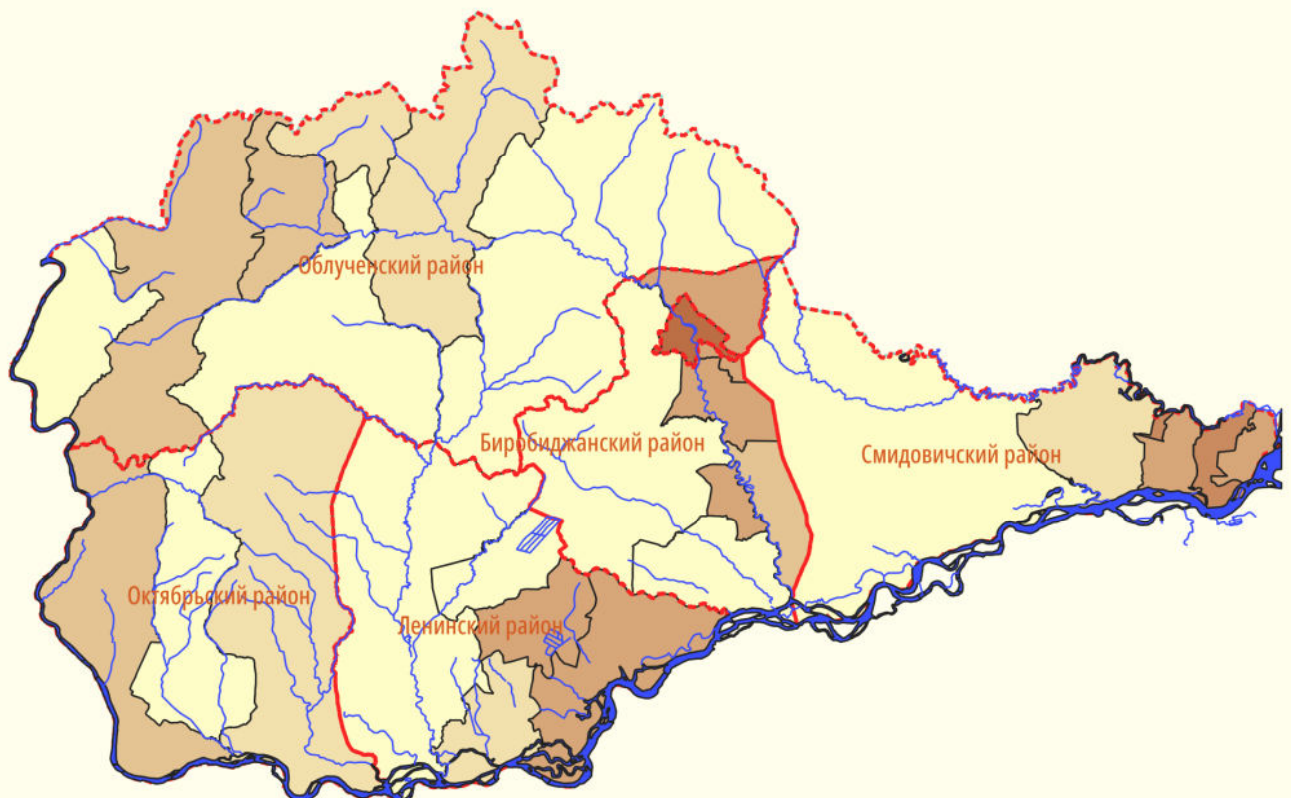

Калинина И.В.
Комарова Т.М.
Мищук С.Н.
Ревуцкая О.Л.
Соловченко С.А.
Стельмах Е.В.
Суховаева А.Б.

НАСЕЛЕНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

монография

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

**FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE
INSTITUTE FOR COMPLEX ANALYSIS OF REGIONAL PROBLEMS
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences**

POPULATION OF THE JEWISH AUTONOMOUS REGION

Monograph

**Birobidzhan
ICARP FEB RAS
2023**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
Дальневосточного отделения Российской академии наук**

НАСЕЛЕНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Монография

**Биробиджан
ИКАРП ДВО РАН
2023**

УДК 314.1(571.621)
ББК 60.7(2Рос-4Евр)
НЗ1

Печатается по решению ученого совета
ИКАРП ДВО РАН

Авторы:

И. В. Калинина, Т. М. Комарова, С. Н. Мищук, О. Л. Ревуцкая,
С. А. Соловченков, Е. В. Стельмах, А. Б. Суховеева

Рецензенты:

к.г.н., доцент, Воробьев Н.В., ИГ им. В. Б. Сочавы СО РАН
к.б.н., доцент, Григорьева Е.А., ИКАРП ДВО РАН

НЗ1 **Население Еврейской автономной области** : монография / И. В. Калинина, Т. М. Комарова, С. Н. Мищук, О. Л. Ревуцкая, С. А. Соловченков, Е. В. Стельмах, А. Б. Суховеева = **The population of the Jewish Autonomous Region** : monograph / I. V. Kalinina, T. M. Komarova, S. N. Mishchuk, O. L. Revutskaya, S. A. Solovchenkov, E. V. Stelmakh, A. B. Sukhoveeva [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. (27,4 Мб). – Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2023. – 159 с. – 1 электрон. опт. диск. Системные требования: IBM PC; Acrobat Reader 3.0 и выше.

ISBN 978-5-904121-39-6

Монография посвящена анализу современной демографической ситуации на территории Еврейской автономной области. В книге представлено новое комплексное обобщение материалов по населению области, включая тенденции в рождаемости, смертности, заболеваемости, брачности и разводимости, внешней и внутренней миграции. Помимо сугубо демографических тенденций, в монографии рассмотрены: питание населения и достижение продовольственной независимости региона; социальная инфраструктура, так как ее развитие неразрывно связано с населением. Представлен прогноз численности населения области с учетом половозрастной структуры.

Ключевыми дефинициями работы являются: Дальний Восток России, Еврейская автономная область, демографическое развитие, рождаемость, смертность, миграция, расселение, питание.

Монография будет интересна научным работникам, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам, студентам, представителям органов власти, а также всем тем, кого интересует население ЕАО и перспективы его дальнейшего развития.

Основные выводы и рекомендации монографии могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти при решении вопросов, направленных на стабилизацию показателей численности населения на Дальнем Востоке.

УДК 314.1(571.621)ББК
60.7(2Рос-4Евр)

ISBN 978-5-904121-39-6

© Авторы, 2023
© ИКАРП ДВО РАН, 2023

UDK 314.1(571.621)
BBK 60.7(2Рос-4Евр)
N31

Published by the decision of the Academic
Council of ICARP FEB RAS

Authors:

I. V. Kalinina, T. M. Komarova, S. N. Mishchuk, O. L. Revutskaya,
S. A. Solovchenkov, E. V. Stelmakh, A. B. Sukhoveeva

Reviewers:

Ph.D., Associate Professor, Vorobyev N.V., V.B. Sochava IG SB RAS
Ph.D., Associate Professor, Grigorieva E.A., ICARP FEB RAS

N31

Население Еврейской автономной области : монография / И. В. Калинина, Т. М. Комарова, С. Н. Мищук, О. Л. Ревуцкая, С. А. Соловченков, Е. В. Стельмах, А. Б. Суховеева = **The population of the Jewish Autonomous Region** : monograph / I. V. Kalinina, T. M. Komarova, S. N. Mishchuk, O. L. Revutskaya, S. A. Solovchenkov, E. V. Stelmakh, A. B. Sukhoveeva [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. (27,4 Мб). – Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2023. – 159 с. – 1 электрон. опт. диск. Системные требования: IBM PC; Acrobat Reader 3.0 и выше.

ISBN 978-5-904121-39-6

The monograph deals with the current demographic situation analysis in the Jewish Autonomous Region. The book presents a new comprehensive synthesis of materials on the population of the region, including the fertility, mortality, incidence, marriage and divorce, external and internal migration trends. In addition to purely demographic trends, the monograph examines the population nutrition, aspects of regional food independence and social infrastructure development. The authors present a regional demographic forecast considering the gender and age structure of the population.

The work key definitions are the following: the Russian Far East, the Jewish Autonomous Region, demographic development, fertility, mortality, migration, resettlement, and nutrition.

The monograph could be of interest to researchers, university teachers, students and graduate students, government agencies, and all interested in the JAR demography and prospects for its further development.

The monograph main conclusions and recommendations could be used by public authorities in their rule-making and law-enforcement activities aimed at stabilizing the population indicators in the Russian Far East.

UDK 314.1(571.621)
BBK 60.7(2Рос-4Евр)

ISBN 978-5-904121-39-6

© Authors, 2023
© ICARP FEB RAS, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ЧИСЛЕННОСТЬ. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ. РАССЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

ГЛАВА 2. ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ. РОЖДАЕМОСТЬ

ГЛАВА 3. СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

3.1. Избыточная смертность населения Еврейской автономной области
от коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19

3.2. Половозрастная смертность

3.3. Смертность по основным классам причин смерти

3.4. Муниципальные различия смертности населения

3.5. Младенческая смертность

ГЛАВА 4. ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

ГЛАВА 5. ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ

ГЛАВА 6. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

6.1. История миграции в Еврейской автономной области (1858–1991 гг.)

6.2. Анализ современных миграционных процессов
в Еврейской автономной области (1992–2020 гг.)

6.3. Трудовая миграция

ГЛАВА 7. ДИНАМИКА И ПРОГНОЗ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

7.1. Модель динамики численности населения с учетом возрастной структуры

7.2. Оценка параметров модели демографической динамики

7.3. Анализ тенденций динамики возрастных групп населения

Еврейской автономной области

7.4. Прогноз демографической динамики Еврейской автономной области

ГЛАВА 8. БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ

ГЛАВА 9. СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ОБЛАСТИ

ГЛАВА 10. ПИТАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

CONTENTS

INTRODUCTION

CHAPTER 1. POPULATION NUMBER. NATIONAL COMPOSITION.

POPULATION DISTRIBUTION

CHAPTER 2. NATURAL DEMOGRAPHIC CHANGES. BIRTH RATE

CHAPTER 3. MORTALITY OF THE POPULATION

3.1. Excess mortality of the population in the Jewish Autonomous
Region caused by COVID-19 corona-virus infection

3.2. Mortality by age and sex

3.3. Mortality by main death causes

3.4. Municipal differences in population mortality

3.5. Infant mortality

CHAPTER 4. POPULATION MORBIDITY

CHAPTER 5. GENDER AND AGE STRUCTURE OF THE POPULATION

CHAPTER 6. MIGRATION OF THE POPULATION

6.1. History of migration in the Jewish Autonomous region (1858–1991)

6.2. Analysis of modern migration processes
in the Jewish Autonomous Region (1992–2020)

6.3. Labor migration

CHAPTER 7. POPULATION DYNAMICS AND FORECAST

7.1. Population dynamics model taking into account the age structure

7.2. Estimation of the demographic dynamics model parameters

7.3. Analysis of trends in the population age groups dynamics
in the Jewish Autonomous Region

7.4. Forecast of demographic dynamics of the Jewish Autonomous Region

CHAPTER 8. MARRIAGE AND DIVORCE

CHAPTER 9. SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE REGION

CHAPTER 10. NUTRITION OF THE POPULATION AND FOOD INDEPENDENCE

CONCLUSION

ВВЕДЕНИЕ

Демографический фактор является одним из важных для общественного развития, он играет большую роль в экономической жизни общества и в долгосрочном социально-экономическом планировании. В последние годы много говорится о «восточном векторе» развития экономики России, принимаются многочисленные национальные проекты и программы, касающиеся тех или иных аспектов жизни региона, но при этом Дальневосточный регион продолжает терять население: помимо естественной убыли, для региона характерна значительная миграция населения.

Еврейская автономная область (ЕАО) — один из одиннадцати субъектов Дальневосточного федерального округа, с численностью населения всего 153,8 тысячи человек (2021 г.). Настоящая монография посвящена анализу современного демографического состояния области. Для эффективности демографической политики, реализуемой на уровне региона, необходимо учитывать историю ее заселения, формирования здесь постоянного населения (ретроспективный анализ) и современные демографические процессы, что позволит определить пути дальнейшего социально-экономического развития.

Для области характерны схожие тенденции, протекающие в демографическом развитии не только Дальневосточного региона, но и всей страны в целом: сокращение рождаемости, увеличение доли населения старших нетрудоспособных возрастов, что приводит к нехватке обеспечения кадрами новых проектов экономического развития территории. Кроме этого, область входит в десятку регионов страны, для которых характерна мощная миграция населения за пределы своего региона.

Монография охватывает достаточно широкий спектр проблем: как демографических, так и рассмотрения других показателей, которые могут влиять на качество жизни населения, прежде всего — питание, наличие социальной инфраструктуры.

Монография будет интересна широкому кругу читателей — специалистам в области изучения населения, представителям органов власти, а также всем, кого интересуют вопросы, связанные с населением области.

ГЛАВА 1. ЧИСЛЕННОСТЬ. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ. РАССЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Расселение. В настоящее время невозможно представить общество без постоянных мест проживания. Научно-технический прогресс и глобализация диктуют условия жизнедеятельности современного человека, в результате чего кочевой образ жизни остался лишь в определенных местностях, а большая часть мирового населения предпочитает проживать в городах. Процесс освоения пространств населением с формированием населенных пунктов называется расселением населения, но и сложившийся рисунок населенных пунктов на определенной территории называется расселением, то есть расселение населения представляет собой одновременно и процесс, и окончательный результат.

Формирование рисунка расселения на территории, находящейся в границах современной ЕАО, началось в конце XIX в. и продолжалось весь XX в., характеризуясь такими особенностями развития, как определенная хозяйственная деятельность населения, рисунок расположения населенных пунктов. Трансформация расселения не окончена и в XXI в., несмотря на то, что в настоящее время она связана не столько с территориальным размещением населенных пунктов, сколько с изменением административных границ их групп.

Для понимания всех преобразований, происходящих с населенными пунктами, существующих на территории, следует выделить основные этапы, из которых складывается процесс расселения. Нами было выделено восемь этапов, характеризующих расселение в ЕАО, которые мы кратко раскроем в данной главе.

Первый этап — со времени подписания Айгуньского договора (16.05.1858) по 1907 г. (до начала строительства Амурской железной дороги). Включает формирование первых российских сельских населенных пунктов для закрепления границ присоединенных к России территорий Дальнего Востока. Характеризуется преимущественно добычей и первичной обработкой продуктов лесозаготовки, золото- и углеработками, сельскохозяйственной деятельностью. Использование в том числе традиционных форм хозяйствования проживавших на территории коренных народностей (тунгусов, гольдов, китайцев, корейцев и пр.) — охота, рыболовство и собирательство «даров тайги». Освоение территории очаговое мелкодисперсного характера, линейно сконцентрированное вдоль Амура, с незаселенной центральной частью современной территории области (рис. 1.1).

Второй этап — 1908–1925 гг. Освоение центральной части территории области во время строительства Транссибирской железнодорожной магистрали (1908–1916 гг.), Гражданской войны (1918–1922 гг.) и восстановительного периода экономики региона после ее окончания. Развитие индустриальной и сельскохозяйственной деятельности населения. Увеличение числа

Рис. 1.1. Схематическая карта Амурской области, 1902 год. Карта из Библиотеки Конгресса США. Клише и печать Шерер, Набгольц и Ко., Москва. Масштаб: 1:284 000 [86]

сельских населенных пунктов в поймах рек Амура, Биры, Биджана, развитие пристанционных поселков вдоль Транссиба [22] (рис. 1.2).

Третий этап — 1926–1940 гг. Довоенный период, во время которого отмечался рост числа населенных пунктов, диверсификация хозяйственной деятельности и выделение категории «рабочие поселки» (в настоящее время — поселки городского типа и города). Преобразование Биробиджанского района в Еврейскую автономную область. Сокращение числа хуторов

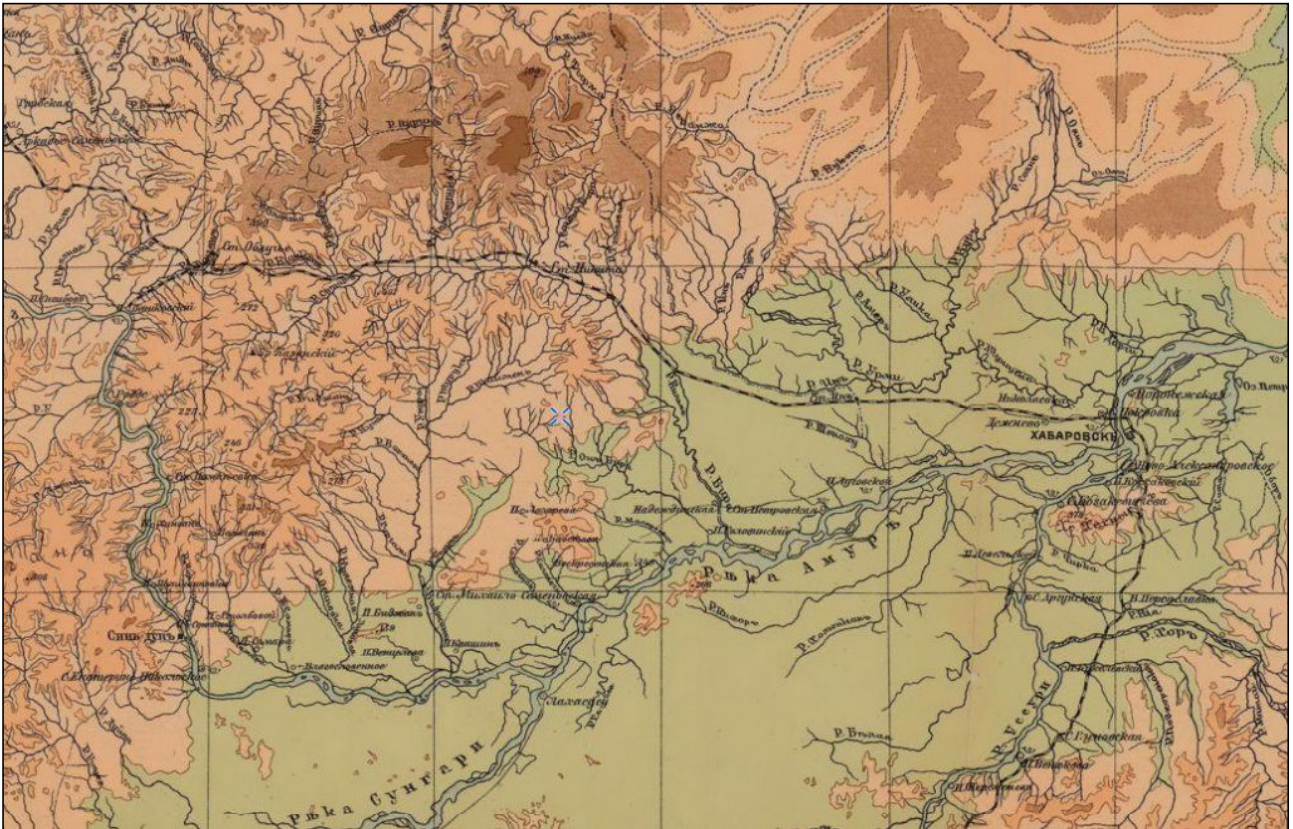

Рис. 1.2. Карта Приамурья, 1913 год. Полное название: «Амурская экспедиция, командированная по высочайшему повелению. Карта местностей, тяготеющих к Амурской железной дороге. Составил горный инженер Э.Э. Анерт (1865–1945)». Масштаб: 1:1 680 000.

Картографическое заведение А. Ильина [86]

вследствие коллективизации сельского хозяйства. Строительство важных в стратегическом плане железных дорог северного (к БАМу) и южного (к р. Амур) направления. Добровольное и принудительное переселение населения. Массовые репрессии еврейского населения. Изменение статуса рабочего поселка на город для Биробиджана в 1937 г., для Облучья — в 1938 г. Максимально разветвленная сеть населенных пунктов на территории области. Исключение составляют заболоченные приамурские и труднодоступные горные местности (рис. 1.3, 1.4).

Четвертый этап — 1941–1950 гг. Период Великой Отечественной войны и восстановление экономики региона после ее окончания. Начало борьбы с космополитизмом. Переориентация промышленности на выпуск продукции для фронта с последующим возвратом к мирной. Введение в эксплуатацию трех железнодорожных веток (Волочаевка-2 — Комсомольск-на-Амуре; Ургал — Чекунда — Кульдур — Известковая; Биробиджан — Ленинск). Строительство автомобильных дорог регионального значения Хабаровск — Биробиджан, Бирофельд — Биробиджан. Соединение Октябрьского района с областным центром автодорогой Амурзет — Бирофельд — Биробиджан. Продолжение сокращения мелких населенных пунктов вследствие

выработки месторождений (прииски) или коллективизации (хутора, выселки). Возобновление организованного переселения евреев.

Пятый этап — 1951–1970 гг. Кампания по борьбе с космополитизмом. Строительство основных промышленных предприятий. Разработка полезных ископаемых, расположенных линейно вдоль Транссиба, формирование современной территориальной и отраслевой структуры хозяйства [66]. Сокращение мелких сельских населенных пунктов, обусловленное процессами урбанизации (рис. 1.5), включающими исчезновение заброшенных пунктов, слияние отделений совхозов и пр.

12

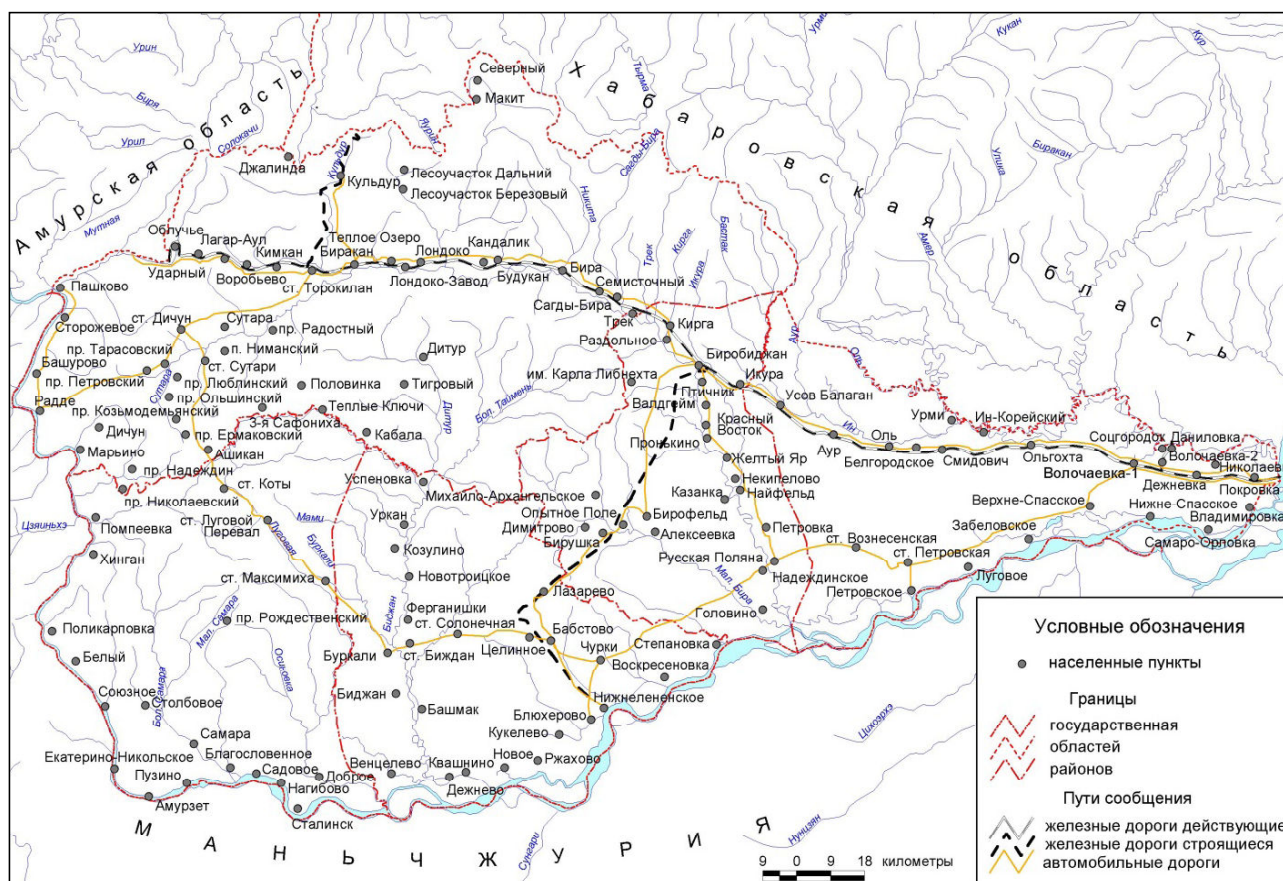

Рис. 1.4. Населенные пункты Еврейской автономной области в 1939 г. [23]

Рис. 1.5. Карта Еврейской автономной области в 1956 г.

местности, сезонность выпадения осадков, обусловленные муссонностью климата). Промышленное освоение районов, прилегающих к Транссибирской магистрали. Дальнейшее сокращение числа сельских населенных пунктов в связи с миграциями село-город. В 1980-е годы в связи с электрификацией и автоматизацией железной дороги из учетных данных были исключены мелкие станции и полустанки.

Седьмой этап — 1991–2003 гг. Постперестроечный период. Принятие ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Изменение отраслевой структуры хозяйства, спад производства (уровень рентабельности реализованной продукции организаций промышленности снизился с 28,1% в 1992 г. до 5,5% в 2003 г.). Выход из состава Хабаровского края. Увеличение доли добывающих производств. Разгосударствление внешнеэкономических связей страны повлекло вовлечение экономики области в международное сотрудничество (создание совместных предприятий и др.). Структура расселения стабильна: 13 городских и 99 сельских населенных пунктов, в четырех из которых отсутствует постоянно зарегистрированное население (рис. 1.6). Изменение административно-территориального устройства в связи с принятием ФЗ № 131 (появление новой сетки АД, формирование муниципального устройства территории).

Восьмой этап — с 2004 г. по настоящее время. Начало реализации ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Стагнация промышленного развития, несмотря на реализацию крупных трансграничных инвестиционных проектов. Миграционная и естественная убыль населения. Изменение структуры расселения области через административное устройство, проявившееся в укрупнении поселений. Административное устройство области включает: пять муниципальных районов, один городской округ, 10 городских и 17 сельских поселений.

Таким образом, на территории Еврейской автономной области основная трансформация структуры населенных пунктов наблюдалась в конце XIX — начале XX в. Максимальные показатели освоенности региона и количества населенных пунктов отмечались в 1930–1940-е гг. (355 единиц), когда незаселенными оставались лишь труднодоступные горные и заболоченные территории. В последующие годы происходило постепенное снижение числа населенных пунктов. К моменту формирования области в качестве отдельной административной единицы (1992 г.) здесь сложилось линейное, вдоль основных путей сообщения, размещение населенных пунктов, которых насчитывалось 114: 82 села, 2 города, 11 рабочих поселков, 1 курортный поселок, 9 поселков, 2 разъезда, 6 станций и 1 бригада совхоза. Необходимо заметить, что областным законом 1998 г. было официально закреплено отнесение к поселениям разъездов, станций, бригад, так что фактически селом считался 91 населенный пункт. Поселением считалась и часть территории, имеющая сосредоточенную застройку в пределах установленной границы и служащая постоянным местом проживания людей [90].

Численность населения. Численность населения — это относительно динамичный показатель в условиях недостаточно стабильной экономической ситуации. Период исследования

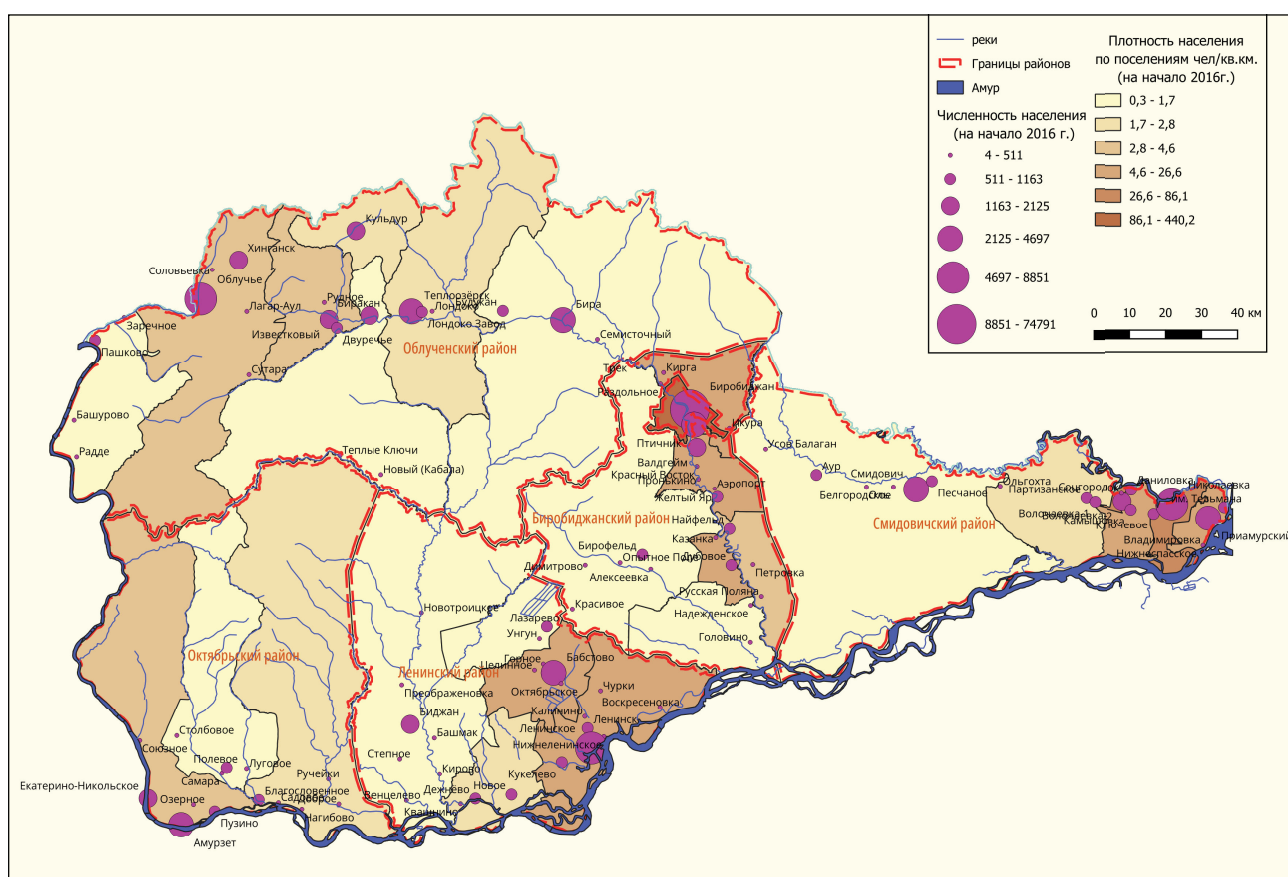

Рис. 1.6. Население Еврейской автономной области

социально-экономических процессов данной монографии включает постперестроечное время, переход к рыночной экономике, экономический подъем 2000-х гг. и ряд экономических кризисов и их последствий конца 2000–2010-х, сопровождающиеся изменениями в экономике.

Прежде чем раскрыть изменение численности исследуемого нами региона, представляется логичным кратко охарактеризовать динамику численности населения в масштабах страны и Дальневосточного федерального округа (ДФО). Итак, по материалам переписей населения, численность в России с 1989 г. до 2010 г. снижалась: со 147022 тыс. чел. в 1989 г., до 145167 тыс. чел. в 2002 г., до 143436 тыс. чел. в 2010 г. Основными причинами данных тенденций являлись естественная и миграционная убыль населения, обусловленные социально-экономическими кризисами.

К 2020 г. численность населения РФ увеличилась по сравнению с результатами предыдущей переписи чуть более чем на 4 млн чел., однако данный прирост в основном был обусловлен присоединением республики Крым. При этом в России отмечался рост численности городского населения с 73% до 75%.

Динамика численности населения ДФО характеризуется достаточно негативными тенденциями. В регионе отмечается убыль населения с 7950 тыс. чел. в 1989 г., до 6680 тыс. чел.

в 2002 г. и до 6293 тыс. чел. в 2010 г. В 2020 г. перепись населения учла 7976 тыс. чел., проживающих на территории российского Дальнего Востока, однако данный прирост связан с включением в состав региона двух субъектов РФ (Забайкальского края и Республики Бурятия). Пересчитывая численность населения региона в прежних границах, получаем — 5993 тыс. чел. Причины сокращения населения региона связаны с естественными и миграционными потерями.

Динамика численности населения Еврейской автономной области также зависит от разных причин, в числе которых естественное движение населения и миграционные процессы (см. в главе «Миграция»). На этапе формирования населенных пунктов в ЕАО значительную роль имели добровольные и принудительные миграции населения. Причем в это время сельское население росло более быстрыми темпами. Однако уже к моменту закрепления статуса области (в 1934 г.) численность городского населения превышала сельское почти в два раза, сохранив примерное соотношение и в настоящее время. Рост численности населения до конца 1950-х гг. обуславливался естественным приростом, а миграция была определена преимущественно трудовыми потоками, связанными с диверсификацией хозяйственной деятельности региона. В то же время в этот период принудительные переселения также имели место. К концу 60-х гг. прошлого века миграционная составляющая стала играть большую роль для роста населения, нежели естественный прирост. К середине 80-х гг. XX столетия на территорию области, как и в другие субъекты Дальнего Востока, были привлечены «рабочие руки» — переселенцы из разных регионов СССР [24]. Максимальная численность населения области — 220,2 тыс. чел. — была достигнута в 1992 г., и с этого момента она стала неуклонно снижаться (рис. 1.7). В 2020 г. численность населения области достигла чуть более 150 тыс. чел., то есть уровня середины 1950-х годов.

На наш взгляд, параграф о численности населения следует дополнить и анализом изменений количества населенных пунктов на исследуемой территории, являющимся связующим между численностью населения и людностью населенных пунктов. Причем мы сознательно рассматриваем его в данном параграфе, а не в посвященном динамике людности населенных пунктов, в связи с тем, что население сосредоточено непосредственно в населенных пунктах.

Динамика количества населения, проживающего в регионе, тесно взаимосвязана с рисунком расселения, который может изменяться в том числе и путем преобразования административного статуса пунктов в него входящих (но не изменяющих при этом свою людность), что, по нашему мнению, имеет более широкое значение в настоящее время, чем собственно динамика людности. Представим анализ изменений количества населенных пунктов в РФ, ДФО и ЕАО по результатам последних трех переписей населения 2002, 2010 и 2020 гг. В 2002 г. в России существовало 1098 городов, 1842 поселка городского типа и 155289 сел, 13086 из которых не имело населения. За межпереписной период, к 2010 г. количество городов увеличилось на две единицы, количество ПГТ сократилось на 30%, количество сел снизилось на 1,4% до 153124 ед., а число населенных пунктов без населения выросло на 32,6%, достигнув 19416 ед.

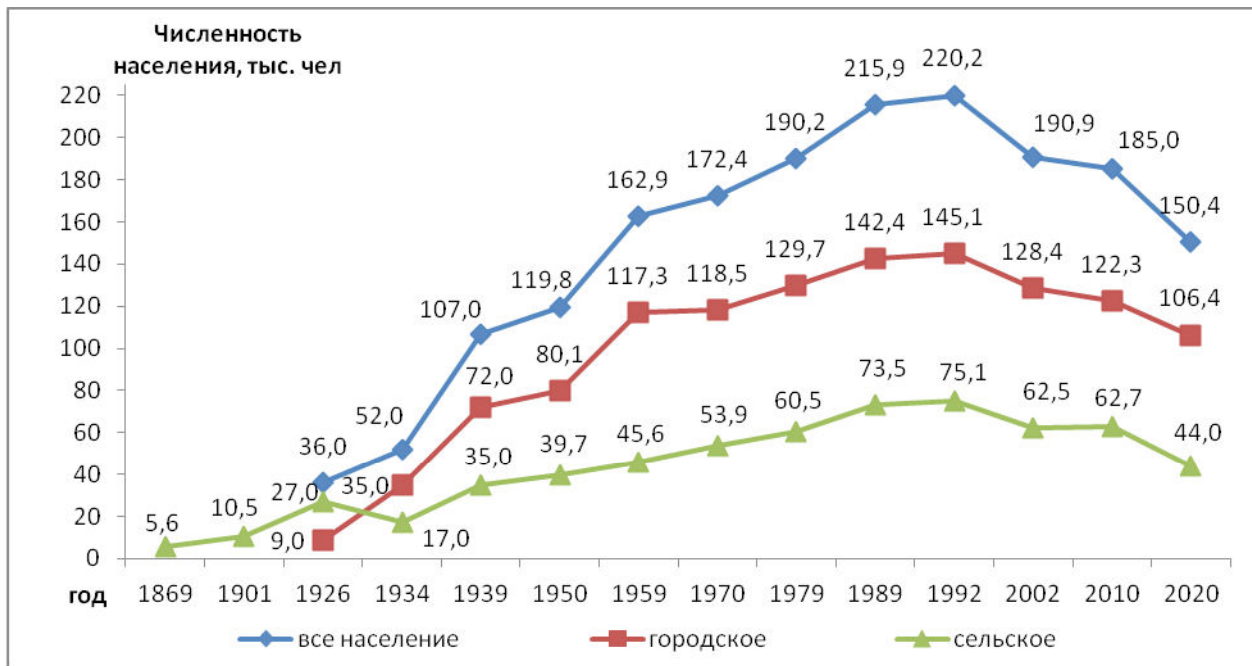

Рис. 1.7. Численность населения Еврейской автономной области в 1869–2020 гг., тыс. чел.
(составлена автором на основе архивных документов и переписей населения)

К 2010 г. негативные тенденции в отношении количества ПГТ, сел и населенных пунктов без населения сохранились. Положительные изменения произошли только в увеличении количества городов, причем наибольшую долю привнесли Южный, Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа. Рост числа городов обусловлен в том числе и вхождением республики Крым в состав Южного федерального округа. С 2002 по 2020 г. среди федеральных округов максимальное сокращение числа ПГТ было характерно для Уральского федерального округа (58%). Лидером по росту количества населенных пунктов без населения является СФО (50%). Причем данные изменения не связаны с потерей округом двух регионов, так как нами были просчитаны изменения в границах 2010 г.

Примечательно, что в ДФО отмечается наибольшее сокращение количества городов (в прежних границах) на 5,7%. Также здесь снизилось количество ПГТ на 38%, сёл на 2,6%, и на 27,3% увеличилось количество населенных пунктов без населения. Возможно, в масштабах страны это и незначительные показатели, однако при пересчете на размер занимаемой регионом площади (почти 40% территории страны) очевидно обезлюдение и изменение рисунка расселения. В ЕАО с 2002 по 2020 г. количество городов неизменно, равно двум. Количество ПГТ снизилось на единицу за счет перехода поселка им. Тельмана в категорию сельских пунктов, которых вместо 98 стало 99 ед. Количество населенных пунктов без населения увеличилось на 62,5% (с трех до восьми единиц), что для области достаточно значимо. Таким образом, изменения численности населения в последние годы имеет негативные тенденции, что отражается на процессе расселения и, собственно, меняет людность населенных пунктов.

Людность населенных пунктов. ЕАО с географической точки зрения считается достаточно высоко урбанизированной территорией, так как 68,3% населения проживает в городских населенных пунктах, неравномерно распространенных по области. В восточной части области отмечается достаточно сильное влияние Хабаровской агломерации, к которой тяготеют поселки городского типа: Волочаевка-2, Николаевка, Приамурский и села: Партизанское, Камышевка, Дежневка, Даниловка, им. Тельмана и др., расположенные в пределах часовой изохронны доступности. В центральной части области свое влияние распространяет г. Биробиджан с его сельским окружением (Птичник, Раздольное, Кирга, Аур, Валдгейм). Урбанизационные процессы на западе области (в окрестностях г. Облучье) развиты слабо, что обусловлено недостаточным уровнем социально-экономического развития данных территорий и отсутствием мощных производств. Следует отметить, что если исходить из преобладающего типа населенных пунктов, то в области больше сельских пунктов, нежели городских, о чем уже было сказано в предыдущем параграфе.

На территории области, помимо трансформаций рисунка расселения, на протяжении всего времени существования российских поселений отмечалась и динамика людности населенных пунктов. Однако мы рассмотрим изменение людности с 1992 г. — с момента выделения области в самостоятельный субъект РФ.

В 1992 г. села с людностью до 10 человек (Помпеевка, Союзное, Лумку-Корань, Урми) были исключены из списков населенных пунктов [1]. Однако с целью сохранения общего количества населенных пунктов и по причине наличия, пусть и незначительного, постоянно проживающего в них населения в 2004 г. удаленные пункты Октябрьского района (Союзное, Помпеевка) были возвращены в перечень поселений области [92]. Поселки Облученского района (Сутара, Семисточный, Теплые Ключи, Новый, Лондоко, Трек, Снарск) и Смидовичского района (Соцгородок) получили статус сел [94].

В 1998 г., после исключения из перечня поселений станции Бирофельд (Биробиджанского района) [90], в области насчитывалось 112 населенных пунктов, 98 из которых были селами. В 2004 г., с изменением статуса городского поселка на сельский в Смидовичском районе (речь идет о поселке им. Тельмана) [95], в ЕАО закрепились современная структура расселения, представленная 112 населенными пунктами, включающими 2 города областного и районного подчинения, 11 поселков городского типа, 10 железнодорожных станций, 1 разъезд и 88 сел.

После принятия ФЗ №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в 2004 г. в области, как и в стране в целом, была организована новая система административного управления. Функционировать принятый закон начал только в январе 2011 г. На тот момент здесь насчитывалось 36 муниципальных образований, в том числе 5 районов, 1 городской округ, 30 поселений (12 городских и 18 сельских). В последующие три года число муниципальных образований снизилось на три поселения (2 городских и 1 сельское) [56]. В результате преобразований Хинганское городское поселение вошло в состав Облученского, Лондоковское городское поселение стало относиться к Теплоозерскому. Паш-

ковское и Раддевское сельские поселения были объединены в одно с центром в селе Пашково. Современный рисунок расселения области представлен следующими муниципальными образованиями: 5 муниципальных районов, 1 городской округ, 10 городских поселений и 17 сельских поселений (включающих 99 сельских населенных пунктов, в четырех из которых нет постоянно проживающего населения, а еще в четырех в совокупности проживает всего семь человек).

Несмотря на то, что в области с конца 1990-х гг. количество сельских населенных пунктов стабильно и рисунок населения сложился, отмечаются негативные тенденции в изменении условий жизнедеятельности сельского населения, что связано в том числе с недостаточным уровнем развития инфраструктуры. Увеличивающийся миграционный отток населения обусловлен отсутствием качественного образования, здравоохранения, стабильных заработных плат, недостаточно комфортными условиями проживания [58, 64, 135].

Табл. 1.1 демонстрирует изменение людности сельских населенных пунктов в 1990–2020 гг. Если в 1990 г. наиболее многочисленной категорией были пункты с численностью населения 501–1000 человек, то через 30 лет — 201–500, причем основные изменения затронули эти группы в последнее десятилетие XX в. Отметим, что почти в три раза увеличилось количество пунктов людностью до 10 человек, и в 8,5 раза выросло количество пунктов с населением 101–200 человек. Как правило, данные трансформации объясняются снижением людности более крупных населенных пунктов, и их переходом в категорию с более низкой численностью населения.

Таблица 1.1. Структура сельских населенных пунктов по людности в 1990–2020 гг., ед. [129, 131]

Людность сельских населенных пунктов, чел.	Число населенных пунктов, ед.			
	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
0–10	4	9	9	10
11–50	13	11	12	14
51–100	11	6	8	5
101–200	2	4	11	17
201–500	20	27	24	24
501–1000	24	20	19	19
1001–2000	18	14	12	6
2001–3000	5	5	0	1
3001–5000	0	0	2	2
5001 и более	2	2	2	1
Всего	99	98*	99	99

Примечание: * – станция Бабстово не учитывалась в списке населенных пунктов

В целом в области необходимо отметить сокращение людности как сельских, так и городских населенных пунктов, особенно с численностью от 500 человек и выше, что обусловлено не только естественными, но и миграционными причинами. Местные жители в поисках лучших условий жизни перебирались в города или за пределы региона [58]. Наиболее уязвимыми в этом плане оказались населенные пункты людностью 2001–3000 чел., к категории которых в 1990 г. относилось пять пунктов, а в 2020 г. только один из этого списка (Птичник), и 1001–2000 чел., снизившие количество населенных пунктов в три раза (см. табл. 1.1).

Следует сказать, что не все населенные пункты теряют население. Так, пригородные села, расположенные в окрестностях г. Биробиджана и г. Хабаровска, увеличивают свою численность в основном за счет горожан, желающих проживать в более спокойных местах. Село Бабстово и некоторые села, выполняющие функции административных центров, стягивают на себя окрестное население, что, с одной стороны, увеличивает их численность, но с другой — снижает людность соседних деревень.

Изменения численности населенных пунктов влекут изменение средней их людности (рис. 1.8). Наибольшую людность имеют пункты в Ленинском и Октябрьском районах (в среднем 740 и 625 чел. соответственно), наименьшую — в Облученском (186 чел.). Из рис.1.8 видно, что, несмотря на снижение средней людности, межрайонные различия сохранились. Наименьшее снижение средней людности отмечается в Биробиджанском и Сидовичском районах (в 1,2 раза), наибольшее — в Октябрьском районе (в 1,7 раза), что можно объяснить удаленностью района от областного центра и основных транспортных магистралей области.

В 2020 г. в п. Лондоко-завод проживало 860 человек, фактически он перешел в группу населенных пунктов с людностью до 1000 чел., следовательно, в таблице он не учтен.

Национальный состав. Россия относится к многонациональным странам. По данным переписи 2020 г. здесь проживает более 200 национальностей. Титульной нацией большинства регионов являются русские, их в стране насчитывается чуть более 105 млн чел. (71,7% от всех жителей). Второе место занимают татары, численность которых составляет 4,71 млн чел. (3,2%). Третье место за чеченцами, которых в государстве около 1,7 млн чел. (1,1%). Количество башкир, чувашей и аварцев составляет почти 3,6 млн чел., при этом снижаясь в порядке перечисления [55]. Следует отметить, что национальный состав страны несколько изменился по сравнению с переписью населения 2010 г. Несмотря на увеличение общего количества россиян на 4,3 млн чел., отмечается сокращение численности русских на 5%, украинцев — на 53%, евреев — на 47%. Сократилась численность армян, башкир, татар, чувашей, при этом выросло количество чеченцев, аварцев и некоторых других народностей Кавказа (лезгины, кумыки и пр.).

Дальневосточный федеральный округ (ДФО), занимая более 40% территории России, включает всего 5,4% ее населения. Количественное увеличение регионов округа в 2018 г. положительно сказалось на динамике численности населения. Однако при сравнении двух последних переписей можно заметить тенденции к снижению общей численности населения региона. В ДФО, как и в целом по стране, превалирует русское население (71,1%). За период с

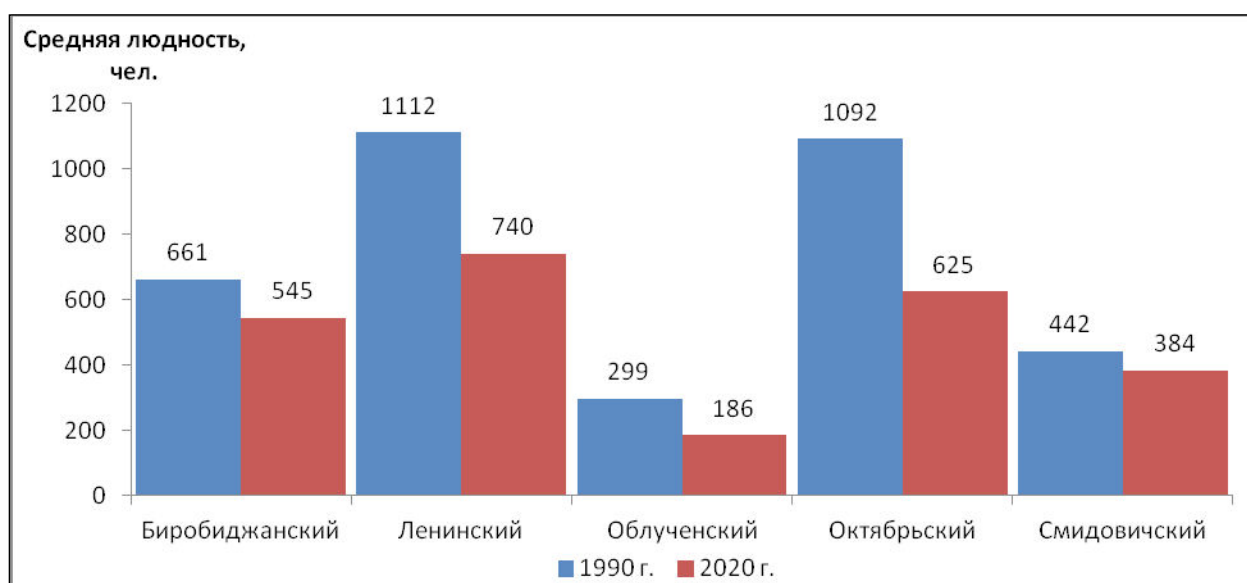

Рис. 1.8. Динамика средней людности населенных пунктов Еврейской автономной области в 1990–2020 гг. [129, 131]

1989 по 2002 г. доля русских в населении Дальнего Востока увеличилась с 79,8 до 81,74%, что может быть связано с миграцией украинцев и белорусов (доля которых уменьшилась с 7,8% до 4,2% и с 1,3% до 0,7% соответственно) на историческую родину. Всероссийская перепись населения 2010 г. выявила сокращение доли русского населения в целом по Дальнему Востоку с 81,74% до 78,88%. Перепись населения 2020 г. подтвердила негативные тенденции — доля русского населения снизилась до 71,1%.

Национальный состав внутри округа меняется от региона к региону, и в ЕАО он достаточно разнообразен, что связано с историей освоения. При формировании административной единицы в область прибывали не только советские переселенцы, но и мигранты из-за рубежа (из Палестины, Германии, Польши, Уругвая и других стран) [20]. В динамике национальный

Таблица 1.2. Людность и численность населения городских населенных пунктов в 1990–2020 гг., ед. [129, 131]

Людность городских населенных пунктов, тыс. чел.	Количество городов и поселков городского типа, ед.				Численность постоянного населения, тыс. чел.			
	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
1000–3000	4	7	6	6	7,7	15,3	10,0	9,9
3001–5000	5	2	3	3	17,4	7,5	11,5	7,8
5001–10000	3	3	3	2	20,6	19,4	22,4	14,6
10001–85000	2	2	1	1	96,3	90,1	75,4	70,4

состав области показан в табл. 1.3. Отметим, что представленные данные отражают только национальности, наиболее распространенные на территории области.

На протяжении существования ЕАО здесь отмечались некоторые изменения национального состава, однако количество русских всегда превалировало среди представителей других национальностей. В 2020 г. в Еврейской автономной области русские составляли 88,8%, на втором месте были украинцы — 0,9%, на третьем — титульная нация (0,6%), на четвертом — татары (0,3%). Следует отметить, что в области отмечается не только снижение численности населения, но и сокращение разнообразия национальностей с более чем 120, зарегистрированных по Всероссийской переписи населения в 2010 г., до немногим более 90, по данным переписи 2020 г. [54, 55].

В 2002–2010 гг. в области выросла численность таджиков, азербайджанцев и армян на 127,3% и по 110,3% в последних двух соответственно. Однако, рассматривая национальную структуру в процентном отношении от общей численности населения, данное увеличение не оказало существенного влияния на изменение национального состава региона. Результаты последней переписи демонстрируют тенденции к сокращению в том числе и перечисленных национальностей.

Можно отметить, что значительная часть наиболее многочисленных национальностей области проживает в городской местности: 70% русского, 60% украинского населения. Количество евреев, живущих в городах и поселках городской местности, составляет 92%. В сельской местности, помимо обозначенных, проживают и другие национальности. Так, большая часть молдаван и татар области (69,5% и 52% соответственно) выбирают постоянным местом жительства именно село [55, 87].

Исследуя собственно численность титульной нации, проживающей в ЕАО, необходимо отметить, что с 2002 г. по 2020 г. число евреев снизилось в 3 раза (рис. 1.9). Однако вопрос о

Таблица 1.3. Доля наиболее распространенных национальностей в Еврейской автономной области в 1926–2020 гг. (процентов, по переписям населения) [20, 55, 105]

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2020
белорусы	1,6	1,3	1,0	0,8	0,9	1,0	0,6	0,4	0,1
евреи	-	16,2	8,7	6,6	5,4	4,2	1,2	0,9	0,6
мордва	-	1,68	0,8	-	0,45	0,37	0,21	0,10	0,03
русские	70,0	68,9	78,2	83,7	84,1	83,2	89,9	90,7	88,8
татары	-	0,9	0,8	0,7	0,9	0,7	0,6	0,5	0,3
украинцы	6,8	9,1	8,9	6,1	6,3	7,4	4,4	2,8	0,9
другие	-	-	2,5	2,1	2,3	2,9	2,8	4,6	9,27

Примечание: - – не упоминается в результатах переписи отдельной строкой

реальной численности еврейского населения в области открыт. Согласимся с предположением группы авторов, утверждающих, что, несмотря на то, что в настоящее время численность евреев определяется этносословным критерием и/или самоидентификацией (при переписях населения), при использовании альтернативных теорий (социально-психологических или генетических) численность евреев в ЕАО может оказаться существенно большей [141].

В области, как и в России в целом, отмечается постарение населения (**см. главу Половозрастной состав населения**). Затронем данный вопрос только относительно наиболее многочисленных национальностей ЕАО. Если в 2002 г. медианный возраст русских был 31 год, в 2010 г. — 33,9 года, то в 2020 г. достиг 39,1 года. Подобная ситуация с украинцами (46,9 года, 55,6 года и 63,6 года соответственно), евреями (49,9 года, 54,8 года и 56,2 года) и азербайджанцами (в 2010 г. — 27,1 года, в 2020 г. — 31,9 года). Медианный возраст татар в 2010 г. составил 45,4 года, а в 2020 г. снизился и составил 38,5 года. Таким образом, в 2020 г. самой пожилой нацией области (по имеющимся данным) были украинцы (63,6 года), а молодой — таджики (23,6 года).

По данным последних трех переписей населения, в большинстве случаев городское население являлось старше сельского. Этот тезис подтверждается для русских, украинцев, татар, азербайджанцев и др. Но есть исключение: если в 2002 г. городское еврейское население было старше сельского, то в 2010 г. вектор сменился противоположным, вновь изменившись к 2020 г.

Рассматривая половозрастную структуру наиболее распространенных национальностей области, можно сделать вывод, что наибольшая разница между возрастами мужского и женского населения в 2020 г. наблюдалась у татар (женщины которых в 2,6 раза старше мужчин в

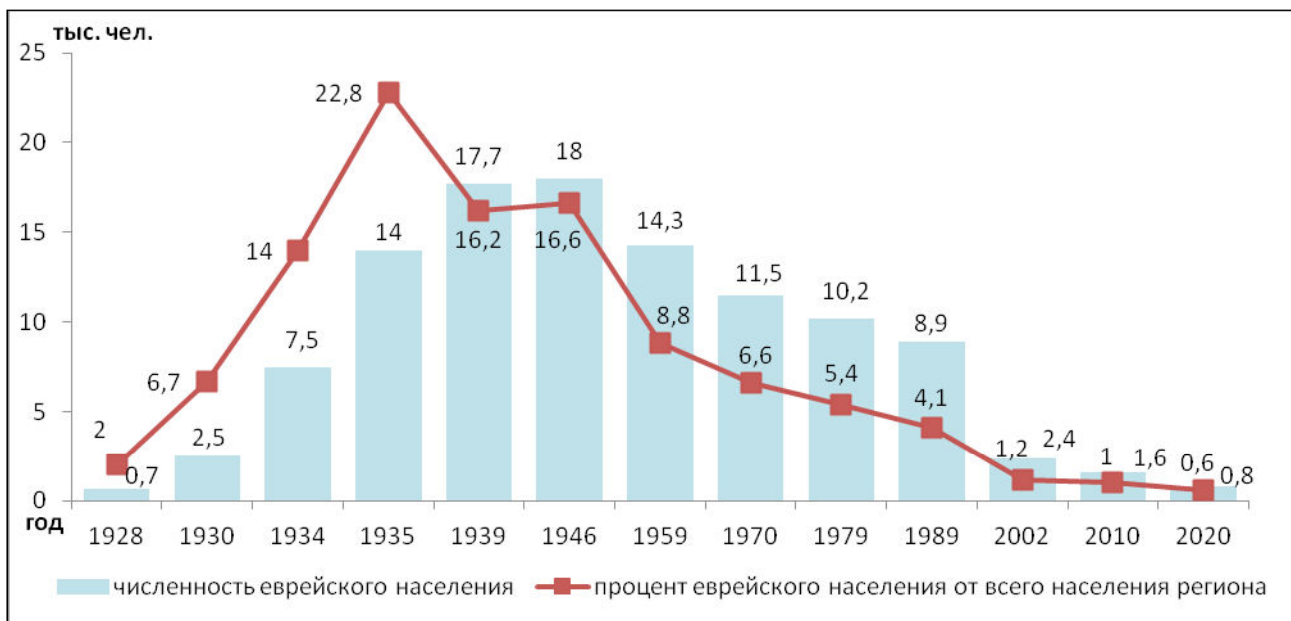

Рис. 1.9. Динамика населения еврейской национальности в Еврейской автономной области

сельской местности). Стоит отметить, что по сравнению с 2010 г. дисбаланс увеличился в 1,7 раза. У других национальностей заметного половозрастного дисбаланса не отмечается.

На наш взгляд, следует кратко рассмотреть и пункт, напрямую не связанный с национальным составом исследуемого региона, но косвенно свидетельствующий о некотором изменении существующей ситуации. С 2002 года в области увеличилось количество населения, не имеющего национальной принадлежности или отказавшегося ее указывать (до 10% в совокупности). Это может свидетельствовать о трансформации национальной идентичности населения. Но поскольку это отдельное исследование, не входившее в задачи данной работы, мы не будем делать подобные выводы.

Подводя итоги главы, отметим основные ее моменты. Негативные тенденции последних десятилетий, отмечаемые в численности населения, не могут не влиять на людность населенных пунктов и расселение населения. Сокращение количества населенных пунктов и рост пунктов без населения создают благоприятные условия к обезлюдению территории, что в приграничном регионе недопустимо.

Расселение населения в ЕАО в последние десятилетия при относительно стабильном рисунке изменяется на административно-территориальном уровне. Укрупнение городских и сельских поселений приводит, с одной стороны, к снижению количества административных единиц и муниципальных служащих, с другой стороны — увеличивает расстояние между населенными пунктами и ухудшает доступность получения необходимых услуг населением.

Людность населенных пунктов снижается, особенно удаленных от областного центра. Рост людности отмечается в отдельных населенных пунктах, расположенных в пригородной зоне городов Биробиджан и Хабаровск, в основном за счет горожан, предпочитающих жить в сельской местности, а работать в городах.

Национальный состав населения региона характеризуется преобладанием доли русского населения, что повторяет общероссийские тенденции, и изменяется в сторону снижения доли населения украинской, белорусской, еврейской, татарской и др. национальностей. С 2002 г. увеличилось количество населения, не отождествляющего себя с какой-либо национальностью или отказавшегося ее указывать, что может свидетельствовать о трансформации национальной идентичности в регионе, но данное утверждение требует дальнейших исследований.

ГЛАВА 2. ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ. **РОЖДАЕМОСТЬ**

Социальные катаклизмы XX столетия, произошедшие в стране, серьезно повлияли на динамику численности и возрастной состав населения и на десятилетия нарушили ход демографических процессов. С точки зрения Н.М. Римашевской, современная демографическая ситуация и состояние здоровья есть продолжение длительных неблагоприятных тенденций демографического развития 1960–1980-х гг., но в 1990-х гг. она усугубилась именно в результате воздействия на население социально-экономического и политического кризисов в России [118].

Численность населения ЕАО на 01.01. 2022 составила 153,7 тыс. чел., снизившись по сравнению с предыдущим годом на 1,8%, динамика сокращения численности населения несколько увеличилась по сравнению с 2016–2020 гг., когда она составляла чуть более 1%. Показатели сокращения численности населения в области характерны и для других южных регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО). Если в 2014 г. высокие темпы снижения численности населения были характерны и для Магаданской области и Камчатского края, то в 2015 г. они несколько замедлились. Стабильное медленное увеличение численности населения округа характерно только для одного региона — Республика Саха (Якутия) (ежегодно 0,1–1%). Для Республики Бурятия до 2019 г. отмечался незначительный прирост, но с 2020 г. началось снижение численности населения. Для Сахалинской области рост численности был характерен до 2018 г., с 2019 г. началось снижение (0,4–0,5%). Наибольшее сокращение численности населения за 2020 г. по сравнению с предыдущим годом отмечается для Хабаровского края, Амурской области, Чукотского автономного округа.

Естественное движение населения. Экономический кризис 90-х гг. XX в. повлек за собой и негативное развитие демографической ситуации: так, если в 1990 г. естественный прирост в Еврейской автономной области был одним из самых высоких на Дальнем Востоке России (8,3 на 1000 жителей), то с 1993 г. наблюдается естественная убыль населения. Максимальных показателей естественной убыли населения область достигла в 2005 г. Демографическая политика, предпринятая федеральными и региональными органами власти, принесла свои результаты: сократилась естественная убыль населения, повысилась устойчивость семьи, снизилась внебрачная рождаемость [76, 110, 112]. Анализ воспроизводства населения ДФО показал, что максимум естественного прироста за последние годы отмечался в 2014 г. — 2,3 на 1000 населения с последующей тенденцией сокращения и перехода с 2018 г. к естественной убыли. Несмотря на сокращение в области естественной убыли населения, она осталась одной из

немногих регионов, где так и не достигли естественного прироста населения. В 2019 г. только субъекты, имеющие национальную специфику, сохранили естественную прибыль населения, для всех других с резким преобладанием русского населения характерна естественная убыль населения. Наиболее высокие показатели убыли населения в ДФО имеют Амурская область, Приморский край и Еврейская автономная область (табл. 2.1).

Основными факторами снижения показателей естественного прироста явились сокращение рождаемости и увеличение смертности населения, в том числе в результате пандемии COVID-19.

На рис. 2.1 представлена динамика естественного прироста (убыли) населения области с 1950 по 2021 г. Как наглядно видно на рис. 2.1, кривая естественного прироста (убыли) населения имеет схожие очертания с кривой рождаемости, но наиболее сильные снижения отмечаются в годы с максимальной смертностью населения: это 1994, 2005 и 2021 гг.

Как было отмечено выше, в отличие от среднероссийских показателей и большинства регионов России, в ЕАО в 2013–2015 гг. так и не были достигнуты показатели естественного прироста населения. Минимальные показатели естественной убыли населения в области отмечались в 2013 г. (-154 чел. или -0,9 на 1000 населения). С дальнейшим постепенным ее ростом.

Таблица 2.1. Динамика естественного прироста (убыли) населения в регионах Дальнего Востока России [112, 114]

Регион	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020
РФ	2,2	- 5,7	- 6,6	- 5,9	- 1,7	0,3	- 1,6	- 2,2	- 4,8
Республика Бурятия	9,2	- 0,3	- 1,5	- 1,7	4,3	5,9	3,4	1,7	0,9
Республика Саха (Якутия)	12,7	5,5	4,0	4,1	7,0	8,6	5,9	5,4	4,1
Забайкальский край	8,4	- 0,6	- 2,7	- 3,7	2,1	2,5	0,4	- 0,6	- 1,9
Камчатский край	6,2	- 2,0	-1,7	-1,6	- 0,6	1,6	- 0,5	- 0,5	- 2,3
Приморский край	5,5	- 3,7	- 5,3	- 5,8	- 2,5	- 0,8	- 2,9	- 4,0	- 5,9
Хабаровский край	5,9	-3,9	- 5,6	- 5,4	-1,7	0,9	- 1,4	- 2,4	- 5,0
Амурская область	7,6	- 1,9	- 4,4	- 4,8	-1,5	- 0,6	- 2,3	- 4,0	- 6,3
Магаданская область	8,0	- 2,7	- 2,1	- 2,6	- 1,5	0,0	- 1,4	- 2,5	- 3,1
Сахалинская область	6,1	- 8,3	- 4,2	- 6,0	- 2,8	0,4	- 0,5	- 0,6	- 2,2
Еврейская автономная область	8,2	- 2,7	- 4,8	- 6,3	- 1,9	- 1,4	- 2,0	- 3,6	- 5,6
Чукотский автономный округ	10,1	1,3	1,9	3,9	0,9	4,1	1,6	1,4	0,4

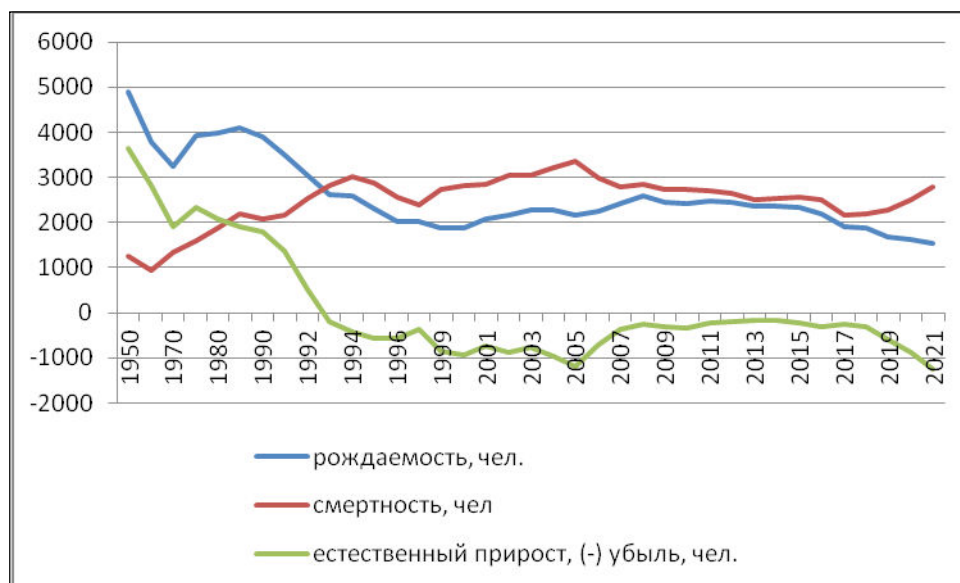

Рис. 2.1. Динамика естественного прироста, рождаемости и смертности в Еврейской автономной области в 1950–2021 гг. (человек)

Как отмечает С.В. Рязанцев и др. [40], естественная убыль населения в России в 1992–1994 гг. была практически в 2,8 раза выше, чем в 2017–2019 гг. В области такая картина не наблюдается: убыль населения в 2017–2019 гг. выше, чем в 1992–1994 гг., и составляет соответственно 1165 и 1153 чел. Если в 1992–1994 гг. разница между смертностью и рождаемостью составляла 1,01 раза, то в 2017–2019 гг. — 1,21 раза. С 2014 года отмечается устойчивое снижение числа рожденных детей, в 2021 г. отмечался один из самых низких показателей — 1551 ребенок. В то же время именно на 2021 г. приходится и самый высокий показатель естественной убыли населения — 1239 чел., одной из причин является увеличение смертности в результате пандемии COVID-19 в связи со слабым уровнем развития здравоохранения в регионе. Таким образом, можно говорить о новом витке депопуляции населения в области, выход из которой будет достаточно тяжелым, и здесь, помимо сохраняющейся высокой смертности населения, весомую роль играет и снижение рождаемости.

Показатели высокой убыли населения среди отдельных муниципальных образований области характерны, прежде всего, для городской местности: это — г. Биробиджан, Облученский (максимальные показатели) и Сидовичский районы. Для сельских районов естественная убыль населения и наступила позднее, чем для городских, и в течение нескольких лет, начиная с 2008 г., отмечалась даже небольшая естественная прибыль населения, которая затем переросла в его убыль.

Рождаемость. Особенности демографической ситуации в области в той или иной степени присущи и другим регионам России: сокращение численности населения не только за счет его естественной убыли, но и мощного миграционного оттока; а также старение населения. Но при этом коэффициент рождаемости в области — выше среднероссийских показателей. Кривая

рождаемости на территории ЕАО за рассматриваемый период соответствует общероссийским и дальневосточным тенденциям. Анализ коэффициента рождаемости показал, что наряду с Республикой Саха (Якутия) он был одним из самых высоких в 1990 г. не только в Дальневосточном регионе, но и по России в целом. Минимальный показатель коэффициента рождаемости в области отмечался в 1999 г. — 9,5‰. Если в среднем по России рождаемость по отношению к 1990 г. сократилась на 35%, по Дальневосточному региону на 37%, то в области — примерно на 50%. Кроме ЕАО, наиболее высокие показатели сокращения рождаемости были характерны для экономически развитых регионов юга Дальнего Востока — Приморского и Хабаровского краев (рис. 2.2) [111,114]. С 2000 по 2006 г. коэффициент рождаемости то медленно возрастал, то уменьшался, и эта тенденция была характерна для всех регионов страны.

Как наглядно показано на рис. 2.2, кривая общего коэффициента рождаемости имеет сходные тенденции падения во всех регионах юга ДФО, достигнув своего минимума в 2020 г. с начала XXI в. Кроме этого, детородного возраста достигли поколения детей, рожденных во времена бэби-бума 1980-х гг., что явилось на территории области одной из причин увеличения коэффициента рождаемости с 9,7‰ до 14,2‰, достигнув своего максимума в 2011 г. с дальнейшим медленным снижением. По сравнению с другими дальневосточными территориями, где сокращение коэффициента рождаемости началось лишь в 2012–2013 гг., в ЕАО он снижался наиболее быстрыми темпами — за 2011–2013 гг. на 3,5% (для сравнения: Республика Саха (Якутия) — 1,7%, Камчатский край — 0,8%, Амурская область — 1,4%) (рис. 2.3).

Причины роста рождаемости, как отмечают некоторые исследователи, во многом носят компенсационный характер, исходя из анализа рождаемости в разных возрастных группах.

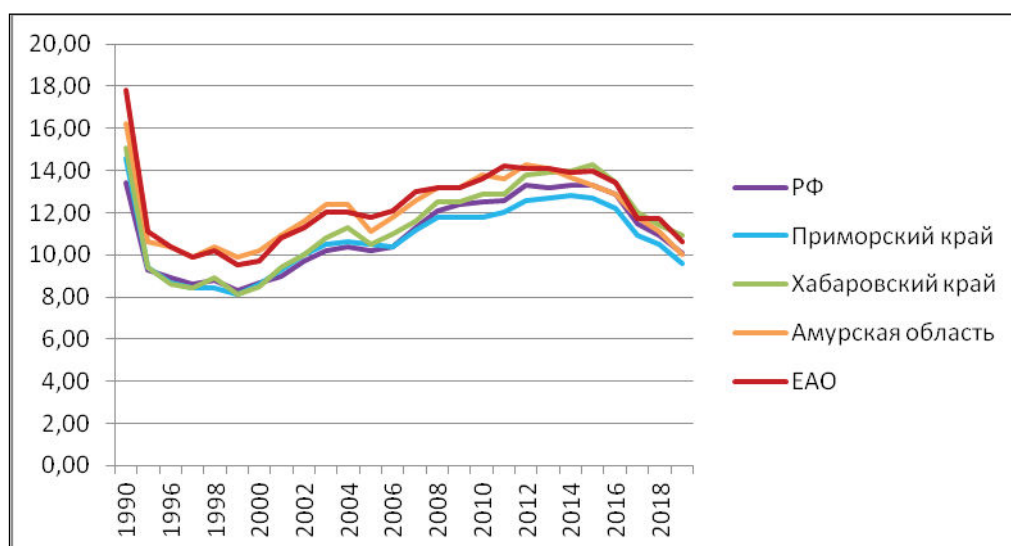

Рис. 2.2. Динамика общего коэффициента рождаемости в Еврейской автономной области в сравнении со среднероссийским показателем и южных регионов Дальневосточного федерального округа [111, 114]

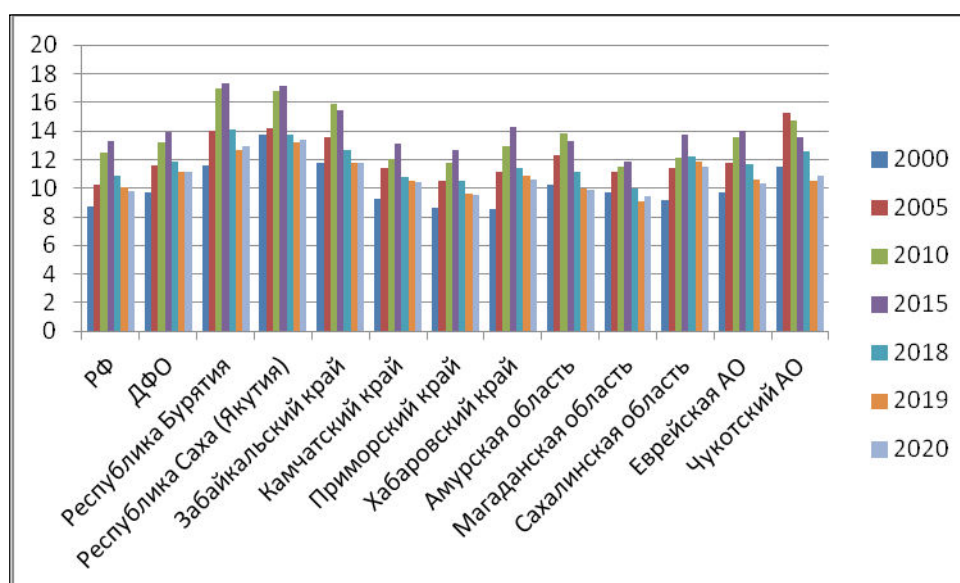

Рис. 2.3. Динамика общего коэффициента рождаемости в регионах Дальневосточного федерального округа [112]

Для формирования данного феномена к началу XXI в. в стране сложились минимально необходимые предпосылки, связанные с политической стабилизацией в стране и начавшимся экономическим ростом. О компенсаторной природе подъема рождаемости свидетельствуют темпы роста рождаемости в средних и старших возрастных группах. Число рождений в возрасте 20–24 года уменьшилось на 23%, в возрасте 25–29 лет увеличилось на 27%, в 30–34 года увеличилось на 70% и в 35–39 лет увеличилось на 50%. Необходимо отметить, что компенсационный подъем не может быть доминирующим у основной массы населения, и временная его продолжительность незначительна, что в дальнейшем, начиная с 2016 г., привело к снижению общего коэффициента рождаемости. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. коэффициент рождаемости сократился на 12,7%, а в 2019 г. по сравнению с 2018 г. — на 9,5%. Основными причинами его падения являются снижение возрастных коэффициентов рождаемости и изменения в половозрастной структуре населения.

Длина поколения (*средний интервал времени, разделяющий поколения родителей и их детей*) в области увеличилась с 24,8 года в 1997 г. до 27,3 года в 2017 г. В России в 2017 г. она составила 28,7 года [34, 35].

Одним из главных демографических показателей является **суммарный коэффициент рождаемости** (среднее число детей, рожденных одной женщиной за всю ее жизнь), который характеризует не только уровень рождаемости, но и воспроизводство населения. Минимальный его показатель отмечался в 1999 г. и составлял 1,21, в то время как для обеспечения простого воспроизводства он должен достигать 2,1–2,2. В 2015 г. данный показатель составил 2,022 (рис. 2.4) с последующим снижением до 1,711 (2020 г.). Суммарный коэффициент рожда-

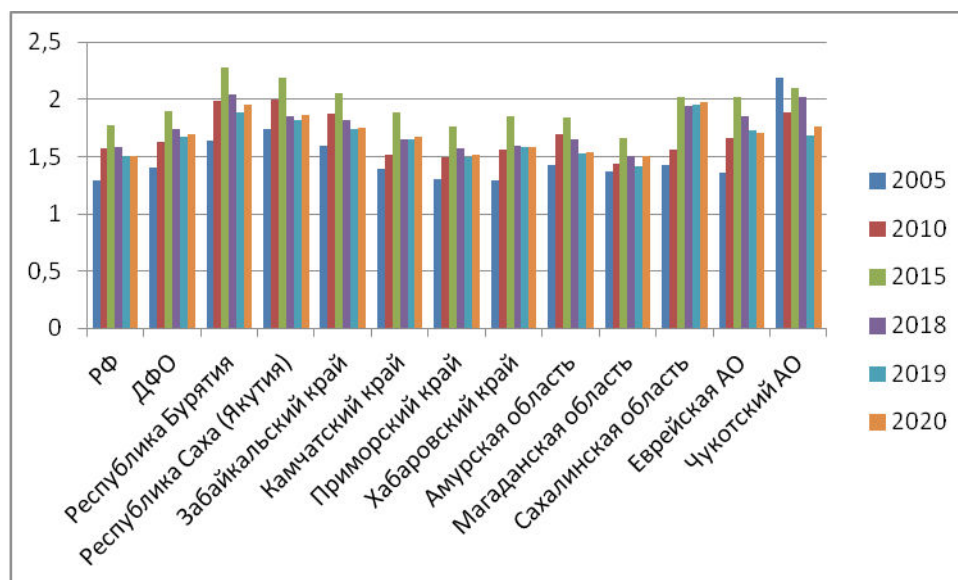

Рис. 2.4. Динамика суммарного коэффициента рождаемости по регионам Дальневосточного федерального округа [112]

емости (СКР) в области выше среднероссийских и окружных показателей, но среди отдельных регионов Дальнего Востока занимает средние позиции. Максимальные его показатели отмечаются в 2020 г. в Сахалинской области (1,970), Республиках Бурятия (1,951) и Саха (Якутия) (1,863). Минимальные показатели в Магаданской области (1,509). Максимум СКР в регионах округа достиг в 2015 г. и в дальнейшем имел тенденцию к снижению до 2019 г. В 2020 г. в большинстве регионов Дальнего Востока данный показатель незначительно увеличился, за исключением Еврейской АО, где он продолжил свое снижение (рис. 2.4). Это говорит о том, что регионы практически не обеспечивают простого воспроизводства населения и их численность продолжает снижаться.

В ЕАО суммарный коэффициент рождаемости значительно отличается для городской и сельской местностей. Если в городской местности он не выходит на уровень простого воспроизводства, то в селе в отдельные годы имеет достаточно высокие показатели (2,601 в 2014 г.). В 2020 г. и в сельской местности он снизился ниже уровня простого воспроизводства, составив 1,866.

Сложившиеся на сегодня особенности репродуктивного поведения населения привели к снижению численности новорожденных. Абсолютное число родившихся в округе только за 2018–2020 гг. сократилось с 160,4 до 143,6 тыс. чел. Такая тенденция характерна для всех регионов Дальнего Востока.

Если в 1990 г. абсолютное число новорожденных в ЕАО составляло около 3,9 тыс., а минимальная численность отмечалась в 1999 г. — около 1,9 тыс. чел., то к 2008 г. численность новорожденных заметно возросла и составила более 2,5 тыс. В дальнейшем последовало

стабильное снижение численности родившихся, достигнув своего исторического минимума 1551 чел. в 2021 г.

Для выявления факторов, повлиявших на уменьшение численности родившихся в 1990-е гг. и в настоящее время, можно сравнить темпы сокращения чисел родившихся и суммарных коэффициентов рождаемости в 1990-е и 2010-е гг. (табл. 2.2).

В три начальных года первого этапа депопуляции (1992–1994 гг.) число родившихся по сравнению с уровнем 1991 г. снизилось до 73,5%. В это же время суммарный коэффициент рождаемости уменьшился до 77,2%. Соотношение этих цифр показывает, что в первый этап депопуляции обвал числа родившихся в основном произошел из-за сокращения суммарного коэффициента рождаемости. Второе число превышает первое всего на 3,7% или три процентных пункта. Иное дело — второй этап депопуляции, когда за 2017–2019 гг. число родившихся к уровню 2016 г. снизилось до 73,6%, тогда как суммарный коэффициент рождаемости всего 86,8%. Разница между данными цифрами составила 13,2%. Одной из причин такого снижения является уменьшение численности населения репродуктивного возраста, и прежде всего женского. В 2007 г. когорта женщин фертильного, наиболее продуктивного возраста (20–34 года) была самой многочисленной за последние годы. С 2008 г. в фертильный возраст начали вступать малочисленные когорты рожденных в 1990-х гг., и доля женщин данного возраста начала сокращаться. (рис. 2.5). За период 2008–2020 гг. численность женщин во всех возрастных группах по области сократилась на 14,5%, в репродуктивном возрасте (15–49 лет) последовало более сильное снижение — на 23,7%. При этом наибольшее сокращение характерно для самых молодых и наиболее продуктивных когорт 15–29 лет — 49,9%, при росте численности женщин старших фертильных возрастов с 2010 г. Можно отметить значительную дифференциацию между городской и сельской местностями: в селе численность женщин сократилась на 20,1%, при мощном снижении на 34,3% в репродуктивных возрастах, в то время как в городе соответ-

Таблица 2.2. Темпы сокращения рождаемости населения Еврейской автономной области в 1992–1996 гг. и 2016–2020 гг., в процентах к предыдущему году

Годы первого этапа депопуляции	1992	1993	1994	1995	1996
Число родившихся	86	98,4	89,4	92,9	92,9
Суммарный коэффициент рождаемости	87,9	88,3	100,5	89,8	92,7
Годы второго этапа депопуляции	2016	2017	2018	2019	2020
Число родившихся	86,6	98,1	89,6	96,6	95,3
Суммарный коэффициент рождаемости	94,3	95,6	96,6	99,0	-

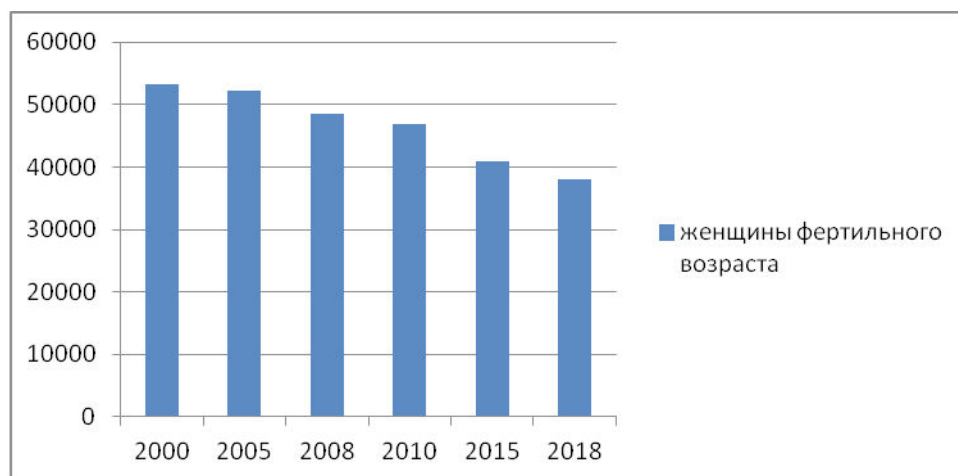

Рис. 2.5. Динамика численности женщин фертильного возраста (чел.)

ственно 12% и 25,5%. Основной причиной резкого сокращения сельского молодого женского населения является миграция их в город, как это было отмечено выше. Численность когорт, определяющих как в настоящее время, так и в ближайшей перспективе основной вклад в рождаемость, как показано выше, значительно сократилась. Несмотря на возможный рост рождений в возрастах старше 30 лет, это не приведет к увеличению общего числа рождений. Среди отдельных когорт устойчивый рост численности женщин приходится на когорту 40–44 года, но на нее приходится всего 2,7% всех рождений, поэтому данная когорта не может влиять на увеличение рождаемости в области.

Сокращение численности женщин в перспективе можно оценить, используя данные чистого коэффициента воспроизводства (ЧКВ) — нетто-коэффициент воспроизводства (*количественная мера замещения материнского поколения дочерним*), который вырос с 0,778 в 2008 г. до 0,883 в 2018 г. Из этого следует, что в области у 1000 женщин в 2018 г. родилось 883 девочки, и поколение дочерей становится на 117 чел. меньше, чем поколение матерей. Среди южных регионов ДФО это один из самых высоких показателей. Кроме этого, если в ДФО он в 2018 г. снизился, то в области он даже несколько вырос по сравнению с предыдущим годом с 0,866 до 0,883 (рис. 2.6). Причем различия в сельской и городской местностях значительны. Если в городе ЧКВ менее единицы, то в селе максимальный показатель за последнее десятилетие составил 1,22 (2014 г.) с последующим снижением к 2018 г. до 1,024, что позволяет говорить о том, что поколение дочерей будет численно выше поколения матерей, что, возможно, в дальнейшем приведет к снижению полового дисбаланса в сельской местности [34, 36, 125].

В России, как отмечает С.В. Захаров [51], в последние два десятилетия наблюдались изменения возрастного профиля рождаемости в сторону его «постарения». Если ранее наибольший процент рождений приходился на возраст 20–24 года, то с 2008 г. это характерно уже для возраста 25–29 лет. Если в когорте женщин возраста 20–24 года возрастной коэффициент рождаемости составлял в 2008 г. 91,2 на 1000 женщин фертильного возраста, на когорту

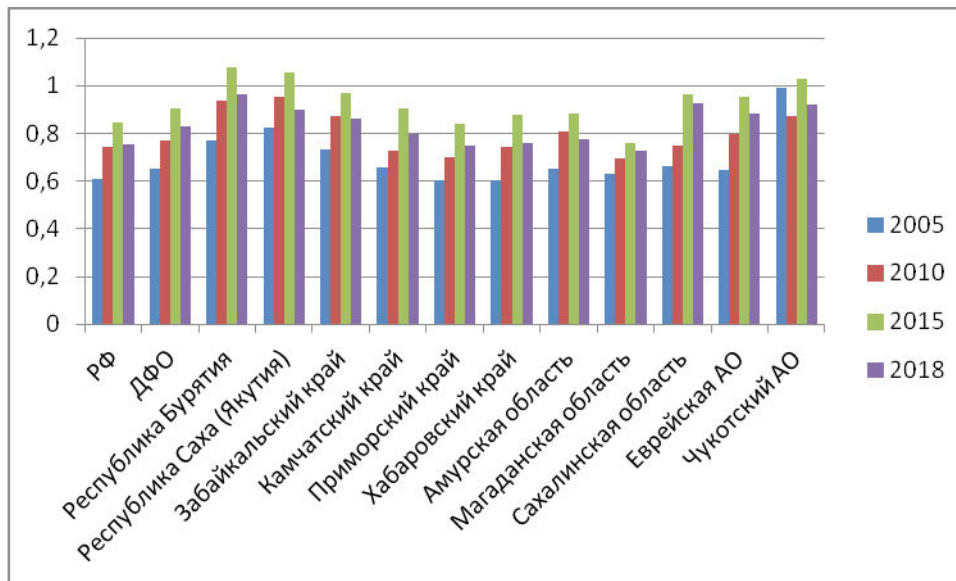

Рис. 2.6. Динамика чистого коэффициента воспроизводства населения

25–29 лет — 92,4, то к 2015 г. наблюдается уже значительное расхождение, соответственно 89,9 и 112,6. Анализ возрастных коэффициентов рождаемости в целом по области за анализируемый период показал, что в ЕАО в последние годы наиболее высокие показатели рождаемости характерны для когорты 25–29 лет. Ранее, вплоть до 2013 г., на когорту 20–24 года приходилось рождений больше. Но разница в показателях рождений между когортами 20–24, 25–29 и 30–34 стала заметно снижаться, уменьшается вклад когорты 20–24 года, при наиболее сильном увеличении когорты 30–34 года (рис. 2.7). При этом существует достаточно сильная дифференциация между городской и сельской местностями. С 2014 г. в городе лидирует когорта 25–29 лет, в селе более весомый вклад приходится на когорту 20–24 года. С 2010 г. отмечается увеличение рождений в более старших когортах, особенно 30–34 года — на 43%. В основном для этой когорты женщин характерно более 80% рождений второго, третьего ребенка.

Интересна порайонная дифференциация. В большинстве районов области и в городе Биробиджане наибольшая доля рождений по когортам приходится на возраст 25–29 лет. В то же время в Облученском и Октябрьском районах основная доля приходится на когорту 20–24 года, соответственно 28,5% и 27,1%. В 2018 году в целом на возраст 25–34 года приходилось 56,2% всех рождений. В порайонном анализе наибольшая доля характерна для города Биробиджана — 61,7%, Ленинской район — 56,4%. Наименьшая доля приходится на Облученский район — 44,7%.

Анализируя очередность рождения детей у матери (*порядок рождения, характеристика родившегося, указывающая, каким по счету у матери он родился*), можно отметить, что с 2013 г. она кардинально изменилась, что наглядно показано в табл. 2.3.

Если доля первых и вторых детей в 2013 году составляла 86,4%, то в 2018 г. их доля заметно снизилась — до 71,8%. При этом доля третьих и более детей возросла с 17,5% до 28,1%.

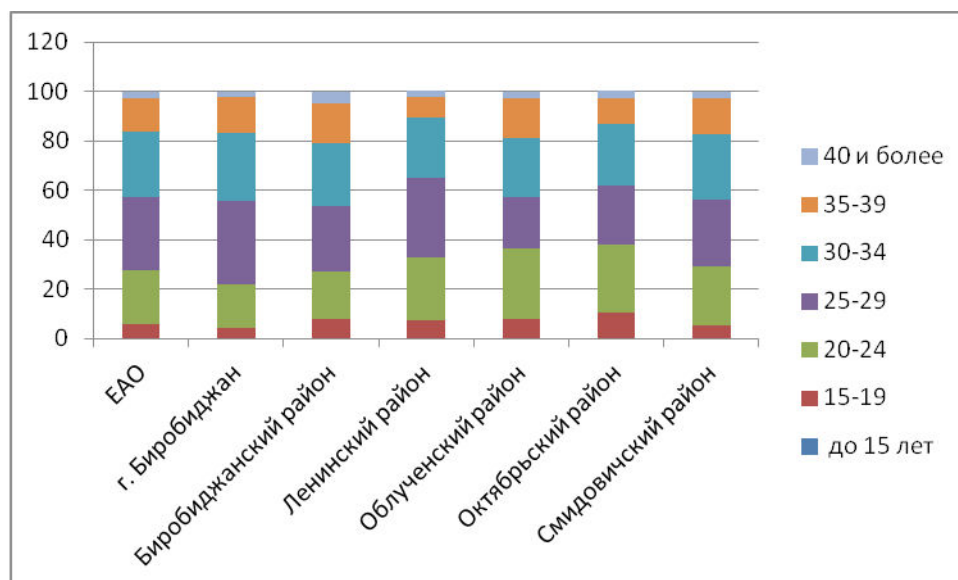

Рис. 2.7. Доля родившихся по когортам женщин фертильного возраста по районам области в 2018 году, в %

В целом по области средний возраст матери с 2007 по 2017 г. вырос с 26,1 до 27,3 года, в городе отмечается более высокая динамика роста по сравнению с селом, соответственно 1,2 и 0,9 года. Показатель длины поколения с течением времени в области увеличился, следовательно, порог рождаемости сдвигается на более поздний возраст. Изменение возрастной структуры рождаемости связано с трансформацией института брака: молодежь вступает в брак позже, чем это отмечалось ранее, и поэтому в процесс деторождения входит значительно позже. За период 2007–2018 гг. произошло снижение количества браков на 26,7%, одной из причин которого является достижение брачного возраста малочисленным поколением детей, рожденных в начале 90-х гг. XX в. Анализ возрастной структуры вступивших в брак показал, что если еще в 2004 г. более 40% мужчин вступало в брак в возрасте 18–24 лет, то с 2006 г. отмечается переход в более старшие когорты. В 2018 г. уже более 45% мужчин и 44% женщин вступало в брак

в возрасте 25–34 лет. Если в 2004 г. более 52% женщин вступало в брак в возрасте 18–24 лет, то в 2014 г. только 37%, при росте внебрачных рождений детей. К 2018 г. в данной когорте доля количества браков у женщин и мужчин продолжала снижаться и составила уже соответственно 28,8% и 22,4%. В более старшем возрасте — 35–44 года — доля женщин сокращается до 16,3%, мужчин — до 19,5%. Снижение количества браков устойчиво сочетается с ростом количества

Таблица 2.3. Очередность рождения ребенка у матери (в %) [36]

Очередность	2013 г.	2018 г.
Первые	49	32,4
Вторые	37,4	39,4
Третьи	11,7	18,2
Четвертые	3,5	5,6
Пятые и более	2,3	4,3

разводов: только с 2007 по 2014 год их число выросло на 8%. Таким образом, неустойчивость браков является одной из причин низкой рождаемости населения.

Если в 1995 г. вне брака рождалось 30,8% детей, то к 2002 г. их доля выросла до 45,7%, из них более 50% в сельской местности. В дальнейшем, несмотря на снижение по области доли детей, рожденных вне брака, в селе данный показатель продолжал увеличиваться вплоть до 2005 года — 53,4%. Основная причина — возможность получать более высокие социальные пособия на внебрачного ребенка, чем при зарегистрированном браке. В дальнейшем доля детей, рожденных вне брака, стала сокращаться до 33,8%, при наиболее высоких показателях в сельской местности — 42,2% (2018 г.). Среди административных районов области наиболее высокие проценты детей, рожденных вне брака, отмечаются в сельских поселениях Облученского и Сидовичского районов, соответственно 57,1% и 58,5%.

Среди демографических факторов, влияющих на рождаемость, ведущее значение имеют половая и возрастная структура населения региона. Возрастная структура населения, с одной стороны, испытывает на себе влияние всей совокупности демографических процессов реального населения, с другой стороны — сама воздействует на обобщающие характеристики воспроизводства. «С демографической точки зрения, возрастная структура населения, с одной стороны, отражает эволюцию режима воспроизводства населения в прошлом, с другой стороны, она выступает как самостоятельный компонент будущего демографического развития» [102, с. 4].

Важнейшая особенность динамики современной возрастной структуры проявляется в постарении населения, заключающемся в неуклонном увеличении в общей численности населения доли старших и сокращении доли младших возрастных групп. Демографические процессы в регионе, касающиеся, прежде всего, процессов воспроизводства, в целом сходны со среднероссийскими. Но для территории ЕАО, как и в целом для всего Дальневосточного региона, характерна более молодая возрастная структура населения. Наиболее высокая доля детских возрастов в области отмечалась в 1960-е гг. (35%) с последующим сокращением до 28% (1979 г.). Демографическая политика, проводимая в СССР в годы перестройки, привела к увеличению доли детей в ЕАО до 30,8% в 1989 г., по России — 24,5%, а доли лиц старше трудоспособного возраста 15,9 и 18,5% соответственно [61, 62, 64, 111]. При снижении рождаемости произошло увеличение доли населения старших возрастов. В дальнейшем доля детей стала сокращаться достаточно быстрыми темпами — на 1% ежегодно, достигнув своего минимума в 2007 г. — 18,0%. Снижение доли детского населения первоначально привело к увеличению доли лиц трудоспособного возраста, а с 2008 г. к росту доли лиц старших возрастов, в связи с достижением пенсионного возраста многочисленного поколения пятидесятих годов XX в. Доля детского населения в возрастной структуре населения медленно растет с 2009 г. и в 2020 г. достигла 20,7%.

Половая структура населения области, как и любого другого региона, формируется под влиянием трех основных факторов: биологической константы (соотношением полов среди новорожденных, преобладанием мальчиков); половых различий в смертности (более высокая у

мужчин); половые различия в интенсивности миграции населения [75]. В половой структуре населения ЕАО преобладает женское население — 52,5%. Наблюдается медленная тенденция сокращения доли мужского населения. Если в 2008 г. на 1000 мужчин приходилось 1096 женщин, то в 2017 уже 1110. За период 2008–2017 гг. численность мужчин сократилась на 9,9%, женщин — на 8,9%. Численность мужчин в городской местности сократилась на 8,6%, женщин — на 6,3%, что значительно ниже, чем в сельской местности, соответственно на 12,5 и 14,5%. В целом в области до возраста 35 лет преобладает мужское население, до 45 лет это преобладание более или менее сглаживается, а в старших возрастах начинают преобладать женщины, при этом в более старших когортах данное преобладание составляет более чем 2,2 раза. Наблюдается значительная диспропорция между городской и сельской местностями: если в городе женское население начинает преобладать первоначально в когорте 15–19 лет, затем, после некоторого превышения мужского населения над женским до 35 лет, наблюдается увеличение женского населения, то в сельской местности подобная тенденция отмечается только с 45 лет. Интенсивная миграция молодых женщин из сельской местности в город нарушила соотношение полов, особенно в когорте 20–34 года, что привело к ухудшению положения мужчин на брачном рынке села, в то же время, улучшив позиции остающихся на селе женщин. Соотношение женского и мужского населения в сельской местности показывает, что в возрасте 20–24 лет на 1000 мужчин приходится 420 женщин, хотя еще в 2008 г. данное соотношение было 696 на 1000 [125]. Во всех когортах фертильного возраста, за исключением 45–49 лет, доля женщин ниже, чем мужчин. Снижение полового дисбаланса на селе является одним из факторов увеличения брачности и роста рождаемости.

Медиальный возраст населения растет. Если в 1990 г. он составлял чуть более 26 лет, то в 2008 г. уже 36,2 года с дальнейшим ростом к 2017 г. до 37,9 года. При этом в городе средний возраст на 2,4 года выше, чем в селе. Средний возраст женщин выше на 5,3 года, чем мужчин, что говорит о более высокой продолжительности жизни женского населения. В отдельные годы продолжительность жизни мужчин в селе выше, чем в городе, при этом продолжительность жизни женщин в селе ниже, чем в городе, на 2 года [62].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Среди дальневосточных регионов России область так и не достигла естественного прироста населения, что обусловлено, прежде всего, высоким уровнем смертности населения.
2. Общий коэффициент рождаемости снизился, что является одной из причин снижения численности женщин детородного возраста. Абсолютное число родившихся в 2021 году достигло своего исторического минимума за анализируемый период.
3. Наблюдается тенденция перехода максимального количества рождений на более поздний возраст в когорту 25–29 лет, при этом отмечается дифференциация между городской и сельской местностью.
4. Снижается доля детей, рожденных вне брака, при этом в селе эта доля значительно выше, чем в городе.

ГЛАВА 3. СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Смертность является вторым после рождаемости важнейшим демографическим процессом. Динамика смертности влияет на всё население в целом, на его численность и структуру.

Снижение смертности населения — одна из важнейших целей развития России, которая отражена не только в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, но и в большинстве региональных демографических программ. При этом в «Стратегии социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 года», разработанной в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Законом ЕАО от 28 октября 2015 г. № 792-ОЗ «О стратегическом планировании в Еврейской автономной области», отсутствуют цели по снижению смертности населения. А одной из стратегических целей является: «...выход на устойчивый положительный тренд медико-демографических показателей с учетом объективно существующих в регионе рисков ухудшения здоровья и снижения продолжительности жизни» [133, с. 19].

Снижение общей смертности населения, в первую очередь от предотвратимых заболеваний, смертности трудоспособного (особенно мужчин) и младенческого возрастов должно быть одной из приоритетных целей реализации областных целевых программ в ЕАО в сфере здравоохранения и демографии по причине депопуляции.

Депопуляция в автономии продолжается более 29 лет при одновременном значительном сокращении рождаемости и увеличении показателей смертности населения во всех возрастах, как реакция на радикальное изменение социально-экономических и политических условий в стране.

Начавшийся в 1991 г. рост смертности (9,6 на 1000 населения) достиг к 1994 гг. максимального, невиданного ранее уровня — 14,2 на 1000 чел. (рис. 3.1). Затем до 1998 г. показатель смертности постепенно снижался, а в 1999 г. снова произошел его рост. В 2005 г. данный показатель превысил общероссийский уровень, достигнув своего максимального значения за весь постсоветский период — 18,3‰ [47, 109, 127, 128]. Следует отметить, что уровень общей смертности в ЕАО на протяжении длительного периода и до 2004 г. находился ниже общероссийского, но выше дальневосточного показателя. А с 2004 г. значительно превысил общероссийский и дальневосточный показатели по смертности, что свидетельствует о более серьезной ситуации в депопуляции населения по естественным причинам.

В 2015 г. уровень смертности населения ЕАО составил 15,4 на 1000 нас., превышая рождаемость по области в 1,1 раза, и в 1,2 раза — дальневосточный показатель общей смертности

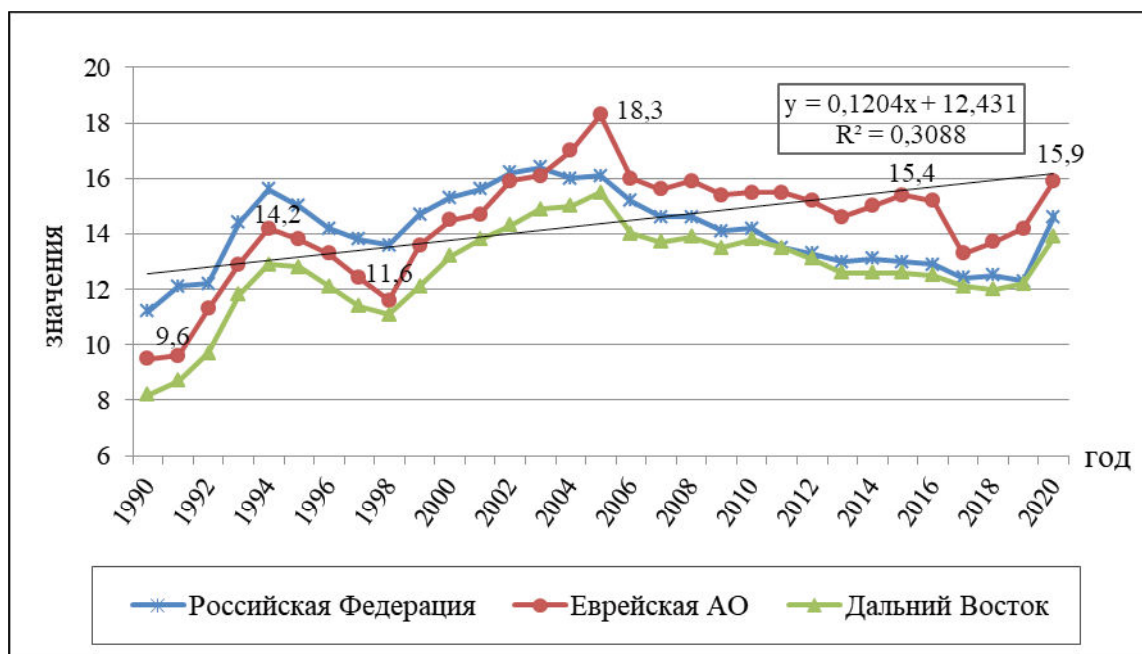

Рис. 3.1. Динамика показателей общей смертности населения за период 1990–2019 гг., на 1000 нас. [109, 111, 127, 128]

(12,6 на 1000 нас.). По данному показателю в 2015 г. ЕАО занимала 69-е место в общем рейтинге субъектов РФ и последнее 9-е место среди субъектов Дальневосточного региона [109].

В 2019 г. данный показатель составил 14,2%, превысив значения по России и Дальневосточному региону в 1,2 раза, заняв 11-е место среди субъектов ДФО, включая Республику Бурятия и Забайкальский край, и 65 место в общем рейтинге субъектов РФ [30, 111]. Мы согласны с мнением О.Л. Рыбаковского и Т.А. Фадеевой о том, что: Цит. «...Еврейская автономная область из депопуляции до 2020 г. не выходила» [121].

В 2019 г. при коэффициенте смертности в 14,2‰ умерло 2265 человек. За весь XXI в. за период с 2000 по 2019 г. потери населения ЕАО по причине смертности составили 78538 человек. Наименьшие потери были зафиксированы в 2017 г. — 2172 человека.

Нами проведена качественная характеристика глубины депопуляционного процесса в ЕАО за постсоветский период с 1992 по 2019 г. Выявлено, что региональный уровень коэффициента глубины депопуляции имеет сплошную форму проявления с устойчивым долгосрочным характером (более 28 лет) и составляет -2,23%, что соответствует начальному уровню сильной депопуляции (диапазон -2,0...-2,25) [41]. Данный показатель свидетельствует о катастрофически высоком для численности населения ЕАО уровне смертности, ежегодно превышающем более 2100 человеческих потерь, при непрерывном процессе сокращения рождаемости (с 1992 по 2019 г.). Необходимо отметить, что в целом по РФ данный коэффициент равен 1,53%, что относится к низкому уровню средней депопуляции и свидетельствует о более благополучной ситуации с рождаемостью во многих регионах, в том числе и дальневосточных.

Возможные перспективные показатели смертности не предвещают снижения процесса депопуляции в регионе за счет высоких значений смертности во всех возрастах. Предполагается продолжение такого характера смертности вплоть до 2035 г. По расчетным данным Федеральной службы государственной статистики, коэффициент смертности в ЕАО к 2035 г. по высокому варианту прогноза составит 9,6‰, по среднему — 12,5‰, низкому — 16,8‰. Число умерших, соответственно, по высокому варианту прогноза составит 1352 чел., по среднему — 1663 чел., по низкому — 2084 чел. [103]. Следует отметить, что при сохранившихся тенденциях за последний пятилетний период 2015–2019 гг. и волнообразном тренде коэффициента смертности со значением на уровне 15,7–14,6‰ показатель смертности в ЕАО к 2035 г., вероятнее всего, будет соответствовать низкому сценарию развития, при котором ежегодные потери населения составят более 2100 человека, и, как следствие, в ближайшие 15 лет ЕАО из депопуляции по естественным причинам не выйдет.

По нашему мнению, рост смертности с ухудшением показателей здоровья населения в ЕАО за период 1990–2019 гг. был вызван:

1. трансформацией социально-экономического устройства российского общества, обесцениванием рубля, резким ухудшением условий и уровня жизни населения;
2. развалом системы здравоохранения и медико-санитарного надзора;
3. ухудшением качества, баланса и режима питания по причине катастрофического снижения уровня жизни и потери рабочих мест для большей части сельского населения;
4. недоступностью эффективных лекарств из-за высокой их стоимости;
5. наличием постоянных стрессовых ситуаций из-за снижения уровня и качества жизни, высокой безработицы;
6. недоступностью для большей части населения полноценного оздоровительного лечения и отдыха, снижение или полное прекращение во многих региональных организациях профилактических мероприятий;
7. ухудшением криминогенной обстановки, ростом самоубийств и психических расстройств, распространением алкоголизации и наркомании.

3.1. ИЗБЫТОЧНАЯ СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ОТ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ, ВЫЗВАННОЙ COVID-19

Пандемия COVID-19, начавшаяся зимой 2020 г., стала потрясением для России, для всего мира, всего человечества, затронув абсолютно все основные социально-экономические и медико-демографические аспекты жизни людей во всех странах и регионах, внося значительный вклад в прирост смертности населения. По истечении двух лет с начала пандемии проявление коронавирусной инфекции SARS-COV-2, сменив несколько штаммов развития инфекции в мире, стало незначительно ослабевать, хотя при этом ситуация со смертностью

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

населения остается катастрофичной. В настоящий момент оценить всю тяжесть последствий пандемии на популяцию человечества пока невозможно. Но некоторые выводы по демографической ситуации в России и ее регионах, в том числе ЕАО, можно и необходимо сделать уже сейчас.

Несмотря на ограниченное наличие официальных статистических данных в Росстате РФ в региональном разрезе, вероятность низкого варианта прогноза могут подтвердить данные об увеличенных случаях смертности населения в ЕАО в 2020–2021 гг. от заражения SARS CoV-2, а также многочисленных осложнений и последствий для организма человека в результате перенесенного заболевания.

Показатель общей смертности в 2020 г. в целом по ЕАО увеличился и составил 15,9 на 1000 населения или 2504 случая, прирост за 2019–2020 гг. составил 239 чел. (табл. 3.1). Особого внимания заслуживает оценка потерь среди населения автономии из-за пандемии COVID-19 или «избыточной смертности» («сверхсмертности», «дополнительной смертности»), показывающей превышение наблюдаемого уровня смертности над ожидаемым значением.

Таблица 3.1. Смертность населения в Еврейской автономной области за период 2015–2020 гг., чел. [111]

Показатели	Все население		Городская местность		Сельская местность	
	Всего, чел.	На 1000 чел.	Всего, чел.	На 1000 чел.	Всего, чел.	На 1000 чел.
2015 г.	2577	15,4	1796	15,7	781	14,3
2016 г.	2508	15,2	1760	15,5	748	14,4
2017 г.	2172	13,3	1525	13,6	647	12,7
2018 г.	2200	13,7	1595	14,4	605	12,0
2019 г.	2265	14,2	1617	14,8	648	13,0
2020 г.	2504	15,9	1827	17,0	677	13,6
Прирост смертности за 2019-2020 гг.	239	1,7	210	2,2	29	0,6
В среднем за период 2015–2019 гг.	2345	14,3	1659	14,8	675	13,5
Темпы прироста смертности в 2020 г. (2019 г. =100), %	10,5	11,9	13,0	14,8	4,5	4,6
Избыточная смертность, 2020 г.	159	1,6	168	2,2	2	0,1
Темпы прироста избыточной смертности в 2020 г. (в среднем за период 2015–2019 гг. = 100), %	6,8	11,2	10,1	148	0,2	0

В мировой научной литературе наиболее объективным показателем является избыточная смертность, когда сравнивается общее количество смертей в стране (регионе) во время события с ожидаемым количеством смертей, основанным на данных предыдущих лет. Избыточная смертность является более всеобъемлющим показателем общего воздействия пандемии на уровень смертности населения, чем просто число умерших от COVID-19. В нем фиксируются не только подтвержденные случаи смерти от инфекции, но и случаи смерти от COVID-19, которые не были правильно диагностированы и сообщены, а также случаи смерти от других причин, которые связаны с общими кризисными условиями [143]. Оценки избыточной смертности могут дать общее представление о воздействии COVID-19 не только путем сравнения смертей, непосредственно связанных с вирусом, но и путем учета косвенной смертности [144].

Необходимо заметить, что имеющиеся на сегодня статистические данные по учету количества смертей в ЕАО, так же, как и во многих других регионах РФ и странах мира, к сожалению, не всегда отражают реальную картину сложившейся ситуации по причине несовершенства системы учета.

Для выявления масштаба избыточной смертности в ЕАО нами использовался метод пятилетнего среднего, учитывающий разницу между числом умерших в период пандемии со средней смертностью за пять предыдущих лет. Данный метод исходит из допущения неизменности во времени возрастной структуры населения и его численности, при этом полученный результат будет предварительным, поскольку в действительности возрастная структура смертности имеет нелинейный характер [25, 69].

По официальным данным Еврстата, по ЕАО число умерших от коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19, в 2020 году составило 156 человек, из них 132 (84,6%) — городское население, 24 (15,4%) — сельское население. В областном центре ЕАО — г. Биробиджане — данный показатель составил 106 чел. (67,9%) [85].

Рассчитанный по методу пятилетнего среднего показатель избыточной смертности в ЕАО в 2020 году составил 159 человек. Для городского населения избыточная смертность оказалась в 2,2 раза выше, чем в сельской местности (табл. 3.1). Мы согласны с мнением Н.В. Горошко и др., что урбанизация и технологии явились важными факторами распространения COVID-19 в городской местности, а образованная и обеспеченная городская среда способствовала максимизации различных социальных контактов [25].

В 2020 году рост смертности в период пандемии COVID-19 проявился с разной степенью в различных возрастных группах, отметившись максимальными значениями у населения пожилых возрастов. Избыточная смертность также имеет яркую дифференциацию по возрастным группам. В сравнении с 2019 годом показатели смертности 2020 года выросли и достигли максимума в старших возрастных группах, особенно 60+ (рис. 3.2).

Исключение составляет возрастная группа 75–79 лет. Объективно определить сложившуюся аномалию возрастной группы сложно. Данная возрастная группа показателей смертности выбивается из общей статистической картины других возрастных групп. Возмож-

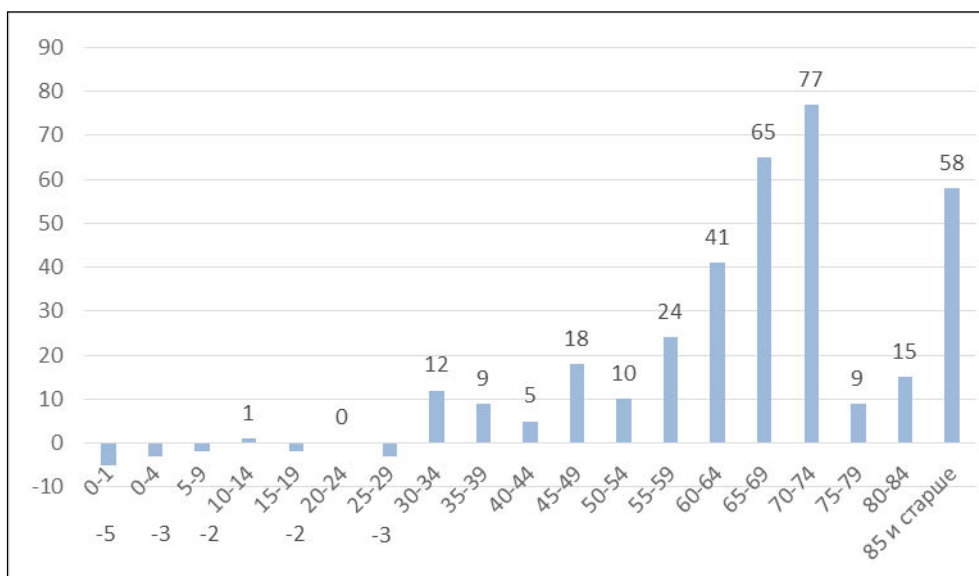

Рис. 3.2. Прирост числа умерших по возрастным группам населения Еврейской автономной области за период 2019–2020 гг., чел. [85]

но, причиной является тот факт, что данная возрастная группа существенно сокращалась в абсолютных показателях с 2004 по 2009 г., пережив волну сокращения еще в 2016–2017 гг. (рис. 3.3). В этой же возрастной группе нет избыточной смертности 2020 г. (рис. 3.4).

Необходимо с осторожностью подходить к оценке причин, определяющих статистику избыточной смертности в период пандемии. За последние два года в научной литературе размещено достаточное количество статей о причинно-следственных связях распространения

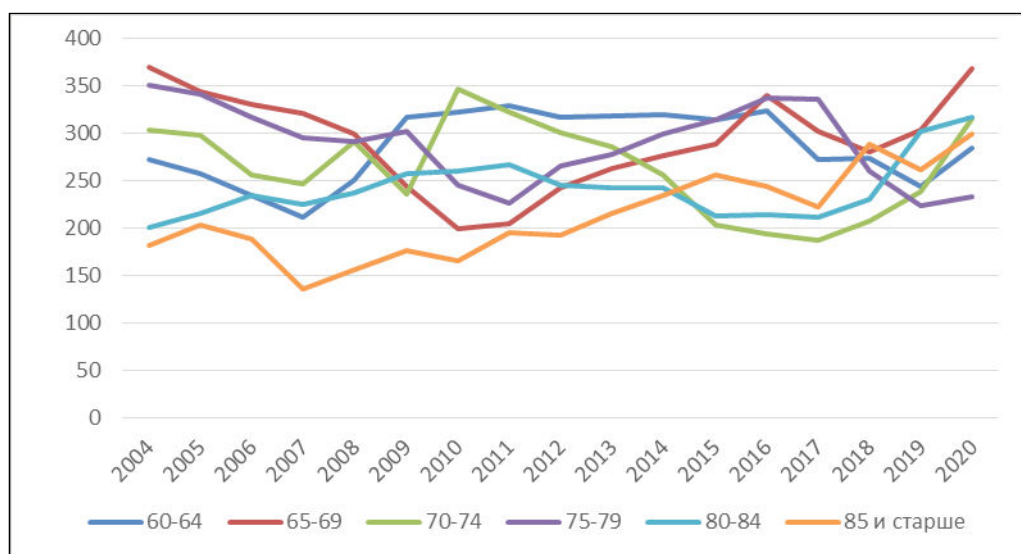

Рис. 3.3. Динамика числа умерших Еврейской автономной области старше 60 лет по когортным группам за период с 2004 по 2020 г., чел. [47, 109, 127, 128]

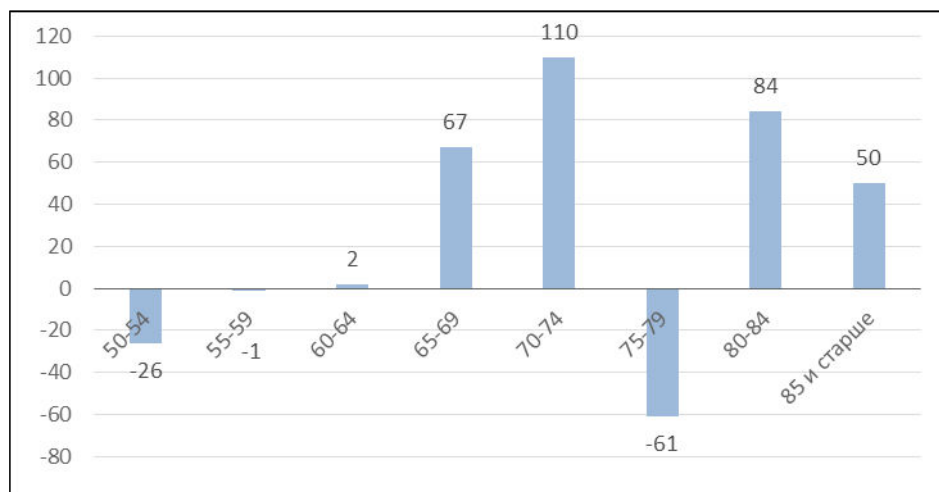

Рис. 3.4. Избыточная смертность населения Еврейской автономной области старше 60 лет по когортным группам в 2020 г., чел.

COVID-19 в регионах России и странах мира. Демографические потери от COVID-19 можно объяснить следующими факторами.

В.А. Колосов с соавторами утверждает, что течение пандемии зависело от иерархии населенных пунктов и их вовлеченности в национальные, региональные и межмуниципальные взаимодействия, от численности и состава наиболее уязвимых социальных групп, территориальной мобильности населения. В свою очередь, это определялось уровнем доходов и географическим положением населенных пунктов, транспортной доступностью, сложившейся схемой миграции (включая маятниковую миграцию), культурными особенностями и состоянием здоровья населения [145].

С. Земцов и В. Бабурин утверждают, что рост уязвимости населения к различным заболеваниям, в том числе и COVID-19, определяют несколько глобальных трендов: изменение климата и распространение инфекций и паразитов в не адаптированные к ним природные зоны; увеличение плотности (урбанизация) и мобильности населения, что ведет к быстрому распространению болезней; старение населения и ухудшение экологической ситуации, что приводит к снижению уровня здоровья (иммунитета) и высокой подверженности заболеваниям [53].

Необходимо отметить, что абсолютно весь набор факторов может проявлять себя как в сочетании, так и по отдельности, увеличивая риск инфицирования населения, что, в свою очередь, приводит к общему риску увеличения летальных исходов от COVID-19.

В 2020 г. пандемия, бесспорно, оказала непосредственное влияние на общий уровень смертности населения, независимо от пола и места проживания, как в ЕАО, так и во всех регионах РФ. По данным Еврстата, на все зарегистрированные случаи, связанные с COVID-19, в области приходится 9,5% от общего количества умерших, 11,4% — в городской местности, 4,3% — в селе. В г. Биробиджане данный показатель составил 9,1% (рис. 3.5).

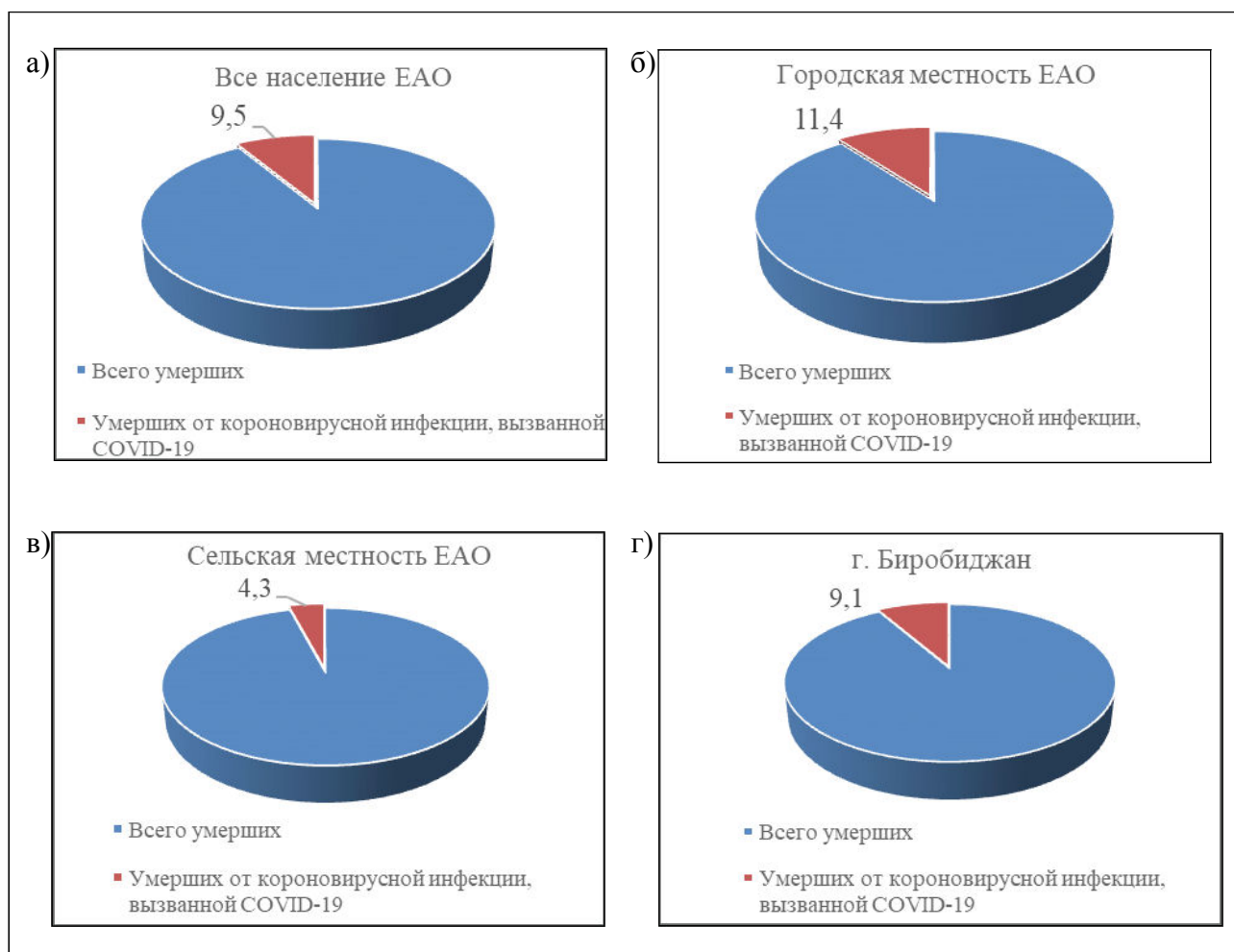

Рис. 3.5. Доля умерших от коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19 в Еврейской автономной области в 2020 г., %

Основной причиной превышения в 2,5 раза смертности городского населения над сельским является большая мобильность городских жителей, многочисленные взаимодействия между людьми (в общественном транспорте, магазинах, медицинских и социальных учреждениях и т. д.) в связи со значительно большим сосредоточением на ограниченной городской территории большого количества людей и организаций по сравнению с сельскими населенными пунктами. Мы согласны с мнением Горошко Н.В. с соавторами, что «специфика социального взаимодействия и уклад жизни определяют низкую изолированность и, как следствие, более частые вынужденные контакты» [25, с. 11]. Однако стоит учитывать и тот факт, что это влияние может быть как прямым, так и опосредованным.

Еще весной 2020 г., с момента начала пандемии, Роспотребнадзор РФ обозначил значительные санитарно-гигиенические требования к населению всех регионов РФ, определяющие ограничения в передвижении (запреты на дальние поездки, закрытие границ), самоизоляцию (снижение до минимума случаев очного и публичного общения), переход на дистанционную работу всех образовательных, социальных организаций, введение мер личной индивидуаль-

ной защиты. При этом значительная часть населения до конца не понимала и не принимала введение данных защитных мер. Известны случаи полного отрицания введенных мер, приведшего к открытой пропаганде «ковидного нигилизма», как правило, со значительным риском для своего здоровья, здоровья своих близких и окружающих.

3.2. ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СМЕРТНОСТЬ

В первой половине 90-х гг. XX в. более быстрыми темпами росла смертность мужчин. В начале XXI в. эта тенденция продолжилась. Следствием этого стало увеличение показателя так называемого «полового диморфизма смертности» — величины, показывающей, насколько уровень смертности мужчин превышает уровень смертности женщин. В ЕАО уровень смертности мужчин гораздо выше, чем у женщин. Анализ динамики показателей выявил, что показатель полового диморфизма в 2000 г. составил 1,4 раза, а в 2010 г. — 1,6 раза, достигнув своего максимума. В 2015 г. превышение смертности мужского населения над женским составило 1,4 раза, при этом коэффициент смертности у мужчин увеличился до 18,0 на 1000 нас., у женщин — до 12,6. К 2019 г. значение полового диморфизма улучшилось до 1,2 раза [30, 109]. В 2020 г., несмотря на общее увеличение показателей смертности как мужского, так и женского населения, величина полового диморфизма составила 1,2 раза (рис. 3.6).

Рост смертности в ЕАО в постсоветский период происходил неравномерно в группах людей различного возраста. В табл. 3.2 показаны изменения смертности в различных возрастных группах мужчин и женщин в 2005, 2010 и 2019 гг. по сравнению с 2000 г. (табл. 3.2). В 2005 г. смертность как мужского, так и женского населения увеличилась в 1,25 раза. При этом

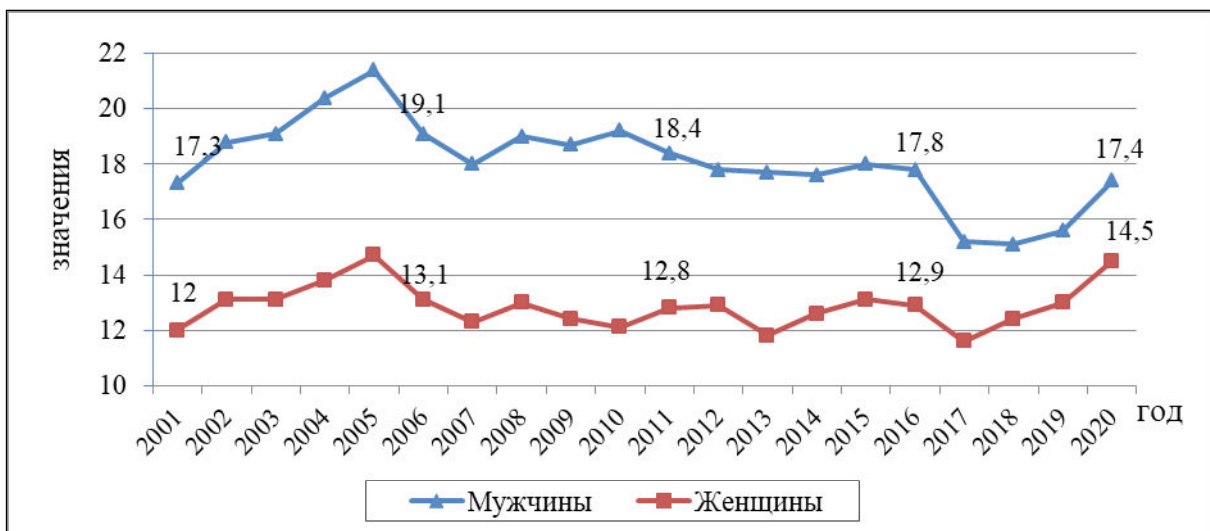

Рис. 3.6. Коэффициенты смертности мужского и женского населения Еврейской автономной области в 2000–2020 гг., на 1000 нас. [20, 48, 49, 109, 127, 128]

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Таблица 3.2. Изменения коэффициентов смертности
в 2005, 2010 и 2019 гг. по сравнению с 2000 г.

Возраст (годы)	Превышение коэффициента смертности населения по сравнению с 2000 г., в раз					
	у мужчин			у женщин		
	2005 г.	2010 г.	2019г.	2005 г.	2010 г.	2019 г.
0-4	0,40	0,55	0,41	0,89	0,49	0,57
5-9	0,75	0,50	0,87	1,40	0,40	0,4
10-14	1,57	0,29	0,28	1,43	0,29	0,7
15-19	0,71	0,61	0,46	0,78	0,61	0,6
20-24	1,08	0,72	0,26	0,53	0,89	0,15
25-29	0,74	0,64	0,37	1,15	0,70	0,95
30-34	0,77	0,82	0,30	2,42	1,63	1,21
35-39	1,54	1,16	0,80	1,69	1,13	1,28
40-44	1,68	1,35	0,86	2,20	1,42	0,9
45-49	1,46	1,08	0,56	1,41	0,96	0,8
50-54	1,41	1,02	0,69	1,38	0,73	0,65
55-59	1,40	0,99	0,82	1,50	1,01	0,72
60-64	1,36	1,15	0,86	1,08	0,83	0,54
65-69	1,12	0,92	0,83	0,92	0,89	0,68
70 и старше	1,18	1,12	0,89	1,23	0,92	1,0

заметно выражена новая тенденция, усугубляющая демографический кризис в ЕАО: повышение смертности в детских и подростковых возрастах 5–9 и 10–14 лет (увеличение в 1,4–1,5 раза соответственно). Наиболее существенные изменения женской смертности начались с возраста 30–34, в котором смертность увеличилась в 2,42 раза, 35–39 лет — 1,69 раза, 40–44 лет — 2,2 раза. У мужчин значительное превышение смертности зафиксировано в возрасте 35–39 лет в 1,54 раза, максимальное увеличение в возрастной группе 40–44 лет — в 1,68 раза, в когорте 45–49 лет — в 1,46 раза [135].

Спустя 5 и 14 лет, в 2010 и 2019 гг. общие тенденции сохранились и даже стали менее выраженными (рис. 3.7). Основное превышение смертности пришлось на 4 возрастные группы в диапазоне 30–49 лет, в которых рост смертности составил 1,13–2,42 раза.

В пенсионных и позднепенсионных возрастах увеличение смертности постепенно снижалось. Резкий рост мужской смертности в возрасте старше 65 лет начался в первой половине 90-х годов XX в. как отголосок кардинально изменившейся социально-политической обстановки в стране, сказавшейся на социально-экономической нестабильности в обществе, изменениях в уровне, качестве и образе жизни населения [29]. В 2019 г. по сравнению с 2000 г. возрастные коэффициенты смертности пожилого населения незначительно снизились (в 1,2

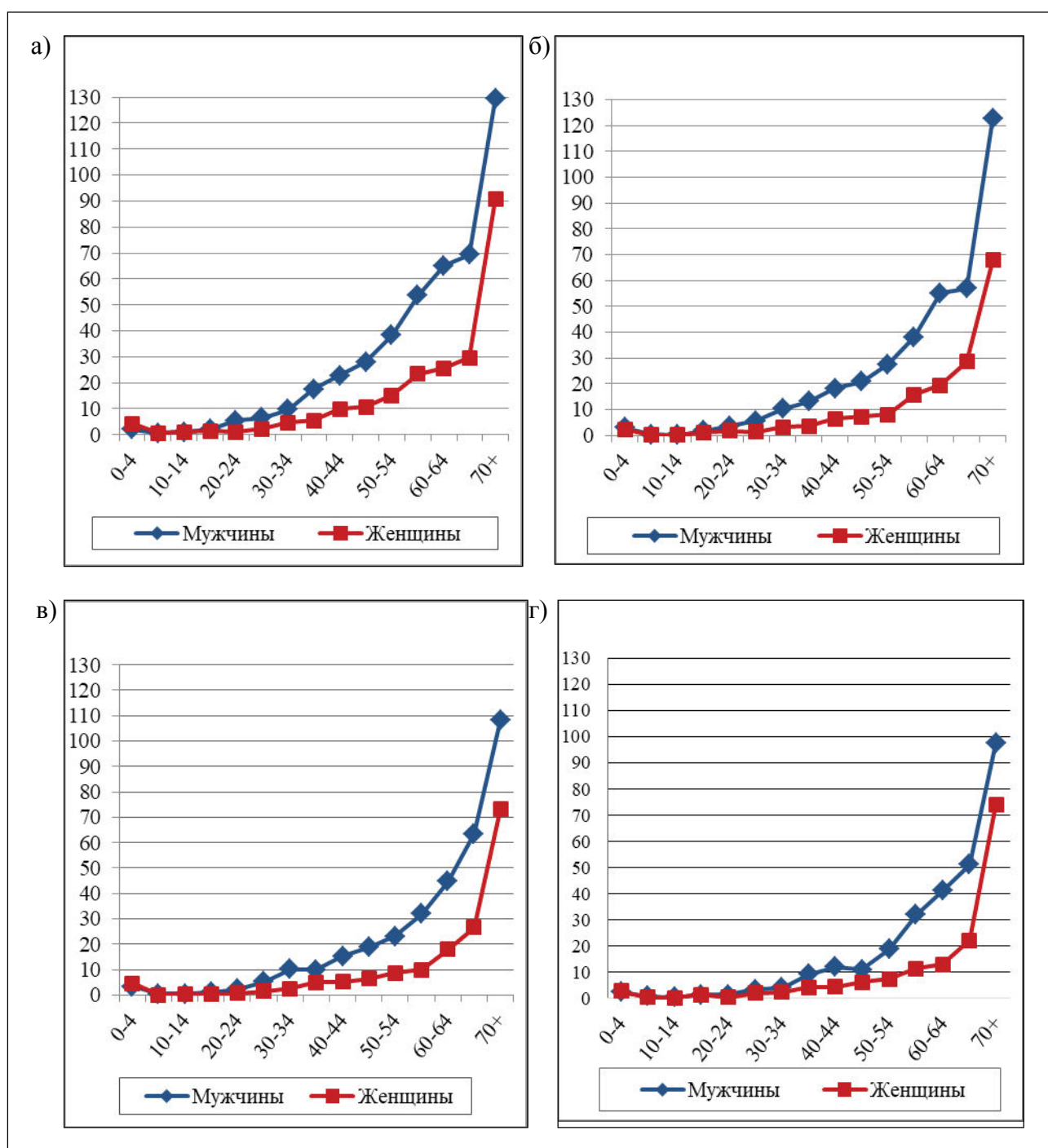

Рис. 3.7. Возрастные коэффициенты смертности мужчин и женщин в Еврейской автономной области, а) в 2005 г., б) в 2010 г., в) в 2014 г., г) в 2019 г., умерших на 1000 чел. соответствующей возрастной группы [45, 47–49, 109, 127, 128]

раза), однако остаются на уровне выше аналогичных показателей многих Дальневосточных регионов. Иными словами, в начале XXI в. от смертности более всего страдали люди трудоспособного возраста. Данная тенденция «в целом негативно воздействует на трудовой потенциал населения, снижая общую численность населения и формируя неблагоприятные изменения в его возрастной структуре» [62].

В 2020 г. с началом пандемии COVID-19 ситуация со смертностью населения в автономии, особенно в пенсионных и позднепенсионных возрастах значительно изменилась в сторону ухудшения. Особенность вируса SARS-Cov-2 заключалась в том, что он непропорционально поражал пожилых людей и людей с определенными хроническими заболеваниями, у которых течение болезни протекало значительно тяжелее, чем у молодых людей. Подавляющее большинство смертей приходилось на те слои населения, у которых и без того был повышенный риск смертности [25].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) относит к пожилому населению людей старше 60 лет, Организация объединённых наций (ООН) — старше 65. ВОЗ делит старость на три этапа: 60–75 лет — пожилой возраст, ранняя старость; 75–90 лет — преклонный возраст, поздняя старость; старше 90 лет — старческий возраст, долгожительство [29]. Следовательно, согласно изменений в Российском законодательстве, с 2019 г. в России мужчины переходят в возрастную группу «старше трудоспособного возраста» на один год позже (в возрасте 61 и далее до 65 лет), чем они начинают считаться по методике ВОЗ пожилыми людьми (60–75 лет пожилой возраст). То есть показано явное несоответствие возрастно-когортных градаций — в 60 лет мужчина еще относится к трудоспособному возрасту, но уже считается пожилым человеком по методике ВОЗ.

Для женщин, с учетом принятого ФЗ о пенсионных преобразованиях, особых изменений не произошло. Они переходят в группу старше трудоспособного возраста раньше, чем получают статус пожилого человека, что, по нашему мнению, считается наиболее правильным решением.

В ЕАО в 2020 г. доля населения старше 60 лет, т.е. пожилого и старческого возрастов, составила 21% (33246 чел.) от всего населения автономии, среди них доля мужского населения 15% (11478 чел.), против 26,6% женского (21768 чел.). Необходимо отметить, что с 2019 г., согласно ФЗ от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», вступили новые изменения о повышении пенсионного возраста в России: до 1 января 2019 года включительно — мужчины в возрасте 60 и более лет, женщины в возрасте 55 и более лет; с 1 января 2020 года — мужчины в возрасте 61 и более лет, женщины в возрасте 56 и более лет [91].

Доля умерших от COVID-19 в пожилом и старческом возрастах (в возрасте 60 лет и старше) в 1,25 раза выше, чем в возрастной группе «старше трудоспособного возраста», и в 7 раз больше, чем в других возрастных группах (рис. 3.8).

Российские и зарубежные специалисты утверждают, и мы полностью согласны с данными мнениями, что возрастные различия в наблюдаемых случаях могут быть объяснены более низкой восприимчивостью к инфекции у населения детского и среднего возрастов, более низкой вероятностью проявления заболевания при заражении или сочетанием того и другого по сравнению с пожилыми. [25, 142, 147]. Необходимо отметить, что восприимчивость к инфекции у населения ЕАО в возрасте до 20 лет примерно вдвое ниже, чем у людей трудоспо-

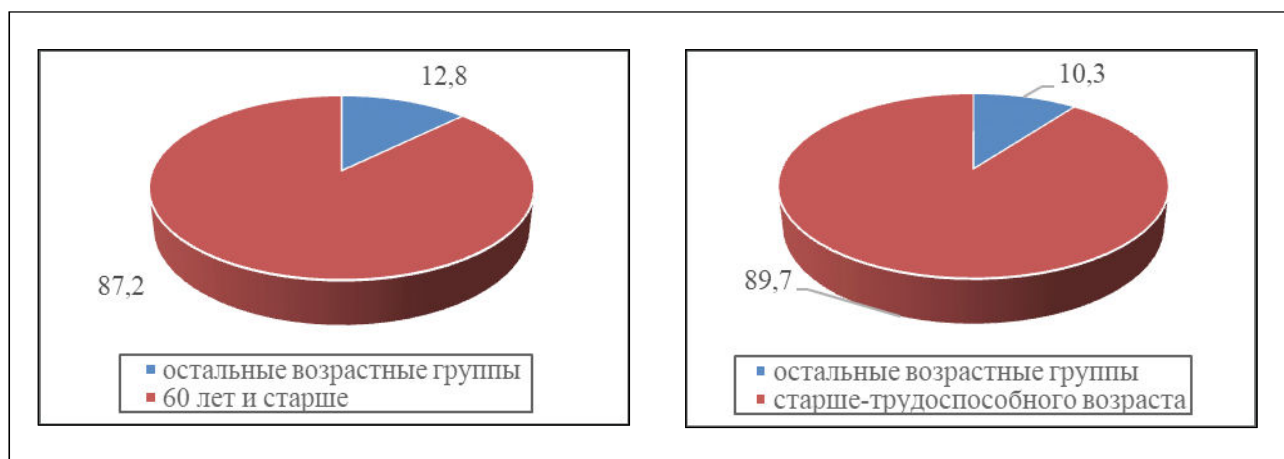

Рис. 3.8. Доля умерших от коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19 по возрастным группам населения Еврейской автономной области в 2020 г., %

собного возраста старше 20 лет. При этом у населения в возрасте 60 лет и старше клинические симптомы проявлялись в 69% случаев инфекции.

3.3. СМЕРТНОСТЬ ПО ОСНОВНЫМ КЛАССАМ ПРИЧИН СМЕРТИ

Причинная структура смертности населения в ЕАО, так же, как и в РФ, существенно не изменилась. Ведущими причинами смерти населения области являются болезни системы кровообращения, внешние причины и новообразования, на суммарную долю которых приходится почти 80% всех человеческих потерь (табл. 3.3).

Первое место среди причин смерти занимают болезни системы кровообращения — 53–59% от общего количества смертей в разные года. За период с 1990 по 2005 г. смертность по данной причине увеличилась в 2,1 раза. Резкий подъем показателя смертности произошел в 1999 г. (с 585,6 до 729,9 на 100 тыс. нас.), достигнув своего максимума в 2005 г. — 976,9 на 100 тыс. нас. Причиной этого стала реакция большей части населения ЕАО на очередной экономический кризис 1998 г. в России, а именно: на меняющиеся социально-экономические преобразования в стране и обесценивание рубля, ухудшение условий и уровня жизни населения, которые в совокупности явились основными причинами ухудшения общего состояния здоровья людей и увеличения показателей смертности от болезней системы кровообращения [29]. К 2015 г. наблюдалось незначительное снижение количества смертей по данной причине — 828,7 на 100 тыс. нас., где из общего числа умерших 50,6% приходилось на ишемические болезни сердца и 26,6% на цереброваскулярные болезни. В 2020 г. доля смертей от болезней системы кровообращения составила 57,2% от общего количества смертей, из них 50,6% приходилось на ишемические болезни сердца и 26,6% на цереброваскулярные болезни.

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Таблица 3.3. Динамика показателей смертности населения Еврейской автономной области по основным классам причин смерти за 2000–2020 г., на 100 тыс. чел. [45, 47–49, 109, 127, 128]

Причины	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего умерших от всех причин в том числе от:	1420,6	1793,3	1546,6	1497,3	1540,9	1366,8	1423,6	1590,8
Инфекционные и паразитарные болезни	62,0	62,9	67,8	44,9	40,7	28,0	26,4	26,7
Новообразования	164,4	187,1	191,1	216,1	205,1	234,2	226,9	187,4
Болезни системы кровообращения	752,9	976,9	825,9	814,2	828,7	779,1	808,9	911,0
Болезни органов дыхания	53,5	71,9	61,6	63,8	81,9	63,4	74,8	101,6
Болезни органов пищеварения	36,3	100,2	100,1	117,5	126,2	72,7	80,5	88,3
Внешние причины ...из них:	281,4	292,6	241,4	171,2	202,7	141,7	159,0	125,2
убийств	60,0	52,8	22,6	21,8	20,9	12,4	17,0	8,3
самоубийств	78,2	63,4	66,7	35,4	49,6	32,9	32,7	21,0

До 2014 г. второе место в структуре причин смертности населения стабильно принадлежало травмам и отравлениям, опережая новообразования. Однако начиная с 2007 г. количество умерших от онкологических заболеваний в области стало значительно увеличиваться, достигнув своего максимума в 2012 г. В 2014 г. значение данного показателя по области (216,1 на 100 тыс. нас.) превышало общероссийское в 1,1 раза. На третье место со второго перешли травмы, отравления и другие воздействия внешних причин, превысив общероссийский показатель в 1,3 раза (РФ — 129,9 на 100 тыс. нас.). Из них около четверти смертей приходилось на самоубийства 20,6%, дорожно-транспортные травмы — 13,8%, на убийства — 12,8%.

В 2020 г. показатели смертности от болезней системы кровообращения (911,0 на 100 тыс. нас. против 602,0) в области по сравнению с дальневосточными значениями выше в 1,5 раза; в 1,3 раза от инфекционных и паразитарных болезней (26,7 и 19,8 соответственно); в 1,8 раза от туберкулеза (17,7 и 9,4 соответственно); в 1,3 раза от болезней органов дыхания (101,7 и 78,8 соответственно) [46].

Для выявления масштаба избыточной смертности по причинам смерти населения в ЕАО был использован метод пятилетнего среднего, учитывающий разницу между числом умерших в период пандемии со средней смертностью за пять предыдущих лет. Прирост числа смертей от болезней сердечно-сосудистой системы за 2019–2020 гг. составил 147 чел. (102,1 на 100 тыс. нас.), избыточная смертность 121 чел. (106,1 на 100 тыс. нас.), от болезней органов дыхания 41 чел. (26,8 на 100 тыс. нас.) и 46 чел. (31,1 на 100 тыс. нас.) соответственно (табл. 3.4).

Таблица 3.4. Смертность населения в Еврейской автономной области за период 2015–2020 гг. [45]

	Всего умерших, чел.	в том числе от:				
		Инфекционных и паразитарных болезней	Новообразований	Болезней системы кровообращения	Болезней органов дыхания	Болезней органов пищеварения
Число умерших, чел.						
2015 г.	2577	68	343	1386	137	211
2016 г.	2508	62	385	1377	118	183
2017 г.	2172	43	341	1263	94	134
2018 г.	2200	45	377	1254	102	117
2019 г.	2265	42	361	1287	119	128
2020 г.	2504	42	295	1434	160	139
Прирост смертности за 2019–2020 гг.	239	0	-66	147	41	11
В среднем за период 2015–2019 гг.	2345	52	361	1313	114	154
Темпы прироста смертности в 2020 г. (2019 г. =100), %	10,5	0	-18,3	11,4	34,5	8,5
Избыточная смертность, 2020 г.	159	-10	-66	121	46	-15
Число умерших на 100 тыс. нас.						
2015 г.	1540,9	40,7	205,1	828,7	81,9	126,2
2016 г.	1518,4	37,5	233,1	833,7	71,4	110,8
2017 г.	1331,6	26,4	209,1	774,3	57,6	82,2
2018 г.	1366,8	28,0	234,2	779,1	63,4	72,7
2019 г.	1423,6	26,4	226,9	808,9	74,8	80,5
2020 г.	1590,8	26,7	187,4	911,0	101,6	88,3
Прирост смертности за 2019–2020 гг.	167,2	0,3	-39,5	102,1	26,8	7,8
В среднем за период 2015–2019 гг.	1436	31,8	221,6	804,9	70,5	94,5
Темпы прироста смертности в 2020 г. (2019 г. =100), %	11,7	1,1	-17,4	12,6	35,8	9,7
Избыточная смертность, 2020 г.	154,8	-5,1	-34,2	106,1	31,1	-6,4

В значительной мере темп прироста числа смертей от болезней сердечно-сосудистой системы является последствием снижения объемов плановой, профилактической медицины, введением санитарно-карантинных мероприятий в учреждениях здравоохранения области, перепрофилированием числа коек для приема коронавирусных больных с одновременным их сокращением по соответствующим специализациям (направлениям), наличием высокого уровня стресса, тревоги, депрессии у населения, особенно у пожилых людей с хроническими заболеваниями. Продолжение оказания плановой медицинской помощи также создавало риски возникновения очагов новой коронавирусной инфекции внутри медицинских организаций, особенно опасных для больных, проходящих лечение от иных тяжелых заболеваний или перенесших оперативное вмешательство [100].

Обеспокоенность людей трудоспособных возрастов была связана в первую очередь с социальной изоляцией (снижением до минимума случаев очного и публичного общения), переходом на дистанционную работу значительного количества организаций, в том числе общеобразовательных школ и детских дошкольных учреждений, финансовой нестабильностью, введением мер личной индивидуальной защиты, сменой привычного образа жизни.

Прирост числа смертей от болезней органов дыхания объясняется в первую очередь за счет распространения и заражения населения COVID-19. Коронавирусная инфекция COVID-19 коварна не только в период воспалительного процесса, но и на этапе выздоровления, который может быть осложнен развитием постковидного синдрома как долгосрочного патологического проявления, сохраняющегося в течение трех и более месяцев, с возможным риском отсроченных смертей среди переболевших [25]. Помимо вышеперечисленных факторов, необходимо сказать о низкой оснащенности медицинских учреждений области высокотехнологичной медицинской помощью: аппаратами ИВЛ, оксигенотерапии, гелиокс-терапии, гипокситерапии, магнитно-резонансной терапии (МРТ), а также сокращением числа врачей (особенно узких специальностей) и среднего медицинского персонала (табл. 3.5).

Таблица 3.5. Численность медицинских работников за период 2016–2020 гг. [45]

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Численность врачей*					
всего, человек	605	600	579	602	589
на 10000 нас.	36,8	37,0	36,2	38,0	37,6
Численность среднего медицинского персонала					
всего, человек	1968	1973	1891	1923	1911
на 10000 нас.	119,8	121,8	118,3	121,5	122,1

Примечание: * — без аспирантов, клинических ординаторов, интернов, в связи с изменением методологии сбора данных Минздравом России

Значительно снизилась смертность от травм и отравлений (2020 г. — 159,0 против 2019 г. — 125,2 на 100 тыс. нас.), что явилось следствием общего снижения мобильности в условиях пандемии.

3.4. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Территориальные различия смертности по муниципальным образованиям (МО) ЕАО за 2000–2014 гг. варьируются незначительно (табл. 3.6). Несмотря на небольшое снижение численности умерших в районах после 2005 г., особого внимания заслуживает ситуация со смертностью в Облученском районе. За указанный период превышение данного показателя над среднеобластным составило стабильно 1,2–1,3 раза. В 2015 г. он составил 18,7 на 1000 нас., что в 1,3 раза выше минимального значения в Биробиджанском и Ленинском районах. К 2019–2020 гг. показатель смертности в Облученском районе остается по прежнему самым высоким среди остальных муниципальных районов области.

Высокие показатели смертности обусловлены низким уровнем и качеством жизни населения области, недоступностью квалифицированного медицинского обслуживания (неукомплектованностью врачебными кадрами центральных районных больниц и амбулаторий, уменьшением количества проведенных профилактических мероприятий по снижению предотвратимой смертности, закрытием фельдшерско-акушерских пунктов в сельской местности), а также низкой обращаемостью населения области в учреждения здравоохранения. При этом материально-техническая база многих медицинских учреждений в отдаленных от областного центра сельских поселениях характеризуется наличием большого числа зданий в аварийном состоянии, дефицитом медицинских кадров, особенно врачей узких специальностей, отсутствием современной диагностической аппаратуры для раннего выявления многих заболеваний (например, отсутствие аппарата МРТ — магнитно-резонансной томографии), изношенностью инженерных коммуникаций и нуждается в развитии и укреплении [135].

Таблица 3.6. Общие коэффициенты смертности населения муниципальных образований Еврейской автономной области за период 2000–2020 гг., число умерших на 1000 чел. [48, 49, 101, 102]

	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2011 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.
г. Биробиджан	13,6	16,7	14,9	13,8	14,4	13,5	16,6
Биробиджанский район	11,8	14,9	16,6	16,2	14,3	13,0	15,0
Ленинский район	13,0	14,9	12,8	13,6	14,7	12,2	12,3
Облученский район	16,8	19,4	17,6	20,4	18,7	16,4	17,3
Октябрьский район	13,1	13,3	16,4	17,9	16,8	13,2	15,0
Смидовичский район	17,3	18,6	15,4	15,2	15,5	15,9	15,1

В период пандемии 2020 г., помимо вышеперечисленных причин ухудшения медико-санитарной помощи, в муниципальных районах произошло снижение (до практически полного сокращения) числа профилактических осмотров и диспансеризации при одновременном катастрофическом снижении объемов плановой медпомощи по неинфекционным заболеваниям (сердечно-сосудистым, эндокринным и др.).

Территориальные различия МО по основным причинам смерти за 2000–2015 гг. незначительно варьируются и повторяют областную структуру с постоянным сохранением трех наиболее распространенных причин летальности — сердечно-сосудистые заболевания, новообразования, внешние причины. Основными причинами в районах области (в порядке убывания) являются болезни системы кровообращения, внешние причины и новообразования. Подобное распределение причинной структуры и соотношение показателей смертности от новообразований во многом связаны с поздним обращением населения за медицинской помощью, недостатком специального оборудования и лекарств, слабой профилактической работой. При этом необходимо отметить, что только в г. Биробиджане размещены все основные медицинские учреждения, в том числе и узконаправленной специализации, включая Областную поликлинику, ОГБУЗ «Психиатрическая больница» и ОГБУЗ «Онкологический диспансер», обслуживающие как городских, так и сельских жителей.

3.5. МЛАДЕНЧЕСКАЯ СМЕРТНОСТЬ

Младенческая смертность является одним из основных индикаторов социально-экономического и культурного благополучия региона, эффективности здравоохранения. В ЕАО, несмотря на незначительное ее снижение в 2014–2015 гг., данный показатель остается очень высоким и составил в 2015 г. 13,2‰, что в 2,5–1,5 раза выше уровня других регионов ДВР и в 2 раза выше среднероссийского значения (РФ — 6,5‰). В отдельные годы по области максимальное ее значение было зафиксировано на уровне 20,1–21,5 на 1000 родившихся. В 2015 г. ЕАО занимала 83-е место (из 85 регионов) в общем рейтинге субъектов РФ и 8-е место среди субъектов ДФО [109]. Основными в структуре младенческой смертности являются факторы, тесно связанные со здоровьем матери. Современная структура младенческой смертности, сложившаяся в начале 1990-х гг., являлась с тех пор практически неизменной: ведущими причинами остаются состояния, возникающие в перинатальном периоде, и врожденные аномалии развития, составляющие в совокупности в 2015 г. — 77,4% (в 2007 г. — 64%, в 2009 г. — 59%, в 2011 г. — 68%, в 2013 г. — 78%). Величина данного показателя зависит от многих факторов: состояния здоровья родителей, условий протекания беременности и родов, жилищных условий и уровня материального благополучия, качества медицинской помощи (в том числе определения состояния здоровья и патологии плода на разных сроках беременности, способах диагностики, лечения и выхаживания детей в неонатальном периоде).

Начиная с 2017 г. показатель младенческой смертности в области имел тренд к снижению и в 2020 г. зафиксировал самое низкое значение за последние 30 лет, которое составило 6,7‰ (табл. 3.7).

Значительного успеха удалось добиться благодаря реализации на территории области комплекса мер по снижению младенческой смертности. По решению Департамента медицинской помощи и службы родовспоможения Министерства здравоохранения Российской Федерации от 07.06.2017 прием родов в лечебно-профилактических учреждениях области (1 уровня — в районных больницах) исключается. Беременные женщины, проживающие в районах ЕАО, для родовспоможения направляются в акушерский стационар 2-го уровня — ОГБУЗ «Областная больница» г. Биробиджана. Заключены соглашения между управлением здравоохранения ЕАО и министерствами здравоохранения Хабаровского края и Амурской области. Благодаря этому жительницы области могут получать медицинскую помощь на территории соседних регионов.

Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) — один из ключевых показателей, входящих в расчет индекса развития человеческого потенциала — главного интегрального показателя для межстрановых сравнений уровня и качества жизни населения. ОПЖ населения региона характеризует уровень жизни людей и является обобщающей характеристикой уровня смертности во всех возрастах [30].

В период реформ 90-х гг. XX в. на этапе перехода к новой модели социально-экономического развития страны произошло резкое снижение показателя ОПЖ населения. В ЕАО, так же как и в целом по России, данный показатель снизился к 1994 г. по сравнению с 1992 г. на 2,9 года (рис. 3.9). На протяжении 1995–1998 гг. ОПЖ увеличилась на 4,10 года, а после кризиса 1998 г. вновь резко сократилась на 5,54 года, составив в 2005 г. самый низкий уровень за весь период — 59,20 года для всего населения области [135]. Следует отметить, что в автономии ОПЖ мужчин за исследуемый период всегда была ниже ОПЖ женщин в среднем на 12 лет (по России и по ДФО — 11 лет), и за 1991–2005 гг. ОПЖ мужского населения ни разу не превыша-

Таблица 3.7. Младенческая смертность в Еврейской автономной области за период 2016–2020 гг. [107]

Годы	Умершие в возрасте до 1 года, человек			Умершие в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми		
	всего	мальчики	девочки	всего	мальчики	девочки
2016 г.	35	20	15	15,7	17,8	13,6
2017 г.	21	14	7	10,8	14,2	7,3
2018 г.	18	10	8	9,6	10,5	8,7
2019 г.	16	8	8	9,2	8,7	9,9
2020 г.	11	8	3	6,7	9,4	3,8

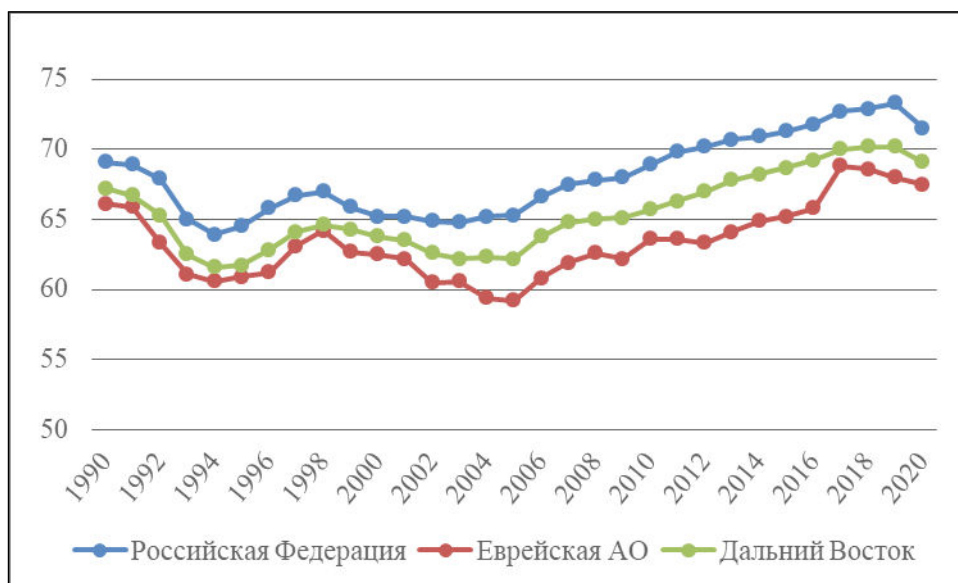

Рис. 3.9. Ожидаемая продолжительность жизни населения регионов России за период 1992–2015 гг., лет [109, 111, 135]

ла уровень выхода на пенсию у мужчин (60 лет). Данное превышение является крайне неблагоприятным фактором и свидетельствует о социальном неблагополучии в регионе.

В течение 2005–2017 гг. наблюдался плавный рост ОПЖ до максимального значения, составив в 2017 г. 68,8 года для обоих полов (ОПЖ мужчин — 63,3; ОПЖ женщин — 74,3) (рис. 3.9) [109].

Начиная с 2018 г. зафиксировано снижение ОПЖ для всего населения до 67,5 года (в 2020 г.). Следует отметить, что в 2021 г. на фоне продолжающейся пандемии продолжительность жизни как в области, так и в России в целом в годовом выражении будет продолжать сокращаться.

В целом, на ОПЖ влияет как естественная убыль населения (с учетом избыточной смертности), так и миграционные процессы. Для ЕАО избыточная смертность, обусловленная влиянием пандемии новой коронавирусной инфекции, явилась одним из сильнейших вызовов особенно для системы здравоохранения. ОПЖ является интегральным показателем развития социально-экономической сферы, в частности уровня и качества жизни, благосостояния, условий труда. Как правило, лидерами по продолжительности жизни являются регионы, где наиболее развита социальная поддержка людей, особенно преклонного и старческого возрастов, с наиболее значительными пенсионными и социальными выплатами и высоким уровнем страхования. К сожалению, у ЕАО недостаточно ресурсов, чтобы обеспечить полную всестороннюю поддержку наиболее уязвимым группам населения, особенно в период продолжающейся пандемии.

Таким образом, структурно-количественные характеристики и динамика большинства основных медико-демографических показателей (смертность — общая, половозрастная, избы-

точная, по основным причинам смерти, младенческая; ожидаемая продолжительность жизни) указывают на крайне неблагоприятное состояние воспроизводства населения и общественного здоровья в ЕАО.

Анализ масштабов избыточной смертности населения ЕАО, как результат прямых и косвенных эффектов пандемии COVID-19, позволяет сделать вывод, что по приросту числа смертей 2020 г. за последнее десятилетие стал одним из худших. Показатель общей смертности в 2020 г. вырос в 1,2 раза или 239 чел., что для населения ЕАО с общей численностью в 158 тыс. чел. является значительной цифрой.

Для достижения положительной динамики в уровне смертности (и дальнейшей ее стабилизации) необходимо проведение широкого круга социально-экономических мероприятий, направленных на сохранение здоровья, популяризацию здорового образа жизни вообще и среди лиц трудоспособного и старше трудоспособного возрастов в частности, на существенное улучшение условий жизнедеятельности всех групп населения, включая детей и пенсионеров.

Необходимо совершенствование качества оказания медицинской помощи женщинам, оказание материальной поддержки беременным, активное мониторинговое социально неблагополучных семей, развитие реанимационной помощи новорожденным, что позволит снизить до минимума уровень младенческой смертности в регионе и достигнуть общероссийского уровня.

Усилия, направленные на снижение смертности трудоспособного населения, прежде всего от предотвратимых причин смерти (от болезней системы кровообращения, новообразований, внешних причин), выявление групп с рисковым поведением могут способствовать значительному росту ожидаемой продолжительности жизни (особенно у мужчин).

Также в общую систему мероприятий должны входить профилактика, лечение больных и травмированных, но этот очень важный вид деятельности не должен заменять все остальные меры по сбережению населения ЕАО.

Достижение целей демографической политики ЕАО невозможно без успешного решения различных задач социально-экономической сферы: стабильного экономического роста, улучшения первичной медико-санитарной помощи и повышения качества оказания услуг в системе здравоохранения, снижения дифференциации населения по доходам, эффективного развития социальных сфер (образования, социальной защиты населения) и др.

Необходимо предпринять ряд серьезных мер как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов и органов местного самоуправления — в первую очередь экономических, правовых. Необходимо принятие и реализация дополнительных региональных программ в области здравоохранения, социальной поддержки населения и повышение уровня координации деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти.

ГЛАВА 4. ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь является одним из основополагающих прав и закрепленных как в Конституции Российской Федерации (РФ), так и в основных международных документах в сфере прав человека. В числе последних поправок в Конституцию РФ в 2020 г., принятых на общенародном голосовании, были поправки и в сфере здравоохранения. Так, в статье 72.1 ж. Конституции РФ написано, что «В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится координация вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальная защита, включая социальное обеспечение» [69].

В ст. 41.2 указано, что «Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений» [70].

В течение последних нескольких лет в России осуществлены серьёзные преобразования в сфере здравоохранения, направленные на формирование единой национальной пациенто-ориентированной системы. Такая система должна объединять весь медицинский потенциал, независимо от формы собственности, и быть основанной на единых требованиях к доступности и качеству медицинской помощи, квалификации медицинских работников, на принципах солидарности и социального равенства. Основопологающим признаком единой национальной системы здравоохранения являются общие требования к качеству медицинской помощи на всей территории страны, включая отдаленные от центра регионы.

Уровень первичной заболеваемости всего населения ЕАО в 2020 г. снизился на 6,6% по сравнению с 2015 годом, этот показатель оказался ниже среднероссийского на 17,7% (табл. 4.1).

Из основных классов болезней превышение средних показателей по РФ зарегистрировано по инфекционным и паразитарным болезням на 20%, врожденным аномалиям (порокам развития) — в 2,5 раза, новообразованиям — на 13,0%, болезням кожи и подкожной клетчатки на 11,9%, болезням органов пищеварения на 4,6%, костно-мышечной системы и соединительной ткани на 3,3% [30].

В 2020 г. наблюдается снижение первичной заболеваемости по сравнению со среднемноголетним областным уровнем по всем классам болезней. Структура впервые выявленной заболеваемости населения ЕАО в 2020 г. существенно не изменилась:

Таблица 4.1. Заболеваемость населения Еврейской автономной области по основным классам болезней (с диагнозом, установленным впервые в жизни на 1000 человек) за период 2015–2020 гг. [27, 44]

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	РФ 2020 г.
Всего заболеваний	669,88	707,72	687,68	657,22	636,48	625,3	759,9
из них:							
некоторые инфекционные и паразитарные	42,32	43,54	42,50	42,31	37,85	24,6	20,5
новообразования	13,14	13,71	11,31	11,72	13,12	9,1	9,8
крови, кроветворных органов	2,93	3,93	3,99	3,37	2,85	1,8	3,3
эндокринной системы, расстройства питания	6,74	8,68	7,73	10,31	10,28	6,9	11,0
психические расстройства и расстройства поведения	5,75	6,39	5,87	4,78	3,79	2,4	3,45
нервной системы	8,31	6,68	6,38	6,35	7,03	6,1	12,5
глаза и его придаточного аппарата	20,79	21,57	20,21	16,13	14,41	13,6	23,9
уха и сосцевидного отростка	13,46	12,50	12,58	8,37	8,03	7,7	20,5
системы кровообращения	22,85	29,14	27,68	28,4	27,38	23,0	29,4
органов дыхания	284,04	306,69	313,62	291,49	275,16	307,7	370,6
органов пищеварения	31,89	38,04	34,84	31,41	30,24	27,5	26,3
кожи и подкожной клетчатки	42,91	45,17	42,78	41,21	45,09	29,5	34,0
костно-мышечной системы и соединительной ткани	25,11	28,62	24,41	24,73	30,82	29,8	25,0
мочеполовой системы	41,36	39,72	33,92	32,59	32,84	32,9	36,0
врожденные аномалии (пороки развития)	6,95	6,59	5,49	5,63	4,82	1,4	1,7
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	79,73	77,99	77,57	79,45	75,74	70,5	81,3

на 1 месте — болезни органов дыхания для всех групп населения;

на 2 месте — травмы, отравления и некоторые другие последствия внешних причин для взрослого населения и подростков, болезни органов пищеварения для детей;

на 3 месте — болезни мочеполовой системы для взрослого населения, болезни органов пищеварения для подростков, инфекционные и паразитарные заболевания у детей (табл. 4.2).

В динамике за 2016–2020 гг. случаев первичной заболеваемости по основным возрастным категориям некоторое улучшение ситуации наблюдается только в детской группе (рис. 4.1). Уровень заболеваемости взрослого населения за последние 5 лет незначительно вырос (на 0,6%). В Октябрьском и Облученском районах, г. Биробиджане уровень заболеваемости населения выше, чем в среднем по области (табл. 4.3).

Заболеваемость детей является одним из важнейших индикаторов, характеризующих социальное благополучие населения, организацию системы общественного воспитания и обучения, эффективность системы профилактики и медицинского обслуживания организованных контингентов, которые в будущем определяют социально-экономическое развитие региона. Уровень первичной заболеваемости детского населения за период 2014–2020 гг. снизился на 15,4% и в 2020 г. составил 130280 случаев на 100 тыс. детского населения. Территориями «риска» по первичной заболеваемости детей среди всех муниципальных образований (МО) ЕАО, со значениями, превышающими среднеобластной показатель, как и в предыдущие годы, являются г. Биробиджан и Облученский район.

Уровень первичной заболеваемости детей в возрасте до 1 года в 2020 г. по ЕАО в целом составил 307987 случаев на 100 тыс. детей 1-го года жизни. За период 2014–2020 гг. уровень заболеваемости снизился на 17,4% (показатель 2014 г. — 373122 случаев). Территорией «ри-

Таблица 4.2. Структура первичной заболеваемости населения
Еврейской автономной области в 2020 г. [26, 27, 44]

Ранг	Дети	Подростки	Взрослые
1	Болезни органов дыхания – 73,4%	Болезни органов дыхания – 67,8%	Болезни органов дыхания – 28,2%
2	Болезни органов пищеварения – 4,5%	Травмы, отравления и другие последствия воздействия внешних причин – 6,2%	Травмы, отравления и другие последствия воздействия внешних причин – 18,2%
3	Инфекционные и паразитарные заболевания – 4,2%	Болезни органов пищеварения – 5,4%	Болезни мочеполовой системы – 8,7%
4	Болезни кожи и подкожной клетчатки – 4,1%	Болезни кожи и подкожной клетчатки – 4,4%	Болезни костно-мышечной системы – 8,6%
5	Болезни глаза и его придаточного аппарата – 3,5%	Болезни мочеполовой системы – 3,3%	Болезни системы кровообращения – 6,7%
6	Травмы, отравления и другие последствия воздействия внешних причин – 3,1%	Болезни глаза и его придаточного аппарата – 2,4%	Болезни кожи и подкожной клетчатки – 5,3%

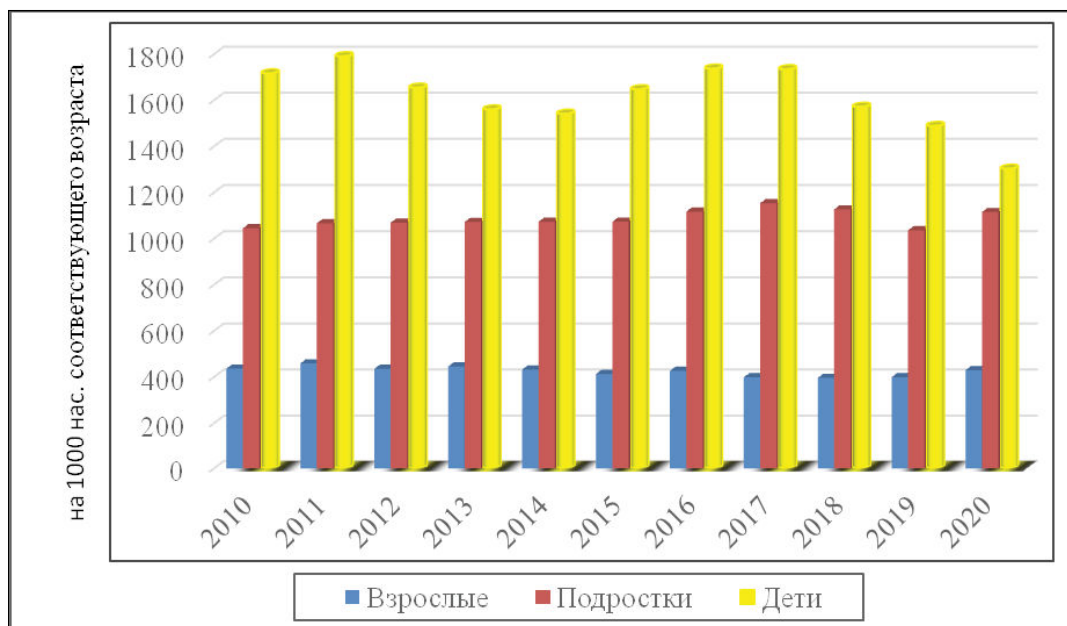

Рис. 4.1. Динамика первичной заболеваемости населения Еврейской автономной области по основным возрастным группам за 2010–2020 гг. [44]

ска», где показатель превышает среднеобластной уровень по первичной заболеваемости детей 1-го года жизни, является г. Биробиджан — 1,5 раза (476208 случаев). В 2020 г. структура заболеваемости детей первого года жизни не изменилась по сравнению с предыдущими годами: на 1 месте — болезни органов дыхания (53,2%), на 2 месте — отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде (7,7%), на 3 месте — болезни кожи (5,6%) [44].

В ЕАО на протяжении двадцати лет регистрируется высокий уровень показателей врожденных пороков (аномалий) развития (ВПР) у детей (0 до 14 лет). Однако стоит заметить, что в 2020 г. наблюдается снижение в 5 раз уровней показателей врожденных пороков (аномалий) развития у детей от 0 до 14 лет за последние 5 лет (рис. 4.2).

Снижение частоты случаев появления некоторых врожденных пороков развития у детей в ЕАО объясняется проведением профилактических медико-санитарных мер, принимаемых в период беременности у женщин, а также улучшением дородового медицинского обслуживания в медицинских учреждениях области.

Проблема онкологической заболеваемости в ЕАО имеет огромное социальное значение, поскольку смертность населения от новообразований находится на 2 месте среди всех причин смерти. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. число случаев впервые выявленных злокачественных новообразований (ЗНО) в области, учтенных онкологическими организациями, снизилось на 14,5%. Однако за период 2010–2020 гг. показатель увеличился в 1,3 раза (2010 г. — 309,4 случая против 393,8 случаев в 2020 г., на 100 тыс. нас.). В структуре первичной заболеваемости злокачественными новообразованиями ведущие места принадлежат ЗНО трахеи, бронхов, легкого (15,7%), молочной железы (10,7%), кожи (9,8%) [44].

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Таблица 4.3. Динамика первичной заболеваемости взрослого и детского населения
(на 100 тыс. населения соответствующей возрастной группы) [27, 44]

Наимено- вание тер- ритории	Годы							Ранг 2020	Дина- мика к 2014 г.
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020		
Взрослое население									
г. Биробид- жан	63850	60233	56077	50436	49150	50484	51478	3	↓
Биробид- жанский	22246	20155	20669	23268	26372	25236	20153	5	↓
Ленинский	11961	8849	16462	18128	21631	19562	17923	6	↑
Облучен- ский	44805	38418	52378	46602	43130	41090	55926	2	↑
Октябрь- ский	32520	46456	54372	53492	55774	48468	66230	1	↑
Смидо- вичский	17637	17872	16146	16327	19204	23901	23325	4	↑
ЕАО	43193	41316	42665	39862	39603	39916	42931		↓
Детское население (0–14 лет)									
г. Биробид- жан	229881	237200	263344	257925	224111	202603	168473	1	↓
Биробид- жанский	103362	114065	108231	116322	115932	116774	95904	4	↓
Ленинский	53107	60802	76885	75044	75019	61231	56850	6	↑
Облучен- ский	163821	177710	189425	188130	173230	172824	137344	2	↓
Октябрь- ский	68035	74601	81161	73218	74400	75681	106893	3	↑
Смидо- вичский	93109	101670	62635	63736	66928	80782	95351	5	↑
ЕАО	154108	164734	173675	173416	157123	148832	130280		↓

В 2020 г. наибольшие уровни онкологической заболеваемости, превышающие среднеобластной показатель, регистрировались в г. Биробиджане и Облученском районе (табл. 4.4).

Территориями «риска» по нозологиям, по показателям заболеваемости, превышающим среднеобластной уровень, являются:

- злокачественные новообразования трахеи, бронхов, легкого: Октябрьский, Облученский районы, г. Биробиджан;

Рис. 4.2. Уровень показателей врожденных аномалий развития детей от 0 до 14 лет с диагнозом, установленным впервые в жизни [27, 44]

- злокачественные новообразования желудка: г. Биробиджан, Биробиджанский и Октябрьский районы;
- другие новообразования кожи: г. Биробиджан, Биробиджанский и Октябрьский районы;
- злокачественные новообразования щитовидной железы: Биробиджанский и Октябрьский районы;
- лейкемии — г. Биробиджан.

Таблица 4.4. Первичная заболеваемость злокачественными новообразованиями всего населения Еврейской автономной области (на 100 тыс. чел.) [27, 28, 46]

Наименование территории	Годы						Ранг 2020 г.	Динамика к 2014 г.
	2014	2016	2017	2018	2019	2020		
г. Биробиджан	469,94	515,03	452,12	440,07	505,9	435,8	2	↓
Биробиджанский	298,28	405,52	246,04	365,29	359,4	438,9	1	↑
Ленинский	260,80	265,97	331,24	298,42	360,6	294,2	6	↑
Облученский	341,99	426,19	449,89	486,03	517,2	385,7	3	↑
Октябрьский	260,85	337,77	311,68	288,42	355,9	340,4	5	↑
Смидовичский	338,27	357,10	316,1	351,44	422,1	351,3	4	↑
Еврейская автономная область	379,91	431,01	395,21	404,29	460,3	393,8		↑

В структуре первичной заболеваемости, связанной с микронутриентной недостаточностью, в течение ряда лет на 1 месте эндемический зоб, связанный с йодной недостаточностью, и другие формы нетоксического зоба (табл. 4.5).

Наиболее высокий уровень заболеваемости щитовидной железы наблюдается в группе подросткового населения — 192 случая на 100 тыс. населения соответствующего возраста (в 2017 г. — 498,3; в 2019 г. — 338,9 случая). В группе детского населения показатель составил 35,7 случая на 100 тыс. населения (в 2017 г. — 145,5; в 2019 г. — 71,2,0). Среди взрослого населения — 22,3 случая на 100 тыс. населения (в 2017 г. — 62,5; в 2019 г. — 69,8). Необходимо отметить, что эксплуатируемым для питья водам ЕАО свойственна природная аномальность по дефициту йода и фтора, а также по содержанию железа, превышение которого составляет от 10 до 190 ПДК, марганца — от 2 до 14 ПДК, кремния — от 1,3 до 2,1 ПДК [134]. Отсутствие достаточного потребления йода с водой в пищу с его дефицитом приводит не только к развитию зоба у детей и взрослых, но и к снижению интеллекта, а также к увеличению вероятности рождения детей с эндемическим кретинизмом, тяжелой умственной отсталостью, связанной с выраженным дефицитом йода во внутриутробном развитии. Недостаточность йода является самой распространенной формой умственной отсталости, которую можно предупредить [71].

В многолетней динамике, в том числе за период 2011–2021 гг. в ЕАО наблюдается тенденция к снижению заболеваемости по 41 инфекционной и 8 паразитарным болезням. Однако в отношении 9 инфекционных болезней и 3 паразитарных инвазий, напротив, выявлен рост заболеваемости.

Таблица 4.5. Уровни заболеваемости, связанной с микронутриентной недостаточностью с диагнозом, установленным впервые (на 100 тыс. чел.) [16, 28]

Показатель	Годы							Динамика к 2014 г.
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Синдром врожденной йодной недостаточности	0	0	3,6	2,5	3,7	0	0	
Эндемический зоб, связанный с йодной недостаточностью	30,5	35,6	37,9	34,1	24,7	18,8	13,9	↓
Другие формы нетоксического зоба	29,4	20,2	46,9	29,4	17,3	35,6	6,9	↓
Субклинический гипотиреоз вследствие йодной недостаточности и другие формы гипотиреоза	4,1	4,8	16,9	12,4	16,1	14,4	5,7	↑
Тиреотоксикоз (гипертиреоз)	3,5	2,4	11,4	7,8	7,4	6,3	2,5	↓
Тиреоидит	0,6	4,2	9,0	15,5	9,3	9,5	1,9	↑

В 2021 г. по сравнению с 2020 г. отмечено снижение заболеваемости по 17 формам инфекционных и 2 формам паразитарных болезней. Данная ситуация была обусловлена введением комплекса ограничительных мероприятий, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в том числе за счет снижения до минимума числа случаев контактирования людей в организациях и общественных местах.

В 2021 г. без гриппа и острой респираторной вирусной инфекции (ОРВИ) в структуре инфекционных болезней значительная доля социально обусловленных инфекций составила в 2021 г. 4,6% (в 2020 г. — 6,7%), что связано с активностью социально-экономических факторов, определяющих распространение туберкулеза, сифилиса, ВИЧ-инфекции, чесотки и др. Сохраняется сложной ситуация с инфекциями, характеризующимися фекально-оральным механизмом передачи (2020 г. — 9,8%, 2021 — 4,27%) (рис. 4.3).

Отмечалось снижение количества случаев заболеваемости по следующим нозологиям: острыми кишечными инфекциями (ОКИ), вызванными установленной этиологией, — в 1,5 раза (в том числе ОКИ, вызванными вирусами, — в 1,5 раза), стрептококковой инфекцией — в 3,3 раза, ветряной оспой — в 1,2 раза, гриппом — в 9,1 раза, пневмонией (внебольничная) — в 2,2 раза.

В 2019 г. наиболее существенное снижение количества случаев заболеваемости отмечено по следующим инфекционным и паразитарным нозологиям: острыми кишечными инфекциями неустановленной этиологии — на 9,3%, геморрагической лихорадкой с почечным синдромом — на 13,8%, педикулезом — на 8,0%, туберкулезом — на 11,8%, сифилисом — на 3,7%, ОРВИ — на 3,9%, энтероптозом — на 14,4%, дифиллоботриозом — в 4,9 раза, аскаридозом — на 15,1%. При этом было зафиксирован рост заболеваемости острыми кишечными инфекциями установленной этиологии — на 19,1%, острыми кишечными инфекциями, вызванными вирусами, — на 30,0%, энтеровирусной инфекцией — в 2,1 раза, хроническими гепатитами — на 29,6%, стрептококковой инфекцией — на 45,4%, скарлатиной — на 29,3%, ветряной оспой — на 22,5%, гриппом — на 30,7%, пневмонией (внебольничная) — на 27,5%.

Системно проводимый комплекс плановых и дополнительных профилактических (противоэпидемических) мероприятий позволил обеспечить стабильную эпидемиологическую ситуацию в области по инфекциям, управляемым средствами вакцинопрофилактики. Так, за период 2019–2021 гг.

Рис. 4.3. Структура инфекционной заболеваемости населения Еврейской автономной области в 2020–2021 гг., % [16, 28]

не регистрировались случаи кори, краснухи, дифтерии, полиомиелита, вызванного диким полиовирусом, эпидемического паротита, бешенства, трихинеллеза, вирусного гепатита В.

При ранжировании территорий области по санитарно-медицинским показателям общей инфекционной заболеваемости в 2021 г. установлено: «относительно высокий» уровень заболеваемости (более 37500,0 на 100 тыс. населения) регистрировался на двух административных территориях области из шести (г. Биробиджан, Облученский район), «повышенный» (от 20869,57 до 24954,4) — в двух районах (Смидовичский и Биробиджанский районы); «умеренный» (до 17155,36) — в Ленинском районе.

По данным Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по ЕАО, абсолютные стоимостные показатели экономического ущерба, нанесенного инфекционными патологиями, в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом с учетом инфляции возросли на 2,91% [27].

По сравнению с 2018 г. в результате снижения заболеваемости по ряду инфекций предотвращенный экономический ущерб составил около 60 млн руб. Однако прирост экономического ущерба за счет увеличения числа случаев заболевания некоторыми нозологиями превысил 10 млн руб. В целом абсолютные стоимостные показатели экономического ущерба, нанесенного инфекционной патологией, в 2019 году по сравнению с предыдущим годом возросли на 2,7%. Кроме того, в 2019 году возрос рейтинг оценки экономической значимости инфекций, неуправляемых средствами вакцинопрофилактики, — скарлатины, стрептококковой инфекции [27]. Согласно результатам рейтингового анализа величин экономического ущерба, нанесенного отдельными инфекционными болезнями в 2011–2021 гг., наиболее значимое снижение экономического ущерба за данный период достигнуто по краснухе, вирусным гепатитам В и А, кори, дифтерии, псевдотуберкулезу.

COVID-19 в 2020–2021 гг. оказал огромное воздействие на социальную, экономическую, политическую и культурные сферы деятельности, и данное влияние продолжает наблюдаться по настоящее время.

Всего в 2021 г. в ЕАО выявлено 8578 случаев коронавирусной инфекции (2020 г. — 3750 чел.), показатель заболеваемости на 100 тыс. нас. составил 5418,65. Показатель случаев пневмонии, вызванной COVID-19, у которых вирус идентифицирован, составил 1140,84 на 100 тыс. нас. (1860); удельный вес детского населения составил 0,8% от общего числа зарегистрированных пневмоний. Носительство возбудителя COVID-19 зарегистрировано у 449 чел.

Динамика числа заболевших COVID-19 в 2021 г. характеризовалась снижением заболеваемости в начале января по июнь и ростом с июля по декабрь. Пик заболеваемости пришелся на ноябрь 2021 г. (1310 случаев или 827, 52 на 100 тыс. нас.). Самый низкий показатель зарегистрирован в мае (30 случаев или 18,95 на 100 тыс. нас.).

В возрастной структуре заболевших COVID-19 отмечено, что преимущественно поражаемым контингентом были лица в возрасте от 30 до 49 лет (29,3%). Доля детей до 17 лет составила 11,7% [27].

В структуре заболевших COVID-19 по социальному статусу преобладали работающие лица (41,5%), среди которых на долю медицинских работников приходилось 9,6%. Доля школьников, заболевших COVID-19, в общей структуре больных составила 8,2%, студентов — 0,5%, дети дошкольного возраста — 3,2%. Учитывая все выявленные случаи инфекции, наиболее тяжелые формы заболевания регистрировались у пациентов старше 60 лет, меньшая восприимчивость отмечена у детей и молодых людей. Необходимо отметить, что особенность вируса SARS-CoV-2 заключалась в том, что он непропорционально поражал пожилых людей (старше 60 лет) и людей с определенными хроническими заболеваниями, у которых течение болезни протекало значительно тяжелее, чем у молодых людей. Подавляющее большинство смертей приходилось на те слои населения, у которых и без того повышенный риск смертности [26].

В ЕАО в 2021 г. было зарегистрировано 2 очага COVID-19 в медицинской и социальной организациях, с числом заболевших 41 человек, все взрослые. Необходимо отметить, что в связи с неблагоприятной ситуацией в ЕАО по COVID-19 было организовано проведение комплекса противоэпидемических и профилактических мероприятий по недопущению ввоза и распространения на территории автономии коронавирусной инфекции.

Лабораторную диагностику COVID-19 методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) в области проводили 2 лаборатории. В 2021 г. всего было проведено 79479 исследований. Проведением своевременного и в полном объеме комплекса организационно-профилактических мероприятий медицинским службам удалось стабилизировать сложную эпидемиологическую ситуацию по росту заболеваемости новой коронавирусной инфекцией.

Постановлением главного государственного санитарного врача по ЕАО были приняты дополнительные меры по организации иммунизации против COVID-19, для достижения 80% охвата всего населения области, особенно из групп риска. На 31.12.2021 полностью завершили вакцинацию 64225 чел. (67% от плана); вакцинация первым компонентом составила 63,3% (59963 чел.) при плане 94700 чел.

В 2021 г., как и в предыдущие годы, острые инфекции верхних дыхательных путей (ОРВИ) составили 76,7% от общего числа всех инфекционных и паразитарных болезней, что сопоставимо с данными за период 2010–2021 гг. Среднемноголетняя заболеваемость составила 24225, на 100 тыс. нас.

В 2021 г. показатель заболеваемости ОРВИ составил 25495,09 на 100 тыс. нас., что ниже значения 2020 г. на 1,1%. При этом заболеваемость ОРВИ всего населения в области была ниже среднероссийского показателя на 2,5% (26150,64 на 100 тыс. нас.), но на 8,1% выше показателя Дальневосточного федерального округа (23417,21 на 100 тыс. нас.).

За период 2010–2021 гг. заболеваемость ОРВИ детей в возрасте до 17 лет была в 3,2 раза выше заболеваемости населения всех возрастов. При этом в структуре заболеваемости детского населения преобладали дети в возрасте 3–6 лет — 92237,66 на 100 тыс. нас. (2020 г. — 89571, 53; 2019 г. — 130968,03).

Необходимо отметить, что в последние годы в автономии благодаря организации широкомасштабной прививочной кампании и комплексным усилиям по информированию населения увеличился охват населения ЕАО профилактическими прививками против гриппа. Так, за 2020–2021 гг. против гриппа было привито 81899 чел., что составило 51,7% от всего населения области.

Принимаемые меры по увеличению охвата вакцинацией способствовали устойчивому снижению заболеваемости гриппом в последние годы. Заболеваемость гриппом в 2021 г. составила 11,37 на 100 тыс. нас., что в 2,2 раза ниже показателя 2020 г. (103,81 на 100 тыс. нас.), а также ниже среднероссийского (на 20,0%) и дальневосточного (на 39,8%) показателей (табл. 4.6) [27].

Заболеваемость гриппом в 2019 г. составила 219,73 на 100 тыс. населения, что выше на 30,7% заболеваемости 2018 г. (168,07 на 100 тыс.), а детского населения до 17 лет — 632,39 на 100 тыс. населения (2018 г. — 383,01), для возрастной группы 1–2 года — 1740,66 (2018 г. — 684,2), у детей 3–6 лет — 793,5 на 100 тыс. населения (2028 г. — 496,0).

Необходимо отметить, что особенностью эпидемического сезона 2020–2021 гг. является активная циркуляция вируса SARS-CoV-2, вызывающего коронавирусную инфекцию, а также существенное снижение доли вирусов гриппа в общей циркуляции респираторных вирусов.

Несмотря на то, что в последние годы наметилась тенденция к снижению заболеваемости туберкулезом, на сегодняшний день туберкулез сохраняет за собой статус одной из социально значимых для области инфекций.

В 2021 г. в автономии зарегистрировано 109 случаев впервые выявленного активного туберкулеза, показатель заболеваемости составил 68,85 на 100 тыс. населения (2019 г. — 147 случаев, или 90,73 на 100 тыс. нас.; 2018 г. — 169 случаев, или 102,91). За 2020-2021 гг. увеличение заболеваемости составило 13,5%. Общеобластной показатель заболеваемости выше показателя заболеваемости по ДФО (48,14) на 43% и среднероссийского (26,76) в 2,4 раза [44, 46, 111].

Таблица 4.6. Заболеваемость гриппом
в Еврейской автономной области за период 2012–2021 гг. [26, 27]

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2016 г.	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Зарегистрировано заболеваний (абс. число)	93	342	102	65	388	356	166	18
Показатель заболеваемости на 100 тыс. нас.	52,87	193,98	59,0	38,61	233,6	219,73	103,81	11,37

Максимальный уровень заболеваемости туберкулезом населения зарегистрирован в возрастной группе 35–44 года (33,9%) и 25–34 года (22%). При этом заболеваемость туберкулезом мужчин почти в 2 раза превышает заболеваемость женщин (2021 г. — 75 и 34 случая заражения соответственно).

Основную часть случаев туберкулеза в 2021 г. составляет туберкулез органов дыхания 107 случаев, или 67,59 на 100 тыс. нас. (2019 г. — 145 случаев, или 89,5 на 100 тыс. нас.; 2018 г. — 101,69 на 100 тыс. нас.). Показатель заболеваемости в 2021 г. бациллярными формами туберкулеза увеличился до 49 случаев, или 30,95 на 100 тыс. нас. (2019 г. — 59 случаев, или 36,42 на 100 тыс. нас.; 2018 г. — 99 случаев, или 60,29 на 100 тыс. нас.).

В 2021 г. в четырех из шести административных территорий ЕАО показатели заболеваемости превысили среднеобластной. Наиболее высокая заболеваемость зарегистрирована в следующих районах: Ленинском — 96,60 (2019 г. — 118,24), Смидовичском — 80,11 (2019 г. — 108,25), Облученском — 109,08 (2019 г. — 94,07), Октябрьском — 95,44 (2019 г. — 124, 81).

Заболеваемость туберкулезом детей до 17 лет в 2019 г. составила 13,61 на 100 тыс. детского населения, что превышает среднероссийский показатель (7,19) в 1,9 раза и показатель ДФО (13,55) — на 0,4% (ЕАО в 2019 г. — 66,9 на 100 тыс. нас.).

По данным Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по ЕАО, сложная эпидемиологическая ситуация в ЕАО по заболеваемости населения туберкулезом в последние годы обусловлена повышением резистентности возбудителя к лекарственным препаратам, недостаточным объемом профилактических осмотров населения на туберкулез (флюорографическое обследование, туберкулинодиагностика), а также низкой обеспеченностью больных-носителей изолированной жилой площадью для минимизации контактирования между населением [27].

Несмотря на снижение первичной заболеваемости населения автономии по некоторым нозологиям, по мнению Уполномоченного по правам человека в ЕАО: «система здравоохранения Еврейской автономной области находится в условиях непрекращающихся обострений хронических проблем, связанных не только с недофинансированием многих направлений деятельности больниц, поликлиник, в том числе по Программе гарантий оказания бесплатной медицинской помощи в рамках территориальной Программы, но и с управленческим кризисом в этой сфере деятельности» [93].

Вопросы здравоохранения относились к числу основных вопросов, с которыми граждане ЕАО чаще всего обращались к Уполномоченному. Всего в 2021 г. по различным вопросам в области здравоохранения поступило 75 обращений (2020 г. — 68), рост на 10,3%. Самыми злободневными вопросами в сфере здравоохранения для населения ЕАО являются такие, как оказание медицинской помощи, обеспечение лекарственными препаратами, оказание содействия в проведении оперативного лечения, запись на прием к врачу, проведение обследования для установления группы инвалидности и др. Заявители рассказывали о некорректном отношении к ним в медицинских организациях, в частности в регистратуре и на приемах у врачей. По ре-

зультатам проверок по таким обращениям доводы граждан зачастую подтверждались, в связи с чем с медицинским персоналом поликлиники и больниц неоднократно велись разъяснительные беседы. Также граждане неоднократно обращались к Уполномоченному с жалобами, на неполучение ответов на свои обращения из департамента здравоохранения по вопросам оказания медицинской помощи и обеспечения льготными лекарствами, невозможности попасть на личный прием к руководству департамента. За 2020–2021 гг. по 25 обращениям граждан Уполномоченным были усмотрены нарушения их прав. По результатам проведенной работы с указанными обращениями удалось положительно решить 24 (или 96%) от общего числа поступивших обращений. Зачастую эти вопросы решались оперативно, посредством проведения телефонных переговоров, так как здоровье граждан стоит на первом месте, и в некоторых случаях необходимо оказание незамедлительной помощи. Главной и самой острой проблемой в реализации прав граждан в системе здравоохранения оставалась проблема обеспечения больных лекарственными средствами по льготным рецептам, в том числе по жизненным показаниям [93].

Таким образом, ситуация в сфере здравоохранения, а также санитарно-эпидемиологическая обстановка в ЕАО характеризуются как напряженные, но при этом управляемые, поскольку первичная заболеваемость как взрослого, так и детского населения по многим нозологиям, вызванным некоторыми социально-обусловленными и воздушно-капельными инфекциями, в последние годы заметно снизилась.

Необходимо отметить, что несмотря на сложную обстановку с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), охватившей все регионы России, ситуацию удалось стабилизировать с минимальными потерями за счет принятого и реализованного комплекса мер в рамках Национального плана и постановлений Главного государственного санитарного врача РФ по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории ЕАО. Важным аспектом работы по борьбе с COVID-19, а также заболеваемостью и распространением гриппа стала иммунизация населения, охват которого составляет около 50% всего населения ЕАО.

Еще одной проблемой здравоохранения на сегодняшний день является опасность возникновения случаев нетипичных, нехарактерных для территории ЕАО болезней, фактором риска в данном случае является миграция, а также туристическая активность населения. Это обуславливает необходимость постоянного проведения профилактических мероприятий как в отношении населения (информирование и рекомендации для выезжающих в другие страны), так и в плане недопущения завоза и распространения инфекций на территории области.

ГЛАВА 5. ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ

Возрастная структура населения испытывает на себе влияние всей совокупности демографических процессов реального населения и сама воздействует на обобщающие характеристики воспроизводства. «С демографической точки зрения, возрастная структура населения, с одной стороны, отражает эволюцию режима воспроизводства населения в прошлом, с другой стороны, она выступает как самостоятельный компонент будущего демографического развития» [102].

Важнейшая особенность динамики современной возрастной структуры в России проявляется в постарении населения, заключающемся в неуклонном увеличении доли старших и сокращении доли младших возрастных групп в общей численности населения. [63]. Демографические процессы в регионе, касающиеся, прежде всего, процессов воспроизводства, в целом сходны со среднероссийскими. Но для территории ЕАО, как и в целом для всего Дальневосточного региона, характерна более молодая возрастная структура населения. Наиболее высокая доля детских возрастов в области отмечалась в 1960-е гг. (35%) с последующим сокращением до 28%. Демографическая политика, проводимая в СССР в годы перестройки, привела к увеличению доли детей в ЕАО до 30,8% в 1989 г., по России — 24,5%; доля лиц старше трудоспособного возраста соответственно 15,9 и 18,5%. При снижении рождаемости произошло увеличение доли населения старших возрастов. В дальнейшем доля детей стала сокращаться достаточно быстрыми темпами, достигнув своего минимума в 2008 г. — 18,1%. Снижение доли детского населения первоначально привело к увеличению доли лиц трудоспособного возраста, а с 2008 г. к росту доли лиц старших возрастов, в связи с достижением пенсионного возраста многочисленного поколения 50-х гг. XX в. Если еще в 2008 г. соотношение детей и лиц старше трудоспособного возраста составляло 1,09, то уже в 2009 г. они сравнялись с дальнейшим обратным превышением 0,93 в 2014–2017 гг., с последующим снижением до 0,92 (2018 г.) При этом необходимо отметить, что в России данное соотношение детей и лиц старше трудоспособного возраста отмечается уже с 2000 г., к 2014 г. составив 0,73 [61, 62, 64, 111].

Возрастной состав населения предопределяет важные с экономической точки зрения показатели демографической нагрузки, то есть соотношения численности населения в рабочем и нерабочем возрастах (*демографическая нагрузка — обобщенная количественная характеристика возрастной структуры населения, показывающая нагрузку на общество непродуктивного населения*) [128]. В начале 2000-х гг. Россия вступила в полосу быстрого роста демографической нагрузки как со стороны пожилых, так и детских когорт. Если говорить о нагрузке детьми, то, согласно прогнозам, ее рост к концу третьего десятилетия XXI в. прекра-

тится, а возможно, начнется и сокращение [2]. Показатель демографической нагрузки в 2005 г. в ЕАО составлял 545 на 1000 человек трудоспособного возраста, среднероссийский — 589 (рис. 5.1). Нагрузка в автономии — наряду с Амурской областью в старых границах округа, а в новых границах округа наряду с Республикой Бурятия — была самая высокая среди дальневосточных регионов. В 2018 г. показатель демографической нагрузки достиг своего пика как по среднероссийским показателям (804), так и во всех регионах ДФО, с максимальными показателями в Республике Бурятия (826) и ЕАО (799).

Наименьший показатель демографической нагрузки в ДФО отмечался только в Чукотском автономном округе (621). При этом в большинстве регионов ДФО, так же как в среднем по России, большая доля в демографической нагрузке приходится на население старше трудоспособного возраста, за исключением Республики Бурятия, где доля детей в структуре нагрузки выше в 1,2 раза. В ЕАО при демографической нагрузке в 2019 г. 764 чел. приходится 396 чел. старшего возраста и 368 детей (рис. 5.2.). Среди районов области в 2018 г. наибольшая демографическая нагрузка приходится на Биробиджанский район — 857 на 1000 трудоспособного населения, при этом 53,4% это нагрузка детьми, что в целом дает хорошую перспективу для снижения демографической нагрузки. Наименьшая нагрузка приходится на Ленинский район — 675, при этом на детей приходится 54,9%. Самая высокая нагрузка лицами старше трудоспособного возраста приходится на Сидовичский район — 55,9%. Среди отдельных населенных пунктов наиболее высокая доля в демографической нагрузке на население старше трудоспособного возраста приходится на поселки городского типа Теплоозерск (60,9%) и Николаевка (60,4%) [111, 125].

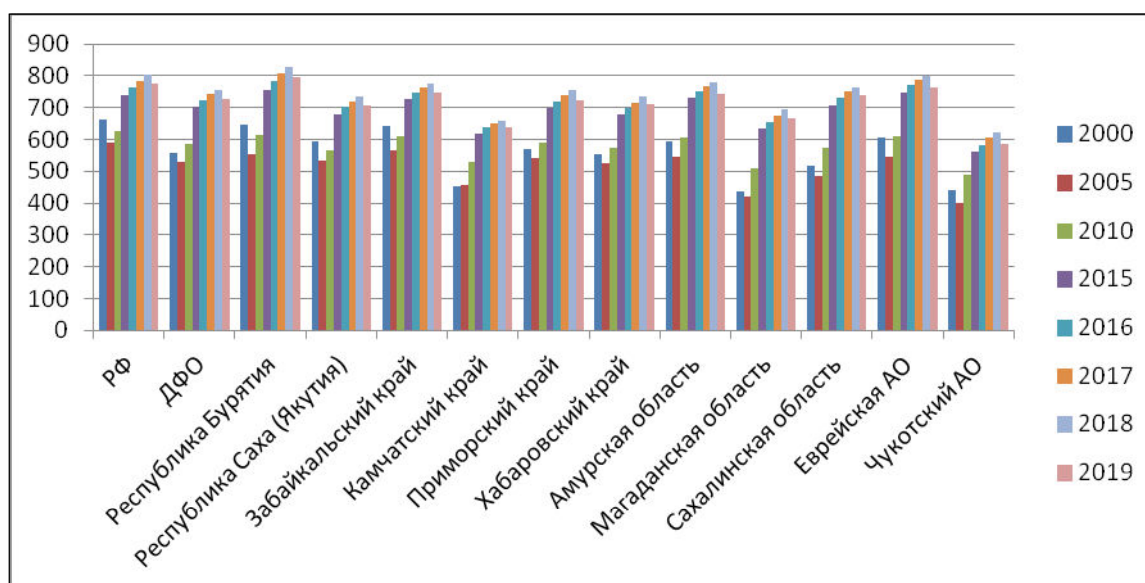

Рис. 5.1. Динамика демографической нагрузки на трудоспособное население по регионам Дальневосточного федерального округа [111, 114]

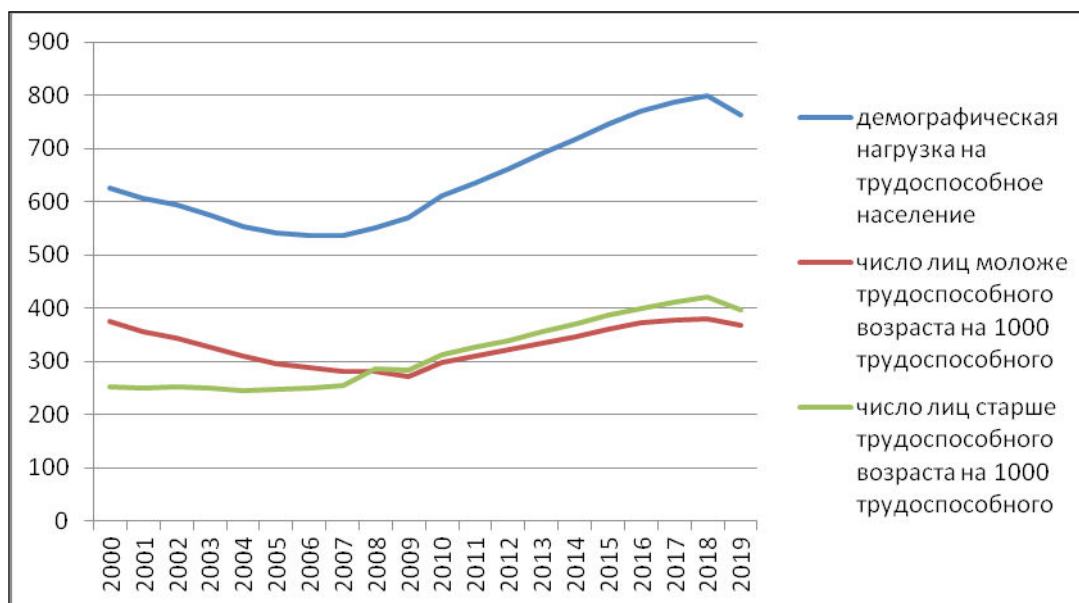

Рис. 5.2. Демографическая нагрузка в Еврейской автономной области

Если в целом по России доля населения старше трудоспособного возраста в демографической нагрузке составляла 58%, то в ЕАО она была несколько ниже — 52,5%. За 2005–2018 гг. отмечался значительный рост общей демографической нагрузки, поскольку пенсионного возраста достигли многочисленные поколения, родившиеся в 50-е гг. XX в. Если в целом по России доля населения старше трудоспособного возраста в демографической нагрузке составляет 57,8%, то для ЕАО этот показатель несколько ниже — 52,1%.

Старение всего населения неизбежно сопровождается значительным сокращением работоспособной его части. Убыль населения в трудоспособных возрастах началась в области в 2006 г. Численность трудоспособного населения росла с 1995 г. в результате демографической волны и роста рождений в 1980-х гг. Его доля увеличивалась вплоть до 2007 г., достигнув своего максимума в 65,1%, при среднероссийских показателях 63%. Одна из причин — снижение рождаемости в 1990-е гг. [84]. С 2019 г. отмечается снижение показателя демографической нагрузки на трудоспособное население как по России, так и по Дальневосточному округу. Отчасти, на наш взгляд, это связано со снижением показателей рождаемости, увеличением пенсионного возраста, а также с изменениями в системе статистического учета. Ранее при расчете демографической нагрузки учитывались мужчины возраста 16–59, женщины 16–54, то с 2019 г. мужчины 16–60, женщины 16–55. При этом с 2020 г. нагрузка опять стала расти, за исключением Еврейской автономной области, где она стала чуть меньше, чем в 2019 г. — 763.

Обращает на себя внимание также старение потенциальных работников в ближайшие десятилетия. Если доля лиц от 40 лет до пенсионного возраста возрастет до 2028 г. с 26,1 до 32%, то доля молодых от 25 до 35 лет сократится с 16,9 до 11,9%. Практически сходная динамика характерна и в целом для страны. Тенденции, складывающиеся в демографической сфере, в

целом негативно воздействуют на трудовой потенциал населения, снижая общую численность населения и формируя неблагоприятные изменения в его возрастной структуре. Так, начиная с 2010 г. доля населения старше трудоспособного возраста стабильно растет достаточно высокими темпами — за анализируемый период выросла с 16,6% до 22,5% (2019 г.), в России в 2019 г. — 25%. В ЕАО доля детей в 2019 г. составила 21,1% при среднероссийских показателях 18,7%. При этом в 2019 г. снизилась демографическая нагрузка старшими возрастами, что характерно для всех регионов округа. В области этот показатель снизился с 420 до 396.

По доле детского населения ЕАО уступает в ДФО Республике Бурятия, Республике Саха (Якутия), Чукотскому автономному округу и Забайкальскому краю [35, 37, 111]. Численность населения старше трудоспособного возраста имеет тенденцию к росту, его доля в области выросла в 2005–2019 гг. с 16,6 до 22,4%, что в целом сходно с дальневосточными показателями, но значительно ниже среднероссийских (с 20,5 до 25,0%). При этом темпы роста в ЕАО и ДФО выше, чем по России, соответственно 1,30 и 1.17 раза. Согласно классификации ООН население региона считается демографически старым, если доля населения старше 65 лет составляет более 7% [11, с. 203–208]. В 1990 г. область перешла данный порог. Этот показатель имеет тенденцию к росту, к 2013 г. он составил 10,29%, в 2017 г. уже 12,8%, а в 2019 г. — 13,9%. Среди районов области наиболее высокая доля населения старше 65 лет характерна для Сидовичского района — 15,3%. Ежегодный прирост данной группы населения в области для всех районов практически равномерный и составляет около 4%, в Октябрьском районе около 7%.

По коэффициенту потенциальной поддержки (*соотношение численности населения 15–64 лет к численности населения 65 лет и старше*) в области отмечается тенденция его снижения, что имеет важное значение для расширения программ соцобеспечения населения. Так, в ЕАО за 2005–2020 гг. он снизился с 7,6 до 4,59 (табл. 5.1), при этом наблюдается значительная территориальная дифференциация по районам области. В 2019 г. максимальное значение отмечалось для Ленинского района — 6,01, минимальное — для Сидовичского района — 4,36.

По мере старения населения коэффициент потенциальной поддержки имеет тенденцию к снижению, а это означает, что число потенциальных работников, которые могут поддерживать пожилых, уменьшается.

Таблица 5.1. Коэффициент потенциальной поддержки в Еврейской автономной области [37, 38]

	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Возраст 15–64, чел.	137903	130258	129425	117195	108961	105185	101841
Возраст 65 и старше, чел.	17976	18429	17405	18813	20751	22050	22158
Коэффициент потенциальной поддержки	7,6	7,06	7,4	6,2	5,2	4,77	4,59

Половая структура населения области, как и любого другого региона, формируется под влиянием трех основных факторов: биологической константы (соотношением полов среди новорожденных, преобладанием мальчиков); половых различий в смертности (более высокая у мужчин); половые различия в интенсивности миграции населения. В половой структуре населения ЕАО преобладает женское население — 52,5%, что характерно и для России в целом. Медленная тенденция сокращения доли мужского населения наблюдалась до 2018 г. Если в 2005 г. на 1000 мужчин приходилось 1088 женщин, в 2008 — 1096, в 2014 — 1105, в 2017 г. — 1110, с последующим сокращением к 2019 г. до 1103 (табл. 5.2). Среднероссийские показатели имеют тенденцию сокращения женского населения с 2010 г. Так, на 1000 мужчин в 2005 г. приходилось 1160 женщин, в 2010 г. — 1163, 2020 г. — 1104 [35, 37, 113]. В то же время необходимо отметить, что соотношение мужского и женского населения в ЕАО более благоприятно, чем по России.

За период 2005–2019 гг. в области численность мужчин сократилась на 6,7%, женщин — на 9,4%. Численность мужчин в городской местности сократилась на 13,4%, женщин — на 9,7%, что значительно ниже, чем в сельской местности, соответственно 20,5% и 18,9%. В целом в области до возраста 40 лет преобладает мужское население. В наиболее репродуктивных когортах 25–29 лет численность мужчин в 1,2 раза выше, чем женщин соответствующего возраста. В возрастах старше 40 лет начинает преобладать женское население, особенно заметное в когорте 70 лет и старше, здесь преобладание женщин более чем 2,4 раза [104, 125]. Наблюдается значительная диспропорция между городской и сельской местностями: если в городе женское население начинает преобладать уже с 20-летнего возраста, то в сельской местности только с 45 лет. При этом в наиболее благоприятной репродуктивной когорте 25–29 лет в сельской местности численность мужчин превышает численность женщин данного возраста в 1,9 раза.

Таблица 5.2. Динамика соотношения мужчин и женщин в Российской Федерации, Дальневосточном федеральном округе и субъектах Дальневосточного федерального округа в 2005–2019 гг. [112, 113]

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
РФ	1160	1163	1158	1156	1155	1154	1165
Дальневосточного федерального округа	1084	1087	1085	1085	1085	1083	1085
Еврейская автономная область	1088	1101	1108	1110	1107	1103	1104
Хабаровский край	1103	1101	1096	1113	1099	1100	1103
Амурская область*	1100	1109	1113	1005	1113	1109	1112
Чукотский АО**	939	995	965	967	970	962	971

Примечание: * — максимальные показатели по округу; ** — минимальные показатели по округу

Численность городского населения сократилась за анализируемый период на 11,5%, мужчин на 13,4%, женщин — на 9,7%. В то же время численность сельского населения за аналогичный период сокращалась более высокими темпами, на 19,7%. Если в селе численность трудоспособного мужского населения сократилась более чем на 17,8%, то в городе на 12,9%. Половая структура относительно выровнена в сельских районах Биробиджанском и Октябрьском. Наиболее гипертрофирована структура в городе Биробиджане (55,7% женского, 44,3% мужского).

Растет медиальный возраст населения. Если в 1990 г. он составлял чуть более 26 лет, то в 2008 г. он составил уже 36,2 года с дальнейшим ростом к 2015 г. до 37,3 года, к 2019 г. — 38,38 года. В России медиальный возраст несколько выше, чем в ЕАО и составляет на 2019 г. 40,23 года. В ДФО регионы, имеющие более молодой медиальный возраст населения, это Республика Саха (Якутия) (34,92 года) и Чукотский автономный округ (35,58 года). Самыми высокими медиальными возрастами в округе характеризуются Приморский край (40,05 года) и Магаданская область (39,08 года).

При этом в городе средний возраст почти на 3 года выше, чем в селе. Средний возраст женщин выше на 4 года, чем мужчин, что говорит о более высокой продолжительности жизни женского населения. В 2019 г. средний возраст мужского населения в области составил 36,56 года, женского — 40,94 года. В отдельные годы продолжительность жизни мужчин в селе выше, чем в городе, при этом продолжительность жизни женщин в селе ниже, чем в городе, на 2–3 года. В детской возрастной группе, несмотря на превышение по численности мужского населения, в последние годы темпы прироста женского населения выше, чем мужского. В то же время женское население трудоспособного возраста снижается более высокими темпами, чем мужское (соответственно 16,1 и 13,1%). Отмечается рост более чем на 20% мужского населения старше трудоспособного возраста, при этом доля женского населения данных возрастных групп росла более медленными темпами — 12,1% [125].

Для анализа и оценки влияния половозрастной структуры населения на предстоящую демографическую динамику можно использовать метод демографического потенциала половозрастной структуры, под которым понимается отношение численности женского населения в возрасте 10–39 лет к численности населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше. От величины женщин зависит число родившихся в ближайшие 10–15 лет, а от величины населения старших возрастов — число умерших в этот период. Таким образом, можно говорить о влиянии соотношения численностей этих двух групп населения на перспективы естественного прироста. Достаточно высокий уровень величины этого отношения будет свидетельствовать об относительно большом потенциале половозрастной структуры населения с точки зрения ее влияния на прирост численности населения, то есть при большей величине этого потенциала будет относительно больший прирост численности населения в последующие 10–15 лет [7]. Если в России данный показатель в 2010 г. составлял 2,1, в области он был равен 2,01. Но для

области отмечается более быстрая динамика его падения. Так, в 2018 г. в ЕАО он составил 1,5 (в 2020 г. — 1,3), в России 2,09. Таким образом, можно говорить о том, что динамика естественного прироста населения будет зависеть от того, в какой степени режим воспроизводства населения компенсирует или наоборот дополнит негативное влияние половозрастной структуры населения при низкой величине ее демографического потенциала.

На рис. 5.3 представлена половозрастная пирамида населения Еврейской автономной области, которая представляет собой двустороннюю полосную диаграмму, построенную в обычной системе координат. Существует три типа половозрастных пирамид, исходя от типа воспроизводства населения: примитивный (высокие рождаемость и смертность), стационарный (замедление роста численности населения) и регрессивный (депопуляционный). Для области характерен регрессивный тип пирамиды в связи с низкой рождаемостью, высокой долей населения старших возрастов.

Как наглядно представлено на рисунке, чередование роста или падения рождаемости в отдельные периоды развития привело к так называемым демографическим волнам с временным лагом примерно в 20–30 лет.

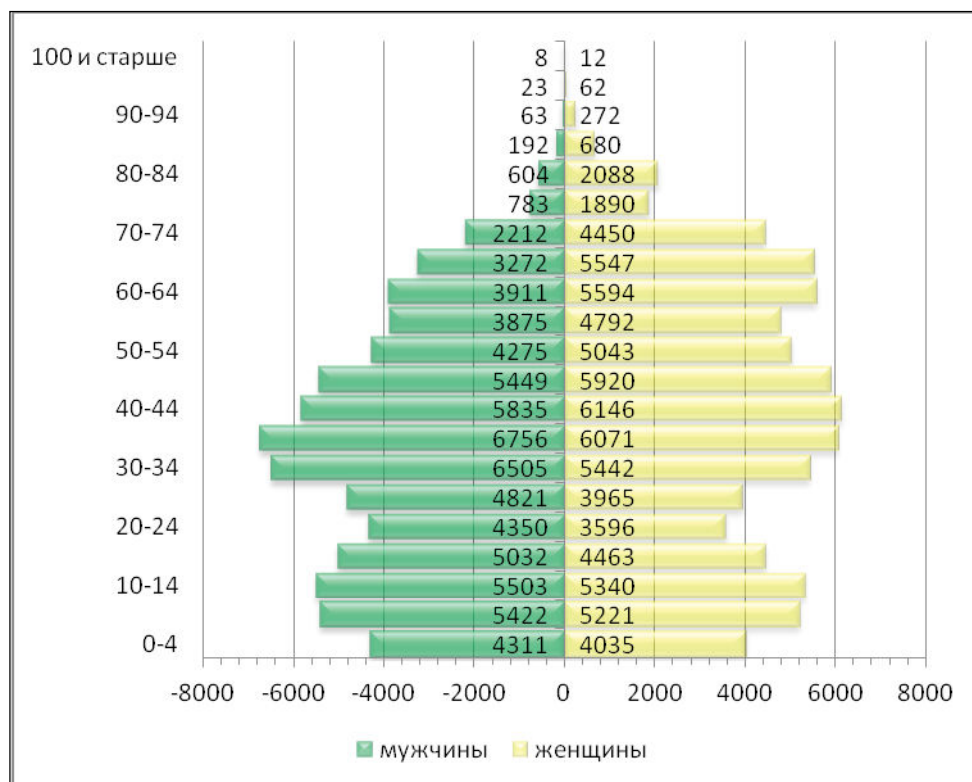

Рис. 5.3. Половозрастная пирамида населения Еврейской автономной области на 01.01. 2022

Выводы:

1. Для Еврейской автономной области характерны тенденции увеличения населения старше трудоспособного возраста, как и в целом для Дальневосточного федерального округа и России. При этом область имеет более высокую долю детского населения. Показатели демографической нагрузки в области максимальные среди регионов ДФО и превышают среднероссийские показатели.

2. В половой структуре преобладает женское население, как и в целом по стране. Наблюдается значительный половой дисбаланс как по отдельным когортам, так и по территории области.

3. Убыль населения в трудоспособных возрастах, изменение пропорций в его возрастном составе предполагают уменьшение предложения рабочей силы на рынке труда, что, в свою очередь, может оказать влияние в перспективе на экономическое развитие региона.

Рассчитанный демографический потенциал для ЕАО показал, что на ближайшие 10–15 лет для области характерна неблагоприятная тенденция динамики численности населения.

ГЛАВА 6. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В настоящее время остаются актуальными вопросы выбора сценариев развития как Дальнего Востока России в целом, так и отдельных его субъектов. Можно сказать, что вопрос «что делать?» был и остается современным, когда рассматривается перспектива данного макрорегиона. При этом особенности географического положения — удаленность от центральных районов страны, низкая транспортная доступность территории — осложняли процессы переселения и освоения Дальнего Востока. Кроме того, регион располагался в зоне интересов других стран, что имело отражение в его истории.

На Дальнем Востоке отмечается пересечение нескольких потоков колонизации: по видам (принудительное и добровольное переселение), по степени продолжительности пребывания мигрантов (стационарный и сезонный (маятниковый)). Стационарный поток был характерен для переселенцев из других районов России, сезонный — в преобладающем большинстве случаев для международной (азиатской) миграции.

В рамках данной главы представлен анализ показателей миграции в ЕАО, рассмотрена роль миграционных процессов в формировании производительных сил области.

6.1. ИСТОРИЯ МИГРАЦИИ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (1858–1991 ГГ.)

Вопросы освоения и развития территории Еврейской автономной области (ЕАО), динамика ее социально-экономического и культурного развития широко освещаются в работах многих авторов, однако комплексная оценка миграционных процессов на территории области, включающая все виды миграции, подробно рассмотрена лишь в рамках современного периода (с 1991 г. по настоящее время). Развитие производительных сил и, как следствие, экономики ЕАО на протяжении всего периода ее освоения сдерживалось нехваткой рабочей силы. Одним из возможных способов решения данной проблемы являлся (и является) рост численности населения за счет миграционного прироста.

Исходя из этого, нами проведен анализ динамики миграционных процессов на территории ЕАО с начала освоения ее современной территории в 1858 г. по настоящее время. Основной задачей рассматривалось выявление роли миграционных процессов в формировании производительных сил ЕАО и степени адаптации мигрантов к новому региону. Под производительными силами мы рассматриваем средства воздействия общества на природу, применяемые

для производства благ, удовлетворяющих общественные потребности. Включают средства производства (орудия труда, технику и технологию, инженерные сооружения и др.) и людей (трудящихся), которые приводят их в действие [136].

Информация о численности населения ЕАО и динамике миграционных процессов на ее территории встречается в отдельных источниках с начала XX в. Наиболее достоверная информация о численности населения области представлена в результатах переписи населения 1926 г. (36 тыс. человек). Однако более полная информация о динамике населения, прибывшего на территорию современной ЕАО и выбывшего, представлена с середины XX в.

Максимальное число прибывших переселенцев отмечалось в 1970-е гг. (максимальное число прибывшего населения зарегистрировано в 1971 г. — более 24 тыс. человек). Однако обращает внимание динамика выбывшего населения: наибольшее число зафиксировано в 1969 г. — более 22 тыс. человек.

Нами выделены этапы динамики миграционных процессов в ЕАО с точки зрения ее освоения и переселения сюда населения. Несмотря на отсутствие необходимых статистических данных о числе переселенцев на территорию современной ЕАО в конце XIX — начале XX в., предложенная нами периодизация начинается с 1858 г., что связано с проходившими в то время Амурскими сплавами.

Ниже представлена краткая характеристика этапов освоения современной территории ЕАО с учетом динамики миграционных процессов.

Этап 1858–1894 гг. Освоение современной территории ЕАО начинается с пятого Амурского сплава, основная цель которого была непосредственно связана с заселением территории области. В это время Указом императора Александра II от 29 декабря 1858 г. образовано Амурское казачье войско «для охранения юго-восточной границы <...> и содержания сообщения по рекам Амуру и Уссури» [32].

Территория, отведенная Амурскому казачьему войску, была выделена в особую административную единицу с особым полувоенным управлением согласно «Положению об Амурском казачьем войске», утвержденному 1 июня 1860 г. [73].

В 1871 г. на территорию современной ЕАО прибыли корейские переселенцы, основавшиеся в с. Благодатном, позже переименованном в с. Благословенное. Переселение крестьян осуществлялось в специально отведенную Ульдуринскую волость.

Казачи несли охрану государственной границы Российской империи, а также занимались животноводством, охотой, рыболовством. Корейские крестьяне занимались земледелием, получая высокие урожаи зерновых, кукурузы, овощей, первыми на территории будущей области стали выращивать рис. Корейские села были практически единственными в то время крестьянскими поселениями на территории будущей Еврейской автономной области [31].

Этап 1894–1928 гг. Данный этап в целом характеризуется положительной динамикой миграционных процессов. Характер миграции в отдельные периоды был различным: казачье-крестьянский, промышленный, аграрный.

С 1894 до 1917 гг. в области активно развивалось золотопромышленное производство (Сутарский бассейн). Образован Буреинский горно-полицейский округ. В период 1898–1903 гг. построена КВЖД. С 1912 г. началось строительство Амурской линии Транссиба на территории области. В результате активных аграрных реформ, начатых в 1907 г., происходило переселение крестьянских семей в отведенные части земель Амурского войска. По переписи 1926 г. население Биро-Биджанского района Дальневосточного края составляло 36 тыс. человек. Согласно архивным данным, численность населения района была несколько ниже — в 1928 г. она составляла 35,9 тыс. человек.

Этап 1928–1956 гг. 28.03.1928 подписано постановление ЦИК СССР о закреплении за КОМЗЕТОм свободной земли (4,5 млн га) в приамурской полосе ДВ края. Согласно данному постановлению Биро-Биджанский район ДВК предназначен для заселения трудящимися евреями. Часть работ по подготовке колфонда, а именно: подъем пласта (распашка, раскорчевка), дорожные и гидромелиоративные работы и гражданские сооружения — проводятся ОЗЕТОм, с одной стороны, РНУ и КОМЗЕТОм — с другой, под контролем последних [12].

В результате агитационной деятельности и информации о созданной территории, в 1931 г. отмечался поток иммигрантов из стран дальнего зарубежья. Однако следует подчеркнуть, что основная масса переселенцев была из РСФСР и других союзных республик (в первую очередь — из Украинской ССР). На начало 1931 г. число евреев в Биробиджанском районе составило 7,9 тыс. человек, через год их число возросло до 19 тыс. человек, составив 31% от общей численности населения района [15].

С развитием переселенческого движения в Биробиджане стала активно развиваться обрабатывающая промышленность, имеющая характер кустарных производств.

В начале 1930-х гг. в рабочем поселке Биробиджане действовали предприятия как кустарного, так и промышленного значения (фабрика гнутой мебели, чемоданная мастерская, фабрика деталей и стандартных домов, кирпичный завод, обозная мастерская, кустарная артель по производству саней в с. Раздольное) [16].

7 мая 1934 г. — образование Еврейской автономной области.

За период с 1935 по 1937 гг. в область прибыло 19 тыс. переселенцев, в том числе 16,1 тыс. евреев. С 1938 по 1940 гг. происходит снижение потока переселенцев (8,3 тыс. человек, в том числе 2,4 тыс. евреев). По данным переписи 1939 г., численность населения ЕАО составила 108,9 тыс. человек, в том числе 17,7 тыс. евреев (16,2%).

На 1.01.1941 численность населения области возросла до 147,6 тыс. человек.

На данном этапе численность населения с 1926 г. до начала 1941 г. возросла в 5 раз.

Обращает внимание очень высокий прирост населения с 1939 по март 1941 г. — более 51 тыс. человек. Даже учитывая естественный прирост населения, на наш взгляд, формирование столь высоких показателей вызывает некоторые сомнения. Подтверждением этого являются данные о миграционной динамике в последующие пять лет. В плане по переселению на 1942–1946 гг. указывалось о переселении более 65,5 тыс. человек, в том числе 15 057 семей

и 5488 одиночек. При этом естественный прирост населения в 1945 г. составил 2411 человек, механический — 2007 человек, то есть общий прирост населения лишь немногим превысил 400 человек [18, 19].

Проблема нехватки рабочей силы в области решалась не только за счет привлечения переселенцев, но и использования труда спецконтингента. Примером может служить выписка из материалов 1941 г. «О мероприятиях по дальнейшему экономическому и культурному развитию народного хозяйства Еврейской автономной области»: «Обязать управление лагерей НКВД в течение ближайших лет представлять рабочую силу на ведение строительства предприятий госпромышленности, строительства железобетонного моста через реку Бира, оградительных работ от затопления города Биробиджана» [17]. Отметим, что практика привлечения к труду данной категории населения имела место и в последующие годы [79].

В целом за период с 1946 по 1948 г. в область прибыло 6326 человек. За период с 1949 по 1955 г. в области не было построено ни одно предприятие, государство не финансировало развитие сельского хозяйства ЕАО, как «неперспективного района».

В области отмечалась острая нехватка рабочих рук в колхозах. Однако ввиду того, что колхозы не были подготовлены для приема переселенцев, нарушался принцип отбора семей для переселения в местах выхода (большинство переселенцев не были знакомы с сельским хозяйством), значительная часть прибывших в колхозы семей уезжала и устраивалась на промышленных предприятиях и учреждениях области.

Например, в 1948 г. из 664 семей, направленных в колхозы, там остались только 338; в 1949 г. из 436 семей — 260. В 1949 г. из Украинской ССР в колхозы ЕАО направлялись неколхозные семьи: из всех прибывших семей (436) лишь 41 семья была колхозной, семьи токарей — 52, сапожников — 43, торговых работников — 32, парикмахеров и маникюриш — 15, фармацевтов — 12. В 1952 г. из прибывших 476 семей закрепилось лишь 154 семьи.

Из объяснительной записки к плану переселения в колхозы ЕАО на период 1949–1950 гг. следует, что, несмотря на проводимую политику по переселению, *«большинство колхозов области были крайне малочисленны и недостаточно обеспечены рабочей силой. Нехватка рабочей силы в колхозах сказывалась на состоянии и развитии животноводства, хозяйственном строительстве, организации вспомогательных отраслей, способствующих повышению доходности колхозов и т. д.»* [21].

Можно говорить о неудовлетворительной работе по развитию колхозов в области: «вопросы укрепления слабых колхозов в комплексе не решаются. Мероприятия по улучшению почвы не проводятся, единственная мера — вселение переселенцев — эффекта без других мер не дает, производственные планы этим колхозам даются не с точки зрения поднятия рентабельности производства, а исходя из районных планов» [13].

Для увеличения притока переселенцев и их закрепления в области проводились попытки решения вопроса о распространении льгот по кредитованию индивидуального жилищного строительства и приобретению продуктивного скота [14].

Этап 1957–1991 гг. Этап характеризуется нестабильной динамикой миграционных процессов (рис. 6.1). В отличие от общей динамики миграционного прироста на Дальнем Востоке, в 1950–1960-е гг. в ЕАО отмечается рост числа выбывшего населения, максимальное число которых зарегистрировано в 1960 г. (22,4 тыс. человек). В результате этого в течение конца 1950-х — начале 1960-х гг. в области сформировалась миграционная убыль населения. Одной из возможных причин миграционного оттока в этот период является активное промышленное (машиностроение) строительство в среднеазиатских союзных республиках и в центральных районах страны. Часть рабочих ЕАО уезжала с целью трудоустройства на новых предприятиях. Кроме того, возрос поток мигрантов из южных регионов в Магаданскую и Камчатскую области, которые в тот период были наиболее привлекательными территориями для переселенцев. В результате в течение 1957 г., 1959–1961 гг. в области сформировалась миграционная убыль населения. Несмотря на положительный естественный прирост населения, в 1960 г. в области сформировалась абсолютная убыль населения (-790 человек).

На начало 1961 г. численность населения в области достигла 154,8 тыс. человек [140].

Начиная с 1962 г. в регионе вновь формируется положительный миграционный прирост (рис. 6.1) при сохранении большого числа выбывшего населения (17–19 тыс. человек).

Положительную роль в привлечении переселенцев оказало увеличение капиталовложений в сельское хозяйство начиная с 1965 г., а также строительство и реконструкция промышленных предприятий в области (обувная фабрика, чулочно-носочная фабрика, «Дальсельмаш», завод силовых трансформаторов).

Анализ изменения коэффициента интенсивности миграционного оборота в ЕАО (рис. 6.2) отражает его рост до 1971 г., после которого отмечается снижение миграционной

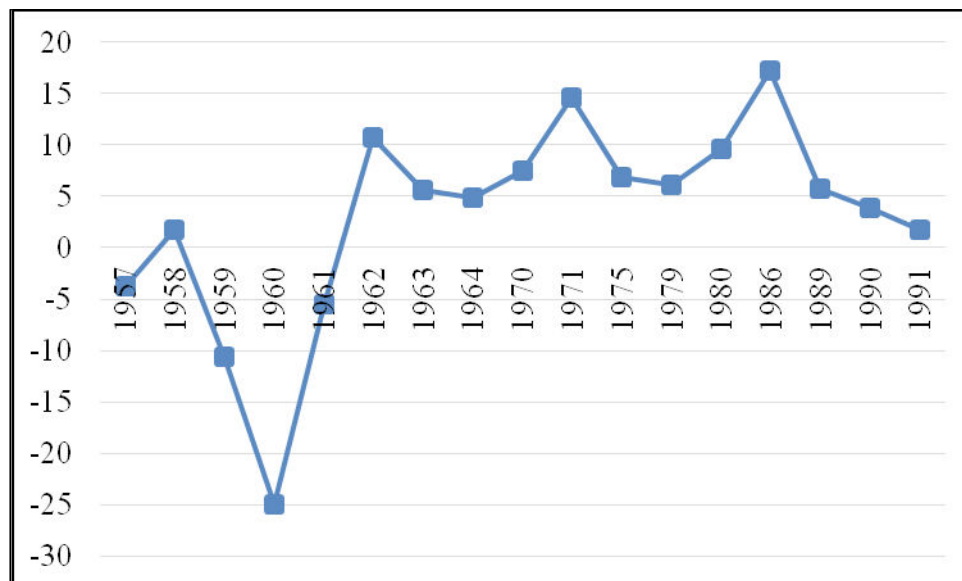

Рис. 6.1. Коэффициент миграционного прироста Еврейской автономной области, 1957–1991 гг., на 1000 человек

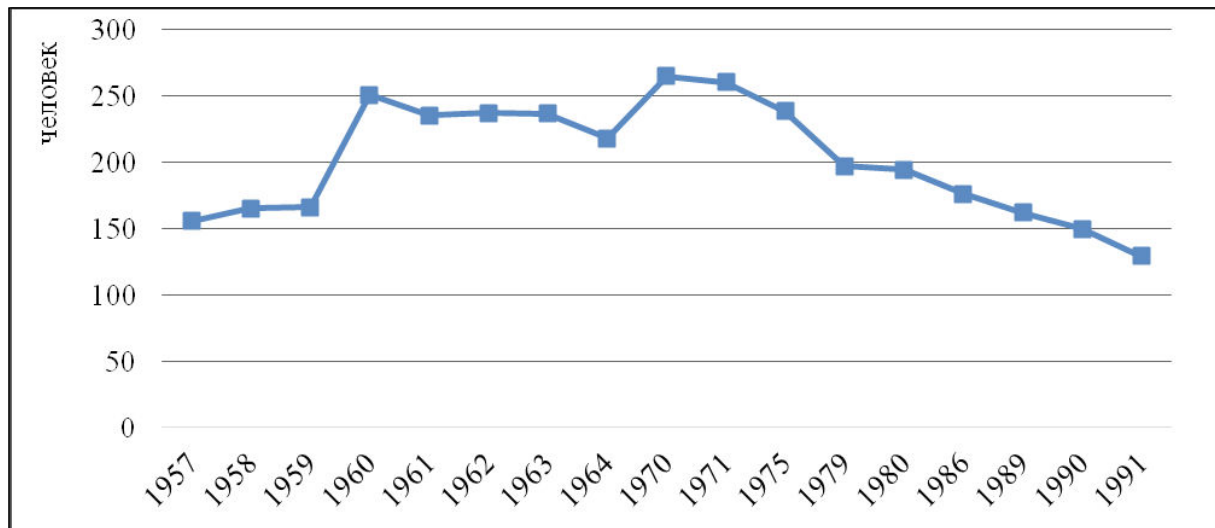

Рис. 6.2. Коэффициент интенсивности миграционного оборота Еврейской автономной области, 1957–1991 гг., на 1000 человек

активности населения в области. Сокращение происходило в первую очередь за счет снижения числа прибывающего населения.

Несмотря на снижение интенсивности миграционного оборота, численность населения между переписями 1959 г. и 1989 г. возросла в 1,3 раза и составила в 1989 г. 214,1 тыс. человек, что было максимальным показателем численности населения в ЕАО за всю историю ее развития по настоящее время.

В 1980-е гг. нехватку рабочей силы в промышленности и строительстве компенсировали привлечением условно-досрочно освобожденных (создание спецкомендатур). В результате проведенного социологического опроса руководителей предприятий, занимавших эту должность в середине 1980-х гг. было установлено, что средняя численность данной категории трудовых ресурсов области составляла порядка 2 тыс. человек. В области насчитывалось 7 спецкомендатур, которые располагались как в г. Биробиджане, так и в районах области. Спецконтингент был занят в большей степени в строительстве (предприятие «Биробиджанстрой»), в лесозаготовке и лесопереработке, в машиностроении.

С целью привлечения в область большего числа мигрантов в 1990 г. принято постановление Совета Министров РСФСР №351 «О добровольном переселении граждан в ЕАО», в котором были определены льготы для семей граждан, переселяющихся в ЕАО. Однако в связи с политическими изменениями начала 1990-х гг., данное постановление не успело сыграть положительную роль в формировании миграционного прироста области [80].

6.2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (1992–2020 ГГ.)

Этап 1992 г. — настоящее время. На данном этапе отмечалось снижение интенсивности миграционного оборота области с минимальным значением в 2009 г. (35,3). Начиная с 2011 г. интенсивность миграционного оборота сопоставима с показателями 1997–2000 гг. Первое десятилетие XXI в. характеризовалось снижением миграционной активности в области (рис. 6.3).

Коэффициент миграционного прироста [72], отражающий долю мигрантов в численности населения региона вселения, имел положительные значения в ЕАО до 1992 г., за исключением периода 1957–1962 гг. Позже значение коэффициента снижалось, приобретя в 1992 г. отрицательное значение: 1992 г. — -8,7, 2014 г. — -10,8, 2020 г. — 5,7. Минимальное значение коэффициента зарегистрировано в 1999 г. — -14,2 (рис. 6.4).

На данном этапе происходит расформирование спецкомендатур, формируется устойчивый отток постоянного населения области. Отметим, что отрицательная миграционная динамика обусловлена в первую очередь низким уровнем социально-экономического развития области. Население устойчиво выбывает как в более развитые регионы ДВ, так и за его пределы.

Радикальные изменения в миграционной ситуации ЕАО происходят на современном этапе начиная с 1990-х гг. В отличие от предыдущих этапов привлечение международных трудовых мигрантов сопровождается устойчивым оттоком местного населения.

В миграционных процессах ЕАО переломным годом является 1992 г., когда число выехавших превысило число прибывших на территорию области почти на 2 тыс. человек. Отметим, что в предыдущем, 1991 г., миграционное сальдо сохранялось положительным и дости-

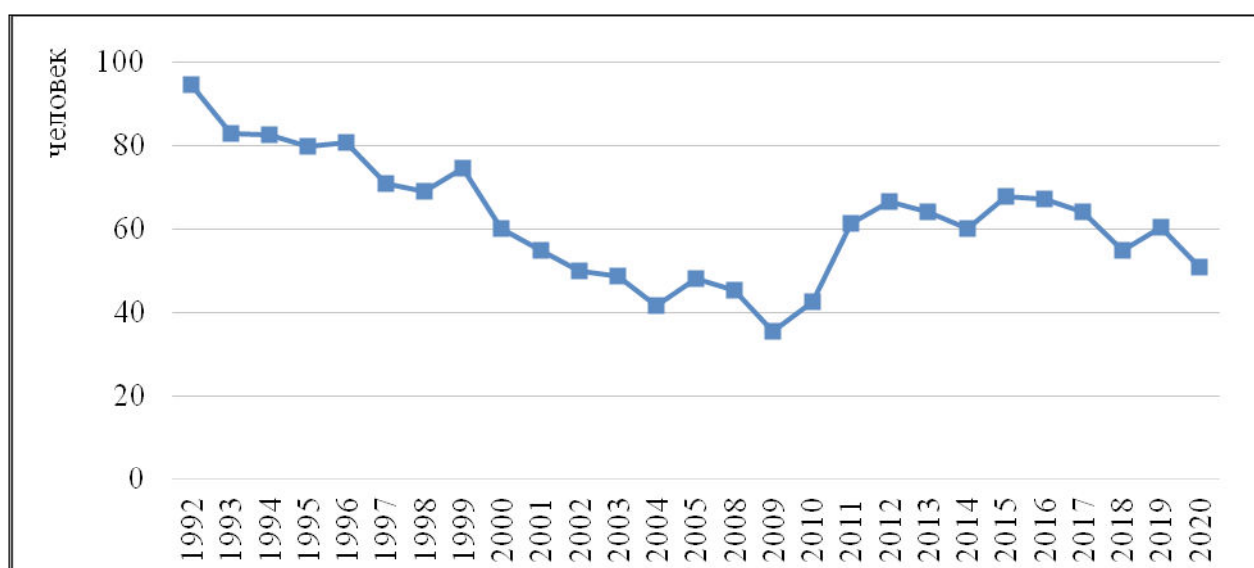

Рис. 6.3. Коэффициент интенсивности миграционного оборота Еврейской автономной области, 1992–2020 гг., на 1000 человек

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

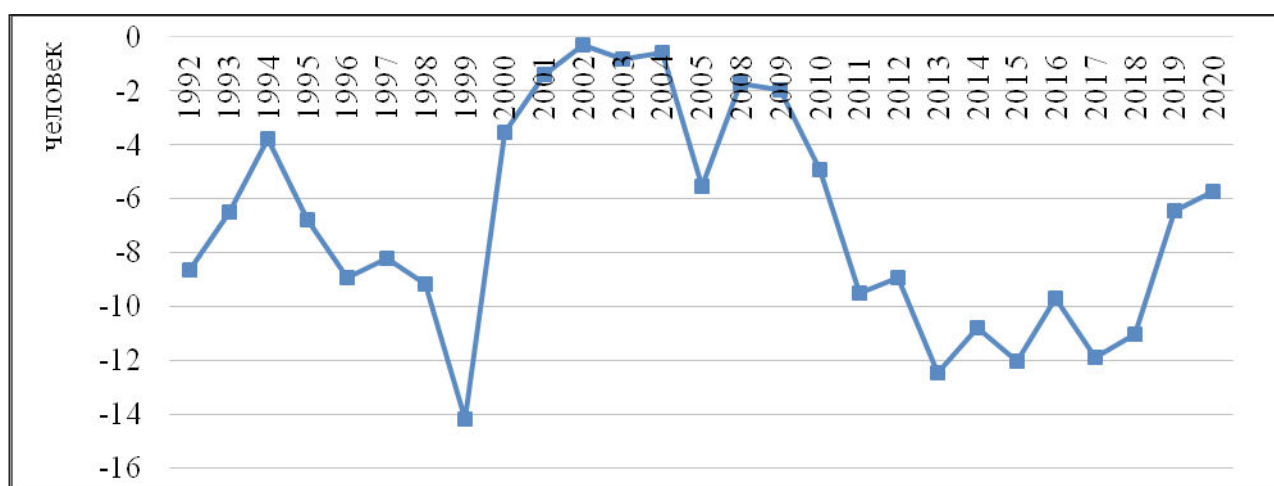

Рис. 6.4. Коэффициент миграционного прироста Еврейской автономной области, 1992–2020 гг., на 1000 человек

гало около 400 человек. На наш взгляд, основной причиной такого резкого изменения в потоках мигрантов в ЕАО послужили экономические процессы, происходившие в России в начале 1990-х гг. Миграционная убыль населения области за период с 1993 по 2020 г. составила более 30 тыс. человек.

В зависимости от преобладания пространственной направленности в миграционных процессах ЕАО с 1993 по 2020 г. можно выделить два периода (рис. 6.5). Выбор 1993 г. начальным для рассматриваемой динамики обусловлен произошедшими изменениями в административно-территориальном делении Дальневосточного региона, а именно с 1991 г. ЕАО стала самостоятельным субъектом Российской Федерации.

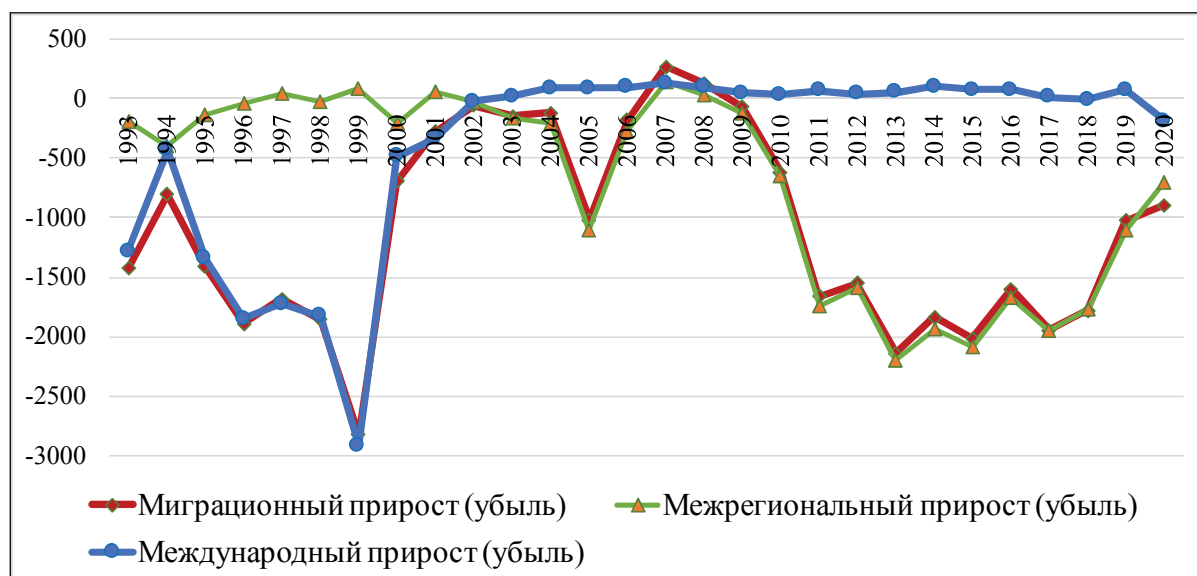

Рис. 6.5. Динамика миграционного прироста населения Еврейской автономной области, человек

1993–2002 гг. Общая динамика миграционных процессов в области обусловлена балансом международной миграции, который за данный период составил -12929 человек (в том числе в рамках международной миграции -12201 человек и -854 человек — межрегиональной). Наименьшее значение миграционного прироста в рассматриваемый период отмечалось в 1999 г., что обусловлено увеличением числа эмигрантов в страны дальнего зарубежья (2846 человек). Более 95% от общего числа эмигрантов в рассматриваемом году выбыли в Израиль (рис. 6.6). Официально данные мигранты считались этническими, возвращающимися на историческую родину, однако по факту большинство мигрантов уезжали по социально-экономическим причинам. Количество иммигрантов из стран дальнего и ближнего зарубежья на данном этапе в целом характеризовалось отрицательной динамикой.

2003–2020 гг. Доминирующим направлением является межрегиональная миграция. Миграционный баланс составил -6845 человек, в том числе -7610 человек в рамках межрегиональной миграции. Наибольший отток населения на данном этапе (в 2013 г. -2140 человек), сформирован за счет отрицательного межрегионального прироста. Отрицательное сальдо международной миграции сохранялось до 2002 г., основной поток выбывающих мигрантов был направлен в страны дальнего зарубежья (Израиль, Германия).

Несмотря на сохраняющийся в ЕАО отток населения, можно выделить периоды сокращения и роста миграционной убыли населения: рост миграционной убыли населения — 1994–1999 гг., 2002–2005 гг., 2007–2013 гг.; снижение миграционной убыли населения — 1999–2002 гг., 2005–2007 гг., 2018–2020 гг.

В рамках выделенных этапов наибольший отток населения был зарегистрирован в периоды с 1994 по 1999 г. и с 2011 по 2018 г. Миграционный отток населения в середине 1990-х гг. был обусловлен общеполитическими (распад СССР) и социально-экономическими факторами

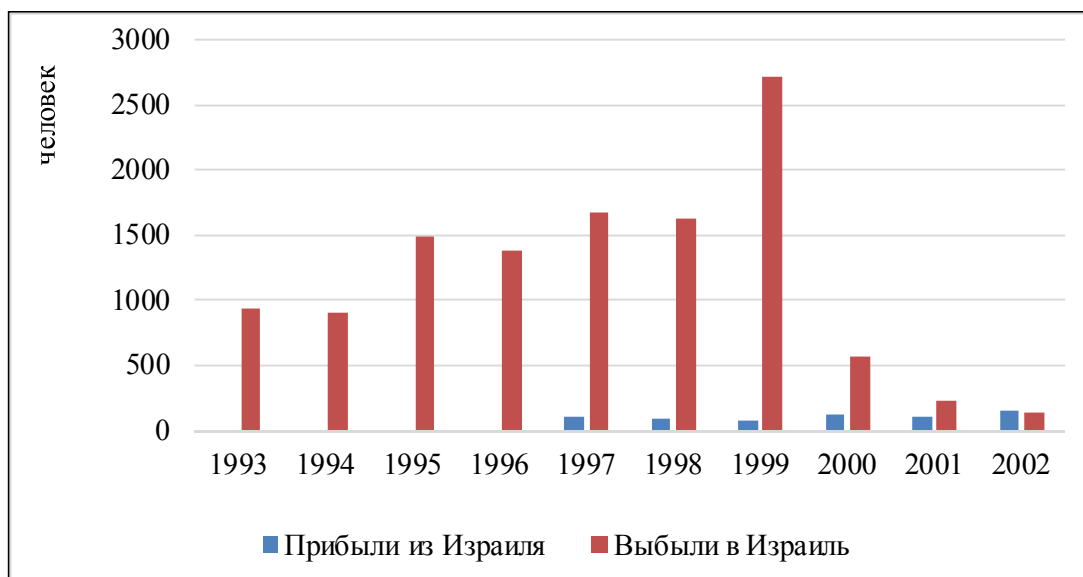

Рис. 6.6. Миграция между Еврейской автономной областью и Израилем, человек

(спад объемов производства в области, ухудшение ситуации на региональном рынке труда, расширение масштабов этнической миграции за рубеж).

Миграционная убыль населения области более чем на 90% обусловлена динамикой межрегиональной миграции. Начиная с 2010 г. преобладающая доля мигрантов из ЕАО сосредоточена в рамках Дальневосточного федерального округа. В течение десяти лет сохраняется высокая доля прибывших мигрантов из регионов ДВ при снижении числа выбывших. Интенсивный отток населения из области в дальневосточные регионы отмечается с 2010 г. С 2010 по 2013 г. миграционный отток населения из ЕАО в дальневосточные регионы составил 60% от областного сальдо миграции в данный период [80].

В 2019 г. доля выезжающих из ЕАО в пределах ДВ составила около 74% с учетом внутриобластных перемещений, которые составили 28% от доли населения, выезжавшего в дальневосточные регионы.

Наиболее привлекательными для мигрантов регионами на Дальнем Востоке являются Хабаровский и Приморский края, Амурская область, при этом для Хабаровского края характерны наиболее интенсивные миграционные связи с ЕАО. В 2019 г. в Хабаровский край выехали 70% жителей области от числа мигрантов, выбывающих в пределах ДВ, без учета доли внутриобластных перемещений.

Встречный поток прибывающих мигрантов также связан с Хабаровским краем. Основная причина миграции населения из Хабаровского края в область — закрепление населения в Сидовичском районе, граничащем с г. Хабаровском (расстояние между районным центром п. Сидович и г. Хабаровском — 111 км, между п. Приамурский и г. Хабаровском — 26 км).

В то же время в формировании отрицательного сальдо миграции сохраняется рост доли Южного и Центрального федеральных округов.

Начиная с 2002 г. и по настоящее время **международная миграция** характеризуется положительным балансом. В начале 2000-х гг. в территориальном разрезе большая часть населения ЕАО выезжала в страны дальнего зарубежья, среди которых преобладал миграционный отток в Израиль и Германию. Обращает внимание наличие обратного потока мигрантов из Израиля, который в целом сопоставим или превышал число иммигрантов в ЕАО из любой другой страны (ближнего или дальнего зарубежья). В то же время миграционный отток в Израиль также является максимальным среди всех стран. Во втором десятилетии XXI в. основные потоки международных мигрантов прибывали и выбывали в страны СНГ. В 2019 г. на данную группу стран пришлось 76% от общего числа прибывших международных мигрантов. Территориальная структура прибывающих из стран СНГ меняется в сторону увеличения числа иммигрантов из Киргизии (в 2019 г. их доля составила 54% от общего числа прибывших в область мигрантов из стран СНГ). Ранее, в 2015 г., мигранты из Киргизии были единичными.

В рамках **внутриобластной миграции** во всех районах области отмечается миграционная убыль населения (рис. 6.7). Максимальное отрицательное сальдо миграции зафиксировано в 2013 г. (-2140 чел.). На протяжении почти 20 лет в муниципальных районах области

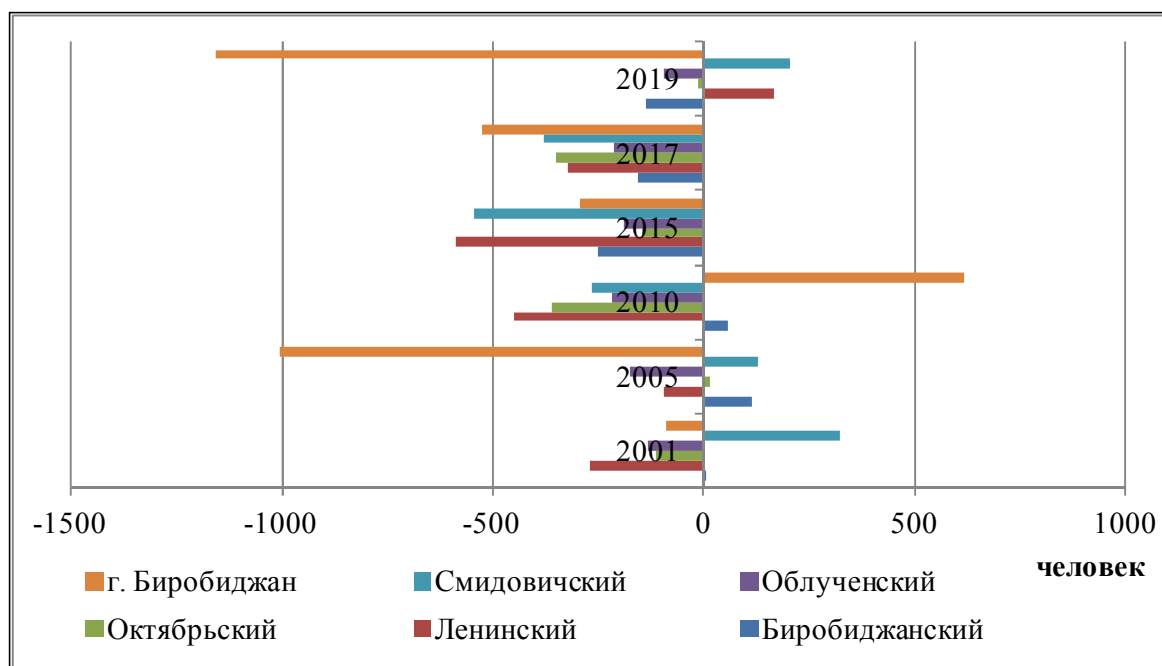

Рис. 6.7. Сальдо миграции муниципальных районов Еврейской автономной области, 2001–2019 гг., человек

преобладают отрицательные значения сальдо миграции. Положительное сальдо миграции в 2019 г. в Ленинском районе связано с прибытием мигрантов в воинскую часть в с. Бабстово и в с. Ленинское. Чаще всего в рамках миграционных потоков в сельской местности отмечаются перемещения внутри области — жители области переезжают из более удаленных населенных пунктов ближе к центру своего района или ближе к Биробиджану. Из Биробиджана жители уезжают за пределы области.

Проведенный анализ динамики безвозвратной миграции дополнительно может быть подкреплён результатами оценки уровня **миграционной безопасности** (определение, основные зоны — наименование и критерии выделения, ссылки).

Для оценки миграционной безопасности рассчитаны индикаторы социально-демографической безопасности региона. Значения общего коэффициента миграционного прироста населения, уровня миграционного притока населения из стран СНГ и Балтии, уровня миграционного притока населения из отдельных государств — участников СНГ за последние 5 лет находятся в пределах нормы. Число трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья невелико, поэтому они практически не влияют на миграционную ситуацию в области. Значение показателя миграционного притока из отдельных стран Центральной Азии и с Кавказа так же незначительно и не вносит существенного вклада в общий миграционный прирост ЕАО. Вследствие долгосрочной миграционной убыли населения из автономии величина индикатора миграционного прироста за 5 лет полностью определяет общую миграционную безопасность региона и лежит в области чрезвычайного кризиса. Таким образом, численность мигрантов из

стран ближнего зарубежья существенно не влияет на социально-демографическую динамику в области.

Анализ полученных данных за период с 1992 по 2018 г. подтверждает результаты анализа первичных статистических данных: за рассматриваемый период миграционная ситуация в области характеризуется негативными тенденциями, что отражается и на показателях ее миграционной безопасности. Начиная с 2015 г. область вошла в зону социального кризиса. Стабилизация ситуации возможна лишь при сокращении миграционной убыли населения и формировании положительной нетто-миграции [65].

В 2020 г.¹ коэффициент миграционной безопасности ЕАО находился на границе социального кризиса и социальной напряженности.

Миграционная ситуация оказывает влияние на демографические процессы в ЕАО: в возрастной структуре населения ЕАО увеличивается доля населения старше трудоспособного возраста, что сказывается на возрастающих показателях демографической нагрузки.

Таким образом, на современном этапе можно отметить изменения в географии миграционных потоков — если ранее преобладали международные потоки миграции, формирующие отрицательное сальдо миграции, то после 2002 г. межрегиональные потоки миграции стали определять динамику миграционных процессов в области. За рассматриваемый период сохраняется миграционная убыль населения. Если в рамках внутриобластной миграции население перемещается из удаленных населенных пунктов ближе к административным центрам, то жители Биробиджана уезжают за пределы области.

6.3. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ

Международная трудовая миграция

Другим аспектом миграционных процессов ЕАО является привлечение иностранной рабочей силы в экономику области.

Трудовая миграция в настоящее время рассматривается как необходимое условие функционирования экономики Дальневосточного региона, в том числе и ЕАО.

Среди регионов Дальнего Востока максимальная доля китайских трудовых мигрантов от общей численности привлеченной иностранной рабочей силы региона зарегистрирована в Еврейской автономной области (ЕАО). На территории области из общего числа законно оформленных трудовых мигрантов более 90% — граждане КНР.

Нужно сказать, что в настоящее время использование иностранных рабочих (в первую очередь из КНР) стало новым направлением решения проблемы недостатка рабочей силы в области.

¹ Без учета данных по г. Севастополю в 2020 г.

Исходя из наличия статистических данных, для анализа доступны данные о динамике иностранных трудовых мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность на основании разрешения на работу или патента, и об объеме и направлении внутренней трудовой миграции.

Рассмотрим место ЕАО в структуре международных трудовых мигрантов ДВ России.

Среди дальневосточных регионов соотношение фактически полученных разрешений на работу и патентов различно. В 2015 г. в трех регионах (Приморский край, Амурская и Еврейская автономная области) численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, превышало численность граждан, имевших действующий патент. В 2015 г. в территориальной структуре трудовых мигрантов, работавших по разрешениям, на долю китайских мигрантов приходилось: в ЕАО — 97%, в Амурской области — 74%, Приморском крае — 55%.

В других регионах (Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Хабаровский край, Магаданская область, Сахалинская область и Чукотский автономный округ) отмечалось превышение численности иностранных граждан, имевших действующий патент. Наибольшее число мигрантов в данных регионах прибыло из Узбекистана, Кыргызстана, Украины.

В 2018 г. максимальное число патентов было выдано в Приморском крае, в результате здесь число иностранных граждан, действующих на основании патента, превысило 55% от общего числа мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность на основании разрешения или патента. Таким образом, в 2018 г. в первую группу регионов ДВ с превышением числа мигрантов, имевших разрешение на работу, входили Амурская и Еврейская автономная области [78].

В ЕАО, в отличие от других регионов ДВ, отмечается ведущая роль трудовых мигрантов, работающих на основании разрешения на работу. Основные сферы применения труда иностранных мигрантов — сельское хозяйство, строительство.

Китайские трудовые мигранты могут привлекаться как российскими, так и иностранными работодателями на основании квоты на использование иностранной рабочей силы. В 1998 г. на сельское хозяйство было выдано 74,4% от общего числа квот, полученных областью, остальные квоты были распределены на общую коммерческую деятельность. Позже иностранных мигрантов стали активно привлекать лесное хозяйство, строительство, промышленность. К 2005 г. за счет этого доля квот на сельское хозяйство постепенно сократилась примерно до 30%.

Начиная с 2015 г. в области сокращаются объемы квот на строительство, снижены заявки по лесозаготовке и лесопереработке, что привело к увеличению доли сельского хозяйства в общем количестве квот по области до 50–55%². Но в 2019 г. доля иностранной рабочей силы в численности занятых в сельском хозяйстве вновь составила около 30%.

При этом в абсолютных значениях с 2005 г. по сельскому хозяйству ежегодно подавались заявки на 1–1,5 тыс. человек, а доля иностранной рабочей силы в численности занятых

² Данные рассчитаны автором на основе собранных статистических данных и отчетных материалов Управления по труду Правительства ЕАО.

в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в 2005–2015 гг. колебалась от 17 до 39% при среднем значении 23%.

Таким образом, в сельском хозяйстве ЕАО с конца 1990-х гг. по 2019 г. сохранялось относительно устойчивое число привлекаемых иностранных граждан, что отражает их значимость для сельхозпроизводителей области. Основную массу трудовых мигрантов (более 90%) составляли граждане КНР.

С середины 2010-х гг. принципиально новым направлением российско-китайского сотрудничества стало привлечение местного населения на китайские предприятия. Причины — ужесточение требований к иностранной рабочей силе, привлекаемой в РФ, снижение курса рубля, повышение уровня жизни и зарплатных ожиданий в Китае. Сегодня такая практика распространена в строительстве, торговле, сельском хозяйстве. Однако местные работники нередко страдают нарушениями трудовой дисциплины, прогулами. Вообще, местные жители, даже проживающие в сельской местности, не проявляют заинтересованности к сельскому труду (независимо от гражданства работодателя). Среди местного сельского населения распространен вариант работы с ежедневным получением заработной платы в размере 500–700 руб. в день³.

Введение ограничений в России на пересечение международных границ из-за COVID-19 весной 2020 г. отрицательно отразилось на численности иностранных трудовых мигрантов в сельском хозяйстве ЕАО, что в итоге привело к сокращению посевных площадей в области на 33% к уровню 2019 г. (до 95 тыс. га).

Ограничения на въезд иностранных граждан на территорию Российской Федерации в 2020 г., связанные с распространением коронавируса, более рельефно обозначили роль китайского фактора в развитии сельского хозяйства ЕАО на современном этапе. Если ранее представители власти говорили о возможных последствиях, но не предпринимали реальных мер по их предотвращению, то 2020 г. сделал эти вопросы не кулуарными, а широко освещаемыми.

1. Кадровый вопрос. На весенние полевые работы в 2020 г. в ЕАО планировали привлечь около 1,3 тыс. трудовых мигрантов из КНР. Из-за карантина квоты на привлечение иностранной рабочей силы не были востребованы. Возможность замены иностранных работников местными специалистами может рассматриваться лишь частично. Низкая заработная плата считается главной причиной низкой заинтересованности местных специалистов работать в сельском хозяйстве. По данным управления трудовой занятости населения правительства ЕАО, в среднем на вакансию агронома предприятия предлагают заработную плату от 16,9 до 30 тыс. рублей, тракториста — до 21 тыс. рублей. В то время как местные работники считают приемлемой оплату труда в размере 50 тыс. рублей.

На наш взгляд, нехватка рабочей силы обусловлена общим сокращением численности населения в сельской местности, во многом — за счет миграционного оттока. В свою очередь, миграционный отток населения связан с ухудшением социальной инфраструктуры сельской

³ Данные автора на основе интервью летом 2019 г. с российскими фермерами и рабочими, занятыми на полях у сельскохозяйственных производителей области (российских и китайских).

местности. Происходит сокращение образовательных учреждений, снижается уровень медицинского обслуживания, сокращается число культурно-досуговых центров (клубов, библиотек). В результате объединения сельских библиотек, клубов и музеев в одну структуру происходит не только сокращение работающего в них персонала, но и объемов их финансирования, качества предоставляемых услуг.

2. Рынок сбыта для сельскохозяйственной продукции из ЕАО — вторая важная сфера российско-китайского сотрудничества. Основная сельскохозяйственная культура в области — соя. В 2019 г. под соей было занято около 90% посевных площадей ЕАО. Сою выращивают как российские, так и китайские сельхозпроизводители. Девальвация рубля 2015 г. изменила экспортно-импортные отношения между Россией и Китаем. Закупочные цены на сою в Китае были выше, чем у российских предприятий. В итоге практически весь объем сои, выращенной в области, экспортируется в Китай. Традиционно большую часть урожая сои аграрии хранили до весны, ожидая повышения ее стоимости в сравнении с осенним периодом. Введение ограничений на пересечение границ привело к проблеме сбыта сои. Действующие на областном рынке предприятия по закупу сои в сложившихся условиях снизили цены. Таким образом, сельхозпроизводители ЕАО весной 2020 г. не имели возможности продать по планируемым ценам сою, что ограничило их финансовые возможности для дальнейшего приобретения запчастей, посевных и горюче-смазочных материалов.

С другой стороны, местные производители не выдерживали конкуренции с круглогодичными поставками овощной продукции из Китая. Показатели самообеспечения дальневосточных регионов не позволяют говорить о высоком уровне их продовольственной безопасности. Полное закрытие границ в феврале 2020 г. и невозможность обеспечить население овощами и фруктами по доступным ценам показало зависимость дальневосточных регионов от продукции из Китая. В текущей ситуации со стороны органов исполнительной власти ЕАО усилено внимание к проблемам развития местных сельскохозяйственных производителей, обсуждаются вопросы создания тепличных комплексов, формирования единого бренда для местной продукции.

3. Финансы. Пополнение бюджетов муниципальных образований ЕАО. Закрытие границ не позволило китайским арендаторам приехать в область и в полной мере начать подготовительные работы к новому сельскохозяйственному сезону, в результате чего бюджеты муниципальных образований в ЕАО недополучили более 200 миллионов рублей. Запрет на въезд в Россию лишил муниципалитеты как официальных налоговых поступлений, так и дополнительных финансовых вложений со стороны китайских землепользователей. По итогам посевных работ в области осталось не засеяно около 55% пашни. Общая площадь неиспользуемых земель уменьшилась в 2,4 раза и составила 175 тыс. га. Кроме того, ряд местных фермеров получали у китайских партнеров кредиты под будущий урожай, на который приобретали семена, горюче-смазочный материал. Закрытые границы не позволили местным фермерам работать в этом году по данной схеме [81].

Таким образом, сложившаяся весной 2020 г. ситуация выявила зависимость российской стороны от китайских трудовых ресурсов и финансовой составляющей в виде нехватки рабочих рук на полях, снижения поступлений от аренды сельскохозяйственных земель, а также проблем приобретения урожая сои китайской стороной по более выгодной цене для российских производителей [81].

В 2020–2021 гг. из-за противопандемийных ограничений появились случаи субаренды земли уже российскими фермерами. Кроме того, есть случаи прекращения договоров аренды со стороны китайских аграриев. Однако очевидно, что приграничное положение области гарантирует дальнейшее российско-китайское взаимодействие.

Одним из ярких примеров влияния экономической ситуации на миграционную подвижность населения являются показатели **внутренней трудовой миграции**. Среди дальневосточных регионов ЕАО характеризуется наименее стабильной экономической ситуацией, что оказывает влияние на рост числа лиц, зарегистрированных на ее территории, но работающих за ее пределами.

По доле занятого населения, работающего за пределами региона, в 2019 г. ЕАО занимала седьмое место среди регионов России и первое среди регионов ДВ. В абсолютных величинах первое место по числу трудовых мигрантов, выезжающих за пределы региона проживания, занимает Республика Бурятия, ЕАО — четвертое. Однако в относительных величинах в 2019 г. из Приморского края выехало 2,8% от численности занятого населения, из ЕАО — 11,9%. В других регионах ДВ данный показатель колеблется от 0,1% в Республике Саха (Якутия) до 2,8% в Республике Бурятия.

Данная ситуация объясняется, в первую очередь, более низкой заработной платой в ЕАО, уровень которой является минимальным среди регионов ДВ. В силу территориальной близости к ЕАО и более высоких показателей развития рынка труда в Хабаровском крае около 90% всех межрегиональных трудовых мигрантов из ЕАО заняты в данном регионе [78].

Отметим, что число выезжающих за пределы области остается стабильно высоким. Численность занятого населения, приезжающих из других регионов РФ в ЕАО, незначительна, однако отмечается постепенный рост числа прибывших в область внутренних трудовых мигрантов, в 2019 г. их число достигло двух тысяч человек (рис. 6.8).

Поступательное социально-экономическое развитие увеличивает потребность в трудовых ресурсах, в том числе и в высокопроизводительных.

При вопросе необходимости увеличения числа трудовых ресурсов возникает вопрос о поиске возможных направлений расширения числа трудовых ресурсов. На наш взгляд, основные источники сохранения и расширения числа трудовых ресурсов в области:

- занятое население, осуществляющее трудовую деятельность за пределами региона;
- безработное население в трудоспособном возрасте;
- иностранная рабочая сила.

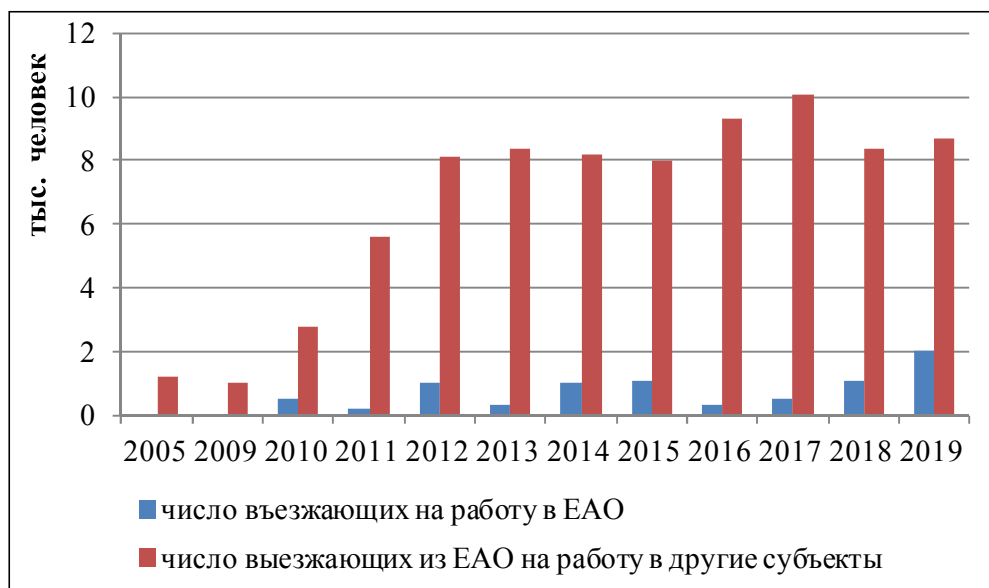

Рис. 6.8. Численность внутрироссийских трудовых мигрантов в Еврейской автономной области, 2011–2019 гг., тыс. чел.

Таким образом, повышение уровня безопасности в регионе обусловлено стабилизацией и увеличением миграционной прибыли населения в регион.

Заключение

Для ЕАО характерны те же тенденции, что и в целом для ДВ. Однако некоторые показатели имеют свою специфику: до начала 1990-х гг. на ДВ не отмечалось отрицательного сальдо миграции, однако в ЕАО, несмотря на большое число прибывшего и выбывшего населения, на протяжении нескольких лет отмечались колебания миграционного сальдо с формированием его отрицательных показателей в 1950–1960-е гг. На современном этапе отрицательное сальдо миграции в ЕАО сформировано в 1992 г., на ДВ — в 1991 г.

В отличие от ДВ в целом, в миграционных потоках ЕАО присутствовал политический фактор, а именно — переселение на территорию области еврейского населения.

Анализ миграционных процессов на территории ЕАО позволил выделить этапы миграционных процессов, которые характеризуются особенностями формирования производительных сил в области. На начальном этапе основным источником формирования трудовых ресурсов являлись переселенцы, позже дополнительным источником было привлечение спецконтингента. В ЕАО (как и во многих дальневосточных регионах) после распада СССР и формирования новой международной политики недостаток рабочей силы компенсируется привлечением иностранных трудовых мигрантов.

В географической структуре трудовых мигрантов в ЕАО мигранты из КНР имеют абсолютное преимущество, что не характерно для Дальнего Востока в целом. В последние несколько лет возрастает число мигрантов, привлекаемых на безвизовой основе, однако их доля остается незначительной.

Низкий уровень социально-экономического развития области и отсутствие мест для занятости населения объясняет существенный отток населения в рамках внутренней трудовой миграции. В то же время введение ограничений в 2020 г. на въезд иностранных граждан подчеркнуло зависимость экономики области, в первую очередь сельского хозяйства, от трудовых мигрантов из КНР. Такое расхождение направления потоков трудовых мигрантов (внутренних и внешних) отражает, с одной стороны, структурные различия в сфере занятости местных трудовых ресурсов и иностранных работников. С другой стороны, в области не используется более 10% экономически активного населения, выезжающего для работы за пределы области. При условии развития экономики области будет усиливаться роль эмигрантов в формировании ее производительных сил. Возможна смена приоритетов в выборе стран исхода внешних трудовых мигрантов в регион (снижение доли мигрантов из КНР и рост численности мигрантов из других стран дальнего и ближнего зарубежья).

ГЛАВА 7. ДИНАМИКА И ПРОГНОЗ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

При анализе и прогнозировании демографической ситуации в регионе важно учитывать возрастную структуру населения [9, 102]. Возрастная структура влияет не только на процессы воспроизводства населения, но и на изменения, происходящие в социально-экономической сфере (на рынке труда, в системах здравоохранения, образования и т.д.). Наряду с этим возрастное распределение и численный состав отдельной возрастной группы формируются в результате изменений показателей рождаемости, смертности и миграции в предыдущие годы, которые связаны с социально-экономической ситуацией.

Динамика численности возрастных групп населения как России в целом, так и Еврейской автономной области в частности, есть отражение медленных необратимых эволюционных изменений, связанных с поэтапным демографическим переходом. Демографический переход, начавшийся достаточно давно и являющийся частью перехода от традиционного общества к индустриальному и позднее к постиндустриальному, ведет к снижению рождаемости, смертности, следовательно, старению населения, а в случае длительного превосходства смертности над рождаемостью — депопуляции. На эволюционные изменения численности когорт накладываются так называемые демографические катастрофы, вызывающие провалы численности и отрицательно сказывающиеся на уровне рождаемости населения. В связи с этим современная демографическая ситуация несет на себе следы демографической истории страны [3, 10]. Численность более молодых поколений, ее спады и подъемы есть результат изменений в динамике предыдущих поколений, усугубленных социально-экономическими и политическими кризисами последних лет. Одновременно с этим динамика численности старших поколений фактически отражает исторические события, происходящие в стране в течение последнего столетия.

В настоящей главе выполнен модельный анализ тенденций динамики возрастных групп населения ЕАО с 1995 по 2021 г. Для описания демографической динамики использована модель Лесли, описывающая движение населения в рамках 5-летних возрастных когорт. На основе построенной модели осуществлен прогноз численности основных возрастных групп (молоде репродуктивного возраста, репродуктивного и пострепродуктивного возраста) населения ЕАО до 2030 г.

7.1. МОДЕЛЬ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ С УЧЕТОМ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ

Одним из распространенных методов описания и прогнозирования численности населения является метод передвижки возрастов (когортно-компонентный метод) [9]. В модели передвижки по возрастам изменение численности возрастных групп населения можно записать в матричной форме, т.е. в виде произведения вектора численности возрастных групп в предыдущий момент времени и матрицы «передвижки по возрастам» (матрицы Лесли) [139], или в виде соответствующей системы рекуррентных уравнений.

Классическая модель Лесли описывает динамику численности замкнутого (закрытого) населения, т.е. населения, не подверженного миграции. При этом очевидно, что миграционное движение может существенно изменить возрастное распределение населения и его демографические характеристики [9]. Вместе с тем, немного забегаая вперед, отметим, что в данной работе оценка коэффициентов переходов из одной когорты в другую осуществляется по рядам данных (численности населения), которые фактически сформировались в результате процессов естественного движения и миграции. Следовательно, в рамках данной работы коэффициенты дожития (передвижки), помимо смертности, включают и миграцию.

С целью описания модели демографической динамики региона будем рассматривать население в виде возрастных групп, без разделения по половому составу. Будем предполагать, что величина временного интервала, охватывающего одну возрастную группу, составляет 5 лет. Тогда население региона можно представить в виде 17 возрастных групп (5-летних когорт, кроме последней когорты): 0–4 года, 5–9 лет, 10–14 лет, ..., 75–79 лет, 80 лет и старше.

В силу того, что рассматривается численность населения возрастных групп без различия по полу, критерием выделения границ репродуктивного возраста в данной работе выступает детородный возраст женщин. Согласно отечественной статистической практике репродуктивный возраст женщин составляет 15–49 лет [120, с. 114]. Следовательно, будем считать, что репродуктивный возраст для женщин и мужчин есть период с 15 до 49 лет. В соответствии с этим обозначенные 5-летние возрастные когорты можно объединить в три группы населения: моложе репродуктивного возраста (0–14 лет), репродуктивного возраста (15–49 лет) и пострепродуктивного возраста (старше 50 лет).

Обозначим через x_l численность населения в возрастной группе (т.е. когорте) l . Численность населения в $(l+1)$ -ой когорте (за исключением первой и последней когорты) в момент времени n будет составлять количество людей, перешедших из l -ой когорты в предыдущий момент времени $(n-5)$ с учетом процессов смертности и миграции, т.е.

$$x_{l+1}(n) = w_l \cdot x_l(n-5), \quad (7.1)$$

где w_l ($l = \overline{1, 15}$) — коэффициент дожития (передвижки), составляющего вероятность перехода (дожития) из l -ой возрастной группы в $(l+1)$ -ую группу к следующему моменту времени.

Особенность последней возрастной группы заключается в том, что она является открытой, т.е. включает население от 80 лет и старше. Она состоит из числа доживших людей 16-й когорты в $(n-5)$ -ом году, т.е. кому пять лет назад было 75–79 лет, и представителей группы от 80 лет и старше в $(n-1)$ -ом году. Обозначим численность населения старше 80 лет через x_{17+} . Следовательно, изменение численности населения в когорте 17+ можно записать уравнением

$$x_{17+}(n) = w_{16} \cdot x_{16}(n-5) + w_{17} \cdot x_{17+}(n-1) \quad (7.2)$$

где w_{17} — коэффициент дожития, т.е. вероятность перехода внутри возрастной группы 17+ к следующему моменту времени.

Будем предполагать, что численность первой когорты $x_1(n)$, включающей детей в возрасте от 0 до 4 лет в году n , представляет собой сумму числа новорожденных детей n -го, $(n-1)$ -го, $(n-2)$ -го, $(n-3)$ -го и $(n-4)$ -го годов с учетом смертности и миграции. Следовательно, уравнение динамики первой возрастной группы имеет вид

$$x_1(n) = x_0(n) + v_1 x_0(n-1) + v_2 x_0(n-2) + v_3 x_0(n-3) + v_4 x_0(n-4) \quad (7.3)$$

где x_0 — численность новорожденных детей, v_k ($k = \overline{1,4}$) — коэффициент перехода (выживаемости) детей $(n-k)$ -го года рождения внутри 1-й когорты.

Предположим, что численность новорожденных в текущем году n определяется численностью населения репродуктивного возраста, входящего в 4–10 когорты и имеющего возраст от 15 до 49 лет, в предыдущем $(n-1)$ -м году. Уравнение изменения численности новорожденных имеет вид

$$x_0(n) = \alpha(x_4(n-1) + x_5(n-1) + \dots + x_{10}(n-1)) \quad (7.4)$$

где α — коэффициент рождаемости.

Объединяя уравнения (7.1)-(7.4), получим дискретную во времени модель динамики численности населения, состоящую из 18 уравнений

$$\begin{cases} x_0(n) = \alpha(x_4(n-1) + x_5(n-1) + \dots + x_{10}(n-1)) \\ x_1(n) = x_0(n) + v_1 x_0(n-1) + v_2 x_0(n-2) + v_3 x_0(n-3) + v_4 x_0(n-4) \\ x_2(n) = w_1 \cdot x_1(n-5) \\ x_3(n) = w_2 \cdot x_2(n-5) \\ \dots \\ x_{16}(n) = w_{15} \cdot x_{15}(n-5) \\ x_{17+}(n) = w_{16} \cdot x_{16}(n-5) + w_{17} \cdot x_{17+}(n-1) \end{cases} \quad (7.5)$$

С более подробным описанием схемы формирования возрастной структуры населения и сделанных выше предположений при построении модели демографической динамики можно ознакомиться в работах [67, 88].

7.2. ОЦЕНКА ПАРАМЕТРОВ МОДЕЛИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Оценка коэффициентов модели (7.5) осуществлялась на основе статистических данных о численности населения ЕАО с 1990 по 2021 г., включая численность новорожденных, детей в возрасте одного года, двух, трех и четырех лет, численность населения по 5-летним когортам. Необходимые статистические данные есть в открытом доступе на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики России [138] и Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу [43].

Заметим, что в работе будет представлена и проанализирована динамика фактической и модельной численности с 1995 г., поскольку для построения модельной численности когорт необходимы ряды данных за предыдущий 5-летний период.

Коэффициенты w_l ($l = 1, 2, \dots, 15$) системы (7.5) могут быть получены из линейных уравнений парной регрессии величины $x_{l+1}(n)$ как функции от $x_l(n-5)$, где x_l — численности в l -ой когорте. При этом коэффициенты w_{16} и w_{17} могут быть вычислены из линейного уравнения множественной регрессии $x_{17+}(n)$ как функции от $x_{16}(n-5)$ и $x_{17+}(n-1)$.

Следует отметить, что в силу возрастных особенностей каждая когорта репродуктивного возраста характеризуется своим значением коэффициента рождаемости. С целью выделения когорт, вклад которых в общую рождаемость наиболее высок, был проведен корреляционный анализ численности возрастных групп населения в репродуктивном возрасте в $(n-1)$ -ом году и числом новорожденных в n -ом году. В результате было выявлено, что наибольшая корреляционная связь прослеживается не для всей совокупности возрастных групп детородного возраста, а для 5–7-й когорт, т.е. населения в возрасте от 20 до 34 лет (коэффициент корреляции составляет 0,75). В связи с этим первое уравнение в модели (7.5) (т.е. уравнение (7.4)) можно заменить следующим уравнением:

$$x_0(n) = \alpha(x_5(n-1) + x_6(n-1) + x_7(n-1)) \quad \text{или} \quad x_0(n) = \alpha x_{5-7}(n-1). \quad (7.6)$$

Тогда коэффициент α определяется из линейного уравнения парной регрессии величины $x_0(n)$ как функции от $x_{5-7}(n-1)$.

Для того, чтобы оценить коэффициенты выживаемости v_k в первой когорте численности годовалых (b_1), 2-летних (b_2), 3-летних (b_3) и 4-летних (b_4) детей в n -ом году представим в виде функций от числа новорожденных x_0 в $(n-1)$, $(n-2)$, $(n-3)$ и $(n-4)$ -ом году. Тогда значения коэффициентов выживаемости v_k детей в возрасте k могут быть получены как коэффициенты линейных регрессий: $b_1(n) = v_1 x_0(n-1)$, $b_2(n) = v_2 x_0(n-2)$, $b_3(n) = v_3 x_0(n-3)$, $b_4(n) = v_4 x_0(n-4)$.

Следовательно, оценка параметров уравнений модели (7.5) сводится к вычислению коэффициентов соответствующих регрессионных уравнений методом наименьших квадратов и может быть осуществлена с помощью любого доступного статистического пакета. Для по-

лученных уравнений модели (7.5) вычислялись коэффициенты детерминации (R^2) и средняя ошибка аппроксимации (A). Коэффициент детерминации является мерой качества аппроксимации, т.е. чем больше R^2 , тем сильнее взаимосвязь между статистическими данными и модельным приближением к ним. Средняя ошибка аппроксимации A показывает, на сколько процентов в среднем расчетные значения отклоняются от фактических.

Результаты оценки параметров модели (7.5) и проверка значимости полученных уравнений представлены в табл. 7.1.

Таблица 7.1. Оценки параметров модели (7.5) и их статистическая значимость

№ когорты	Возраст когорты	Вид уравнения	Коэффициент детерминации (R^2)	Средняя ошибка аппроксимации (A), %
0	0	2012–2021 гг.: $x_0(n) = 0.054 \cdot x_{5-7}(n-1)$	0,93	3,65
1	0–4	$x_1(n) = x_0(n) + 0.99 \cdot x_0(n-1) + 0.975 \cdot x_0(n-2) + 0.961 \cdot x_0(n-3) + 0.95 \cdot x_0(n-4)$	0,98	1,08
2	5–9	$x_2(n) = 0.95 \cdot x_1(n-5)$	0,997	1,92
3	10–14	$x_3(n) = 0.95 \cdot x_2(n-5)$	0,991	2,74
4	15–19	2011–2021 гг.: $x_4(n) = 0.934 \cdot x_3(n-5)$	0,983	1,84
5	20–24	$x_5(n) = 0.9 \cdot x_4(n-5)$	0,963	4,16
6	25–29	$x_6(n) = 0.88 \cdot x_5(n-5)$	0,852	4,32
7	30–34	$x_7(n) = 0.91 \cdot x_6(n-5)$	0,7	4,8
8	35–39	$x_8(n) = 0.91 \cdot x_7(n-5)$	0,97	2,91
9	40–44	$x_9(n) = 0.9 \cdot x_8(n-5)$	0,991	1,94
10	45–49	$x_{10}(n) = 0.903 \cdot x_9(n-5)$	0,995	1,38
11	50–54	$x_{11}(n) = 0.902 \cdot x_{10}(n-5)$	0,998	0,9
12	55–59	$x_{12}(n) = 0.89 \cdot x_{11}(n-5)$	0,996	0,82
13	60–64	$x_{13}(n) = 0.87 \cdot x_{12}(n-5)$	0,997	0,96
14	65–69	$x_{14}(n) = 0.82 \cdot x_{13}(n-5)$	0,992	1,36
15	70–74	$x_{15}(n) = 0.76 \cdot x_{14}(n-5)$	0,964	2,59
16	75–79	$x_{16}(n) = 0.69 \cdot x_{15}(n-5)$	0,966	3,62
17+	80 лет и старше	$x_{17+}(n) = 0.2 \cdot x_{16}(n-5) + 0.8 \cdot x_{17+}(n-1)$	0,962	2,91

Динамика численности большинства возрастных групп соответствует переходам из одной когорты в другую с постоянной линейной тенденцией. Однако для новорожденных и 4-й когорты наблюдается переход с изменившейся тенденцией. Для данных когорт при оценке параметров рассматривался меньший временной диапазон, а именно: для новорожденных — с 2012 по 2021 г., для 4-й когорты — 2011–2021 гг. (табл. 7.1). Это связано с тем, что верификация модели на меньших рядах данных позволила получить оценки, дающие меньшую погрешность при описании фактической динамики численности населения выделенных возрастных групп. При анализе тенденций для каждого временного периода будут даны оценки коэффициентов модели, однако в таблице 7.1 представлены только оценки с наименьшей погрешностью, использованные при прогнозе динамики численности населения ЕАО.

Как видно из табл. 7.1, ошибка аппроксимации варьируется в пределах 0,96–4,45% и не превышает допустимого порогового значения 8%, на основании чего качество построенной модели (7.5) может оцениваться как хорошее. Заметим, что средняя ошибка аппроксимация является сравнительно высокой (более 4%) для модельной численности новорожденных, 5, 6 и 7-й когорт.

Рассмотрение здесь кусочно-линейных функций, когда для более малых временных диапазонов подбираются уравнения с разными коэффициентами дожития для 5–7-й когорт, оказывается нецелесообразным, поскольку подобранные модели для всего периода 1995–2021 гг. лучше описывают учетные данные последних лет. Вместе с тем коэффициенты дожития для разных лет были оценены и использованы для анализа тенденций динамики возрастных групп населения региона. Значения коэффициентов детерминации для большинства возрастных групп высокие (более 0,9). Это свидетельствует о том, что вариация численности соответствующих возрастных групп на более чем 90% объясняется изменчивостью включенных в модель переменных. Исключение составляют 6-я и 7-я когорты, где коэффициенты детерминации равны 0,85 и 0,7 соответственно.

7.3. АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ДИНАМИКИ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Численность новорожденных ЕАО в период с 1995 по 2021 г. имела разнонаправленную тенденцию изменения (рис. 7.1 а). До начала 2000-х гг. численность снижалась, затем до начала 2010-х гг. имела тенденцию роста, однако потом численность снова начала снижаться. В 2020 г. число новорожденных оказалось ниже, чем в 2000 г., а в 2021 г. достигло своего минимального значения с начала 1990-х гг.

Как видно на рис. 7.1 а, уравнение (7.6) с учетом численности населения репродуктивного возраста, соответствующего 5–7-й когортам, улавливает тенденции динамики численности новорожденных. Для описания динамики числа новорожденных были построены урав-

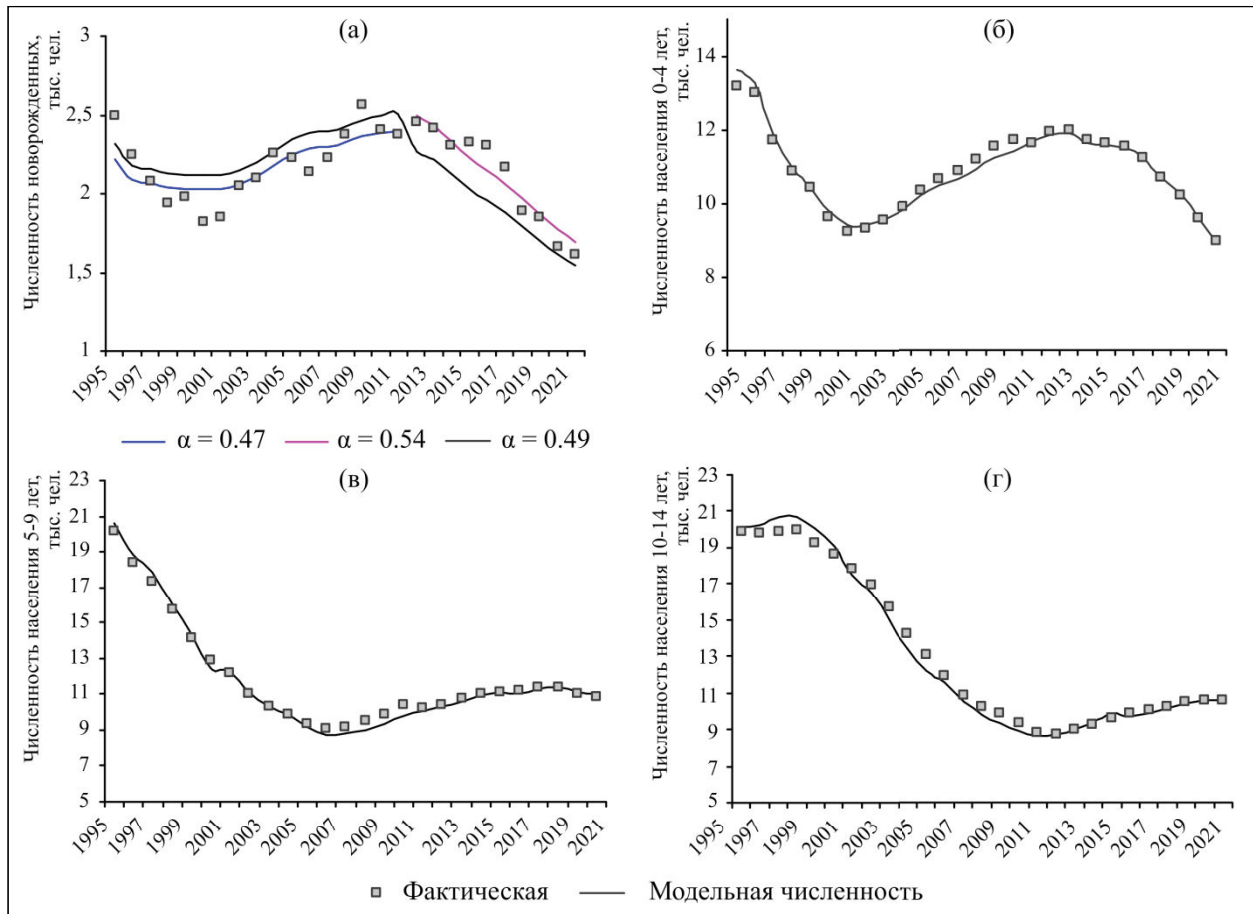

Рис. 7.1. Фактическая и модельная (в соответствии с табл. 7.1) численности новорожденных (а), населения в возрасте 0–4 лет (б), 5–9 лет (в) и 10–14 лет (г) в 1995–2021 гг. в Еврейской автономной области

нения с разными коэффициентами рождаемости α , аппроксимирующие данные как в целом за весь период 1995–2021 гг., так и отдельные его интервалы, т.е. с 1995 по 2011 г. и с 2012 по 2021 г. (рис. 7.1 а).

Общие с новорожденными и, соответственно, сходные тенденции изменения численности отмечаются для всей 1-й когорты, т.е. населения в возрасте от 0 до 4 лет (рис. 7.1 б). Наименьшие численности первой когорты за рассматриваемый период отмечались в 2001 г. и 2021 г., наибольшие — в 2013 г. Численности 2-й и 3-й когорт к настоящему времени существенно снизились по сравнению с началом 1990-х гг. (рис. 7.1 в, г). Снижение численности первой когорты в 2001 г. отразилось на динамике 2-й когорты в 2006 г. и 3-й когорты в 2011 г., численности которых в эти годы достигли своих минимальных значений. В последующие годы их численность несколько увеличилась, по сути, отражая рост количества населения 1-й когорты с 2002 по 2013 г. Первая, вторая и третья когорты описываются уравнениями с постоянными коэффициентами дожития (рис. 7.1 б–г, табл. 7.1).

Численность новорожденных и годовалых детей имеет тенденцию к снижению, поскольку в детородный возраст вступило поколение, рожденное в 1990-х гг., причем численность основных групп детородного возраста (20–34 года) в последние годы снижается (рис. 7.2). В 2021 г. были зарегистрированы наименьшие численности 5-й и 6-й когорт за 1995–2021 гг. (рис. 7.2 б, в). Так, численность 5-й когорты в 2021 г. снизилась относительно наибольшей численности в 2008 г. на 58,5% и составила менее 8 тыс. человек.

Численность в 6-й когорте в 2021 г. по сравнению с локальным максимумом в 2010 г. снизилась на 45,9% и равна менее 9,5 тыс. человек. Возрастная группа от 30 до 34 лет также имеет тенденцию к снижению, тем не менее ее современная численность еще не достигла локального минимума, наблюдаемого в 2000 г. Очевидно, что такое сильное сокращение населения основных детородных групп населения ведет к сокращению рождений в области. В целом динамика численности когорт репродуктивного возраста (рис. 7.2, рис. 7.3 а) в 1995–2021 гг. демонстрирует провалы численности для населения, рожденного во второй половине 1960-х и 1990-х гг. Для этих лет характерны первая и вторая волны снижения численности, идущие со времен Великой Отечественной войны. Более того, вторая волна была усугублена произошедшим в 1990-х гг. социально-политическим кризисом, охватившим всю страну, в сочетании с развалом социалистической экономики и катаклизмами переходного периода к капитализму [3, 121]. При этом наибольшая численность отмечается для поколений, рожденных в 1950-х — начале 1960-х гг. и в 1980-х гг.

Как видно на рис. 7.2 а–г, численности 4, 5, 6 и 7-й когорт недостаточно хорошо описываются уравнениями с постоянными коэффициентами передвижки на протяжении всего периода 1995–2021 гг. по сравнению с последующими когортами (т.е. 8 – 17+).

С одной стороны, данное несоответствие можно интерпретировать несовершенством текущего учета населения. Действительно, разрыв данных наблюдается на стыке 2010 и 2011 гг., когда проходила очередная перепись населения России 2010 г., которая выявила достаточно большие отклонения численности населения 5–7-й возрастных когорт ЕАО, от данных, зафиксированных текущей статистикой. Отклонения численностей населения были отмечены в других регионах РФ, причем впоследствии они были отнесены Росстатом на неучтенную миграцию [59, 83]. По-видимому, отток населения в автономии в 2003–2010 гг., т.е. от переписи 2002 г. до очередной переписи в 2010 г., был намного больше, чем фиксировал текущий учет. Заметим, что отклонение численностей для населения 20–24 лет впоследствии отразилось на модельной динамике населения 25–29 лет и 30–34 лет и повлекло несоответствие с учетной численностью (рис. 7.2 б, в, г).

С другой стороны, можно предполагать, что для 4, 5, 6 и 7-й когорт наблюдается переход с изменившейся тенденцией. Для данных когорт можно выделить два-три временных периода (этапа), в течение которых изменялось значение коэффициента дожития. Так, для численности населения 4-й когорты значение коэффициента передвижки уменьшилось для последних лет (табл. 7.1, рис. 7.2 а). Для 5-й когорты смена этапов сначала сопровождалась ростом коэф-

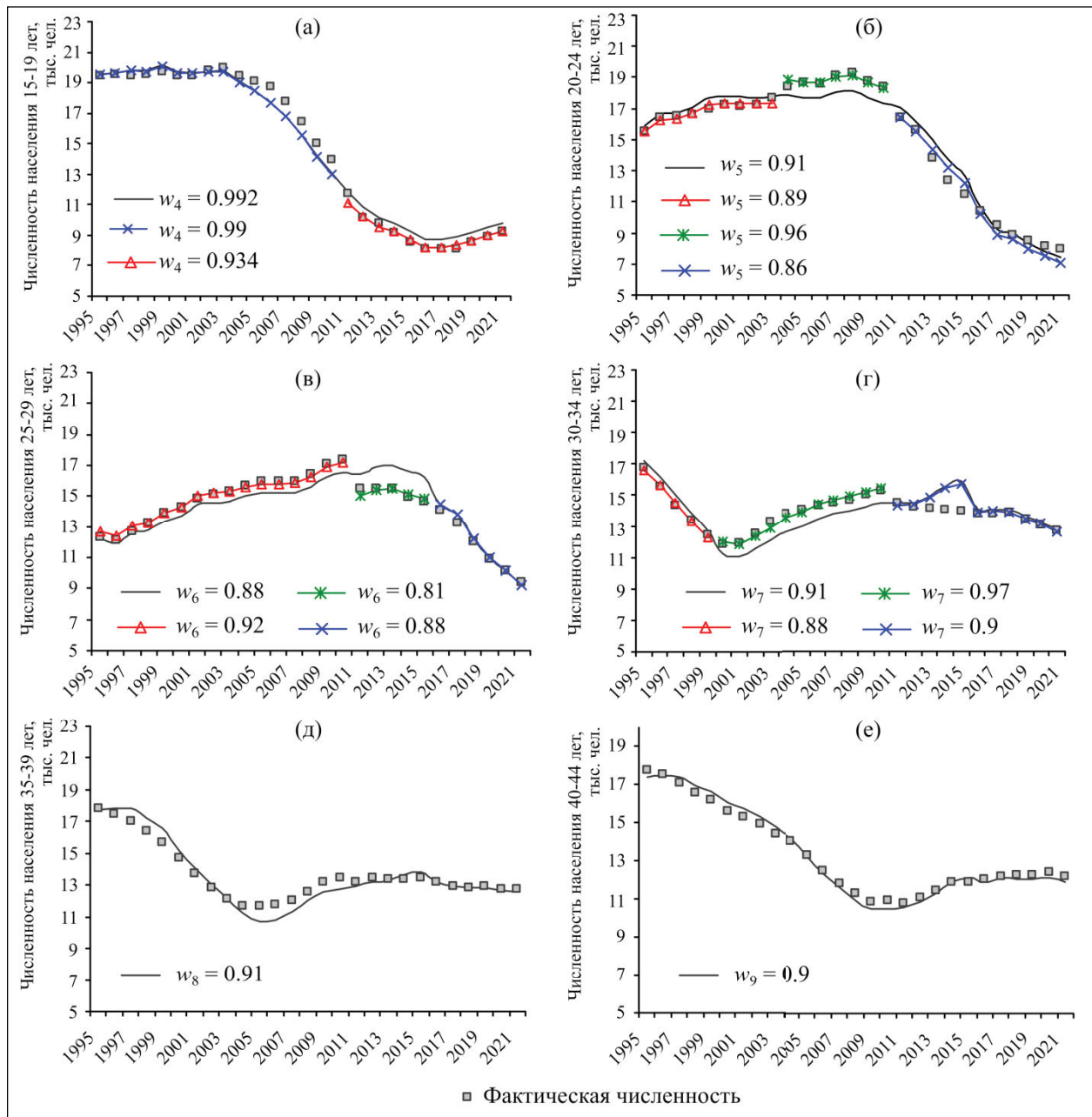

Рис. 7.2. Фактическая и модельная (в соответствии с табл. 7.1) численности населения в возрасте 15–19 лет (4 когорта) (а), 20–24 лет (5 когорта) (б), 25–29 лет (6 когорта) (в), 30–34 лет (7 когорта) (г), 35–39 лет (8 когорта) (д) и 40–44 лет (9 когорта) (е) в 1995–2021 гг. в Еврейской автономной области. w — коэффициенты дожития согласно системе (7.5)

фициента перехода, а затем его снижением, что соответствует тенденции динамики для этой возрастной группы (рис. 7.2 б). Более высокий коэффициент дожития 6-й когорты, соответствующий увеличению численности, несколько снизился за исследуемый период (рис. 7.2 в). Изменение численности группы 30–34 лет можно разделить на три временных периода, для

которых наблюдалась последовательная смена тенденции численности — снижение (с пониженным коэффициентом дожития) до начала 2000-х гг., увеличение (со сравнительно высоким коэффициентом передвижки) до 2010 г. и снижение до настоящего времени (рис. 7.2 г).

Численность населения в возрасте 50–54 лет за рассматриваемый период 1995–2021 гг. демонстрирует две «демографических ямы» — в 1996 г. и 2019 г. (рис. 7.3 б), обусловленные провалами численности населения, родившегося в 1940-х гг. и во второй половине 1960-х гг.

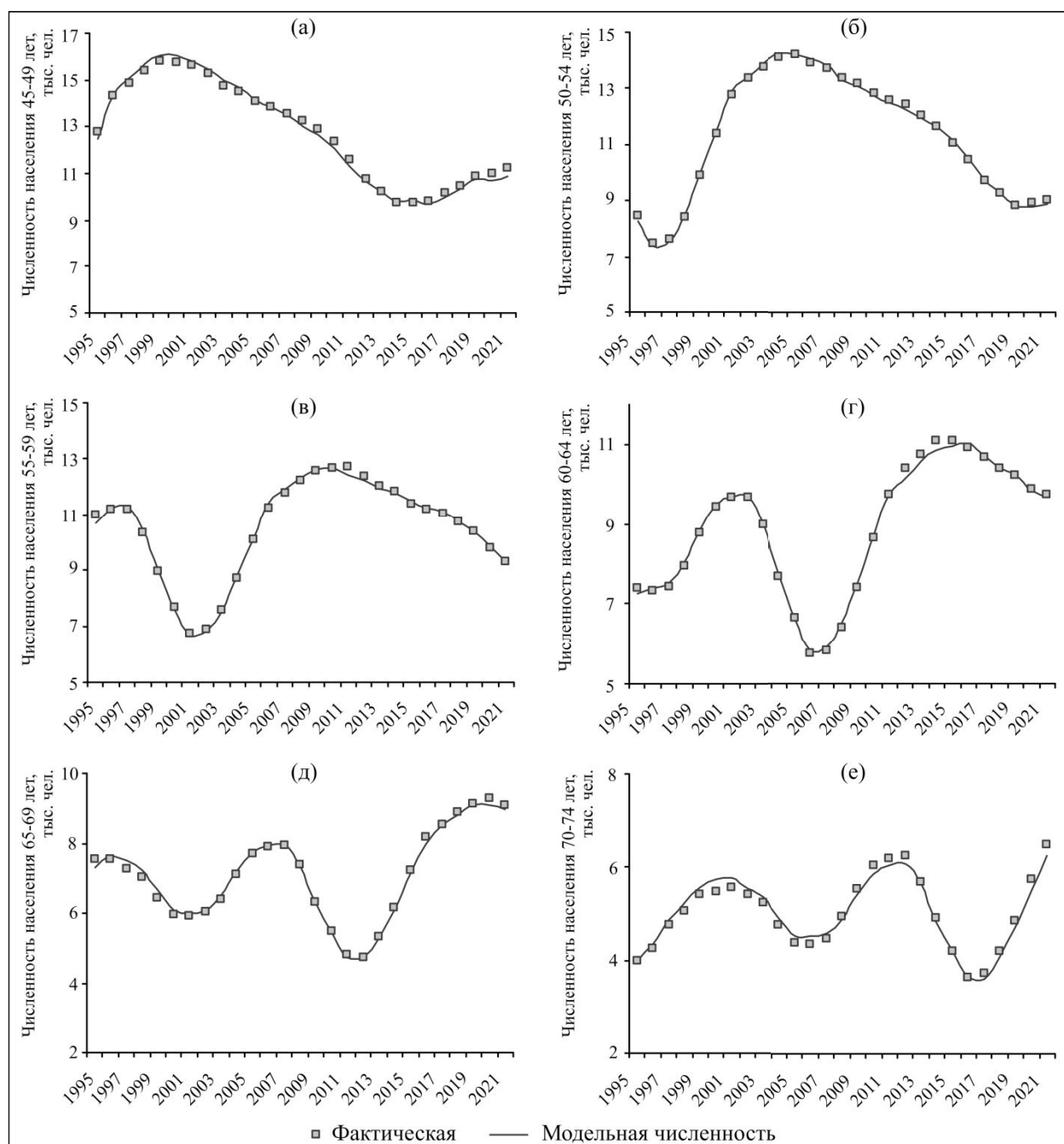

Рис. 7.3. Фактическая и модельная (в соответствии с табл. 7.1) численности населения в возрасте 45–49 лет (а), 50–54 лет (б), 55–59 лет (в) и 60–64 лет (г), 65–69 лет (д) и 70–74 лет (е) в 1995–2021 гг. в Еврейской автономной области

Минимальное значение численности когорты 55–59 лет в 2001 г. связано с низкой рождаемостью и высокой смертностью в 1942–1946 гг. (рис. 7.3 в). Провалы количества людей в когортах 60–64, 65–69 лет несут следы демографических катастроф 1932–1936 гг. и 1942–1946 гг. (рис. 7.3 г, д). В когортах 70–74 и 75–79 лет явно прослеживается падение численности населения, рожденного в начале 1920-х, 1932–1936 и 1942–1946 гг. (рис. 7.3 е, рис. 7.4 а). Резкое снижение родившегося населения в эти годы в той или иной мере несет отпечаток последствий череды трагических событий XX в. — Первой мировой войны, Гражданской войны, голода в 1932–1933 гг., Великой Отечественной войны, а также резкого изменения социальной и экономической структуры общества в начале 1930-х гг. [3]. Следовательно, динамика старших возрастных групп дает яркое представление о демографических катастрофах, постигших Россию в XX в., которые повлекли за собой низкую рождаемость и повышенную смертность.

В когорте, объединяющей население старше 80 лет, минимальная численность в середине 2000-х гг. отражает провал в поколениях, родившихся в начале 1920-х г. (рис. 7.4 б).

В рассматриваемый период с 1995 по 2021 гг. наряду со спадами наблюдались и подъемы численности населения пострепродуктивного возраста. Для 11-й когорты локальный максимум приходился на 2005 г., т.е. для населения, родившегося в первой половине 1950-х гг. (рис. 7.3 б). Для 12-й и 13-й когорт наблюдались два локальных максимума — в 1997, 2011 гг. и 2002, 2015 гг. соответственно (рис. 7.3 в, г), т.е. для людей, рожденных в конце 1930-х гг. и первой половине 1950-х гг. Для 14-й и 15-й когорт добавляется еще третий локальный максимум, соответствующий населению, рожденному в конце 1920-х гг. (рис. 7.3 д, е). Наибольшие численности населения 16-й когорты наблюдались в 2006 и 2017 гг. (рис. 7.4 а), т.е. для населения, рожденного в конце 1920-х и 1930-х гг. В целом для старших возрастных групп подъемы численности наблюдались для людей, родившихся в конце 1920-х и 1930-х гг. и в первой половине 1950-х годов.

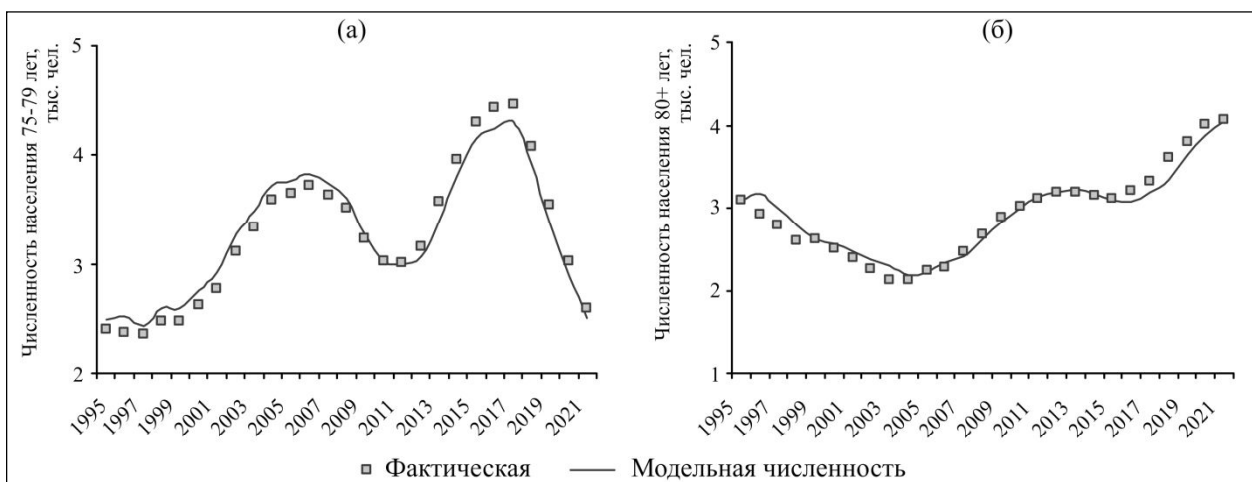

Рис. 7.4. Фактическая и модельная (в соответствии с табл. 7.1) численности населения в возрасте 75–79 лет (а) и старше 80 лет (б) в 1995–2021 гг. в Еврейской автономной области

7.4. ПРОГНОЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Полученные оценки параметров модели Лесли (7.5) (табл. 7.1) позволяют построить инерционный вариант прогноза численности населения ЕАО, заключающийся в экстраполяции существующих особенностей демографических процессов на ближайшие годы. В качестве начальных данных для получения прогнозных значений численности было взято возрастное распределение населения ЕАО с 2011 по 2015 г. Прогнозные численности новорожденных и объединенных групп населения моложе репродуктивного возраста (0–14 лет), репродуктивного возраста (15–49 лет) и пострепродуктивного возраста (старше 50 лет) до 2030 г. приведены на рис. 7.5, 7.6.

При сохранении тех тенденций демографических процессов (включая воспроизводство и миграцию), которые наблюдались в годы, предшествовавшие прогнозному периоду, предполагается снижение численности населения моложе репродуктивного и репродуктивного возрастов (рис. 7.5) и стабилизация численности новорожденных (рис. 7.6 а) и населения пострепродуктивного возраста (рис. 7.5) к 2030 г.

Предполагается, что снижение числа новорожденных замедлится к концу 2020-х гг. и стабилизируется к 2030 г. благодаря ожидаемому росту численности населения 20–24 лет и 25–29 лет с их потенциальным вкладом в общую рождаемость. При этом численность населения моложе репродуктивного возраста будет уменьшаться инерционно с учетом снижения числа новорожденных в предыдущие годы.

Вероятно, что ожидаемое увеличение численности в отдельных когортах репродуктивного возраста не сможет переломить наметившуюся тенденцию падения численности насе-

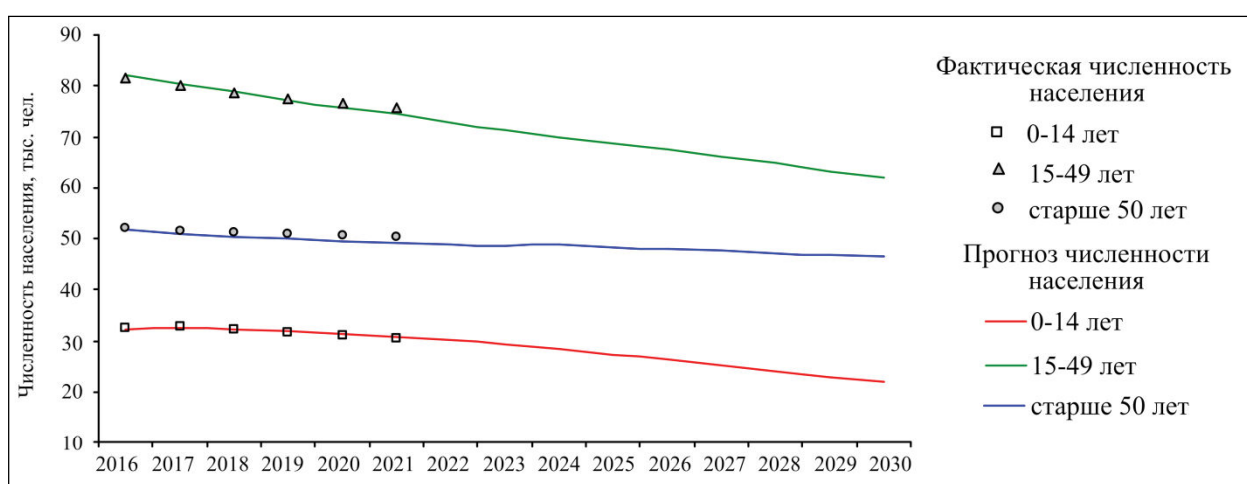

Рис. 7.5. Фактическая и прогнозная численности населения моложе репродуктивного возраста (0–14 лет), репродуктивного возраста (15–49 лет) и пострепродуктивного возраста (старше 50 лет) в 2016–2030 гг. в Еврейской автономной области

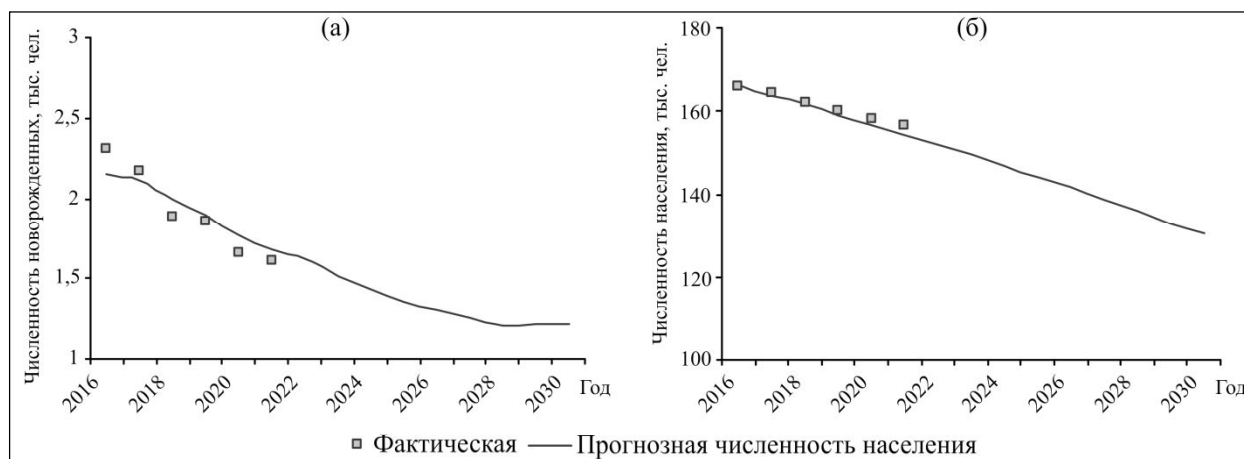

Рис. 7.6. Фактическая и прогнозная численности новорожденных и всего населения в 2016–2030 гг. в Еврейской автономной области

ния репродуктивного возраста и численность продолжит снижаться в ближайшее десятилетие.

Прогнозируемые изменения в численности населения выделенных возрастных групп будут происходить на фоне общей убыли населения региона (рис. 7.6 б).

Таким образом, предложенная многокомпонентная модель и полученные на ее основе оценки параметров позволяют проводить анализ развития возрастного состава населения ЕАО.

Для Еврейской автономной области показано волнообразное изменение численности 5-летних возрастных когорт за 1995–2021 гг., спады которой обуславливаются демографическими катастрофами, а подъемы свидетельствуют об улучшении социально-экономической ситуации в предыдущие годы. Флуктуирующие изменения численности населения области сходны с общероссийскими тенденциями и связаны с историческими событиями страны в прошлом. Фактически население ЕАО до сих пор испытывает последствия снижения рождаемости и высокой смертности в 1940-х гг. в совокупности с событиями 1990-х гг.

Полученные прогнозы демографической динамики ЕАО показали, что в краткосрочной перспективе (до 2030 г.) убыль общей численности населения региона будет сопровождаться снижением численности населения моложе репродуктивного и репродуктивного возрастов, а также стабилизацией численности новорожденных и населения пострепродуктивного возраста.

ГЛАВА 8. БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ

Брак — это санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, формирующая их социальную и правовую основы. Официально неоформленные отношения между мужчиной и женщиной принято называть сожительством [75].

Знание брачной структуры населения необходимо для лучшего понимания процессов формирования и распада семей, тенденций изменения рождаемости, смертности, воспроизводства населения в целом. Распределение населения по брачному состоянию, с одной стороны, отражает на себе прошлую динамику демографических процессов (не только брачности и разводимости, но и рождаемости и смертности, а также миграции), а с другой — позволяет прогнозировать их динамику, возможные уровни и изменения в будущем. Рассмотрим брачную структуру населения на примере Еврейской автономной области.

Современные исследователи [8] отмечают, что в функционировании и развитии института брака в России в последние два десятилетия наблюдаются совершенно новые тенденции, ранее до этого не фиксируемые. Среди них можно отметить добровольный отказ от рождения детей (так называемые *childfree*), значительное число ранних разводов, массовое распространение официально нерегистрируемых сожительств (так называемых гражданских браков) и ряд других. В связи с этим необходимо понять, что в современной России перечисленные тенденции являются временными, обусловленными влиянием массовой культуры, или что это свидетельствует о трансформации системы брачно-семейных ценностей, включающих изменение структуры, функций, роли института брака. К сожалению, в российской научной литературе до настоящего времени данные тенденции все еще слабо освещены, а использовать результаты западных коллег по сходной тематике необходимо ограниченно, учитывая сложившуюся российскую культуру и семейно-брачные традиции [6].

К показателям, характеризующим отсутствие благополучия в российских семьях, относятся: рост количества абортов; продолжающееся снижение рождаемости; сохранение достаточно высокого уровня младенческой смертности; увеличение количества рождений вне брака; постоянный рост разводимости; широкое распространение альтернативных типов брака; рост в семьях абьюзинга; дефицит денежных доходов; низкая продолжительность жизни и пр. Некоторая положительная динамика в экономике страны замедляет или стабилизирует данные тенденции, однако реального улучшения еще не отмечается [8]. Необходимо учитывать, что социально-экономическое развитие территории оказывает важное влияние на население в целом и его часть, к которой относится семья как его составляющая. При положительных тенденциях экономического развития страны общество и, в частности, семьи находятся в благополучных условиях, но при спаде экономики отмечается увеличение числа семейных проблем.

Одним из существенных признаков деформации семейно-брачных отношений явилось изменение общественного мнения о процессе развода. В настоящее время все большее количество россиян воспринимает развод не негативным, а обычным событием в жизни семьи, фактически «нормой» супружеских отношений.

Исследователи выделяют несколько факторов разводов, которые в большей степени относятся к субъективным, чем объективным:

- неустойчивость или незрелость личности, вступающей в брак;
- неустроенность условий жизни, включающая, как правило, низкий материальный достаток и низкий уровень духовности всех членов семьи;
- объективная невозможность продолжать совместную жизнь в результате заболевания одного из супругов;
- негативные черты состояния российского общества, к которым относятся алкоголизм, постоянный экономический кризис, безработица, чувство нестабильности и депрессии [8].

Необходимо заметить, что перечисленные факторы оказывают лишь опосредованное влияние, окончательное решение принимается именно с позиции субъективного представления о браке. То есть даже при сложных экономических реалиях брак может сохраниться, если оба супруга соответствуют предпочтениям друг друга, и распасться, если предпочтения изменились.

Следует отметить, что в 2018 г. ЕАО вошла в пятерку российских регионов, в которых достаточно высоки показатели соотношения разводов к бракам (800 на 1000 браков). На наш взгляд, это является результатом активной трудовой миграции населения, более 10% населения области работает за пределами ЕАО вахтовым методом. Здесь еще раз нужно отметить, что численность населения области на 1.01.2021 составила 156,5 тыс. чел. и имеет тенденции к дальнейшему снижению.

Наиболее информативным из статистических показателей состояния института брака в обществе является общий коэффициент разводимости. Рассчитывается он как отношение числа разводов, зарегистрированных на изучаемой территории за год, к среднегодовой численности населения исследуемой территории, помноженное на 1000; таким образом, коэффициент разводимости отображает среднегодовое количество случаев расторжения брака на 1000 человек населения страны или региона в промилле [6].

Анализируя коэффициент разводимости в ЕАО, можно увидеть сходную динамику с другими регионами ДФО. Исключением является Магаданская область, в которой произошло временное смещение пика коэффициента, и наиболее высокие показатели отмечались в 1990–2005 гг. (рис. 8.1). Коэффициент разводимости в ЕАО занимает среднее положение в округе, наиболее высокие значения были характерны в 1995 и 2010 гг.

На рис. 8.1 демонстрируется динамика коэффициента разводимости в регионах ДФО в 1990–2020 гг. Из рис. 8.1 видно, что до 2010 г. в отдельных регионах отмечался рост разводов: в Чукотском АО в 1995 г., Магаданской области в 2000 г., в Камчатском крае в 2010 г., что

можно объяснить сложными социально-экономическими процессами, сложившимися в данных регионах после экономических кризисов. В последующие годы все регионы ДФО имели схожие тенденции в разводимости, но, как правило, они были выше общероссийских показателей. Разводимость в ЕАО имеет неустойчивую динамику: в 1995 и 2010 гг. здесь отмечались наивысшие показатели 5,3, в 2020 г. — 4,2, но все же является выше общероссийских (3,9) и окружных (4,4) показателей.

Другим, не менее важным показателем состояния института брака является общий коэффициент брачности, техника расчета которого аналогична рассмотренному выше (число заключенных браков за год на каждую 1000 человек). При этом коэффициент брачности в большей степени зависит от сложившейся в исследуемом году половозрастной структуры населения изучаемой территории. Следовательно, межпоколенный анализ брачности исследуется несколько быстрее, чем анализ разводимости, так как пик брачности находится в более узком возрастном интервале, нежели пик разводимости.

На рис. 8.2 представлена динамика коэффициента брачности по регионам Дальневосточного федерального округа за период 1990–2020 гг. В целом выделяется достаточно схожая тенденция движения данного коэффициента по всем регионам округа и высокое совпадение со среднероссийским показателем. Анализ коэффициента брачности в ЕАО в 1990–2020 гг. показал, что максимальный показатель брачности наблюдался в 1990 году (9,5), как в России и в ДФО в целом. Максимальные показатели в округе в 1990 г. были характерны для Магаданской области (10,5), Республики Саха (Якутия) (10,4) и Камчатского края (10,3). Минимальные — для Республики Бурятия (8,40) и Забайкальского края (8,6). В дальнейшем, в связи с сокраще-

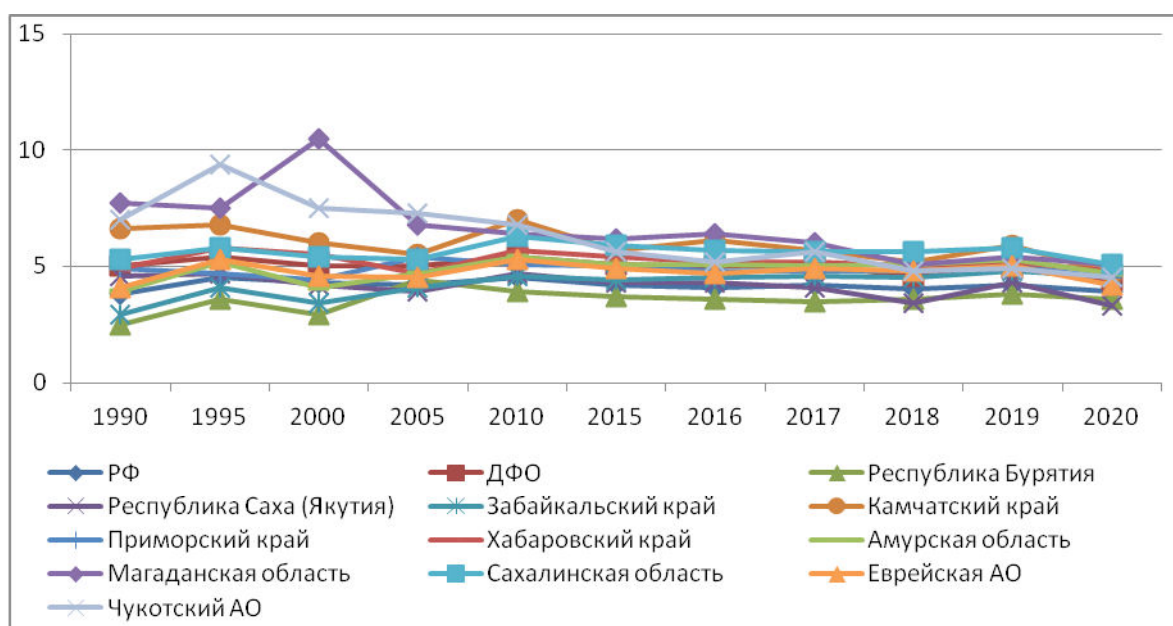

Рис. 8.1. Коэффициент разводимости в регионах
Дальневосточного федерального округа в 1990–2020 гг. [111]

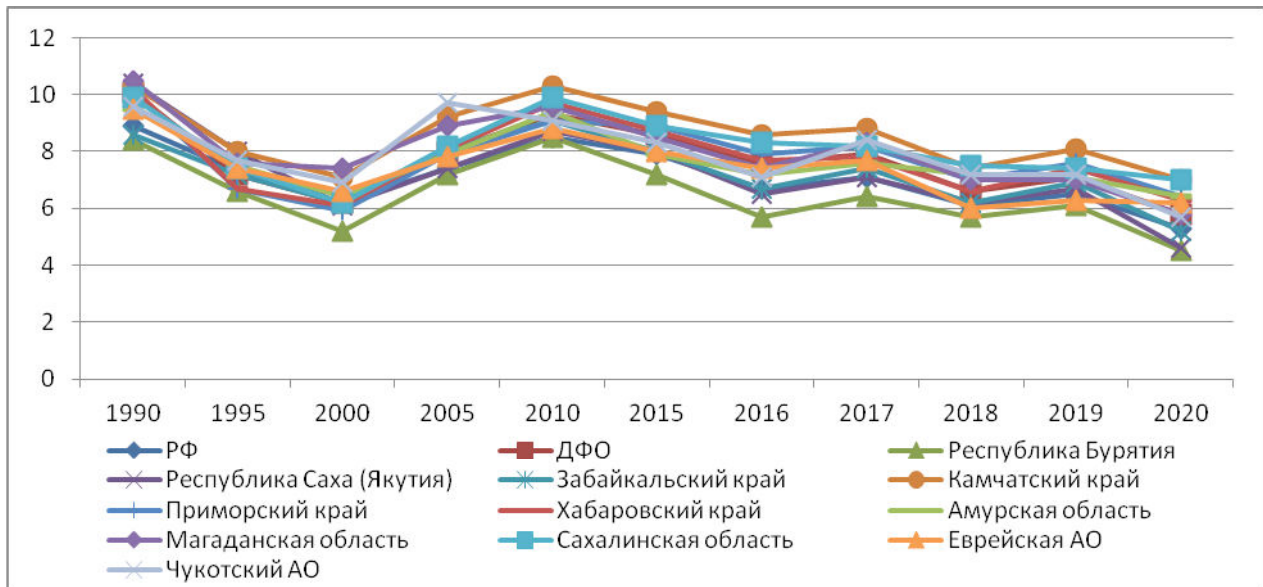

Рис. 8.2. Коэффициент брачности по регионам
Дальневосточного федерального округа в 1990–2020 гг. [111]

нием численности когорт наиболее активно вступающих в брак и повсеместным распространением гражданских браков, брачность стала сокращаться. С 2000 г. во всех регионах ДФО (в том числе и в ЕАО) отмечается неустойчивая динамика брачности. Максимальный показатель 8,8 в области был зафиксирован в 2010 г. с последующим снижением до 7,9 в 2014 г. и продолжающейся неустойчивой динамикой, связанной с достижением брачного возраста малочисленных когорт населения, рожденного в 1990-е гг. В 2018 г. в ЕАО был зафиксирован минимальный показатель брачности за анализируемый период — 6,0. Схожие тенденции брачности отмечаются в регионах, граничащих с ЕАО (Хабаровский край, Амурская область).

При определении статистической достоверности корреляционной связи Пирсона между численностью основных вступающих в брак когорт в возрасте 20–34 лет и количеством браков, зарегистрированных в данный период, был получен коэффициент корреляции, отличающийся высокой прямой зависимостью (0,92). Отметим, что на когорты 20–34 лет приходится более 66% браков мужчин и 67,8% браков женщин. В первый брак вступают 82,6% мужчин и 73,5% женщин. При этом наблюдается все меньшая продолжительность длительности заключенных браков.

Еще одна прямая зависимость на территории ЕАО, выявленная при помощи корреляции Пирсона, заключается в тесной связи между количеством браков и рожденных детей (0,91). Однако существует еще более тесная связь между числом родившихся и количеством рожденных вне брака (0,94), что подтверждает факт трансформации в области института брака.

В области средний возраст матери с 2007 по 2017 г. вырос с 26,1 до 27,3 года. Показатель длины поколения с течением времени в области увеличился, следовательно, порог рож-

даемости сдвинулся на более поздний возраст. Изменение возрастной структуры рождаемости связано с трансформацией института брака: молодежь вступает в брак позже, чем это отмечалось ранее, и поэтому в процесс деторождения входит значительно позже [33, 51]. За период 2007–2018 гг. произошло снижение количества браков на 26,7%, одной из причин является достижение брачного возраста малочисленным поколением детей, рожденных в начале 90-х гг. XX в. Анализ возрастной структуры вступивших в брак показал, что если еще в 2004 г. более 40% мужчин вступало в брак в возрасте 18–24 лет, то с 2006 г. отмечается переход в более старшие когорты. В 2018 г. уже более 45% мужчин и 44% женщин вступали в брак в возрасте 25–34 лет. Если в 2004 г. более 52% женщин вступало в брак в возрасте 18–24 лет, то в 2014 г. только 37%, при росте внебрачных рождений детей. К 2018 г. в данной когорте доля количества браков у женщин и мужчин продолжала снижаться и составила уже соответственно 28,8% и 22,4%. В более старшем возрасте 35–44 лет доля женщин сокращается до 16,3%, мужчин — 19,5%. При снижении количества браков устойчиво растет количество разводов, только с 2007 по 2014 г. их число выросло на 8%. Неустойчивость браков является одной из причин низкой рождаемости населения.

Если в 1995 г. вне брака рождалось 30,8% детей, то к 2002 г. их доля выросла до 45,7%, из них более 50% в сельской местности. В дальнейшем, несмотря на снижение доли детей, рожденных вне брака по области, в селе данный показатель продолжал увеличиваться вплоть до 2005 г. — 53,4%. Основная причина — возможность получать более высокие социальные пособия на внебрачного ребенка, чем при зарегистрированном браке. В дальнейшем доля детей, рожденных вне брака, стала сокращаться до 33,8%, при наиболее высоких показателях в сельской местности — 42,2% (2018 г.).

Представленные в работе тенденции в брачной структуре населения показывают взаимосвязь низкой рождаемости 1990-х гг. и снижения численности репродуктивного населения в настоящее время [62]. Современность характеризуется ростом количества браков, заключенных в более старших возрастах (25–34 года), в отличие от конца прошлого столетия, когда более половины браков заключались в возрасте 18–24 лет, однако фертильный цикл женщины остался в прежнем возрастном диапазоне. Отметим, что доля женщин, родивших в возрасте 35–39 лет, выросла за достаточно короткий промежуток времени с 9,9% (2014 г.) до 13,7% (2018 г.). При этом складывается достаточно интересная картина, вероятно, связанная с неустойчивостью института брака и тяжелым материальным положением семей, прежде всего сельских. До 2016 г. в структуре рождений преобладали первые дети, с последующим преобладанием в рождении вторых детей и ростом числа третьих детей [63]. Если в структуре очередности рождений детей на вторых детей, рожденных в браке, приходится 44,4%, то для рожденных вне брака эта доля значительно меньше и составляет 30%. А появление третьего ребенка в зарегистрированном браке происходит лишь в 16,7%, в то время как вне брака — в 21%, та же тенденция характерна для четвертых и пятых детей. При этом высокая доля детей, рожденных вне брака, более 50%, характерна для сельской местности Облученского и Смидо-

вического районов области. Но если мы сравним тенденции, происходящие в области и в России, то увидим, что во втором случае за последние пять лет отмечается снижение доли детей, рожденных вне брака, до 21,2%, а в ЕАО эта цифра устойчиво высокая и в 2018 г. составила 33,8%. Стабильно высокая доля детей, рожденных вне брака, косвенно может свидетельствовать о неустойчивости института брака на территории области, наличии большого числа неполных семей, составляющих основную часть населения области, имеющего низкие доходы.

При сравнении результатов, полученных в процессе исследования территории ЕАО, и работ российского масштаба [51, 124] можно выявить некоторые схожие тенденции. Так, изучая брачную структуру населения и связанный с ней процесс рождаемости, выделяются следующие схожие черты: увеличение возраста вступающих в брак мужчин и женщин, рост числа незарегистрированных браков (как первых, так и последующих), рост количества разводов и снижение стабильности браков, увеличение возраста матерей, снижение рождаемости и пр. Все это свидетельствует о том, что процессы, происходящие в отдельных регионах России, формируют ситуацию в стране в целом. Рассмотренные проблемы брачности и разводимости в Еврейской автономной области показали, что низкий уровень социально-экономического развития региона является одним из факторов неустойчивости браков, увеличения числа рождения внебрачных детей. Кроме того, как это было показано выше, при определении статистической достоверности корреляционной связи Пирсона между численностью основных когорт, вступающих в брак возрастов 20–34 лет и количеством браков, зарегистрированных в данный период, был получен коэффициент корреляции, отличающийся высокой прямой зависимостью. Схожие тенденции отмечались для территории всей России С.В. Захаровым, А.В. Синельниковым [51, 124]. Отметим, что на данные когорты приходится более 66% браков мужчин и 67,8% браков женщин, при этом наблюдается все меньшая продолжительность длительности заключенных браков. Существующая в области тесная взаимосвязь между числом родившихся и количеством рожденных вне брака соответствует как общероссийским показателям, так и отдельным европейским странам, что подтверждает факт трансформации института брака и смены парадигмы восприятия воспроизводства потомства вне состава общественной ячейки.

ГЛАВА 9. СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Базисом развития территории в современном мире является сформированная инфраструктура, наличие разнообразных объектов которой отвечает требованиям общества, функционирующего на ней. Именно возможности реализации возникающих запросов определяют, насколько та или иная территория приспособлена к качественному обеспечению жизнедеятельности населения.

Состояние инфраструктуры ЕАО сложилось в результате социально-экономических реформ и кризисов советского и постсоветского периодов. В настоящей главе рассмотрим динамику объектов социальной инфраструктуры области в последние годы.

Образование. Динамика образовательной инфраструктуры зависит от нескольких объективных и субъективных факторов. К объективным относят демографические процессы, обеспечивающие востребованность объектов образования. Не требует доказательств тот факт, что при длительных негативных тенденциях в сфере воспроизводства населения число образовательных организаций сокращается. Однако в эту, вполне линейную, зависимость начинают вклиниваться иные факторы, которые можно отнести к субъективным, а если быть совсем точным, то к нормативным. Дело в том, что государство имеет ряд обязательств перед гражданами в плане предоставления условий по получению дошкольного образования, основного общего и среднего образования. В этой связи оно должно гарантировать возможность доступа к полноценному обучению и образованию, даже если в населенном пункте живет только один ребенок. Таким образом, мы практически полностью уходим от объективных линейных зависимостей демографического плана и говорим уже о сочетании факторов. Помимо этого, в последние несколько лет был принят ряд нормативно-правовых актов, призванных оптимизировать расходы на социальную, и в том числе образовательную, инфраструктуру, которые повлекли за собой определенное сворачивание существовавшей ранее сети образовательных учреждений.

Дошкольное образование. Если говорить о дошкольных образовательных учреждениях, то на протяжении последних 20 лет (с 2000 по 2020 г.) мы наблюдаем явную отрицательную динамику их численности (табл. 9.1).

Если в 2000 г. в Еврейской автономной области существовало 78 дошкольных образовательных учреждений, то к 2020 г. их количество сократилось до 60 (на 33%). Объяснить подобное сокращение исключительно демографическими причинами нельзя по той причине, что снижение количества детей дошкольного возраста за этот период произошло только на 10%. Система дошкольного образования на 01.01.2023 представлена 57 дошкольными образовательными организациями, в число которых входит одна образовательная организация ОАО «РЖД».

Таблица 9.1. Динамика дошкольных образовательных учреждений
Еврейской автономной области за 2000–2020 гг.*

Район	Дошкольные образовательные учреждения, ед.					
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020г.
Биробиджанский	8	5	5	4	4	4
Ленинский	16	15	15	14	11	11
Облученский	13	12	11	8	6	6
Октябрьский	12	7	9	9	9	9
Смидовичский	12	9	12	9	11	10
г. Биробиджан	17	17	17	20	20	20
ЕАО	78	65	69	64	61	60

*Примечание:** — данные Еврстата

Тенденция сокращения ДООУ прослеживается, с разной интенсивностью, практически во всех муниципальных образованиях области. Исключением выступает город Биробиджан, в котором наблюдается незначительный их рост. Если на 2000 г. в г. Биробиджане функционировало 17 дошкольных учреждений, то к 2020 г. были введены в эксплуатацию еще три. Самая сложная ситуация наблюдается в Биробиджанском и Облученском районах области, где сокращение образовательных учреждений произошло более чем в два раза.

Ситуация с сокращением количества дошкольных учреждений происходит на фоне достаточно значительного (47%) роста количества воспитанников с 5,9 тыс. чел. в 2000 г. до 8,7 тыс. чел. в 2019 г. (табл. 9.2) с последующим падением их числа. На 1 января 2023 г. 7722 ребенка (на 01.01.2022 г. — 8628 чел.) получают дошкольное образование в детских садах и группах при школах.

Конечно, нельзя забывать о том, что последние годы некоторая часть воспитанников дошкольных учреждений посещает так называемые частные садики и группы присмотра. Однако они вряд ли в полной мере способны взять на себя возросшую нагрузку. При этом существует определенное несовпадение между территориями концентрации частных садиков, которые расположены преимущественно в городах, и собственно территорией, на которой увеличивается число воспитанников. Наибольший рост численности воспитанников наблюдаются в Биробиджанском районе (с 0,3 тыс. чел. в 2000 г. до 0,5 тыс. чел. в 2019 г.) и г. Биробиджане (с 2,7 тыс. чел. в 2000 г. до 5 тыс. чел. в 2019 г.). В сложившейся ситуации только дети, проживающие в городе, могут быть обеспечены услугами частных садов. Однако пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в деятельность частных садов и групп присмотра, сократив их количество.

Таблица 9.2. Количество воспитанников дошкольных образовательных учреждений в период 2000–2020 гг.

Район	Количество воспитанников ДОУ, тыс. чел.					
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020г.
Биробиджанский	0,3	0,2	0,5	0,5	0,5	...
Ленинский	0,8	0,8	0,9	0,8	0,6	...
Облученский	0,8	1	1,2	1,3	1	...
Октябрьский	0,5	0,5	0,5	0,6	0,5	...
Смидовичский	0,8	0,8	1	1,2	1,1	...
г. Биробиджан	2,7	3,3	4,2	5,2	5	...
ЕАО	5,9	6,6	8,3	9,6	8,7	...

На 1 января 2023 г. охват дошкольным образованием детей в возрасте от 1 до 7 лет составил 99,36% (в 2021 г. — 97,55), в том числе обеспеченность услугами дошкольного образования составляет для детей:

- от 1 до 3 лет — 96,41% (в 2021 г. — 86,66%);
- от 3 до 7 лет — 100% (без изменений по сравнению с 2021 г.).

По данным Федеральной информационной системы «Дошкольное образование», на 1 января 2023 г. охват услугами дошкольного образования детей в возрасте от 1,5 до 3 лет в г. Биробиджане составляет 95,5%, в Биробиджанском, Ленинском, Облученском и Октябрьском районах — 100%, в Смидовичском — 93,2%.

В 8 населенных пунктах области с численностью населения свыше 300 человек не имеется детских садов (с. Пронькино, с. Раздольное, с. Преображеновка, ст. Унгун, ст. Ленинск, с. Садовое, с. Самара, с. Волочаевка-1).

При этом стоит отметить, что количество педагогических работников дошкольных образовательных учреждений снижается. За рассматриваемые двадцать лет, при значительном, почти в половину, росте воспитанников, численность педагогов ДОУ в области сократилась более чем вдвое. Текущая ситуация с педагогическим составом дошкольных образовательных учреждений выглядит следующим образом (табл. 9.3).

Если характеризовать современные тенденции дошкольного образования области, то можно отметить, что: во-первых, значительно возрос охват дошкольным образованием детей в возрасте от 1 до 6 лет. В соответствии со статистическими данными этот показатель возрос с 48,8% до 74,3%, что связано со снижением общей численности детей указанного возраста и, по нашему предположению, ростом вовлеченности женщин в экономику; во-вторых, значительный рост нагрузки на дошкольные образовательные учреждения и педагогических работников соответственно.

Таблица 9.3. Динамика численности педагогических работников ДООУ за период 2000–2020 гг.

Район	Количество педагогических работников ДООУ, тыс. чел.					
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020г.
Биробиджанский	0,3	0,3	...	0,05	...	0,04
Ленинский	0,9	0,7	...	0,05	...	0,05
Облученский	0,1	0,1	...	0,09	...	0,09
Октябрьский	0,05	0,05	...	0,05	...	0,06
Смидовичский	0,05	0,05	...	0,1	...	0,1
г. Биробиджан	0,4	0,4	...	0,5	...	0,5
ЕАО	1,8	1,6	...	0,84	...	0,84

Школьное образование. Как и в дошкольном, тенденции школьного образования связаны с сокращением количества школ. Но в данном случае ситуация в полной мере объясняется именно демографическими причинами. За рассматриваемый период с 2000 по 2020 г. количество школ сокращается вслед за сокращением количества детей. Система общего образования в области включает 63 государственные и муниципальные общеобразовательные организации, 1 общеобразовательную организацию частной формы собственности (школа-интернат № 27 ОАО «РЖД»).

Однако, как видно на рис. 9.1, динамика была неравномерна по территории области. Наибольшее падение численности учеников отмечается в Октябрьском, Ленинском и Облученском районах. При этом темпы сокращения количества школ в указанных районах явно отстают от темпов сокращения количества учеников. Единственным муниципальным образованием, в котором темпы закрытия школ значительно опередили сокращение численности учеников, является Биробиджанский район.

Самым благополучным в плане динамики оказался г. Биробиджан. Численность учеников, как и количество школ в городе снизились незначительно. Если говорить абсолютными цифрами, то город потерял всего две школы. При этом стоит иметь в виду, что обе они не ликвидированы, а закрыты по техническому состоянию с последующей постройкой новых зданий. Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на некоторое, достаточно незначительное, снижение численности учеников, количество школ в городе сохраняется на одном уровне. Общей тенденцией для всех районов области, параллельно с сокращением количества школ и учеников, является сокращение численности учителей (рис. 9.2).

Среднее профессиональное образование. Система профессионального образования области также испытывает ряд негативных тенденций. С 2000 по 2020 г. количество учебных заведений профессионального образования сократилось с 15 до 7, т.е. на 54% (табл. 9.4).

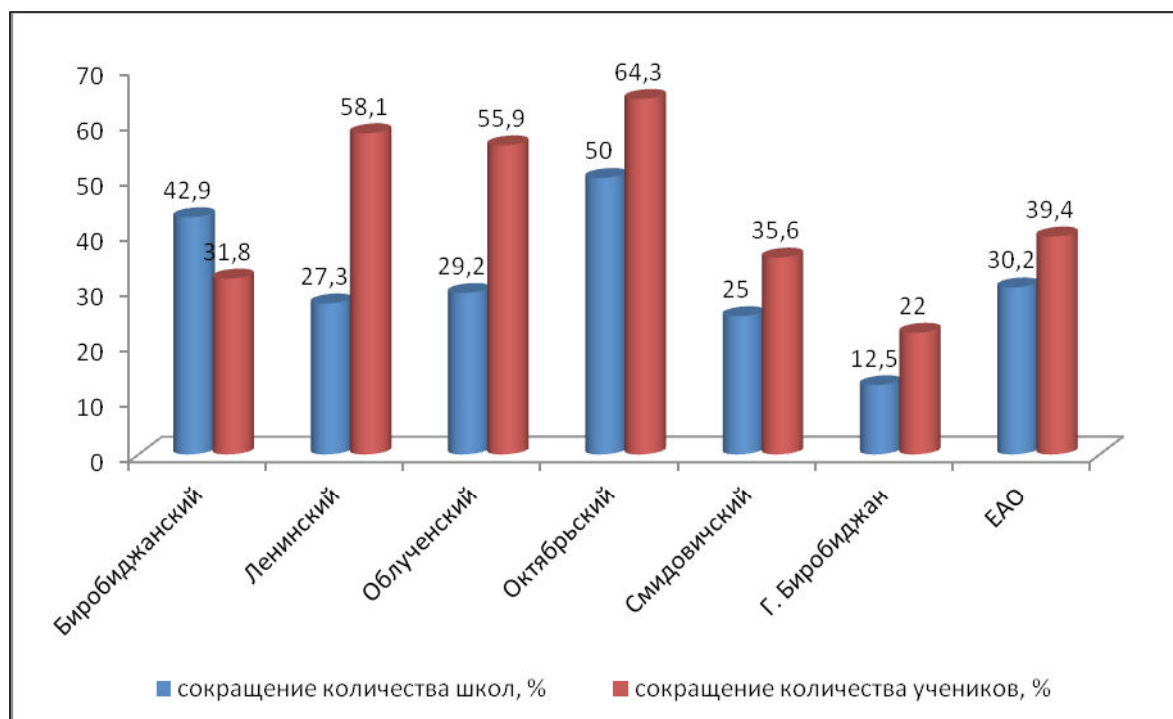

Рис. 9.1. Снижение количества школ и численности учеников по районам Еврейской автономной области за период 2000–2020 гг.

Рис. 9.2. Динамика численности педагогических работников школ за период 2000–2020 гг.

В начале рассматриваемого периода система среднего профессионального образования состояла из двух уровней — начального и среднего. Начиная с 2013 г., в соответствии с изменениями в законе об образовании, понятие начального профессионального образования было упразднено, и все учреждения соответствующего уровня были приравнены к учреждениям

Таблица 9.4. Динамика показателей профессионального образования
в Еврейской автономной области за 2000–2020 гг.

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Учреждения начального профессионального образования (шт.)	9	8	7	-	-
Количество студентов начального профессионального образования (тыс. чел.)	3,2	2,4	1,7	-	-
Учреждения среднего профессионального образования (шт.)	6	5	5	12	7
Количество студентов среднего профессионального образования (тыс. чел.)	3,6	3,7	2,9	3	1,8
Количество преподавателей среднего профессионального образования (тыс. чел.)	0,2	0,2	0,17	0,11	0,09
Учреждения высшего профессионального образования (шт.)	1	1	1	1	1
Филиалы вузов (шт.)	0	2	3	2	0
Количество студентов, получающих высшее профессиональное образование (тыс. чел.)	3,9	7,6	7,2	3,9	2
Количество преподавателей высшего профессионального образования (тыс. чел.)	0,13	0,18	0,26	0,14	0,07
Количество обучающихся в аспирантуре (чел.)	-	65	107	25	3

среднего профессионального образования. Таким образом, за счет нормативных изменений количество образовательных учреждений среднего профессионального образования резко возросло до 12. И тем не менее тенденция сокращения количества образовательных организаций среднего профессионального образования продолжилась. В настоящее время численность подобных организаций сократилась до 7.

Аналогичные тенденции, т.е. сильное сокращение в два и более раза, мы наблюдаем и с численностью студентов, получающих среднее профессиональное образование, и с количеством преподавателей (табл. 9.4).

Несколько иначе в Еврейской автономной области выглядит ситуация с высшим профессиональным образованием. Фактически количество образовательных организаций высшего профессионального образования в области за последние двадцать лет не изменилось (табл. 9.4). Однако, помимо единственного вуза, в 2005–2015 гг. в области функционировали филиалы нескольких образовательных учреждений, что непосредственно сказалось на количестве студентов, получающих высшее образование. Если в 2000 г. получают образование в вузе 3,9 тысячи человек, то в 2005–2015 гг. эта цифра колеблется в районе 7,5 тыс. студентов. После

того как сеть филиалов в г. Биробиджане была свернута, количество студентов возвращается к уровню 2000 г., а в 2020 г. сокращается до 2 тыс. чел. Следует отметить, что демографические проблемы конца 1990-х — начала 2000-х гг. проявились в том числе и в сокращении количества молодых людей, желающих получить высшее образование. Аналогичные тенденции наблюдаются и в численности профессорско-преподавательского состава — рост числа в период 2005–2015 гг. и резкий спад к 2020 г., объясняемый отсутствием необходимости обеспечения педагогического процесса большим количеством преподавателей. В настоящее время количество преподавателей вуза в области составляет чуть более 70 человек.

Наряду с высшим профессиональным образованием, в области реализуются образовательные программы по подготовке кадров высшей категории — кандидатов наук. Образовательные программы по аспирантуре реализуют две организации: Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН и Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема. В рассматриваемый период динамика подготовки специалистов в рамках аспирантуры была отрицательной. Если в 2005 г. количество аспирантов в области составляло 65 чел., а к 2010 г. возросло до 107 чел., то к 2020 г. сократилось до трех. Основной всплеск численности аспирантов в рассматриваемый период произошел за счет увеличения количества специальностей по подготовке кадров высшей квалификации в Приамурском государственном университете.

Общей тенденцией для всей системы образования области является ее сокращение.

Здравоохранение. Одним из важнейших факторов, формирующих качество жизни населения, является уровень здравоохранения в регионе. Кратко охарактеризуем инфраструктуру сферы здравоохранения, так как основные положения, касающиеся данного вопроса, раскрыты в разделе о здравоохранении.

Изменения в сфере здравоохранения в последние 30 лет касаются в основном качества услуг, предоставляемых медицинскими учреждениями. Оптимизация, проводившаяся в сфере здравоохранения области в середине 2000-х гг., внесла свои коррективы в данную отрасль. На протяжении 1990-х гг. показатели уровня обеспеченности населения услугами системы здравоохранения в ЕАО снизились на 6%, усугубившись в 2000-х. Общее количество больничных учреждений в области в 2020 г. сократилось по сравнению с 1989 г. чуть больше, чем на четверть. При этом количество фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) уменьшилось на 15%, число амбулаторий — на 30% к 2010 г., но к 2019 г. их число возросло за счет появления в областном центре частных клиник, даже превысив уровень 1989 г. В это же время в области отмечается снижение обеспеченности врачами и средним медперсоналом (табл. 9.5, 9.6).

По уровню медицинского обслуживания ЕАО является аутсайдером среди российских регионов. В 2020 г. она занимала 77 место по обеспеченности населения врачами всех специальностей (ЕАО — 37,6; ДФО — 54; РФ — 50,4 на 10 тыс. нас.), что может быть связано в том числе и с отсутствием собственного медицинского вуза. Однако по обеспеченности средним медицинским персоналом в этом же году область занимала 14 место (ЕАО — 122,1; ДФО —

Таблица 9.5. Показатели здравоохранения в Еврейской автономной области, ед. в динамике с 1989 по 2020 г.

Показатели	1989 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
Больничные учреждения	32	17	17	16
Амбулатории	44	35	30	46
ФАП	74	68	64	63

Таблица 9.6. Показатели обеспеченности объектами здравоохранения, на 10 тыс. нас. В динамике с 1989 по 2020 г.

Показатели	1989 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
Больничные койки	162,4	134,7	141,1	116,2
Врачи	39,5	35,3	34,5	37,6
Средний медперсонал	132,5	112,6	122,1	122,1

108,7; РФ — 102,0 на 10 тыс. нас.), что объясняется как наличием медицинского колледжа, так и общим снижением численности населения, в результате которого произошло увеличение данного показателя. Привлекательность области для специалистов здравоохранения низкая. Основными причинами текучести кадров являются невозможность обеспечения жильем и относительно невысокий уровень заработной платы.

Как и в сфере образования, ситуация в здравоохранении сельской местности хуже, чем в городской. Территориальная разобщенность населенных пунктов, низкое качество транспортных коммуникаций, сокращение количества автобусных маршрутов, медицинских учреждений и работающих в них специалистов приводят к слабой обеспеченности квалифицированной медицинской помощью сельского населения.

Культура. Не менее важным для населения является культурное развитие личности. После распада СССР в ЕАО, как и в других регионах России, значительно ухудшилась инфраструктура культуры: сократилось количество библиотек, учреждений культурно-досугового типа, киноустановок и прочих объектов. В 1990–2000 гг. сокращение объектов культуры было обусловлено прекращением финансирования из фондов колхозов и совхозов области: на 16% снизилось количество клубов, на 12,5% — общедоступных библиотек, на 54% — киноустановок. Сокращение данных показателей в 2000-х гг. связано с муниципальной реформой и сокращением поселений в области, а также с передачей части функций соцобеспечения населения местным муниципалитетам, у которых зачастую не хватает средств для финансирования объектов культуры.

Наибольшему сокращению, а после 2012 г. и полной ликвидации, были подвержены киноустановки, размещающиеся в сельской местности, выполнявшие функции сельских киноте-

атров. Это связано не только с износом оборудования и неплатежеспособностью сельского населения, но и с устаревшей идеей переносного сельского кинотеатра, естественное отмирание которой обусловлено развитием возможностей теле- и радиокommunikаций и сети Интернет. Сокращение количества библиотек и учреждений культурно-досугового типа было связано в том числе и с их объединением в единые досуговые центры.

Сеть учреждений культуры ЕАО в 2019 г. составляла: 89 библиотек; 84 дома культуры и центра культуры и досуга; пять музеев (в том числе три районного значения в селах Амурзет и Ленинское, п. Смидович); областной колледж культуры; восемь школ искусств; областной центр народного творчества кинематографии и историко-культурного наследия ЕАО; два парка культуры и отдыха; областная филармония; муниципальный театр кукол «Кудесник»; четыре кинотеатра, два из которых размещены в г. Биробиджане («Родина», «Гигант») и два в районах (Облученском, в г. Облучье и в Ленинском, в с. Бабстово) (табл. 9.7).

Следует отметить, что реформа учреждений культуры в стране негативно отразилась на качестве сельских досуговых центров. Объединение сельских библиотек, клубов и музеев в одну структурную единицу сократило количество культурных работников, снизило финансирование досуговых центров, что, в свою очередь, повлекло введение оплат на получение некоторых видов услуг в сельской местности, что дополнительно ограничило сельское население в культурном развитии.

Физкультура и спорт. В последние годы в нашей стране уделяется достаточно много внимания физической культуре и спорту, однако, несмотря на это, в области создана относительно слабая материальная база этого направления. Приходится отметить, что некоторое увеличение показателей в середине 2000-х гг. объясняется изменением статистического учета данных (к общему количеству спортивных объектов были отнесены и те, которые входят в состав образовательных учреждений).

Таблица 9.7. Учреждения культуры Еврейской автономной области по районам в 2019 г.

Муниципальное образование	Дома культуры, центры культуры и досуга	Библиотеки	Детские школы искусств	Музеи	Всего
Биробиджанский	17	15	1	-	33
Ленинский	24	23	1	1	49
Облученский	15	13	1	-	29
Октябрьский	13	14	1	1	29
Смидовичский	12	14	2	1	29
г. Биробиджан	3	9	2	2	16
Всего:	84	88	8	5	185

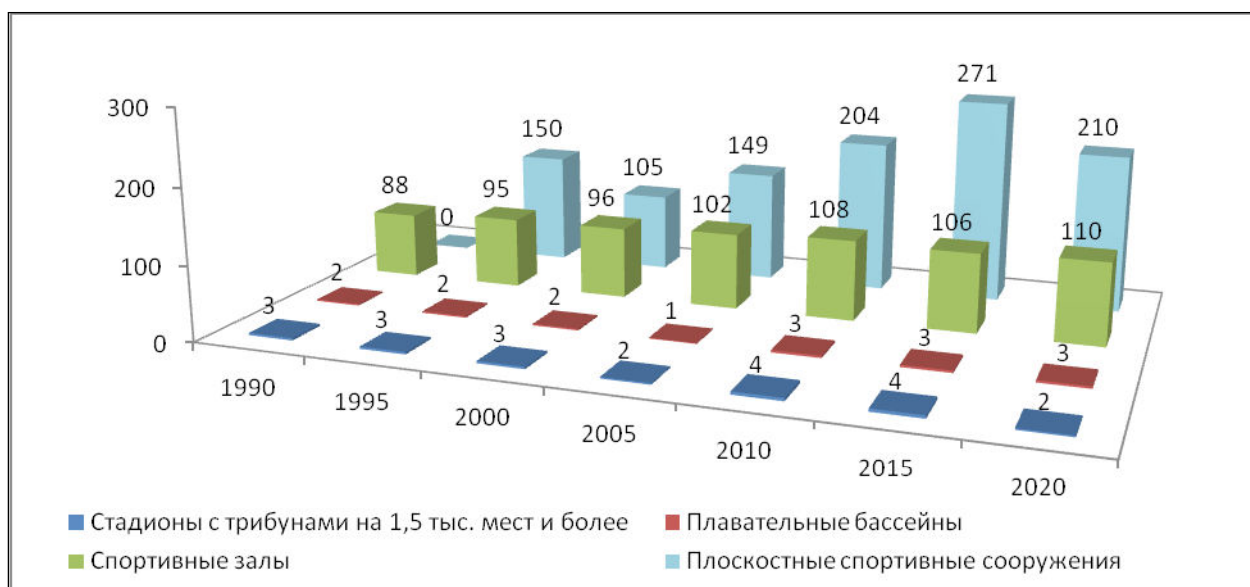

Рис. 9.3. Объекты физической культуры и спорта Еврейской автономной области в 1990–2019 гг.

К 2020 г. в области отмечается общее снижение объектов физкультуры и спорта (рис. 9.3), что, возможно, связано со снижением количества школ. В г. Биробиджане работают три плавательных бассейна, два из которых расположены в школьных зданиях. Из пяти спортивных школ только одна находится в сельской местности. У молодежи популярны такие виды спорта, как футбол, волейбол, баскетбол, хоккей с мячом, настольный теннис, лыжный и конькобежный спорт и прочие.

Общее количество занимающихся в спортивных кружках, секциях и группах достигло максимума (19 тыс. чел.) в 2016 г. В последующие годы отмечалось снижение данного показателя.

Санаторно-курортное лечение и отдых. В ЕАО существуют условия для развития санаторно-курортного отдыха и лечения. Бальнеологические услуги предлагают четыре санатория, расположенные в Облученском районе в п. Кульдур. Общее количество санаториев в области в 2020 г. сохраняется на уровне 1990 г., однако количество обслуженных в них лиц не превышает 10000, держась на уровне 7–8 тыс., а в 2020 г. даже не достигло 6 тыс. человек, что было связано с противопандемийными ограничениями (рис. 9.4).

В конце XX в. в детском санатории пос. Кульдур круглогодично на отдых и оздоровление принимали детей. В то же время в областном центре и его пригороде (г. Биробиджан, сс. Пронькино, Раздольное) в весенне-летний период работали детские оздоровительные лагеря. В последние годы ситуация в данной сфере осложнилась. Осенью 2014 г. перестал принимать детей на отдых и оздоровление детский санаторий в п. Кульдур. Здания практически всех корпусов обветшали, были разграблены мародерами и испорчены вандалами. Свою деятельность удалось сохранить детским оздоровительным лагерям сс. Пронькино и Раздольное, однако ко-

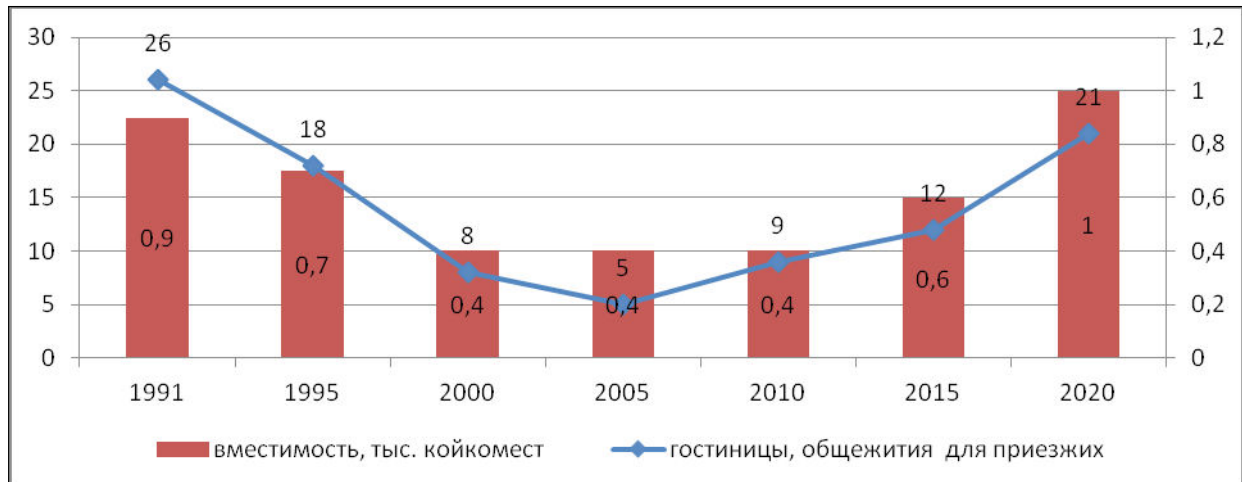

Рис. 9.4. Динамика гостиниц и их вместимости в 1991–2020 гг.

личество детей, отдыхающих в них, сократилось вследствие высокой стоимости путевок. С 2013 г. на территории г. Биробиджана работает частный детский спортивно-оздоровительный лагерь для детей, активно занимающихся спортом, на базе учреждения «ФОМА», однако данный лагерь предоставляет свои услуги по еще более высокой стоимости, чем государственные. В летний период на базах школ ежегодно работают чуть более ста детских оздоровительных учреждений (уровень 1990 г.), в которых отдыхает в среднем 10–15 тыс. школьников. Пандемия COVID-19 нанесла значительный урон детским оздоровительным учреждениям, поскольку выполнение жестких ограничений, введенных для предотвращения распространения вирусной инфекции, оказалось губительным для организаторов совместного пребывания большого количества детей и подростков.

Развитие гостиничного бизнеса в области подвержено различным внешним воздействиям, обусловленным сложной социально-экономической ситуацией. По сравнению с 1991 г. на 19% снизилось количество гостиниц и общежитий для приезжих (с 26 до 21). Максимальное сокращение произошло к 2005 г. (рис. 9.4) (Статистический ежегодник 2002, 2006, 2021). В последние годы активно развивается частный гостиничный сервис, построенный на арендах квартир для приезжих (посуточно и на более продолжительное время), однако официальная статистика этого направления отсутствует.

С конца 1990-х гг. ЕАО попадает в зону внимания иностранцев, в том числе с туристскими целями (более 50% въезжающих в 1998 г.) (рис. 9.5). Однако уже с 2003 г. количество туристов сокращается вдвое. Впоследствии сохраняется негативная тенденция. С 2000 г. в области появляются туристские фирмы (рис. 9.6). В первые годы деятельности турфирм основные направления туров были ориентированы на регионы нашей страны, но уже с 2005 г. пошел резкий всплеск интереса к зарубежным странам, сохраняющийся до сих пор. Пик развития туристского бизнеса пришелся на 2009 г. (17 турфирм с реализацией 17,1 тыс. турпакетов). К 2015 г. в области осталось 6 турфирм, которые реализовали 1265 путевок [129, 130]. Более

Рис. 9.5. Количество въезжающих на территорию Еврейской автономной области иностранцев, в том числе туристов

Рис. 9.6. Динамика деятельности туристских фирм в Еврейской автономной области в 2000–2015 гг.

поздние данные по деятельности турфирм в официальной статистике отсутствуют.

При этом известна численность российских туристов в 2016–2019 гг. Основным направлением отдыха в 2016 г. являлся Китай, но уже к 2019 г. поток туристов туда сократился в 28 раз (с 11,7 до 0,4 тыс. чел.), а с 2020 г. практически прекратился, что также связано с ограничениями, введенными Китаем во время пандемии и постпандемийный период. К 2020 г. наиболее популярными стали направления Вьетнама, Тайланда, Турции. По России в 2016–2019 гг. путешествовало всего 964 чел., но в 2020 г., в условиях закрытых границ, 700 чел. освоили внутрироссийские туры (как правило, это города п-ова Крым и Черноморского побережья).

Население области, особенно сельские жители Октябрьского и Ленинского районов, до 2014 г. активно выезжали в Китай в качестве «помогаек», однако в настоящее время данный вид «туризма» практически не распространен [58].

Сфера услуг. Одними из важнейших показателей инфраструктуры являются показатели сферы услуг, торговли и общественного питания, позволяющие качественно обеспечить условия жизнедеятельности населения исследуемого региона. В последнее десятилетие в области возникли и функционируют разнообразные объекты *сферы услуг*, обслуживание населения большей части которых предоставляется частными организациями (микро- и малые предприятия, индивидуальные предприниматели). Основная доля объектов бытового обслуживания расположена в областном центре. В районах области сосредоточено меньше половины существующих единиц. В каждом районе размещены парикмахерские, бани и душевые (сауны), объекты по ремонту и пошиву обуви и одежды, по ремонту бытовой техники, автотранспорта и пр. Как правило, данные объекты расположены в районных центрах или центрах поселений, и для обеспечения доступа всего сельского населения, особенно удаленных поселений, этого недостаточно. По статистическим данным, в 1993 г. объем бытовых услуг на душу населения в области превышал общероссийские показатели на 25% и на 6% — Дальневосточного региона России. К 2000 г. областные показатели упали на 50% от общероссийского и на 34% от дальневосточного уровней. В 2020 г. объемы бытовых услуг на душу населения в ЕАО сократились по сравнению с предыдущим годом, что, вероятно, было связано с пандемийными ограничениями [105, 112].

Розничная торговля. Торговля в 2019 г. занимала в структуре валовой добавленной стоимости области пятое место — 7,6%. Несмотря на разнообразие объектов торговли, значительное их количество размещено в областном центре, в связи с чем возникает некоторый дисбаланс обеспечения населения необходимыми товарами. Оборот розничной торговли области в 2020 г. ниже общероссийского показателя на 27,5% и значительно превышает подобные показатели 2000 г. (рис. 9.7), даже без учета сопоставления цен. В начале 2000-х гг. произошел наибольший за последние 30 лет рост оборота розничной торговли, обусловленный ростом ВВП страны и увеличением платежеспособности населения. В последующие годы наблюдалось увеличение оборота розничной торговли, однако его темп снизился по сравнению с тем, что был в начале века. Низкая покупательная способность населения, рост цен и тарифов на необходимые товары и услуги могут частично объяснить сложившуюся ситуацию в сфере торговли области.

Общественное питание. Схожие тенденции отмечаются в *сфере общественного питания* области. Большая часть объектов общественного питания (кафе, рестораны, столовые и пр.) сосредоточена в областном центре. Объекты общественного питания, расположенные в районах, в основном сосредоточены в их центрах или центрах поселений. До 2019 г. включительно отмечалось увеличение оборота общественного питания на душу населения в ЕАО (рис. 9.8) [105, 112].

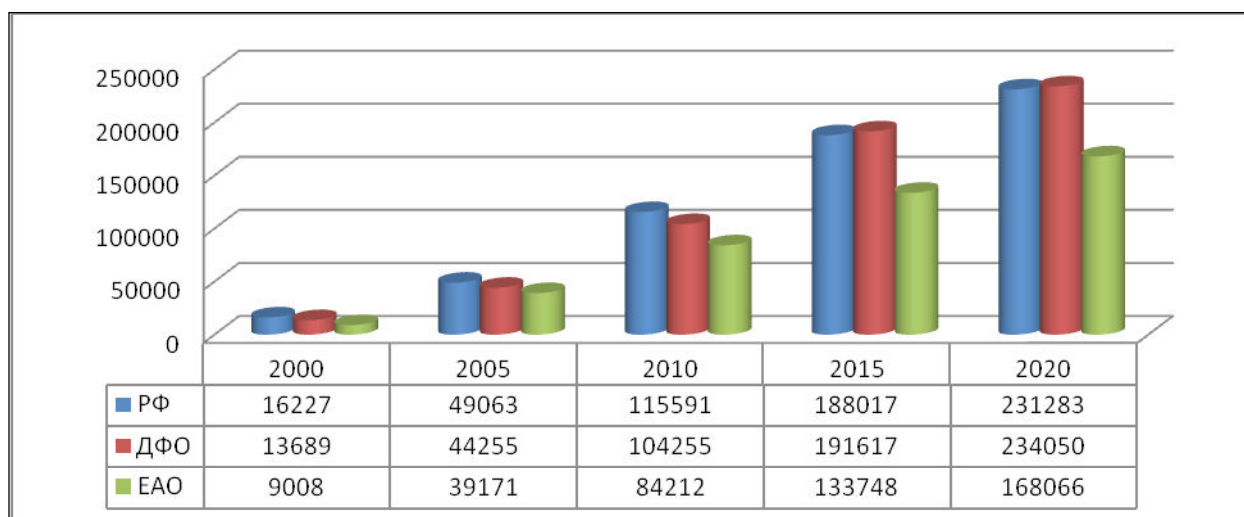

Рис.9.7. Оборот розничной торговли на душу населения, руб.

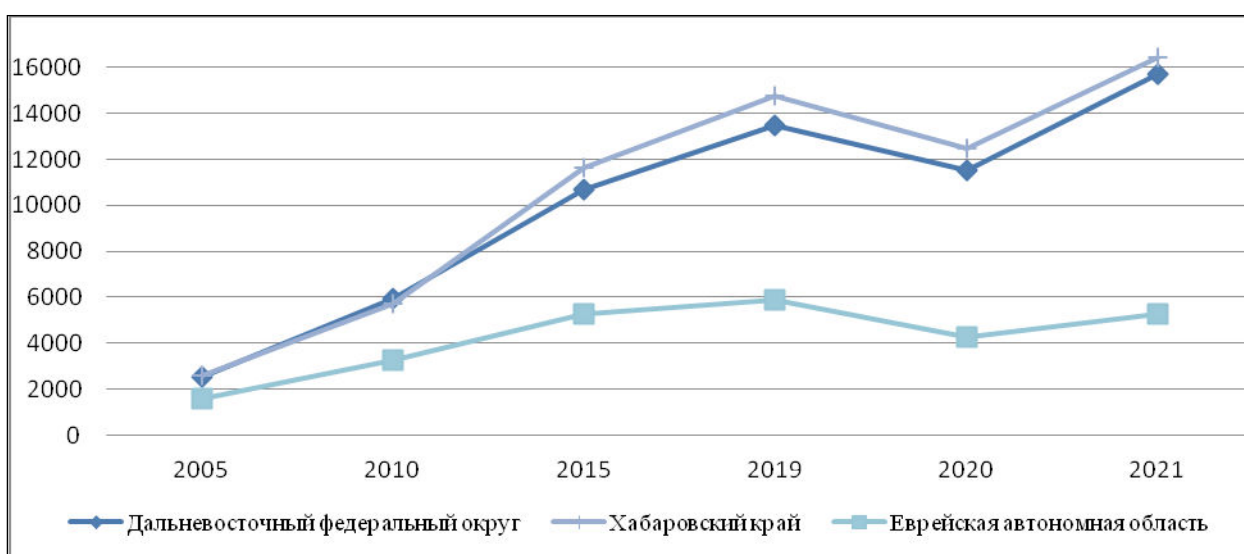

Рис. 9.8. Оборот общественного питания в Еврейской автономной области и Дальневосточного федерального округа в 2000–2021 гг.

В 2020 г. ситуация ухудшилась в связи со сложной социально-экономической обстановкой, вызванной противопандемийными ограничениями, наложенными на общественные заведения. Но, как видно из представленной диаграммы, спад был временным явлением, достаточно быстро ситуация выправилась.

Однако стоит отметить, что, несмотря на положительную динамику с оборотом в общественном питании, общая тенденция достаточно настораживающая. На протяжении всего периода наблюдения мы видим, что оборот общественного питания на душу населения в области был и остается самым низким на всем Дальнем Востоке. При этом общая динамика оборота общественного питания на душу населения очень сильно отстает как от общей дальневосточ-

ной динамики, так и от динамики соседних регионов. Даже восстановление в постпандемийное время протекает значительно медленнее, чем на остальных территориях ДФО.

Таким образом, мы можем констатировать, что большая часть социальной инфраструктуры области, как то: образование, медицина, культура — испытывают крайне негативные тенденции в своем развитии. Сфера розничной торговли, обеспечение бытовыми услугами и общественное питание хоть и показывают положительную динамику, тем не менее в темпах своего развития очень сильно отстают от остальных территорий Дальневосточного региона.

ГЛАВА 10. ПИТАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

На всех этапах развития человеческого общества значительную роль в формировании хозяйственной системы играл фактор обеспечения населения продовольствием. Формирование концепции продовольственной безопасности уходит далеко в историю и имеет глубокие экономические корни. Классики эволюции продовольственной безопасности — Смит, Мальтус, Риккардо, рассматривают это понятие как совокупность производства достаточного для государства количества продовольствия и поддержания соответствующих запасов. Изменение взглядов на концепцию продовольственной безопасности произошло в XX в., когда учёные обосновали доступность продовольствия для всех слоёв населения как составной элемент продовольственной безопасности. С 90-х гг. прошлого столетия продовольственная безопасность рассматривается как один из важнейших факторов обеспечения качества жизни человеческого социума.

Традиционно качество жизни понимают как степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека. При этом используются такие критерии, как доход населения, качество питания, качество одежды, комфорт жилища, качество образования, качество культуры, продолжительность жизни, безопасность, демографические тенденции. Очевидно, что в первую очередь продовольственная безопасность взаимосвязана с качеством питания. Здесь следует понимать, прежде всего, саму возможность получения населением количества продовольствия, достаточного для обеспечения жизненной цикличности.

На сегодняшний день в Российской Федерации отмечается переориентация на международные показатели по уровню и качеству жизни. С первых шагов становления понятия «качество жизни» большая часть авторов рассматривает его, прежде всего, с точки зрения духовных потребностей. Так, по мнению Дж. Форрестера, «в структуре качества жизни все большее значение приобретают на материальные, а духовные ценности» [137]. Ряд авторов предлагают рассматривать качество жизни через оценку таких показателей, как уровень доходов, семейное счастье, жилищные условия, религиозные убеждения, уровень и качество образования, независимость и свобода и т.д. [89]. Как отмечает А.В. Свешников, качество жизни должно базироваться на таких глобальных категориях, как здоровье и образование [122]. По нашему мнению, совокупность критериев для оценки качества жизни характеризуется общим существенным недостатком — однобокостью существующей системы критериев, где фактору потребления продуктов питания уделяется недостаточно внимания. А поскольку сам факт употребления пищи выступает движущим процессом не только развития, но и физиологического существо-

вания человека, считаем необходимым рассматривать потребление продуктов в контексте продовольственной независимости административно-территориальных субъектов Российской Федерации. Становится вполне очевидным, что продовольственная безопасность играет одну из важнейших функций при формировании этих показателей. Однако следует отметить, что для такого государственного образования, как Россия, которая характеризуется значительными территориальными показателями, различными природно-климатическими условиями и крайне неравномерным уровнем социально-экономического развития регионов, невозможно принять универсальные показатели продовольственной независимости. Регионы, которые располагаются в азиатской части России, даже при значительных вложениях не смогут достичь показателей, обеспечивающих достаточный процент самообеспечения продовольствием. Соответственно, и влияние продовольственной безопасности на качество жизни в каждом отдельном субъекте будет проявляться индивидуально. Считаем, что для более объективной оценки влияния продовольственной безопасности на качество жизни необходимо рассматривать эту закономерность для каждого административно-территориального образования федерального уровня. В соответствии с Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20, продовольственная безопасность Российской Федерации (далее — продовольственная безопасность) — это такое состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни. Под продовольственной независимостью понимается (далее — продовольственная независимость) самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [97]. Для оценки продовольственной безопасности в качестве основных индикаторов используется достижение пороговых значений показателей продовольственной независимости, экономической и физической доступности продовольствия и соответствия пищевой продукции требованиям законодательства Евразийского экономического союза о техническом регулировании. Исходя из определения, структура продовольственной безопасности включает в себя три основных компонента:

- продовольственную независимость;
- доступность пищевой продукции;
- соответствие требованиям.

Продовольственная независимость (ПН) определяется как уровень самообеспечения в процентах, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (ООП) к объему их внутреннего потребления (ОВП):

$$ПН = \frac{ООП}{ОВП} 100\% \quad (1)$$

В качестве индикаторов самообеспечения рассматривается процентный показатель для основных товаров, которые указаны в табл. 10.1. Группа товаров представлена перечнем, включающим продукты, отвечающие современным требованиям здорового питания.

Для сравнения динамики в сфере государственной политики по вопросам продовольственной независимости в табл. 10.1 приводятся значения для удельного веса отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов. Их пороговые значения указываются с учётом Доктрины продовольственной безопасности, принятой в 2010 г. [98]. Индикаторы 2020 г. предусматривают увеличение показателей собственного производства по таким позициям, как сахар на 10%, растительное масло на 10%, рыбопродукты на 5%. Кроме того, Доктрина 2020 г. предусматривает включение в индикаторы овощей, бахчевых культур, фруктов и ягод, что будет способствовать повышению качества питания населения. Наличие пункта по семенам основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции позволит обеспечить импортозамещение по собственному производству сельскохозяйственной продукции.

При оценке продовольственной независимости области рассмотрим в качестве отправной точки показатели рекомендуемых рациональных норм потребления пищевых продуктов, закреплённые в приказе Министерства здравоохранения № 614 от 19.10.2016 (в редакции 2018, 2020 г.) и рацион продуктов питания, включённых в состав потребительской корзины

Таблица 10.1. Индикаторы продовольственной независимости [97, 98]

Наименование товара	Доктрина 2010 г.	Доктрина 2020 г.
	Удельный вес отечественной продукции (%)	Индикатор самообеспечения (%)
1. Зерно	не менее 95	не менее 95
2. Сахар	не менее 80	не менее 90
3. Растительное масло	не менее 80	не менее 90
4. Мясо и мясопродукты	не менее 85	не менее 85
5. Молоко и молокопродукты	не менее 90	не менее 90
6. Рыбопродукты	не менее 80	не менее 85
7. Картофель	не менее 95	не менее 95
8. Овощи и бахчевые	-	не менее 90
9. Фрукты и ягоды	-	не менее 60
10. Семена основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции	-	не менее 75
11. Соль поваренная	не менее 85	не менее 85

для ЕАО в 2020 г. [70]. Оценивая рекомендуемые нормы потребления пищевых продуктов, мы видим, что на федеральном уровне рекомендовано снижение потребления сахара с 24 до 8 кг. По остальным позициям рекомендации 2020 г. остались без изменений. Для оценки норм потребления пищевых продуктов для области рассмотрим данные табл. 10.2. Эти рекомендуемые нормы вошли в основу расчета потребительской корзины и на 2021 г.

Данные по перечню потребления продуктов для территории области приводятся как среднее значение для таких возрастных категорий, как трудоспособное население, пенсионеры и дети. Такой подход применяется с учётом итоговых статистических данных, которые приводятся как средние значения. Чётко прослеживается несоответствие норм, используемых на уровне субъекта, нормам, которые рекомендуются как рациональные нормы, отвечающие современным требованиям здорового питания по позициям 2–6 и 8–10. Фактически на уровне субъекта закрепляется недостаток по продуктам, обеспечивающим полноценное питание. По первой позиции отмечается превышение, которое, на наш взгляд, не способствует здоровому питанию, поскольку снижает качество питания, повышая в рационе количество крахмалов и углеводов. Одновременно понижается потребление животного белка и витаминов. Норма по поваренной соли вообще не соответствует нормативу, с учётом изменений, где эта норма составляет 1,8 кг/год на человека. Значение потребления сахара также превышает рекомен-

Таблица 10.2. Рациональные нормы потребления пищевых продуктов [70]

Наименование	Объёмы потребления кг/год/человек		
	Федеральный уровень		Уровень субъекта 2020 г.
	2010 г.	2020 г.	
1. Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	96	96	106,7
2. Картофель	90	90	79,6
3. Овощи и бахчевые	140	140	111,6
4. Фрукты свежие	100	100	74,4
5. Сахар	24	8	22,3
6. Мясопродукты	73	73	52,4
7. Рыбопродукты	22	22	29,6
8. Молоко и молокопродукты	325	325	257,0
9. Яйца (штук)	260	260	204,0
10. Масло растительное	12	12	10,0
11. Прочие продукты (соль, чай, специи)	1,8	1,8	4,2

дуемую здоровую норму. По нормам для субъекта в эту позицию внесены чай и специи, что отсутствует в федеральных нормах.

Далее рассмотрим состояние продовольственной независимости с учётом численности населения в области на 2020 г. Численность населения в 2020 г. в ЕАО составила 158305 человек [101]. С учётом норм по потреблению продуктов и пороговых значений, которые определяются продовольственной доктриной, в 2020 г. в области было необходимо произвести следующее количество товаров (табл. 10.3).

Данные по собственному производству приводятся с учетом показателей для сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и крестьянских фермерских хозяйств. Рассматривая данные таблицы 10.3, можно однозначно сказать, что по зерну, мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам в области отмечается недостаток производства. Производство сахара, соли, чая и специй в области отсутствует. Отмечаются достаточно высокие показатели производства по картофелю, однако следует отметить, что большая доля производства приходится на хозяйства населения.

Еще в 80-е годы прошлого столетия Еврейская автономная область представляла территорию с развитым сельским хозяйством — собственное производство сельскохозяйственной продукции позволяло покрывать потребности в потреблении зерна, картофеля, молока, мяса. Начиная с периода перехода к рыночной экономике наблюдается устойчивое снижение

Таблица 10.3. Соотношение необходимого и фактического производства товаров в Еврейской автономной области в 2020 г.

№ п/п	Наименование товара	Необходимые объёмы товаров(кг)	Фактическое производство (кг)
1.	Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	16 891143	Зерно 8 800000
2.	Картофель	12 601078	34 600000
3.	Овощи и бахчевые	17 666838	9 300000
4.	Фрукты свежие	11 777895	-
5.	Сахар	3 530201	-
6.	Мясопродукты	8 379441	1 200000
7.	Рыбопродукты	4 685828	-
8.	Молоко и молокопродукты	40 684385	9 400000
9.	Яйца (штук)	32 294220	12 800000
10.	Масло растительное	1 583050	-
11.	Прочие продукты (соль, чай, специи)	664881	-

собственного производства пищевых продуктов. При этом имел место рост оттока населения как в регионы европейской части России, так и за пределы Российской Федерации. Эти негативные тенденции требуют изменений в стратегии развития сельскохозяйственной отрасли региона. Рассмотрим динамику производства пищевых продуктов на территории области с 2010 по 2020 г. (табл. 10.4) [112]. Для сравнения в таблице приводятся данные за 1990 г., когда сельскохозяйственная отрасль в области характеризовалась значительными показателями [60].

На основании анализа таблицы 9.4 чётко прослеживается неравномерная динамика производства пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. С одной стороны, в 2020 г. в сравнении с 2019 г. отмечается незначительный рост показателей по позициям: зерно, картофель, молоко, яйцо, овощи. По позиции «скот и птица на убой» отмечается падение почти в 2 раза. Мы видим рост по отдельным показателям, однако отмечается общая отрицательная динамика производства. Если падение производства по плодам, ягодам и овощам ещё можно объяснить неблагоприятными климатическими условиями, то по указанным выше продуктам имеется целый комплекс проблем. При этом в 1990 г. результаты производства продукции растениеводства и животноводства представляют гораздо более весомые значения. При численности населения на конец 1990 г., которая составляла 203400 человек, собственное производство в достаточной мере обеспечивало необходимое производство продуктов, необходимых для здорового питания. Это позволяет говорить, что уровень продовольственной независимости в 1990 г. был в регионе гораздо более высоким. Для оценки доступ-

Таблица 10.4. Производство пищевых продуктов на территории Еврейской автономной области с 2010 по 2020 гг. (в сравнении с 1990 г.) [111, 112]

Наименование товара (тыс. т)	Период											
	1990	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Зерно	63,8	6,0	25,8	20,9	5,4	16,7	10,9	8,9	11,1	9,6	5,4	8,8
Скот и птица на убой	16,6	3,5	3,4	3,4	3,1	2,5	2,0	1,6	1,3	1,4	2,1	1,2
Картофель	141,0	102,9	89,7	90,1	44,7	57,9	56,9	35,9	38,7	42,1	17,9	34,6
Молоко	105,0	26,3	25,4	19,9	14,3	11,5	9,6	8,9	9,4	9,1	9,3	9,4
Яйцо (млн шт)	49,0	26,2	30,2	34,6	18,1	17,3	16,7	16,5	14,2	13,0	9,7	12,8
Плоды и ягоды	-	1,8	1,5	1,4	1,1	1,4	1,1	1,4	1,0	1,4	-	-
Овощи	22,0	30,7	31,4	27,6	16,4	21,9	20,3	17,5	15,1	14,5	7,4	9,3

ности потребления продуктов рассмотрим данные потребления продуктов питания на душу населения за 2005–2020 гг. (табл.10.5) [112].

Из табл. 10.5 чётко видно, что потребление основных продуктов питания характеризуется незначительной положительной динамикой по позициям: мясо и мясопродукты, молоко, масло растительное, сахар и яйцо. Однако эти показатели все ещё не соответствуют рекомендуемым рациональным нормам, обеспечивающим полноценное питание. Кроме того, потребление таких продуктов, как картофель, хлеб и сахар значительно превышает здоровые нормы и говорит о доминировании в рационе углеводистой пищи и о снижении животного белка и витаминов. По овощам идёт снижение потребления, что также не способствует здоровому питанию, по позиции «фрукты» информация отсутствует. Возможно, одной из причин недостаточного потребления продуктов питания является отсутствие экономической доступности у населения области к продовольствию. В совокупности с данными по производству основных товаров можно утверждать, что область характеризуется низкими показателями продовольственной независимости и низким уровнем продовольственной безопасности. Конечно, некор-

Таблица 10.5. Потребление продуктов питания на душу населения за 2005–2020 гг.

Наименование продукта	Показатель потребления кг/год											
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Мясо и мясопродукты, включая субпродукты II категории и жир-сырец	43	53	54	58	58	57	55	54	52	53	53	54
Молоко и молочные продукты	165	187	190	192	191	186	187	179	179	180	181	186
Картофель	174	161	157	151	155	150	153	134	136	139	135	135
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	118	119	123	119	106	107	100	95	105	105	105	101
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа, бобовые	127	135	131	133	129	127	118	116	114	113	112	112
Масло растительное	12,5	14,7				15,3	14,4	13,9	14,1	14,9	15,1	15,2
Сахар	42	39				37	37	36	37	38	38	39
Яйцо (шт/год)	212	253				228	223	228	195	199	199	200

ректно считать население области голодающим, поскольку необходимо рассмотреть и другие компоненты продовольственной безопасности. Однако, если среди первоочередных задач обеспечения продовольственной безопасности страны в целом ставится цель повышения качества жизни, то необходимо реформирование всей сельскохозяйственной отрасли в области. Наряду с суровыми климатическими условиями недостаток производства и потребления продуктов будет способствовать ещё большему оттоку населения и стремлению граждан обеспечить более разнообразный рацион питания.

Далее рассмотрим продовольственную независимость области с позиции показателей сельскохозяйственных угодий [46]. Земельный фонд области в административных границах составляет 3626,6 тыс. га. Распределение земельного фонда по угодьям представляют следующие виды угодий (тыс. га):

- сельскохозяйственные угодья, всего — 537,2;
- земли под поверхностными водами — 34,8; болота — 913,5;
- земли под лесами и древесно-кустарниковой растительностью — 1922,8;
- другие угодья — 218,3.

Совмещенный анализ данных по динамике площадей сельскохозяйственных земель, показателей производства и посевных площадей приводится в табл. 10.6.

Рассматривая показатели собственного производства сельскохозяйственной продукции, мы чётко видим, что в 2020 г. по отношению к 2005 имеет место рост производства. Но при сравнении с 2010 г. чётко определяется падение показателя с 514,2 млн руб. до 441,8 млн руб. При этом мы видим, что в 2020 г. произошло увеличение посевных площадей с 87,2 тыс. га до 136,1 тыс. га (табл. 10.6) [42]. Соответственно, при росте посевных площадей в области отмечается падение собственного производства сельскохозяйственной продукции. Рассматривая динамику с 2005 по 2020 г., можно сделать вывод о том, что при сохранении общего значения сельскохозяйственных земель в Еврейской автономной области произошло увеличение пахотных площадей, обеспечивающих производство меньшего количества продукции сельского хозяйства.

Таблица 10.6. Сельскохозяйственные земли, показатели производства и посевные площади Еврейской автономной области с 2005 по 2020 г. (тыс. га) [111]

Вид угодий	Период							
	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сельскохозяйственные земли	537,1	537,2	537,2	537,2	537,2	537,2	537,3	537,2
Показатель производства (млн руб.)	275,8	514,2	575,1	548,6	521,6	577,2	334,4	441,8
Посевные площади (тыс. га)	87,2	108,4	125,9	107,6	148,8	158,4	166,0	166,0

Анализируя данные по собственному производству продукции сельского хозяйства, мы наблюдаем устойчивое снижение с 514,2 млн руб. в 2010 г. до 441,8 млн руб. в 2020 г. Отмечается увеличение по сравнению с 2005 г., однако мы считаем, что сравнение в пользу увеличения не совсем корректно с учётом произошедших в это время в отрасли научно-технических изменений. При определении зависимости между категориями земель и собственным производством продукции сельского хозяйства отмечается увеличение посевных площадей и падение производства. Общий показатель сельскохозяйственных земель остается стабильным. Производство продукции сельского хозяйства в 2020 г. уменьшилось и составило 15,1% от показателя 2010 г. Как отмечалось ранее, такие показатели самообеспечения области пищевыми продуктами характеризуют её как субъект с высокой степенью продовольственной зависимости [132]. Полученные результаты позволяют говорить о низкой эффективности сельскохозяйственного землепользования на территории Еврейской автономной области.

Таким образом, Еврейская автономная область на сегодняшний день является регионом России, который показывает крайне низкие показатели по собственному производству сельскохозяйственной продукции.

Располагаясь в зоне экстремального земледелия, область характеризуется высокой заболачиваемостью и постоянной эрозией почв, которые снижают плодородие сельскохозяйственных земель. Собственное производство продуктов растениеводства и животноводства практически отсутствует. Большая часть пищевых продуктов поставляется либо из других регионов, либо из-за границы. Эти факторы формируют жёсткую продовольственную зависимость области от внешних производителей. Проблемы развития сельского хозяйства и сельской местности в области имеют системный характер и требуют решения как на уровне самих товаропроизводителей, так и органов власти (вопросы повышения качества жизни, сельских жителей, финансовой поддержки местных товаропроизводителей, проблема дефицита трудовых ресурсов в сельской местности и др.) [123]. Развитие сельского хозяйства нуждается в формировании новых подходов к его организации.

Мы считаем, что для обеспечения продовольственной независимости необходимо, прежде всего, на законодательном уровне чётко определить и закрепить за субъектами сельскохозяйственную специализацию [146]. Вполне понятно, что субъекты, лежащие в умеренных и полярных условиях, фактически не могут производить некоторые группы товаров. Такой подход на основе комплексного мониторинга земельного и пахотного фондов на территории области с учётом территорий, которые постоянно или периодически подвергаются затоплению, позволит определить те сельскохозяйственные культуры, которые будут для области рентабельными. Гарантированное производство культур, которые отвечают агроклиматическим условиям, позволит не только обеспечить потребности области, но и даст возможность внутригосударственного обмена на товары, производимые в других регионах. Кроме того, эта мера позволит защитить экономические интересы отечественных производителей и потребителей продовольствия от экспансии импортных товаров, которая происходит путем вытесне-

ния с российского рынка аналогичных отечественных товаров, по причине их недостаточного производства внутри страны. Такая ситуация существенно влияет на процесс ценообразования и делает необходимые товары более дорогими и менее доступными для населения, что в совокупности с суровыми климатическими условиями формирует естественную потребность смены места жительства. При этом зачастую в страну ввозится продукция низкого качества.

Для решения вопросов с обеспечением населения области мясной и молочной продукцией необходимо учитывать суровость климата при определении селекционных видов животных. Возможно, альтернативным будет налаживание деятельности звероферм по производству меховой продукции, что обеспечит пополнение областного бюджета и позволит закупать недостающую продукцию в других регионах.

Такие виды продукции, как свежие фрукты, более правильно компенсировать за счёт поставок из европейской части России.

Стратегия социально-экономического развития Еврейской автономной области чётко определяет комплекс проблем, которые отбрасывают развитие региона на десятилетия назад [99]. Однако, кроме слабого научного обеспечения, отсталости технического оснащения и устойчивого оттока жителей из сельской местности в город, следует отметить и нерациональность подходов к организации аграрного сектора областной экономики.

Исходя из доктрины, утверждённой Указом Президента, продовольственная независимость представляет один из индикаторов продовольственной безопасности. Пороговые значения производства пищевых продуктов характеризуются как соотношение отечественного производства к показателям потребления. Однако здесь необходимо указать, что доктрина рассматривает производство пищевых продуктов для Российской Федерации в целом, не учитывая природную дифференциацию территории по агроклиматическим характеристикам. При этом вполне понятно, что, располагаясь в различных ландшафтных зонах, субъекты характеризуются локальными характеристиками аграрных факторов и самостоятельно определяют векторы развития сельскохозяйственной отрасли. Крупных аграрных производителей сегодня в области нет, а предприятия малого и среднего бизнеса ориентированы на запросы Китая, поскольку имеет место инвестиционная зависимость от этого сопредельного государства.

Такие показатели самообеспечения субъекта пищевыми продуктами характеризуют его как субъект с высокой степенью продовольственной зависимости, что, в свою очередь, говорит о снижении уровня продовольственной безопасности. Вполне понятно, что для компенсации необходимых товаров осуществляется их поставка из других регионов или из-за границы, что значительно повышает их стоимость.

Одним из важнейших направлений считаем определение и закрепление на законодательном уровне сельскохозяйственной специализации для субъектов Российской Федерации. Сегодня каждый из субъектов самостоятельно определяет специфику аграрного возделывания пахотного фонда. Считаем, что императивный характер специализации позволит исключить ситуацию, когда от выращиваемых культур наблюдается одноразовый эффект. Вполне понятно, что

выращивание арбузов и риса на землях, которые арендуются китайскими предпринимателями, не даёт весомого вложения в бюджет области. Возможным вариантом такого императивного закрепления специализаций за субъектами могут стать доктрины продовольственной безопасности для федеральных округов Российской Федерации, которые будут учитывать ландшафтные закономерности территорий и, на региональном и локальном уровнях, определять сельскохозяйственную специализацию расположенных в них субъектов. Соответственно, и универсальный подход к производству пищевых продуктов в субъектах будет актуализирован.

Территория области систематически получает максимальное количество осадков в летний сезон, что вызывает повышение уровня водотоков и формирует затяжное затопление сельхозугодий. Однако мониторинга земель с учётом негативных последствий по снижению плодородия, изменения границ угодий, степени эрозионных изменений в области не проводилось. Поэтому важным шагом развития сельского хозяйства является комплекс научных мероприятий, направленных на актуализацию характеристик пахотного фонда. Считаем, что специализацией в растениеводстве области должно стать производство сои, картофеля и фуражного зерна для обеспечения кормовой базы животноводства. Выращивание культур закрытого грунта считаем нерентабельным, поскольку этот процесс требует огромных финансовых вложений, что значительно повышает себестоимость продукции. Такие виды продукции, как фрукты свежие, более правильно компенсировать за счёт поставок из европейской части России. В летне-осенний сезон в области созревает огромное количество дикоросов — ягоды, папоротник, грибы. Сбор этих даров природы носит хаотичный характер. Ведение контроля по сбору этих продуктов лицензированными заготовителями представляется весьма сложным, поскольку невозможно отследить фактические объёмы заготовок. Усложняет процесс наличие так называемых «чёрных заготовителей». Считаем, что решение вопроса по урегулированию сбора дикоросов возможно путем создания заготовительных пунктов как предприятий государственного сектора.

В животноводстве также следует делать упор на научно-обоснованные подходы к выбору его направлений. Следует отдавать предпочтение развитию свиноводства и птицеводства. Такой подход позволит защитить экономические интересы областных производителей и потребителей продовольствия от экспансии китайских товаров, которая происходит путем вытеснения с российского рынка аналогичных отечественных товаров. При этом зачастую в область ввозится продукция не соответствующая санитарно-эпидемиологическим характеристикам. Для решения вопросов с обеспечением области мясной и молочной продукцией необходимо учитывать суровость климата при определении селекционных видов животных.

Еще одним перспективным направлением считаем налаживание деятельности звероферм по производству меховой продукции, что обеспечит пополнение областного бюджета и позволит закупать недостающую продукцию в других регионах. Возможным вариантом может быть создание зверохозяйств по выращиванию пушного зверя. Учитывая уникальное сочетание флористических областей на территории региона, не стоит забывать и о пчеловодстве. На

сегодняшний день в области нет ни одного пчеловодческого предприятия государственного типа. Разведением пчел для получения мёда занимаются физические лица. Мало кто занимается этой деятельностью в статусе юридического лица. Между тем эта отрасль сельского хозяйства позволяет производить, кроме мёда, другие продукты, которые активно используются в качестве сырья в фармацевтической и парфюмерно-косметической отраслях.

Острым вопросом для области остаётся ярко выраженная сырьевая направленность экспортируемых товаров. К сожалению, в структуре экспорта с территории области продолжают доминировать товарные позиции, представляющие сырьевые группы. Соответственно, для развития сельского хозяйства необходимо создание соответствующих перерабатывающих предприятий, которые будут не только обеспечивать продукцией население области, но и поставлять его в другие регионы. Созданные производства по глубокой переработке зерновых культур (сои) обеспечат повышение доли добавленной стоимости и наладят производство импортозамещающей продукции [82].

Территория Российской Федерации велика и разнообразна. Сегодня эти критерии проявляются не только на природном фоне, но и в экономических характеристиках административно-территориальных единиц государства. Современный этап экономического развития России раскрывает конкуренцию субъектов нашего государства, прежде всего на региональном уровне. Рассмотрение межрегиональной конкуренции является актуальным в связи с тем, что регионы сегодня стремятся к выработке и внедрению собственных стратегий развития, что позволяет становиться самостоятельными участниками национальной экономики и международного экономического сотрудничества. Сегодня конкуренция между российскими субъектами является ярко выраженной. Конкурентоспособность региона определяется его позицией в экономике России. К сожалению, сегодня Еврейская автономная область представляет собой один из самых слаборазвитых дотационных субъектов Российской Федерации. Рассматривая данные рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ за 2019 г., мы видим, что область характеризуется самым низким уровнем социально-экономического развития среди регионов Дальневосточного федерального округа (табл. 10.7). В рейтинге общероссийского положения отмечается снижение позиции на 85 место по сравнению с 2018 г., где область располагается на 84 месте (рейтинг социально-экономического положения регионов, 2019). На 2020 г. изменений по положению в рейтинге также не наблюдается — область по-прежнему занимает 85 место [116].

По результатам исследования рейтингового агентства «РИА Рейтинг» в 2019 г. ЕАО входит в пятёрку российских регионов, которые характеризуются самым низким индексом конкурентоспособности. Место в рейтинге и индекс конкурентоспособности отражает табл. 10.8 [116].

Индекс конкурентоспособности показывает экономическую несостоятельность области. Низкий уровень социально-экономического развития и низкая конкурентоспособность области автоматически понижают такой показатель, как качество жизни. На 2020 г. Еврейская

Таблица 10.7. Регионы Дальневосточного федерального округа
в рейтинге социально-экономического положения

Субъект РФ	Позиция в рейтинге-2019	Позиция в рейтинге-2018
Сахалинская область	19	19
Приморский край	31	26
Республика Саха (Якутия)	33	32
Хабаровский край	44	42
Амурская область	52	54
Забайкальский край	67	66
Республика Бурятия	71	69
Магаданская область	75	74
Камчатский край	76	75
Чукотский автономный округ	79	81
Еврейская автономная область	85	84

Таблица 10.8. Регионы России с самым низким индексом конкурентоспособности

Место в рейтинге	Субъект РФ	Индекс конкурентоспособности
81	Республика Алтай	0,47
82	Республика Тыва	0,33
83	Республика Ингушетия	0,32
84	Республика Калмыкия	0,27
85	Еврейская автономная область	0,00

автономная область располагается на 82 месте среди субъектов РФ по качеству жизни (табл. 10.9) [115].

Данные приведённых рейтингов объясняют динамику происходящих в области демографических процессов. Отток населения, которое стремится к переезду в субъекты с более высоким уровнем жизни, является результатом нынешнего низкого уровня социально-экономического развития и низкой конкурентоспособности. Вполне понятно, что решение этого проблемного вопроса требует разработки стратегии устойчивого развития конкурентоспособности Еврейской автономной области, которая должна носить комплексный характер и учитывать современные аспекты повышения внешнеэкономического потенциала. По мнению ряда авторов, внешнеэкономический потенциал следует понимать как совокупную способность экономики региона осуществлять производственно-экономическую и социальную деятель-

Таблица 10. 9. Регионы России
с самым низким качеством жизни

Место в рейтинге	Субъект РФ
81	Республика Бурятия
82	Еврейская автономная область
83	Карачаево-Черкесская Республика
84	Забайкальский край
85	Республика Тыва

ность, удовлетворять потребности населения, обеспечивать сбалансированное развитие производства и потребления при изменяющихся внешних и внутренних условиях. На наш взгляд, ключевым фактором в этом определении является развитие производства, налаживание которого для Еврейской автономной области представляет один из важнейших векторов развития. Развитие сельскохозяйственной отрасли в области должно

стать одним из ключевых направлений, что позволит обеспечить доступность продукции собственного производства и значительно повысит качество питания населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ демографической ситуации на территории Еврейской автономной области позволил сделать следующие выводы:

1. Демографическая ситуация играет роль катализатора, стабилизатора или тормоза развития территории, определяя в значительной мере скорость трансформации структуры расселения, а иногда может служить и индикатором таких изменений.
2. Демографические процессы (рождаемость, смертность, миграция) в целом имеют сходную картину как для области, так и для других дальневосточных территорий.
3. В отличие от среднероссийских показателей в области так и не были достигнуты показатели естественного прироста населения в 2013–2015 гг. Минимальные показатели естественной убыли населения в области отмечались в 2013 г. (- 154 чел. или 0,9 на 1000 населения) с дальнейшим ее увеличением. Таким образом, можно говорить о новом витке депопуляции населения на территории, выход из которой будет достаточно тяжелым, и здесь, помимо сохраняющейся высокой смертности населения, весомую роль играет и снижение рождаемости.
4. Показатели высокой убыли населения среди отдельных муниципальных образований области характерны, прежде всего, для городской местности — г. Биробиджана, Облученского (максимальные показатели) и Смидовичского районов. Для сельских районов естественная убыль населения и наступила позднее, чем для городских, и с 2008 г. отмечалась даже небольшая естественная прибыль населения в течение нескольких лет, которая затем переросла в убыль населения.
5. Для достижения положительной динамики в уровне смертности (и дальнейшей ее стабилизации) необходимо проведение широкого круга социально-экономических мероприятий, направленных на сохранение здоровья, популяризацию здорового образа жизни вообще, и среди лиц трудоспособного и старше трудоспособного возрастов в частности, на существенное улучшение условий жизнедеятельности всех групп населения, включая детей и пенсионеров.
6. Необходимо совершенствование качества оказания медицинской помощи женщинам, оказание материальной поддержки беременным, активного мониторинга социально неблагополучных семей, развития реанимационной помощи новорожденным, что позволит снизить уровень младенческой смертности в регионе и достигнуть общероссийского уровня.
7. Усилия, направленные на снижение смертности трудоспособного населения, прежде всего от предотвратимых причин смерти (от болезней системы кровообращения, новообразова-

ний, внешних причин), выявление групп с рисковым поведением могут способствовать значительному росту ожидаемой продолжительности жизни (особенно у мужчин).

8. Для Еврейской автономной области характерны тенденции увеличения населения старше трудоспособного возраста, как и в целом для Дальневосточного федерального округа и России. При этом область имеет более высокую долю детского населения. Показатели демографической нагрузки в области максимальные среди регионов ДФО и превышают среднероссийские показатели.
9. В половой структуре преобладает женское население, как и в целом по стране. Наблюдается значительный половой дисбаланс как по отдельным когортам, так и по территории области.
10. Убыль населения в трудоспособных возрастах, изменение пропорций в его возрастном составе предполагают уменьшение предложения рабочей силы на рынке труда, что, в свою очередь, может оказать влияние в перспективе на экономическое развитие региона.
11. Низкий уровень социально-экономического развития области и отсутствие мест для занятости населения объясняет существенный отток населения в рамках внутренней трудовой миграции. В то же время введение ограничений в 2020 г. на въезд иностранных граждан подчеркнуло зависимость экономики области, в первую очередь сельского хозяйства, от трудовых мигрантов из КНР. Такое расхождение направления потоков трудовых мигрантов (внутренних и внешних) отражает, с одной стороны, структурные различия в сфере занятости местных трудовых ресурсов и иностранных работников. С другой стороны, в области не используется более 10% экономически активного населения, выезжающего для работы за пределы области. Такая форма занятости оказывает негативное влияние на здоровье выезжающих работников и на устойчивость семьи.
12. При условии развития экономики области будет усиливаться роль эмигрантов в формировании ее производительных сил. Возможна смена приоритетов в выборе стран исхода внешних трудовых мигрантов в регион (снижение доли мигрантов из КНР и рост численности мигрантов из других стран дальнего и ближнего зарубежья).
13. Низкий уровень социально-экономического развития региона является одним из факторов неустойчивости браков, увеличения числа детей, рожденных вне брака.
14. Рост валового регионального продукта, занятости населения, уровня жизни, улучшение жилищно-бытовых условий, обеспечение полноценного сбалансированного питания населения (с учетом климатических особенностей территории) и своевременной качественной медицинской помощи в значительной степени могут сыграть положительную роль в сокращении заболеваемости и смертности населения, увеличении продолжительности жизни и снижении миграционного оттока населения с территории области.
15. Рассчитанный демографический потенциал для ЕАО показал, что для области характерна неблагоприятная тенденция динамики численности населения на ближайшие 10–15 лет.

16. Исходя из того, что временная динамика численности населения представляет собой демографическую структурную волну, спад которой обуславливается демографическими катастрофами, а подъем свидетельствует об улучшении социально-экономической ситуации, то в ближайшей перспективе в ЕАО наблюдается убывание демографической волны (по большинству рассматриваемых возрастных групп). Фактически население до сих пор (уже в третий раз) испытывает последствия снижения рождаемости и высокой смертности в 1940-х гг. в совокупности с событиями 1990-х гг. Вряд ли ожидаемый рост в отдельных возрастных когортах (в частности, 15–19, 20–24, 50–54 и 75–79 лет) сможет переломить наметившуюся неблагоприятную тенденцию изменения численности в ближайшие 10 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области. 1858–2003 гг. – Хабаровск : РИОТИП, 2004. – 352 с.
2. Андреев, Е. Ближайшие демографические перспективы России / Е. Андреев, А. Вишневский // Демоскоп Weekly. – 2014. – № 601–602. – С. 1–25. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0601/demoscope601.pdf> (дата обращения: 05.03. 2020).
3. Андреев, Е. М. Население Советского Союза: 1922–1991 / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова. – М. : Наука, 1993. – 143 с.
4. Аносова, С. В. Промышленность Еврейской автономной области: становление и развитие / С. В. Аносова, В. С. Гуревич // История науки и техники. – 2015. – № 1. – С. 35–45.
5. Аносова, С. В. Трансформация промышленности приграничного региона Дальнего Востока России // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11–7. – С. 1579–1584.
6. Антонов, Г. В. Основные тенденции брачности и разводимости в России за последние 50–60 лет // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 4 (289). С. 43–53.
7. Архангельский, В. Н. Демографический потенциал половозрастной структуры как фактор динамики численности населения / В. Н. Архангельский, Ю. В. Зинькина, С. Г. Шульгин // Демографическая статистика. – 2018. – № 6. – С. 69–79.
8. Афасижев, Т. И., Хрупин, С. И. Семейно-брачные отношения в современном социокультурном пространстве России: региональный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 2. С. 52–60.
9. Баркалов, Н. Б. Моделирование демографического перехода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 80 с.
10. Блюм, А. Демографическая история СССР и России в зеркале поколений / А. Блюм, С. Захаров // Население и общество. – 1997. – № 17. – URL: https://www.infran.ru/vovenko/60years_ww2/demogr1.htm (дата обращения: 23.03.2023).
11. Вандескрик, К. Демографический анализ. – М., 2005. – 241 с.
12. ГА ЕАО (Гос. Арх. Еврейской автономной области) Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 3а.
13. ГА ЕАО Ф. 165. Оп. 1. Д. 54. Л. 5.
14. ГА ЕАО Ф. 165. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
15. ГА ЕАО Ф. 186. Оп. 2. Д. 11. Л. 2.
16. ГА ЕАО Ф. 186. Оп. 2. Д. 39. Л. 37, 38.
17. ГА ЕАО Ф. 204. Оп. 1. Д. 11. Л. 17.
18. ГА ЕАО Ф. 87. Оп. 4. Д. 93. Л. 7.

19. ГА ЕАО Ф. 87. Оп. 4. Д. 94. Л. 1, 6, 7, 8.
20. ГА ЕАО Ф. 138. Оп. 4. Д. 27.
21. ГА ЕАО. Ф. 165. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.
22. Гаева, И. В. Влияние функций сельских населенных пунктов на развитие сельской местности (Еврейская автономная область) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 14. – С. 138–142.
23. Гаева, И. В. Трансформация функций сельских населенных пунктов Еврейской автономной области : дис. ... канд. геогр. наук. – М. : ИГ РАН, 2011. – 155 с.
24. Герасимова, Л. А. Сельскохозяйственное переселение на Юге Дальнего Востока, 1970-1980 гг // Россия и АТР. – 2005. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskohozyaystvennoe-pereselenie-na-yuge-dalnego-vostoka-1970-1980-gg> (дата обращения: 30.08.2022).
25. Горошко, Н. В. Основные причины избыточной смертности населения в России в условиях пандемии COVID-19 / Н. В. Горошко, С. В. Пацала // Социальные аспекты здоровья населения. – 2021. – 67 (6). – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1315/30/lang,ru/> (дата обращения: 01.03.2022). – DOI: 10.21045/2071-5021-2021-67-6-1.
26. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Еврейской автономной области в 2019 году». Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Еврейской автономной области. – Биробиджан, 2020. – 116 с.
27. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Еврейской автономной области в 2020 году». Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Еврейской автономной области. – Биробиджан, 2021. – 109 с.
28. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в российской федерации за 2018 год. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2020/01/15/10/2019.11.29_Mintrud_doklad_deti.pdf (дата обращения 27.04.2021).
29. Григорьева, Е. А. Здоровье населения старшего возраста в сезонном аспекте и профилактика заболеваемости (на примере юга Дальнего Востока России) / Е. А. Григорьева, А. Б. Суховеева // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – Т. 28, № 5. – С. 705–710. – DOI: 10.32687/0869-866x-2020-28-s1-705-710.
30. Григорьева, Е. А. Качество жизни женщин репродуктивного возраста в Приамурье на Дальнем Востоке России: эколого-климатические и социально-экономические условия : монография / Е. А. Григорьева, А. Б. Суховеева, И. Л. Ревуцкая. – 2-е изд., стер. – Владивосток : ПСП95, 2022. – 179 с. – DOI: 10.31433/978-5-904121-37-2.
31. Гуревич, В. С. Еврейская автономная область: из прошлого в настоящее. История становления и развития Еврейской автономии на Дальнем Востоке / отв. ред. П. А. Минакир. – Хабаровск : Омега-Пресс, 2020. – 524 с.

-
32. Гуревич, В. С. Хроника административно-территориального устройства Еврейской автономной области в архивных документах // Региональные проблемы. – 2015. – Т. 18, № 3. – С. 65–73.
 33. Дарский, Л. Е. Брачность в России. Анализ таблиц брачности / Л. Е. Дарский, И. Л. Ильина. – М. : Информатика, 2000. – 144 с.
 34. Демографический ежегодник Еврейской автономной области : стат. сб. – Биробиджан : Еврстат, 2009. – 54 с.
 35. Демографический ежегодник Еврейской автономной области : стат. сб. – Биробиджан : Еврстат, 2015. – 81 с.
 36. Демографический ежегодник Еврейской автономной области : стат. сб. – Биробиджан : Хабаровскстат, 2018. – 81 с.
 37. Демографический ежегодник Еврейской автономной области : стат.сб. – Биробиджан : Хабаровскстат, 2019. – 137 с.
 38. Демографический ежегодник Еврейской автономной области. 2020 : стат. сб. – Биробиджан : Хабаровскстат, 2020. – 131 с.
 39. Демографический ежегодник России. 2019 : стат. сб. – М. : Росстат, 2019. – 252 с.
 40. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С.В. Рязанцев, В.Н. Архангельский, О.Д. Воробьева и др.; Отв. ред. С.В. Рязанцев. – М: ООО «Объединенная редакция», 2020. – 156 с.
 41. Депопуляция населения: понятие и система показателей. – URL: https://bstudy.net/692732/sotsiologiya/depopulyatsiya_naseleniya_ponyatie_sistema_pokazateley (дата обращения: 24.06.2021).
 42. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации в 2019 году. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/fb1/fb12ab74b-c70b5091b0533f44a4d8dba.pdf> (дата обращения: 21.08.2021).
 43. Еврейская автономная область // Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу : официальный сайт. – URL: <https://habstat.gks.ru/folder/23551> (дата обращения: 30.06.2022).
 44. Еврейская автономная область : стат. ежегодник. – Биробиджан : Хабаровскстат, 2020. – 197 с.
 45. Еврейская автономная область : стат. ежегодник. – Биробиджан : Хабаровскстат, 2021. – 197 с.
 46. Еврейская автономная область в цифрах. 2020. – URL: <https://habstatgks.ru> (дата обращения: 10.11.2020).
 47. Естественное движение населения Еврейской автономной области за 2010 год : стат. бюллетень № 240. – Биробиджан : Еврстат, 2011. – 38 с.

48. Естественное движение населения Еврейской автономной области за 2012 год : стат. бюллетень № 643. – Биробиджан : Еврстат, 2013. – 38 с.
49. Естественное движение населения Еврейской автономной области за 2015 год: стат. бюллетень № 379. – Биробиджан : Еврстат, 2016. – 42 с.
50. Естественное движение населения Российской Федерации – 2020 г. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_106/Main.htm (дата обращения: 16.03.2022).
51. Захаров, С. В. Потенциал структурных факторов роста рождаемости исчерпан? Часть вторая // Демоскоп Weekly. – 2017. – № 733–734. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0733/tema02.php> (дата обращения: 22.10.2017).
52. Захарова, О. Национальная безопасность и демографический рост / О. Захарова, А. Иванова, Л. Рыбаковский. – М. : Центр социал. прогнозирования, 2004. – 95 с.
53. Земцов, С. Covid-19: пространственная динамика и факторы распространения по регионам России / С. Земцов, В. Бабулин // Известия РАН. Серия географическая. – 2020. – Т. 84, № 4. – С. 485–505. – DOI: 10.31857/S2587556620040159.
54. Итоги ВПН-2010. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 24.03.2021).
55. Итоги ВПН-2020. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения 27.01.2023).
56. Калинина, И. В. Изменение расселения в приграничных регионах (на примере Еврейской автономной области) // Запад и Восток: пространственное развитие природных и социальных систем : материалы междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2016. С. 158–163.
57. Калинина, И. В. Роль «пограничной зоны» в приграничных территориях Псковской области и Еврейской автономной области // Региональные проблемы. – 2016. – Т. 19, № 1. – С. 47–53.
58. Калинина, И. В. Социальная инфраструктура как потенциал развития сельских территорий: от прошлого к настоящему // Региональные проблемы. – 2020. Т. – 23, № 2. – С. 39–46.
59. Кашницкий, И. С. Миграция молодежи в России / И. С. Кашницкий, Н. В. Мкртчян, О. В. Лешуков // Демоскоп Weekly. – 2016. – № 703–704. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0703/demoscope703.pdf> (дата обращения: 30.06.2022).
60. Кодякова, Т. Е. Проблемы продовольственного обеспечения Еврейской автономной области на современном этапе // Региональные проблемы. – 2009. – № 12. – С. 94–98.
61. Комарова, Т. М. Демографический кризис и моделирование демографического развития приграничного региона юга Дальнего Востока России (на примере Еврейской автономной области) / Т. М. Комарова, Г. П. Неверова, А. Б. Суховеева // Национальные проекты и сбережение нации. – М., 2008. – С. 155–163.
62. Комарова, Т. М. Современные тенденции в возрастной и половой структуре населения Еврейской автономной области // Региональные проблемы. – 2016. – Т. 19, № 4. – С. 131–134.
63. Комарова, Т. М. Современные тенденции рождаемости населения Еврейской автономной области // Региональные проблемы. – 2017. – Т. 20, № 4. – С. 103–107.

-
64. Комарова, Т. М. Социально-демографическая безопасность приграничного региона (на примере Еврейской АО) / Т. М. Комарова, И. В. Калинина, С. Н. Мищук // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России / отв. ред. В. М. Котляков, В. Н. Стрелецкий, О. Б. Глезер, С. Г. Сафронов. – М. : Кодекс, 2016. – С. 578–595.
65. Комарова, Т. М. Социально-демографическая безопасность регионов Дальнего Востока России и влияние инвестиционных проектов на ее улучшение (на примере Еврейской АО) / Т. М. Комарова, С. Н. Мищук // Поляризация российского пространства: экономико-, социально- и культурно-географические аспекты. – М. : ИП Матушкина И.И., 2018. – С. 222–229.
66. Комарова, Т. М. Экономико-географические факторы территориальной организации хозяйства Еврейской автономной области на этапе перехода к рыночным отношениям : дис. ... канд. геогр. наук. – Иркутск : ИГ СО РАН им. В.Б. Сочавы, 1998. – 171 с.
67. Комплексный анализ и моделирование сценариев демографического и экономического развития региона в контексте реализации крупных инвестиционных проектов (на примере Еврейской автономной области) / Е. Я. Фрисман, М. Ю. Хавинсон, С. В. Аносова и др. – Владивосток : Дальнаука, 2014. – 163 с.
68. Конституция Российской Федерации с изменениями ст. 41 от 01.07.2020 // Кодексы и законы. – URL: <https://www.zakonrf.info/konstitucia/41/> (дата обращения: 15.08.2022).
69. Конституция Российской Федерации с изменениями ст. 72 от 01.07.2020 // Кодексы и законы. – URL: <https://www.zakonrf.info/konstitucia/72/> (дата обращения: 16.03.2022).
70. КонсультантПлюс. 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).
71. Кочергина, И. И. Профилактика и лечение дефицита йода и эндемического зоба // Русский медицинский журнал. – 2009. – № 24. – С. 1599. – URL: https://www.rmj.ru/articles/endokrinologiya/Profilaktika_i_lechenie_deficita_yoda__i_endemicheskogo_zoba/#ixzz7ewcf70Mj (дата обращения: 15.08.2022).
72. Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек) // ЕМИСС Государственная статистика. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43017> (дата обращения: 10 9 2022).
73. Краткая история Амурского казачьего войска. – URL: <https://www.amurobl.ru/pages/amurskaya-oblast/o-regione/kazachestvo-na-amure/kratkaya-istoriya-amurskogo-kazachego-voyska/> (дата обращения: 20.01.2022).
74. Лактюхина, Е. Г. Причины развода в современной России / Е. Г. Лактюхина, Г. В. Антонов // Народонаселение. – 2016. – № 4. – С. 57–66.
75. Медков, В. М. Демография : учебник. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 683 с.
76. Методологические основы разработки региональных программ демографического развития с учетом региональных особенностей (на примере Дальневосточного федерального округа) / В. Н. Бобков, В. В. Елизаров, Н. Г. Джанаева и др. // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 1 (179). – С. 10–17.

77. Михайлова, Т. А. Избыточная смертность в период пандемии COVID-19: Россия и зарубежные страны // Фонд либеральная миссия. – URL: https://liberal.ru/lm-eksperiza/izbytochnaya-smertnost-v-period-pandemii-covid-19-rossiya-i-zarubezhnye-strany#_ftn1 (дата обращения: 16.03.2021).
78. Мищук, С. Н. Общая характеристика и региональные различия миграционных процессов на Дальнем Востоке России в постсоветский период // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2019. – № 6. – С. 53–67. – DOI 10.31857/S2587-55662019653-67.
79. Мищук, С. Н. Особенности развития производительных сил Еврейской автономной области: миграционный аспект // Региональные проблемы. – 2013. – Т. 16, № 1. – С. 98–102.
80. Мищук, С. Н. Ретроспективный анализ миграционных процессов в Еврейской автономной области // Региональные проблемы. – 2015. – Т. 18, № 3. – С. 74–81.
81. Мищук, С. Н. Российско-китайское взаимодействие в сельском хозяйстве дальневосточного региона: вызовы 2020 года (пример Еврейской автономной области) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы X междунар. науч.-практ. конф. Вып. 10. – Благовещенск : БГПУ, 2020. С. 467–470.
82. Мищук, С. Н. Современная социально-экономическая ситуация в Еврейской автономной области в период реализации инвестиционных проектов / С. Н. Мищук, И. В. Калинина // Региональные проблемы. – 2017. – Т. 20, № 4. – С. 95–102.
83. Мкртчян, Н. В. Динамика населения регионов России и роль миграции: критическая оценка на основе переписей 2002 и 2010 гг. // Известия РАН. Серия географическая. – 2011. – № 5. – С. 28–41.
84. Население России 2013: 21 ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. – М. : Высшая школа экономики, 2015. – 428 с.
85. Население. – URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25658> (дата обращения: 10.03.2022).
86. Наследие ЕАО. – URL: <http://nasledie-eao.ru/services/histori/administrativno-territorialnye-karty> (дата обращения: 30.07.2022).
87. Национальный состав и владение языками, гражданство. – М. : Статистика России, 2004. – 946 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т. 4. Кн. 1).
88. Неверова, Г. П. Математическое моделирование и прогноз демографической динамики региона на примере Еврейской автономной области / Г. П. Неверова, О. Л. Ревуцкая // Региональные проблемы. – 2007. – № 8. – С. 37–43.
89. Неретина, Е. А. Субъективные индикаторы качества жизни в регионе / Е. А. Неретина, Т. А. Салимова, М. Ш. Салимов // Стандарты и качество. – 2004. – № 11. – 103–104.
90. О внесении изменений в закон ЕАО «Об административно – территориальном устройстве Еврейской автономной области» : Закон Еврейской автономной области № 55-ОЗ от 28.10.1998 г. – URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2470001> (дата обращения: 24.03.2021).

-
91. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий : Федеральный закон № 350-ФЗ от 03.10.2018. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810030028?index=3&range-Size=1> (дата обращения: 04.02.2022).
92. О границах и статусе сельских поселений в составе Октябрьского муниципального района : Закон Еврейской автономной области № 336-ОЗ от 02.11.2004 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/802020301> (дата обращения: 22.03.2021).
93. О деятельности Уполномоченного по правам человека в Еврейской автономной области за 2021 г. : ежегодный доклад. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1656563476&tld=ru&lang=ru&name=doklad_v_evreyskayaweb.pdf&text=доклад%20о%20состоянии%20здоровья%20еао%20в%202021%20году&url=https%3A%2F%2Fmap.ombudsmanrf.org%2FKarta_Yadro%2Fprav_z_karta%2Fross_fed%2Fdoklad_v_sub%2Fdoklad_v_evreyskaya%2Fdoklad_v_evreyskayaweb.pdf&lr=75&mime=pdf&l10n=ru&sign=930a41934c68a35e4fedaf7bad09fdea&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1656563476%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Ddoklad_v_evreyskayaweb.pdf%26text%3D%25D0%25B4%25D0%25BE%25D0%25BA%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B4%2B%25D0%25BE%2B%25D1%2581%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25BE%25D1%258F%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B8%2B%25D0%25B7%25D0%25B4%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B2%25D1%258C%25D1%258F%2B%25D0%25B5%25D0%25B0%25D0%25BE%2B%25D0%25B2%2B2021%2B%25D0%25B3%25D0%25BE%25D0%25B4%25D1%2583%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fmap.ombudsmanrf.org%2FKarta_Yadro%2Fprav_z_karta%2Fross_fed%2Fdoklad_v_sub%2Fdoklad_v_evreyskaya%2Fdoklad_v_evreyskayaweb.pdf%26lr%3D75%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D930a41934c68a35e4fedaf7bad09fdea%26keyno%3D0%26nosw%3D1 (дата обращения: 16.08.2022).
94. О преобразовании некоторых населенных пунктов поселков, расположенных на территории Еврейской автономной области, в села : Закон Еврейской автономной области № 317-ОЗ от 22.07.2004 г. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=185011460&backlink=1&&nd=185008080&rdk=0&refoid=185089293> (дата обращения: 22.03.2021).
95. О преобразовании поселка им. Тельмана, расположенного на территории Смидовичского района Еврейской автономной области, в село : Закон Еврейской автономной области № 318-ОЗ от 29.09.2004 г. – URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2469425> (дата обращения: 22.03.2021).
96. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 (ред. от 01.07.2021). – URL: http://edu67.ru/files/804/federalnyj-zakon-ot-06_10_2003-n-131-fz-red_-ot-01_07_2021.pdf (дата обращения: 24.03.2021).

97. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 345.
98. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 3. – Ст. 340.
99. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 года. 2018 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Техэксперт. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/550248947> (дата обращения: 10.08.2021).
100. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – М., 2020. – 744 с.
101. Официальный портал органов государственной власти Еврейской автономной области. – URL: [http://www.eao.ru/gubernator/press-slnzhba-gubernatora-soobshchaet/razvitieselkhozkooperatsii4\)bsudili-na-sovete-glav-pri-gubernatore-eao](http://www.eao.ru/gubernator/press-slnzhba-gubernatora-soobshchaet/razvitieselkhozkooperatsii4)bsudili-na-sovete-glav-pri-gubernatore-eao) (дата обращения: 01.10.2020).
102. Пирожков, С. И. Демографические процессы и возрастная структура населения. – М. : Статистика, 1976. – 135 с.
103. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 г. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285?print=1> (дата обращения: 03.11.2021).
104. Ревуцкая, О. Л. Моделирование динамики половозрастной структуры населения с учетом занятости в регионе / О. Л. Ревуцкая, Г. П. Неверова // Региональные проблемы. – 2015. – Т. 18, № 4. – С. 5–12.
105. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003 : стат. сб. – М. : Госкомстат России, 2003. – 895 с.
106. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006 : стат. сб. М. : Росстат, 2007. – 981 с.
107. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. М. : Росстат, 2010. – 996 с.
108. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. – М. : Росстат, 2015. – 1266 с.
109. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. – М. : Росстат, 2016. – 1326 с.
110. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : стат. сб. – М. : Росстат, 2019. – 1204 с.
111. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб. – М. : Росстат, 2020. – 1242 с.
112. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. – М. : Росстат, 2021. – 1112 с.

-
113. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : стат. сб. – М. : Росстат, 2022. – 1122 с.
114. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. – М. : Росстат, 2006. – 984 с.
115. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : стат. сб. М. : Росстат, 2022. -Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. -Рейтинг российских регионов по качеству жизни. 2021. – URL: https://ria.ru/20220214/kachestvo_zhizni-1772505597.html (дата обращения: 20.08.2021).
116. Рейтинг социально-экономического положения регионов. 2021. – URL: <https://ria.ru/20220516/ekonomika-1788413061.html> (дата обращения: 20.08.2021).
117. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2019 года. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2020.pdf (дата обращения: 20.08.2021).
118. Римащевская, Н. М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестник Российской Академии наук. – 2004. – Т. 74, № 3. – С. 209–218.
119. Российская половозрастная пирамида // Демоскоп. – 2006. – № 97. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0599/index.php> (дата обращения: 01.10.2016).
120. Российский статистический ежегодник. 2022 : стат.сб. – М. : Росстат, 2022. – 691 с.
121. Рыбаковский, О. Л. Депопуляция в регионах России к началу 2020 года / О. Л. Рыбаковский, Т. А. Фадеева // Народонаселение. – 2020. – Т. 23, № 3. – С. 119–129.
122. Свешников, А. В. Экономические уровни качества жизни // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : Социосфера, 2012. – С. 55–56. – URL: <http://socio.sphera.com/files/conference/2012/k-36-10-12.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).
123. Сельское хозяйство и социально-экономическое развитие сельской местности в приграничье / С. Н. Мищук, И. В. Калинина, Г. В. Соколова, Д. М. Фетисов // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 8. – С. 68–76.
124. Синельников, А. В. Влияние брака на рождаемость и демографическую политику в России. – URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/9258450/> (дата обращения: 22.04.2021).
125. Состав населения ЕАО по полу и возрасту. 2020 : стат. сб. – Биробиджан, 2020. – 49 с.
126. Социальная статистика. Словарь // Академик. – URL: https://social_statistics_terms.academic.ru/ (дата обращения: 22.12.2022).
127. Социально-экономические характеристики города Биробиджана и районов Еврейской автономной области : стат. сб. – Биробиджан : Еврстат, 2006. – 155 с.
128. Социально-экономические характеристики города Биробиджана и районов Еврейской автономной области : стат. сб. – Биробиджан : Еврстат, 2015. – 141 с.
129. Статистический ежегодник Еврейской автономной области : стат. сб. Ч. 1. – Биробиджан : Комстат ЕАО, 2002. – 195 с.

130. Статистический ежегодник Еврейской автономной области : стат. сб. – Биробиджан : Евр-стат, 2016. – 275 с.
131. Статистический ежегодник Еврейской автономной области : стат. сб. – Биробиджан : Евр-стат, 2021. – 275 с.
132. Стельмах, Е. В. Анализ продовольственной безопасности Еврейской автономной области // Финансовый бизнес. – 2020. – № 7. – С.84–87.
133. Стратегия социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 года. – Биробиджан, 2017. – 62 с.
134. Суховеева, А. Б. Геоэкологические и геохимические особенности территории и их влияние на здоровье населения (на примере еврейской автономной области) / А. Б. Суховеева, Т. М. Комарова // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 2. – С. 93–95.
135. Суховеева, А. Б. Современные тенденции смертности населения Еврейской автономной области // Региональные проблемы. – 2017. – Т. 20, № 2. – С. 84–93.
136. Философский словарь 2008. – URL: <http://www.psyoffice.ru/6-1070-proizvoditelnye-sily-i-proizvodstvenye-otnosheniya.htm> (дата обращения: 30.11.2012).
137. Форрестер, Д. Мировая динамика. – М.: АСТ, 2003. – 379 с.
138. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284> (дата обращения: 30.06.2022).
139. Эдиев, Д. М. Концепция демографического потенциала и ее приложения // Математическое моделирование. – 2003. – Т. 15, № 12. – С. 37–74.
140. Экономическое и социальное развитие Еврейской автономной области (к 50-летию со дня образования ЕАО): стат. сб. Биробиджан: ЦСУ РСФСР Стат. управление ЕАО, 1983. 21 с.
141. Этносоциальный потенциал территории: особый случай Еврейской автономной области / С. Г. Кордонский, М. И. Чернов, О. А. Моляренко, Ю. М. Плюснин // Идеи и Идеалы. – 2018. – Т. 1, №4 (38). – С. 105–135.
142. Age-dependent effects in the transmission and control of COVID-19 epidemics / Nicholas G. Davies, Petra Klepac, Yang Liu et al. // Nature medicine. – 2020. – N 26 (8). – P. 1205–1211. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41591-020-0962-9> (дата обращения: 16.03.2022).
143. Excess mortality during the Coronavirus pandemic (COVID-19) / Charlie Giattino, Hannah Ritchie, Max Rose et al. // Statistics and Research. Our World in data. – URL: <https://ourworld-indata.org/excess-mortality-covid> (дата обращения: 06.03.2022).
144. Excess mortality: measuring the direct and indirect impact of COVID-19. Organisation for Economic Co-operation and Development. Health Working Paper No. 122. Directorate for employment, labour and social affairs health committee. – URL: [https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DELSA/HEA/WD/HWP\(2020\)7&docLanguage=En](https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DELSA/HEA/WD/HWP(2020)7&docLanguage=En) (дата обращения: 16.03.2021).

-
145. Kolosov, V. A. Areas of Socio-Geographical Study of the Covid-19 Pandemic in Russia and the World / V. A. Kolosov, V. S. Tikunov, E. N. Eremchenko // *Geography, Environment, Sustainability*. – 2021. – N 14 (4). – P. 109–116. – DOI: 10.24057/2071-9388-2021-091.
146. Stelmakh, E. V. Agricultural specialization of the Jewish Autonomous Region as a factor in ensuring food independence // *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*. – 2021. – 723 (2). – 022054. – DOI: 10.1088/1755-1315/723/2/022054.
147. Sun, Kaiyuan Early epidemiological analysis of the coronavirus disease 2019 outbreak based on crowdsourced data: a population-level observational study / Kaiyuan Sun, Jenny Chen, Cécile Viboud // *The Lancet Digital Health*. – 2020. – N 2 (4). – P. e201-e208. – URL: [https://www.thelancet.com/journals/landig/article/PIIS2589-7500\(20\)30026-1/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/landig/article/PIIS2589-7500(20)30026-1/fulltext) (дата обращения: 16.03.2022).
148. Whelpton, P. K. Population of the United States, 1925 to 1975 // *The American Journal of Sociology*. – 1928. – Vol. 34, N 2. – P. 253–270.

Научное издание

Калинина Ирина Владимировна, **Комарова** Татьяна Михайловна,
Мищук Светлана Николаевна, **Ревуцкая** Оксана Леонидовна,
Соловченко Сергей Александрович, **Стельмах** Елена Викторовна,
Суховеева Анна Борисовна

НАСЕЛЕНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

монография

Верстка *Г.В. Матвейчикова*
Обложка *С.А. Соловченко, А.В. Досова*
Корректор *Е.И. Сарашевская*